

# **Объяснение апостольских чтений на Литургии во все воскресные дни года протоиерей Василий Михайловский**

От издателя

От издателя

В литургической жизни Православной Церкви необычайно важно понимание духовного наследия, оставленного нам святыми апостолами. Это в первую очередь касается апостольских чтений, которые Церковь предлагает нам в воскресные и праздничные дни. К сожалению, очень немногие христиане относятся вдумчиво к этой важнейшей части Божественной литургии. На это есть и объективные причины. Славянский текст достаточно сложен для новоначальных. В предлагаемой книге дается параллельный перевод и толкование всех апостольских посланий, читаемых в воскресные и праздничные дни. Книга основана на творениях святых отцов Церкви и незаменима для всякого православного человека, желающего постичь глубину и смысл обращенной к нам апостольской проповеди.

## № 1. Неделя о мытаре и фарисее

2Тим. III, 10–15

10. Чадо Тимофей! ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении,

11. в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

12. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

13. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

14. А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

15. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Ныне предложено вниманию молящихся апостольское чтение из 2-го Послания к Тимофею. Что называется посланием? Кто был Тимофей? И что мы слышали сегодня из послания?

Посланием называется письмо, которое написано было св. апостолом и отсылалось или к целому обществу христианскому, или к одному лицу.

Такие письма св. апостолы посылали с целью или разъяснить недоумения, или обличить недостатки в христианах и при этом указать на меры к исправлению, или же выражали свою радость, когда слышали о доброй жизни верующих. В посланиях св. апостолы сообщают и о своей жизни: о служении, трудах, страданиях и убеждениях. Вообще, во всех этих посланиях видна отеческая заботливость и любовь апостолов к христианам всякого направления. В таком духе написано и послание св. апостола Павла к Тимофею.

Кто такой был Тимофей? Тимофей был христианин (Деян. XVI, 1); он был воспитан на слове Божием под добрым, могучим влиянием женских сердец благочестивой своей бабки и матери,

а потом сделался одним из преданных апостолу Павлу учеников. Наконец, он был поставлен епископом в приморский город Ефес, знаменитый как по обширной торговле, так и по множеству разнообразных языческих храмов и верований. В таком городе, где бывает съезд торговцев разноплеменных, где шумная торговля, богатство, распущенность, вольномыслие идут рука об руку, – епископом быть истинному христианину нелегко. Здесь епископу нужно иметь много осторожности, внимательности и к себе, и к пастве, и к лжеучителям; много ревности при защите правоверия и немало сведений о лжеумствованиях врагов христианской истины (1Кор. XVI, 8–9). И сам св. апостол Павел в этом городе перенес много скорбей и опасностей, несмотря на то, что здесь его полотенца и платки имели чудесное действие на больных и бесноватых (Деян. XIX, 12).

Зная ефесских жителей, св. апостол Павел, будучи узником в конце своей страдальческой жизни, пишет в Ефес Тимофею послание, как духовное завещание от отца к сыну. В этом послании он изображает врагов Православия и отпадших от него называет даже по имени, говорит об опасностях для веры. В послании этом св. апостол с радостью вспоминает о твердости в вере и истинно пастырском служении самого Тимофея среди слабеющих в благочестии и правоверии христиан, пороки которых, к сожалению, замечаются и в нашей среде.

Ст. 10. Св. апостол, одобряя своего ученика, прямо говорит: *Ты, чадо Тимофее, последовал мне в учении, истине Христовой, в житии чистом, но не без скорбей, в расположении и вере в Бога и Его св. Промысл, в великодушии при возводимых клеветах и пересудах, в любви к Богу и к людям, как верным, так и к заблуждающимся, в терпении при рассуждениях и спорах с вольнодумцами, в гонениях и страданиях за свою твердость и верность Христу Спасителю нашему.*

Ст. 11. Таким же гонениям, страданиям и побоям подвергся от упорных евреев и такую же твердость высказал и сам св. апостол в Антиохии, Икони (Деян. XIII, 14–52) и в Листре, где св. апостола избили камнями и как мертвого вытащили его за

город (Деян. XIV, 19). Но несмотря на тяжкие мучения, Господь сохранял жизнь апостола. Впрочем, не один апостол или Тимофей переносили такие тяжкие страдания; такова всегдашняя участь всех истинных подвижников благочестия.

Ст. 12. *Да и все, говорит апостол, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.* Эти гонения и скорби за честность в вере бывают чрезвычайно разнообразны и готовятся и наносятся злохитро: они не всегда производятся открыто, а весьма часто тайно и незаметно, издалека, исподтишка и даже под благовидными предложениями; воздвигаются они и от чужих, и от своих; от людей, а особенно от наших страстей и от князя тьмы. И подвижнику – добродетельному человеку – нужно много сил в борьбе, много внимания к своей душе; нужно постоянно стоять на страже, постоянно памятовать слова Христовы: *в мире будете иметь скорбь* (Ив. XVI, 33); *если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. XV, 20); *враги человеку – домашние его.* При таком христианском взгляде на жизнь легче страдать, легче нести лишения, в видимости незаслуженные, унижения, бедность, клевету и т. п.

Да, нередко бывает: благочестивый страдает, а злой успевает в своих злых предприятиях.

Ст. 13. *Злые же люди и обманщики, пользующиеся легковерием или слабостями других, преуспевают и будут преуспевать во зле, но не много* (2Тим. III, 9); они других вводят в заблуждение и сами заблуждаются.

Они, быть может, и думают, будто бы они-то и имеют всю истину в своих руках, назначены быть двигателями народного просвещения и общественного благоденствия. Но они, по слову апостола, ни больше, ни меньше, как только *люди, развращенные умом, невежды в вере; всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины* (2 Тим. III, 8, 7). Как часто повторяется в жизни то явление, что лицемер, празднолюбец, злодей, нечестивец счастлив, пользуется почти всеми благами мира: и богат, и здоров, и в уважении, живет пышно, во все дни светло и весело; не будучи особенно умен, увлекает своими речами других и чрез то имеет успех в своих

затях; а честный труженик, благочестивый христианин, имеет только неприятности в жизни – клеветы, болезни, бедность, неудачи и потери!

Как же понять такое неравномерное распределение благ мира? За что и зачем такое счастье и удача грешнику? И такая скромная, даже бедственная доля честному христианину? Не ропщи на Бога, душа читающего, слышащего слово Божие и видящего в жизни изображенные примеры.

Отчего имеют успех люди злые, а добрые терпят неудачи? – Оттого, что первые, как *сыны века сего*, бывают *в своем роде* хитрее, искуснее, *догадливее сынов света*, т. е. честных христиан (Лк. XVI, 8).

За что благоденствуют люди очень грешные, а добродетельные страдают? На это нужно сказать:

1) мы можем ошибаться и ошибаемся, нередко считая одного праведным, добродетельным, а другого уж очень грешным, потому что мы судим по наружности. Один Господь знает сердца и жизнь людей и действует в жизни их по Своему правосудию и благодати. Быть может, добродетельный человек страдает в жизни и за какой-нибудь неизвестный нам, но ведомый Богу порок, а грешный благоденствует временно, в награду за какие-нибудь добрые стороны его сердца;

2) о бедственности, о счастье, о несчастье мы можем иметь ложные мнения, – судим по себе. Для иного счастье состоит в богатстве, славе, почестях, а другому все это в тягость, не на счастье и на радость; иной счастливым себя считает, что он здоров и имеет возможность трудиться и не видит бедности для своей семьи; иной счастье поставляет в спокойствии духа от благочестной жизни, хотя он и имеет бедную обстановку. Ведь у зависти, как говорят, глаза велики; оттого-то люди завистливые и представляют все в увеличенном виде, как чужое счастье, так и несчастье;

3) если же действительно добродетельный страдает, а злодей благоденствует, то бедствия доброму человеку посылаются с пользой ему для большего очищения его души и для большего блаженства на небе за здешнюю горькую жизнь (1Пет. I, 6–7; 2Кор. IV, 16–17). Порочных же людей чрез

счастливую обстановку Господь хочет расположить к раскаянию, к доброй жизни. И уж если грешник не вразумится, тогда он сам виноват в своей дальнейшей, не радостной участи иногда и здесь, на земле, и непременно на небе (Рим. II, 5; Лк. XVI, 19–25);

4) не все же праведники бедствуют на земле, нередко *дворы... праведных видимо благословляются Богом*. И грешники не все благоденствуют (Притч. III, 33);

5) земная жизнь наша есть приготовление к другой, загробной жизни. Вот там-то вполне воздастся каждому по делам его.

Ст. 14. Поэтому-то при всей нерадостной обстановке в жизни честного христианина, при всех обольстительных речах и увещаниях злохитростных учителей Тимофей, а вместе с ним и всякий из нас, по слову апостола, должен пребывать в том православно-спасительном учении, которое сообщено ему Самим Христом и Его апостолами.

Во все времена много бывает в ходу замысловатых учении о важных религиозных вопросах, например об образовании, древности и цели мира, о происхождении человека от высшей породы обезьян, о невысоком, непревосходном положении христианства среди других религий и о предстоящих, будто бы лучших, религиях. Но все эти догадки изучающих известную часть обширной вселенной не дают верующей душе покоя и отрады, да и не подвигают человечество к лучшей нравственной жизни. Кто стоит твердо в своем Православии, тот находится как на скале – не доступным ни для каких обольщений от людей, лукавно мудрствующих а торопящихся высказать свою или чужую догадку за несомненную истину.

Итак, *ты, православный, пребывай в том, чему, научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен и просвещаешься*. Ты научен Спасителем, святыми пророками, апостолами и богомудрыми отцами Церкви. Для спасения достаточно их изучать и ими руководиться.

Ст. 15. Св. апостол так и говорит Тимофею: *ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса*. Тимофей с детства

изучал слово Божие; оно было пищею его молодой души. Какой пример для нас и нашего молодого, учащегося поколения! В слове Божиим, благоговейно и с верою изучаемом, действительно – основа доброго настроения молодых сердец.

Ст. 16–17. *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.* Действительно, все Писание ветхозаветное, дошедшее до нас на еврейском языке, и все писание новозаветное – богодухновенно. Следовательно, нужно читать его как писание Самого Бога, с молитвою, не рассеянню, с размышлением и с желанием применить его к своей жизни. Но оно полезно бывает на всякую потребу только тогда, когда его изучают под руководством первых толкователей церковных – св. отцов, бывших спутниками апостолам или их преемникам. Без опытного же руководителя можно не понять слово Божие, растолковать иначе, во вред своей душе; и тогда не достигается цель, с какою дано нам слово Божие. Прочитайте, например, скорбные страницы у пророков: Исайи, Иеремии и Иезекииля. Вникните в стоны псалмопевца, и ваша душа невольно отзовется на сетования богодухновенных мужей. Одна Псалтирь сколько разнообразных чувств пробуждает в читающем ее: и чувство скорби, и утешение, и надежду, и раскаяние, и благодарность к Господу, и молитву о помиловании, и осторожность с людьми на словах в обращении. Читайте чаще, чаще Притчи Соломоновы, книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова, особенно в русском переводе. А Божественное Евангелие Спасителя нашего, – как много говорит оно нашему сердцу! Оно возвещено и дано нам и для научения, и для обличения, и для исправления, и для наставления в праведности. Но многие ли, многие ли читают его? Часто ли? Да и имеет ли его каждый православный дом с грамотными жителями? А между тем, Церковь очень заботится о скорейшем распространении Священного Писания на русском языке. Чем пропивать на вине трудовую копейку или тратить деньги на сласти и прихоти или излишние модные наряды, купи, каждый православный, Новый Завет для себя и для других и читай его

сам каждодневно, а особенно в дни праздничные. Сам вразумишься, себя спасешь и слушающих тебя (1Тим. IV, 16).  
Добрая книга – лучший друг. А Священное Писание как послание, письмо с неба – высшее утешение духу нашему.

Вникайте же, христиане, в себя, в окружающих вас и в учение Христово; занимайтесь сим постоянно (1Тим. IV, 16).  
Держитесь правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца. От глупых и невежественных состязаний уклоняйтесь, зная, что они рождают ссоры. Так учит св. апостол (2Тим. II, 22–23).



## № 2. Неделя о блудном сыне

1Кор. VI, 12–20

12. Братия! Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.

13. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

14. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

15. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!

16. Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

17. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

18. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

19. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?

20. Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий.

Сегодня мы слышали чтение из 1-го Послания, т. е. письма св. апостола Павла к коринфянам. Кто такие коринфяне? Коринфяне – это жители города Коринфа. Коринф при жизни св. апостола был богатым столичным городом одной греческой области в Европе и чрез свои две пристани с запада и востока был, так сказать, торговым мостом между Азией и Европою; и доселе Коринфский перешеек не потерял своего значения в торговле. Кроме того, Коринф знаменит был и тем, что в нем чрез каждые два года совершались пресловутые истмийские игры, которые (подобно всемирным выставкам) привлекали целые тысячи людей из других стран.

Но как в каждом обширном, торговом, богатом городе, так и в Коринфе, был приют модным философам-вольнодумцам, утонченной светскости, безмерной роскоши, щегольству, беззастенчивой свободе в жизни; мало того, разврат там даже

был освящен особым служением Венере. В древности каждый крупный город считал своим покровителем по преимуществу одного какого-либо языческого бога или богиню. Выбор такого покровительствующего божества зависел от вкуса жителей, от настроения их ума и сердца. Так, например, город Афины, славный ученостью, был посвящен Минерве, покровительнице мудрости и науки; а в Коринфе имела в честь себя богатый храм Венера (Афродита), богиня сладострастия и распутства. В древности выражение «жить по-коринфски» значило распутничать во все тяжкие.

Вот в таком-то городе, самом известном во всем тогдашнем свете по развращению, апостол с большими препятствиями и трудами проповедовал о Христе Евангелие полтора года (Деян. XVIII, 11) и в минуты своего уныния из-за упорства жителей (1Кор. II, 3) получил от Господа особенное подкрепление чрез видение (Деян. XVIII, 9–10). Господь усердные труды апостола увенчал успехом в Коринфе (это было в 53 и 54 гг. по Р. Х.). Здесь ко Христу обратилось немало людей.

И Коринфская Церковь в самом начале своей христианской жизни сделалась всемирно-известною, особенно своими разнообразными дарованиями, например даром языков, даром учительства, благотворительностью. Но, к сожалению, вскоре христиане коринфские при обильных духовных христианских дарах начали вести жизнь-то прежнюю свою – языческую. Так, коринфяне, еще будучи язычниками, отличались духом партий, любовью к спорам, славились щегольством и вольностью поведения. Это направление выказалось и в христианской жизни коринфян.

Апостол Павел, к его прискорбию, услышал в Ефесе, что в Коринфе между христианами возникли споры о том, кто выше из учителей христианских: он ли, апостол Павел, или апостол Петр, или Аполлос. От этих споров образовались расколы. А вслед за разделением, за удалением от истины, как всегда бывает, в общество входят и другие пороки. Поэтому-то в первом своем послании апостол Павел обличает в коринфянах дух партий, кроме того, он обличил и другие беспорядки в коринфских христианах (1Кор. V). Так, он порицает в

коринфянах обычай вести тяжёлые дела у язычников-судей, тогда как все споры христиане должны решать между собою (1Кор. VI, 2); он же обличает неприличное поведение богачей коринфских в церкви на вечери любви, т. е. за братским столом (1Кор. XI, 17–22), их гордость, презорливость к бедной братии; осуждает хвастовство духовными дарованиями. И сильно укоряет коринфских христианок за их вольность в поведении, за их головные уборы, за их желание стать выше своего положения. Так, коринфянки-христианки тяготились своим закрытым стоянием на общественной молитве. По принятому в христианстве обычаю женщины должны являться в храм с покрытою головою по чувству стыдливости и в знак зависимости от мужского пола (1Кор. XI, 13). Это покрывало на голове не нравилось коринфским женщинам, и они стали подражать по внешности мужчинам, т. е. являлись в церкви с непокрытою головою; без покрывала ходили и по улицам. Вслед за этим коринфянки пожелали себе прав, равных с мужчинами и в общественной деятельности; заявляли, например, желание говорить проповеди в церкви. И об этом апостол писал в Коринфе; он внушал женщине вести себя поскромнее, не выходить из пределов, назначенных природою; он прямо запрещал женщине поучать в церкви (1Кор. XIV, 34–35; 1Тим. II, 11–12).

При нескромности, при вольности женского пола пороку в мире нет преграды; развращение нравов, подобно лаве, расширяется быстро. Оттого-то при апостоле в Коринфе уже было в ходу убеждение, что человек совершенно свободен, что все ему позволительно, ни на что ему нет запрещения.

1Кор. VI, 12. *Все мне позволительно:* и пища, и питье, и пресыщение, и пьянство, а затем и другие наслаждения, – так думали и говорили коринфяне; при таких убеждениях они вели и жизнь распущенную. Душа! Ешь, пей, веселись, – так говорит и теперь чувственный человек. Правда, человек был сначала царем природы; все ему повиновалось, пока он сам умел повиноваться Богу; почти все было ему позволено и полезно. Но он отпал от Бога, и подчиненный человеку мир отказал ему в своем повиновении – перестал быть ему вполне полезным.

Человек из царя сделался слугою, работником в природе. Чтобы подчинить животных, чтобы достать себе пищу, ему за его грех пришлось много трудиться, и то не всегда с успехом или с пользой.

*Все мне позволительно, говорили чревоугодники коринфские. Но так ли? Все ли позволено? На все ли человек – существо ограниченное – уполномочен? Имеет ли он и возможность, и средства пользоваться всем? Все ли ему доступно? Все ли ему полезно и из того, что даже есть доступного? Нет, не все, не все! Да и из того, что дозволено человеку, он должен делать выбор, чтобы получить пользу. Все мне позволительно, но не все полезно.*

В каждом человеке должен быть царем, руководителем в жизни его собственный светлый ум и чистая совесть. И ум, и совесть не должны доводить человека до рабства своим страстям. Только тот бывает свободным и распорядителем над всем, ему сподручным и его окружающим, кто сам собою управляет. Постыдно для человека, если он с умом, будучи владыкою мира, делается рабом, жертвою безумных, вредных, унижительных удовольствий, жалким, бесхарактерным игралищем своих и чужих похотей. Где тогда и ум в нем, где совесть? Где сознание своего человеческого достоинства? Где его христианство? Все это попорно; все опозорено. *И человек в чести сый... приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. XXXXVIII, 21). Как жалок бывает тогда человек! Поэтому-то св. апостол и внушает далее:

(ст. 12) положим, что и все мне позволено, *но ничто не должно обладать мною*. Т. е. я имею благословение от Господа вкушать пищу и питье; но ни пища не должна отягчать, подавлять меня, ни питье разжижать мои мозги и способности. Ум должен царствовать во мне всегда; он должен всему назначать меру. А к сожалению, его-то и не слушают многие, когда приступают к пище и питью. Пьют и едят до излишества; более слушаются и уважают радушие подносящих пищу и питье, чем руководятся благоразумием. Опасение, как бы не обидеть усердие хозяина и не отстать от других, заставляет иных при веселой компании пресыщаться и упиваться. Какие же

последствия от того? – Самозабвение, подавление духа телом, пренебрежение обязанностями службы, унижение семейного приличия, дурной пример семье, безобразие в поведении, расстройство здоровья, иногда и надолго; падение в другие грубые пороки, как например блуд, безумная растрата денежных средств. И все это – от неразумного употребления пищи и питья.

Ст. 13–18. Христианин, в пресыщении и упоении дошедший до нарушения целомудрия или супружеской верности, должен восчувствовать свое унижение и понять, что его тело – орудие как добродетели, так и порока, пресыщающееся, упивающееся и блудящее – не принадлежит ему, а Господу. Оно, искупленное бесценною кровию Спасителя, омытое во святой воде крещальной, сподобившееся святого причащения Тела и Крови Христовой и отдавшееся вместе с душою на всегдашнее служение Богу, естественно, навсегда и принадлежит Богу. Следовательно, христианин или христианка не властны злоупотреблять своим телом.

Ст. 19. Тело ваше есть храм живущего в нас Духа Божия. Поэтому мы и должны дорожить им, беречь его, не сквернить его. Через каждый член его мы можем и добро творить, и грешить. Глазами мы можем видеть красоты мира – прославлять Творца, видеть нищету, страдания ближнего и затем помочь ему; чрез них же можем очаровываться прелестью красот и падать. Руки наши можем простирать на молитву, на подаяние милости, на поддержку дряхлой старости или падающего – и ими же можем наносить побои, брать взятки, писать лукавое, доносы, клевету. Ноги наши могут вести и в храм, и в дом скорби и болезни, и в дом радости и пира. Устами человек и прославляет Господа, и богохульствует; утешает, просвещает ближнего – и осуждает и злословит его, клеветает на него, увлекает, убеждает на зло. *Из тех же уст исходит и благословение, и проклятие.* Но не должно, братия мои, сему так быть (Иак. III, 10).

Мы уже не говорим о множестве современных средств, разлагающих, развращающих добрую нравственность, содействующих забвению супружеской верности, нарушению

целомудрия, как например соблазнительные театральные представления, ходячие мнения, учения, развиваемые в сочинениях о чрезмерных правах женщин, об их вольности, чтение душепагубных книг неблаговидных. Умалчиваем о танцах, о пении кощунственных и вредных песен, о нескромных, роскошных нарядах, о невоздержанных речах в присутствии молодых, восприимчивых душ. Раскрытие всего этого потребовало бы много времени. Будем, по слову апостола, заботиться о том, чтобы памятовать и прославлять Бога не только душою, но чтобы и тело наше, и его органы служили на славу Божию, на пользу ближнему и во спасение нашей души, чтобы ни один шаг, ни одно мановение руки, ни один взгляд, ни одно слово наше не оскорбили нашего Спасителя, приобретшего нас Богу Отцу кровию Своею.

### № 3. Неделя мясопустная

1Кор. VIII, 8 – IX, 2

8. Братия! пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

9. Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

10. Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

11. И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

12. А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

13. И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

*Гл. IX, ст. 1. Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не мое ли дело вы в Господе?*

2. Если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе.

Ввиду предстоящего на следующей неделе общепринятого пресыщения и упоения, св. Православная Церковь, как чадолюбивая Матерь, предупреждает, предостерегает своих детей от необузданного употребления пищи и питья. Она предлагает молящимся слова св. апостола Павла к коринфянам, которые любили поесть и попить во всякое время.

Гл. VIII, 8. Коринфяне-христиане свое участие на языческих праздниках за языческими столами и вообще свое пресыщение извиняли тем, что *пища нас не приближает к Богу*, вкушение такой или иной пищи не имеет значения или воздержание от нее не составляет заслуги пред Богом. *Едим ли мы, ничего не приобретаем*, – говорили они, – *не едим ли, ничего не теряем*. Так успокаивали они себя. Но справедливо ли? Уважительно ли извинение коринфян? Они спокойно, без зазрения совести смотрят на вкушение пищи какой бы то ни было, сколько бы,

когда бы и где бы то ни было. В устах коринфян слышится убеждение о вещах, безразличных для нашей души и для ее спасения, – об удовольствиях, так называемых, невинных, позволительных. Но действительно ли вкушение пищи или развлечение себя другими предметами, как бы невинными, может быть непредосудительно?

А. Правда, пища не приближает нас к Богу, но зато она может отдалять нас от Него. К самому качеству, вкусу и количеству разной пищи человек не бывает одинаков и бесчувственен: одну пищу он любит более, другую менее; одною может пресытиться и затем отупеть и отягчиться, а к другой он не имеет склонности или от вкушения иной он остается в прежнем здоровом, легком состоянии, без забвения о своих обязанностях и о средствах к жизни. Значит, пища может быть и полезною, и вредною для человека, вкушающего ее.

Б. Стол, или пища, не одинаковое значение получает и от количества употребленных на него денег. Если деньги потребны для других нужд, более разумных, например для необходимой и приличной одежды, для покупки учебных книг, для честной уплаты долгов, для подаяния милостыни бедной семье, а человек тратит их для своего чревоугодия, то такой стол, такое употребление пищи предосудительно, греховно.

В. Вкушение пищи не делается безразличным и от времени, в которое вкушают (в посту ли или в мясоед), и от места, где ее вкушают. Так, например, св. апостол в рассматриваемом нами месте обличает коринфских христиан за то, что они, не довольствуясь своею семейною пищею, приходили на языческие праздники, садились за стол в языческом капище и там принимали в пищу часть того мяса, от которого было принесено в жертву самим идолам.

Конечно, мясо как мясо, в капище ли оно лежит или на торжище, или в месте приготовления пищи, совершенно одинаково по вкусу и качеству. Но вкушение его, смотря по месту, может быть или позволительным, или предосудительным.

Ст. 10. Если, например, кто-нибудь из христиан православных, не особенно развитых, но очень набожных и



мнительных, увидит, что ты, православный, человек образованный, сидишь за столом в капище, без стеснения ешь там радушно предложенное тебе мясо, то вслед за тобою, только уже с мучением совести, начнет есть его неразвитый христианин. Затем люди, не вполне развитые, не владеющие собою, а живущие чужим примером, вслед за подражанием одному обычаю, отдаются уже в жертву и многим другим, не безукоризненным обычаям, принятым в высшем над ними кругу. Св. Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, живший в IV веке, по поводу слов апостольских говорит следующее: «Теперь брат твой близок к тому, чтобы совершенно оставить идолов; но когда он видит, что ты охотно ходишь к ним, то принимает это за руководство для себя и сам делает то же. Таким образом, соблазн приходит не только от его немощи, но и от твоего неблагоразумия». Если ты, человек православный и образованный, стоящий выше немощного и обязанный быть ему учителем в истине, «не хочешь исправлять, просвещать и поднимать немощного, невежествующего брата, то, по крайней мере, не поставляй же ему своим поведением новых препятствий к доброй, твердой жизни, не доводи его до падения, хотя тебе и надлежало бы подать ему руку помощи. Если он порочен, то имеет нужду в исправлении; а если немощен, то ему нужно врачевание».

Ст. 11. А между тем, от твоего неблагоразумного, неуместного вкушения пищи, от твоего убеждения, не основанного на любви к ближнему, «погибнет немощный брат, за которого Христос умер».

«Таким образом, наносимый тобою вред не простителен по двум причинам: во-первых, потому, что ближний твой немощен, и, во-вторых, потому, что он брат твой. Но есть еще и третья причина, самая страшная. Какая? – Та, что Христос не отказался умереть за него, а ты не хочешь даже оказать снисхождение твоему брату. Владыка твой не отказался умереть за него, а ты, христианин, более развитый, более смыслящий, не обращаешь на совесть ближнего никакого внимания, не хочешь для него воздержаться даже от нечистого языческого стола; но попускаешь твоему брату погибнуть, после того, как

таким образом совершено его спасение, и, что всего тяжелее, попускаешь погибнуть из-за пищи!» Хорошо иметь образование, хорошо иметь просвещенный разум. Но лучше всего для жизни при природном уме любвеобилие к ближнему, благоразумие, потому что часто умные-то, но неблагоразумные передовые люди и соблазняют своими учениями и своим вольным поведением людей слабых.

Ст. 12. Кто из просвещенных христиан «согрешает таким образом против братьев», против единоверцев, «и уязвляет немощную их совесть, тот согрешает против Христа». «Во-первых, потому, что касающееся рабов Христос усвоит Себе; во-вторых, соблазняемые и соблазненные, получившие от того угрызение и язвы сердечные, составляют Тело Христа и члены Его; в-третьих, оттого соблазнитель грешит против Христа, что неразумным вкушением идольской пищи и вообще вольною жизнью уязвляющие немощную совесть ближнего разрушают дело Христа, пришедшего спасти человеческую душу Своею смертью (Рим. XIV, 20)».

Ст. 9. Берегитесь же, чтобы свобода ваша, ваше легкое поведение, благовидно оправдываемое лучшим пониманием будто бы безукоризненных отношений к жизни и безразличных предметов в мире, не послужили соблазном для немощных.

Немало и в наше время насчитывают удовольствий, так называемых невинных – предметов и действий безразличных, как например карты и игра в них, табак и употребление – курение – его, елка под 25-е декабря и удовольствия, окружающие ее; танцы, театры и представления в них.

Но обо всех этих, как говорят, невинных удовольствиях нужно сказать, что они не всегда, даже весьма редко, бывают невинны. Их достоинство или вред от них определяются, во-первых, смотря по лицам, принимающим участие в этих забавах; во-вторых, по времени, когда открываются и совершаются они; в-третьих, по месту, где совершаются; в-четвертых, по количеству и мере этих удовольствий и наконец, в-пятых, по влиянию или соблазну для других, не принимающих участие в этих наслаждениях и привычках. Вред для души, тела и хозяйства принимающих участие в этих развлечениях или

привычках – вот первая дурная черта. Соблазн других, вторая в этих забавах темная сторона, – тяжкий грех!

Ст. 13. Потому-то апостол и сказал: *если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего.*

Что сказано о пище, то же можно сказать и о всяком вышеозначенном современном удовольствии.

Возьмем, например, карточную игру. «Грех ли играть в карты?» – спрашивают иногда. Грех ли?.. А для кого и когда изобретены карты? Для сумасшедшего короля Карла VI в XV веке. Зачем? Затем, чтобы его голову, не способную ни к чему умному, но задумчивую, развлечь сколько-нибудь, чтобы и без того праздную жизнь короля рассеять также праздною и легкою забавою. Значит, карточная игра назначалась для сумасшедших и празднотлюбцев? Неужели у серьезного человека, всецело преданного обязанностям служебным, семейным или науке, может оставаться праздное, лишнее время, не нужное для отдыха души и тела? Какая же цель современной карточной игры? Не простое только препровождение времени, но и приобретение, выигрыш какой-нибудь суммы. И вот, к примеру, из-за этих побуждений муж и жена оставляют свою, нередко малолетнюю семью на целую ночь на руки наемных лиц; сами стремятся в дом игры; проводят целую ночь насквозь в ущерб родительским обязанностям, во вред своему здоровью. Превращая ночь в день, а день в ночь, они не имеют и времени хорошенько заняться воспитанием детей; играют, проигрывают; после проигрыша возвращаются домой не в духе от потраченных денег: брюзгливыми, недовольными, все, кроме себя, осуждающими и обвиняющими. Иногда из-за карточной игры входят люди в долги неоплатные и от того обременяются лишними заботами и неприятностями. Таким-то образом тратится золотое время, гибнет бесценное здоровье, сокращается жизнь человека, умаляются его дни вследствие противоестественного употребления времени; погибают иногда и все жизненное состояние, и взаимные супружеские любовь и уважение; забываются обязанности более высшие по отношению к семье, к службе, к ближним, нуждающимся в

нашей помощи, в совете, в нашем времени. Для них при карточной игре, при бессонных ночах, у людей играющих не достаёт ни времени, ни денег, ни усердия. Среди карточной игры устраняется, подавляется общепользный разговор, обмен добрыми мыслями; целое собрание, в разных местах развлекающееся картами, погружается в печальное молчание, недостойное мыслящих и развитых людей. Наконец, занятие картами есть прихоть, излишество, а не необходимость. Скажите же после сего, грех ли играть в карты?

Говорить ли о курении? Не грех ли – курение, а тем более употребление наркотиков?

А. Табак как растение – яд. Медленное отравление ядом предосудительно.

Б. Принимаются за табак младшие, подражая старшим, неразвитые – более образованным, без всякой нужды, без сознания пользы и удовольствия, а так себе, потому что молодые люди, даже отроки, хотят скорее казаться и в общежитийских привычках зрелыми, возмужалыми людьми. Не странен ли, не предосудителен ли такой обычай? Не особенно ли постыдным он представляется, когда для него бедняк, отрок еще или юноша, тратит последнюю трудовую копейку бедного своего родителя или жертвует ему от своих и достаточных средств, а между тем, не уделяет тяжкой бедности и гроша на кусок хлеба?

В. Умалчиваем о несчастьях, о пожарах, нередко происходящих от неосторожного курения.

После этого не грех ли для многих – употребление табака?

Если же от известной пищи, по слову апостола, нужно отказаться ввиду могущего быть соблазна для ближнего, то тем более, христианин должен отсекасть в себе прихоти, бесполезные привычки, чтобы не быть в тягость, в соблазн ближнему и во вред своей душе.

Гл. IX, ст. 1. В пример воздержания и отказа себе даже в законном и дозволенном представляет нам себя святой апостол Павел. Он говорит (1Кор. IX), что по своему общественному положению, по несомненному званию апостола, по своему влиянию на христиан (ст. 2), по своим трудам и, наконец, по

примеру других апостолов, он имеет много прав, чтобы пользоваться в жизни удобствами и свободой, например в пище и питии, в содержании себя на счет обращенных им ко Христу (ст. 4); он имел право окружать себя такими же лицами (ст. 5), каких имели и другие апостолы. Он мог бы и не заниматься ремеслом для прокормления себя и своих помощников (ст. 6–7, 12–14). Но св. апостол Павел, зная окружающих его врагов, чтобы не подать соблазна и повода к порицанию своего служения (ст. 15; 2Кор. VI, 3), отказался от своих прав на внешние удобства и менее трудовую жизнь: он не принимал даровой пищи от других; не употреблял своей власти, и апостольской, и чудотворной для своей пользы; но все, все переносил, дабы не поставить преграды благовествованию Христову (1Кор. IX, 12).

Точно так же и каждый христианин должен отвергать в себе всякие слабости, прихоти, тем более, грубые похоти, и даже сдерживать естественные потребности в пище и питье. Иной раз следует нам отказаться и от своих законных прав, лишь бы сохранить мир в обществе христианском.

Православные! Будем думать и заботиться *о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну...* Ради пищи не станем разрушать дело Божие. Худо человеку, который ест на соблазн (Рим. XIV, 13, 20; Лк. XVII, 1–2).

Приближается к нам Великий пост. Предстоящая Сырная неделя назначается для скромного приготовления к посту. А между тем, есть в обычае у многих на Сырной неделе, как бы в запас и на Великий пост предаваться пресыщению и упоению. Послушаемся голоса Православной Церкви. Не отдадимся всецело пище, питью и другим развлечениям; подорожим своим христианским званием, чтобы достойно встретить столь радостные благочестивой душе дни святого поста.

## № 4. Неделя сыропустная

Прощеное воскресенье

Рим. XIII, 11 – XIV, 4

11. Братия! ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

12. Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света.

13. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти;

14. но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

1. Немощного в вере принимайте без споров о мнениях.

2. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи.

3. Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его.

4. Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

Гл. XIII, ст. 11. Братия! *Наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.*

Так писал св. апостол Павел к римлянам, недавно обратившимся к Христу. И каждый истинный христианин чем больше живет, тем более уясняются ему обязанности его, раскрываются ему опытно истины Христовой веры. И потому-то всякий христианин, если после принятия Христовой веры он хочет быть вполне верным Христу, должен оставить прежнюю дурную жизнь, пробудиться от сна, убежать из мрака греховного, отвергнуть дела тьмы и жить при свете евангельском.

Апостол к тому и увещевает римлян. *Ночь прошла*, говорит он. Какая это ночь? Эта ночь, эта темнота – страшная, губительная для души римлянина, как язычника, так и еврея. В Риме обратились к Христу и язычники, и евреи. И те, и другие

до Христовой веры блуждали во мраке. У римских язычников было для поклонения множество истуканов, сохранялось много таких правил, которые позволяли всякую безнравственность; были такие молитвы, в которых римлянин не столько молился богам, сколько насмеялся над ними. О развращении же нравов в Риме срамно есть и глаголати. Близкие ко времени появления христианства в Риме римские писатели с отвращением описывают мрачную жизнь римлян-язычников. Рим называли таким городом, «куда со всех сторон стекалось все бесчеловечное, дикое и постыдное». И евреи римские, жившие вдали от Иерусалима, занятые не столько верою в грядущего Мессию, сколько хлопотами о настоящем, мечтали об обогащении, о торговле, руководились в делах своей набожной жизни завещаниями предков, предписаниями учителей, раввинов и узко понимали сущность истинного благочестия. Оттого-то они и были очень мнительны не только в иудействе, но и в христианстве.

Как тем, так и другим в христианстве раскрылась истина; они уразумели верный путь к спасению; и поэтому должны оставить прежние заблуждения, предрассудки, ханжество, мнительность. Для них тяжелая, мрачная, продолжительная ночь прошла, начиналась заря новой христианской жизни. К ним стало ближе спасение. Только и сами римские христиане должны тоже приближаться к нему, усвоить и исполнять спасительные заповеди.

Ст. 12. *Отвергнем, говорит им апостол, дела тьмы и облечемся в оружия света* – в добродетели, в подвиги христианские, вооружимся истинным учением Христовым.

Православные! И для нас, от рождения воспитанных в вере Христовой, наступил час пробудиться от сна. И к нам близко спасение. Мы стоим сегодня в преддверии поста и покаяния. К этому времени заранее св. Церковь приготавлила нас покаянными песнопениями, особенными богослужениями. И скоро раздастся заунывный зов во храмы на молитву; дойдут до слуха посещающих храм особые томные, унылые напевы, видоизменится священное облачение, сократятся в храме песнопения, усилится чтение и участвятся земные поклоны. И на

первые дни как будто затихнет в православном доме изнеженность и изысканность в пище, проснется мысль православного и чувство раскаяния. Не все же, в самом деле, жить в дремоте, в сонливости, без мысли о своей душе. Нужно же каждому из нас хорошенько поразмыслить о том, кто я, что я и зачем я здесь, на земле, какое значение и назначение общественное суждено мне, что есть во мне христианского? Не все же проводить время в пресыщении и упоении, зрелищах, в веселых беседах и пустословии. Душе нужен сладостный отдых, мир; от нее взыщется отчет. Святая Церковь для большего удобства, для большего мира души христианской отделила в году и особое время, она назначила особые дни для поста и покаяния.

Ст. 13. Поэтому-то мы, православные – сыны света – как *днем, будем вести себя благочинно* не только теперь, во дни Великого поста, но и впредь навсегда; не станем же предаваться *пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам* бесполезным, ни оскорбительным самолюбию спорам, *ни зависти* и ревности.

Ст. 14. *Но облекитесь*, говорит св. апостол, *в Господа нашего Иисуса Христа*. Облекитесь во Христа!.. Мы, уверовавшие во Христа, называемся христианами – Христовыми последователями. Но сообразна ли наша жизнь с этим святым именем нашим? Мы обязались быть всегда послушными Христу. А как выполнять свои обязанности? Кто же принял звание и имя христианское, тот должен быть весь Христовым; его ум, сердце, вся его душа и тело должны принадлежать Господу. Кто истинно верует в Господа, любит Его, исполняет Его закон, у того Христос поселяется в сердце; такой христианин действительно и живет Христом, дышит верою в Него, Его учение, и во внешней своей жизни всюду проявляет христианскую свою душу; все поступки его бывают запечатлены страхом Божиим.

Облекитесь же, братья, в Господа нашего Иисуса Христа. Не только носите Его святое имя, как одежду, но и подражайте Ему в своих поступках, в своей жизни. Покоритесь Христу и держите в покорности пред Ним и плоть свою. *Попечения о*



*плоти не превращайте в похоти.* Двум разнохарактерным господам работать в одно время одинаково нельзя. Что-нибудь одно: или служить Богу, или маммоне. Предавшись Христу, человек не должен же заботами о теле обременять свое сердце в ущерб любви к Богу. Св. апостол, не осуждая естественных попечений, забот о телесной жизни, о плоти, предостерегает от излишества; он запрещает попечения о плоти, превращающиеся в похоти, проявляющиеся в прихотях, в излишестве, в удовольствиях не только от пищи и питья, но и в развлечениях и удовольствиях, получаемых плотью чрез зрение, слух, уста, поющие или говорящие, чрез руки, пишущие или представляющие разные искусства, забавные легкому восприимчивому воображению. Все эти развлечения и удовольствия плоти отвлекают наше сердце от нашего Спасителя.

Гл. XIV, 1. Мало того, что эти увлечения плотские удаляют нас от Христа и Христа от нас; излишние попечения о плоти, например о роде, качестве и количестве пищи, не только не спасительны душе и телу самого христианина, но они даже вредно отражаются и на взаимных отношениях между христианами. В то время как один христианин заботится о сытном мясном блюде для своей плоти; хлопочет о пресыщении, другой, видя эту жизнь, особенно в преддверии поста или даже во время поста, соблазняется, осуждает ядущего, укоряет его. А и ядущий в свою очередь тоже, считая свое поведение непредосудительным, уничижает немощную совесть осуждающего брата, довольствующегося только зеленью и, так сказать, постоянною пищею. Таким образом, оба брата во Христе из-за употребления разнородной пищи, нужной для плоти, осуждают друг друга и, значит, грешат.

Такое разноречие и отчуждение между христианами апостол Павел нашел и в Риме. Именно: «Многие из уверовавших евреев и по принятии веры Христовой, имея совесть, связанную еврейским законом, наблюдали строгую разборчивость в пище, потому что не осмеливались вовсе отступить от еврейского закона. Притом, чтобы, воздерживаясь от свиного, запрещенного иудею, мяса, не подпасть за то нареканию, они

стали уже воздерживаться от всего мясного и есть одни овощи под тем видом, будто они соблюдают пост, а не иудейскую разборчивость в пище по закону. С другой стороны, были и более совершенные в вере, особенно из язычников, принявших христианство; они, зная, что закон ветхий, обрядовый, не обязателен им, сами нисколько не наблюдали подобной разборчивости в пище и еще наблюдавших такую разборчивость огорчали своими укоризнами и обличениями и даже ввергали в уныние». Оттого возникло в Римской Церкви нестроение.

При таких обстоятельствах св. апостол желал сохранить и упрочить мир и согласие между христианами Рима. С этой целью, «смотрите, как благоразумно действует св. апостол и со свойственной ему мудростью заботится о пользе той и другой стороны. Он не отваживается сказать укоряющим из уверовавших язычников: вы делаете худо; потому что чрез это дал бы случай другим, т. е. евреям, утвердиться в своей разборчивости. Не говорит также: хорошо вы делаете, – тогда они стали бы нападать еще сильнее. Напротив, вразумляет, как должно, и тех, и других, и хотя, по-видимому, делает выговор сильнейшей стороне, но, однако ж, сей самый выговор весь падает и на противную сторону. Апостол сказал ранее (Рим. XIII, 14), чтобы любящие вкусно, сладко и сытно поесть не нежили себя, а теперь (Рим. XIV, 1) говорит, чтобы не пренебрегали другими, скромными, мнительными христианами, имеющими не такую, какая у них, пищу. Он предписывает принимать как брата и сего мнительного христианина, не чуждаться его, хотя он немощный, изнемогающий в вере от мнительности». Назвав его изнемогающим, апостол дает почувствовать, что он болен, и что, следовательно, о нем нужно приложить и много попечения как о человеке, нуждающемся в немедленной помощи, без рассуждения о том, одинаковых ли он убеждений и жизни с нами или нет. Немощной в вере все-таки нам брат, и за него умер Христос. Наш ли мнительный единоведец или инооведец держится, например, в принятии пищи других уставов. Мы, православные христиане, не должны отказывать ему в своей любви, не должны осуждать его, во-

первых, потому, что он сам за себя даст ответ Богу, а во-вторых, и потому, что каждый имеет свое убеждение.

Ст. 2. *Иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи.*

Ст. 3. *Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что и ядущего, т. е., например, уверовавшего помимо закона Моисеева язычника, римского, Бог же принял в Царство Христово. Кто, постясь сам, других, непостящихся, осуждает, тот и своей душе пользы от поста не получает. «Если подвизаетесь в посте как должно – не гордитесь. Если же тщеславитесь сим, то лучше есть мясо, ибо не так вредно для человека есть мясо, как гордиться и надмеваться». Так говорит преп. Исидор.*

Ст. 4. *Да и кто ты, осуждающий чужого раба? Он пред своим Господом стоит или падает. Если же он падает, то он будет восстановлен, потому что Бог, в Которого верует, силен восстановить его. Кроме того, каждый из нас за себя даст отчет Богу (Рим. XIV, 12).*

Православные! Во дни особенного поста и среди нас можно найти людей строго постящихся, менее постящихся и даже вовсе не соблюдающих поста в пище. Между нами же есть люди постящиеся, но осуждающие других за нарушение поста и, так сказать, незаметно сознающие себя выше других.

Как же всем нам нужно держать себя в отношении друг к другу? – Так же, как завещал св. апостол Павел. *Не станем же более судить друг друга, а лучше станем заботиться о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну (Рим. XIV, 13).* В отношениях к немощным, мнительным в вере и в набожности мы должны быть снисходительны, терпеливы и осторожны. *Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает (Рим. XIV, 21),* особенно когда ты своею свободою во вкушении пищи и питья нарушаешь общеустановленные, например на дни Великого поста, общеобязательные законы о воздержании, о посте.

*Ради пищи не разрушай дела Божия (Рим. XIV, 20).*

А с другой стороны, и постящиеся телесно, поститесь и духовно. Разрешите всякий союз неправды, дадите алчущим хлеб, нищих бескровных введите в дома; избегайте осуждения других, всякого человекоугодия, многоглаголения. Да и при посте телесном должно: 1) наблюдать благоразумную постепенность в выборе и количестве снедей; 2) сообразовать пост с телесными силами; 3) избегать чрезмерного, расслабляющего поста; 4) при расслаблении тела от подвигов либо от болезни вовсе не держать поста.

## № 5. Неделя первая Великого поста

Евр. XI, 24–26; XI, 32 – XII, 2

24. Братия! верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,

25. и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение

26. и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

32. И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффаве, о Давиде, Самуиле и (других) пророках,

33. которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов,

34. угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих;

35. жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение;

36. другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;

38. те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

39. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного,

40. потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

1. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще,

2. взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса.

В настоящий день, когда святая наша Церковь празднует свое торжество, свою победу над всеми своими врагами, предлагается нам апостольское чтение о вере ветхозаветных праведников, тоже в свое время сокрушивших силу вражью.

Мы слышали сегодня о вере Моисея и последующих за ним праведников.

*Гл. XI, ст. 24–26. Верю Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.*

Моисей, сын евреев, когда ему было только три месяца, во избежание грозившей ему смерти от египтян, был положен скорбными родителями в осмоленную корзинку и с верою в Промысл Божий пущен был ими на реку вблизи берега. Но здесь его скоро заметила дочь царя египетского фараона, взяла его к себе и стала воспитывать как сына. Моисей был воспитан в царском дворце, обучен всякой тогдашней премудрости (Деян. VII, 22); не видел себе отказа ни в чем. Ему оставалось только наслаждаться жизнью в спокойствии, в довольстве. Но душа его стремилась к своим. Он, когда пришел в возраст, увидел, что кроме него, все евреи за стенами дворца тяжело страдают в Египте; их изнуряют работами, их бьют, опасаются их многочисленности, заботятся об их истреблении. И сердце Моисея не могло видеть этих скорбей. Он жертвует собою, отказывается от своей приятно обставленной жизни и охотно идет страдать со своим народом. На все лишения и трудности Моисей обрекает себя не по простому только чувству кровного родства, но главным образом потому, что он веровал древнему пророчеству об освобождении народа еврейского от египетского рабства. Он же веровал, что еврейский народ избран Богом и имел из среды своей даровать миру Спасителя; Моисей имел надежду на воздаяние, на награду от Господа за оскорбления, труды и поношения, испытанные им по вере в обетованного Христа Спасителя.

И по вере своей Моисей удостоился быть виновником освобождения евреев, законодателем для них, посредником между ними и Богом, пророком и чудотворцем, и прообразом Иисуса Христа.

Ст. 32. Кроме Моисея, в Ветхом Завете было много верующих в Единого Истинного Бога. Св. апостол говорит, что у него *недостанет времени, чтобы повествовать* о судьях еврейских, спасавших еврейский народ от врагов, каковы, например, судьи, бывшие после Моисея: Гедеон, Варак, Сампсон, Иеффай (Суд. VI, 11 – VIII, 30; IV, 6–22; XIII, 24 – XVI, 30; XI, 1 – XII, 7), а также царь Давид, поразивший великана Голиафа (1Цар. XVII, 23) и в своей, хотя царской, но многотрудной, скорбной жизни только и живший верою в Бога и надеждою на будущего Икупителя, и Самуил пророк, молитвою испросивший у Бога победу евреям над филистимлянами (1Цар. VII, 3 – XIII, 11).

Вообще, в Ветхом Завете много было людей, живших верою и сильных ею. Так, по слову апостола,

Ст. 33. *одни из них верою побеждали царей и царства* (например, Иисус Навин) (Нав. VI), *творили правду* и суд среди евреев, т. е. сами вели жизнь праведную и другим оказывали справедливость, например, судьи, Самуил пророк (1Цар. XII), Давид (1Цар. VIII), Илия пророк и другие.

*Получали обетования*, т. е. видели исполнение обещанного еще здесь, на земле, в своей жизни: например, Иисус Навин ввел евреев в землю, ему обетованную; Давид, заблаговременно тайно помазанный Самуилом на царство на место Саула, действительно, получил царскую власть.

*Другие заграждали уста львов*, как то сделали Сампсон (Суд. XIV, 5–6), Давид (1Цар. XVII, 34–36); Даниил, брошенный в ров ко львам, пробыл там невредимым (Дан. VI, 22) и, по выражению церковной песни, *Даниил, руце распротерши*, т. е. сделавши собою крест, *львов зияние* (пасть) во рву сомкнул.

Ст. 34. *Другие угашали силу огня*, как три отрока еврейские в печи халдейской (Дан. Ш, 22–24); избегали острия меча, как например, Давид не раз спасался от меча Саулова (1Цар. XVIII, XIX и др.), Илия от Иезавели и Ахава.

*Укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих. Так, Геден с тремястами своих избранных мужей, подступивши к многолюдному войску вражью, привел их в смятение и обратил в бегство (Суд. VII, 7–25).*

Ст. 35. *Жены получали умерших своих воскресшими. Так, вдове в Сарепте Сидонской пророк Илия молитвою возвратил к жизни умершего сына ее (3Цар. XVII, 17–23). И ученик Илии, пророк Елисей, также воскресил сына женщины Сунамитянки (4Цар. IV, 32–36).*

*Иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение, как например, семь братьев Маккавеев, мать их и учитель Елеазар (2Мак. VI, 18; VII, 1–41). Они были замучены за свою твердую веру, хотя и могли бы избавиться от мучений и смерти, если бы изменили своей вере.*

Ст. 36. *Другие испытали поругание – Сампсон (Суд. XVI, 21), пророк Елисей (4Цар. II); побои – все евреи в Египте (Исх. V), пророк Иеремия от евреев (Иер. XX, 2); а также узы и темницу, например Иосиф в Египте (Быт. XXXIX, 20) и Иеремия (Иер. XX, 2; XXXVII, 15–21).*

Ст. 37. *Были побиваемы камнями – Навуфей за свой виноградник (3Цар. XXI, 13–14), пророк – за обличение нечестия (2Пар. XXIV, 20–21); были перепиливаемы – пророк Исайя; подвергаемы пытке – Иов; умирали от меча – триста пять священников по воле Саула (1Цар. XXII, 18), пророки Божий по желанию Иезавели – злейшей царицы (3Цар. XIX, 14). Скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, лишения.*

Ст. 38. *Те, которых грешный нечестивый мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. Мир, т. е. общество человеческое, за грехи свои недостоин бывает, чтобы среди него жили люди святые, ниспосылающие на все общество благословение Божие; оттого-то, по воле Божией, угодники Господни и живут вдали, в стороне от грешного люда, ненавидящего и гонящего святыню. А какое счастье для общества, если живет в нем хоть один праведник! Если бы во всех четырех многолюдных, но развращенных городах – Содоме, Гоморре и двух других,*



нашлось хоть десять праведников, то ради сих десяти остались бы целыми, были бы пощажены все тысячи жителей четырех городов (Быт. XVIII, 32).

Такую уединенную жизнь вели большею частью пророки во времена царей иудейских и израильских.

Ст. 39. Все эти праведники ветхозаветные, засвидетельствовавшие свою веру в будущее блаженство своей души лишениями, молитвою, ревностью о благочестии, узами, пытками, муками, смертью, все перенесли и на земле *не получили обещанного*.

Ст. 40. *Потому что Бог предусмотрел о нас, христианах, нечто лучшее, дабы жившие до Рождества Христова праведники не без нас достигли совершенства*, т. е. вечного блаженства. Вечное блаженство, спасение душам ветхозаветных праведников дано нашим Спасителем в одно время с новозаветными Его последователями, т. е. когда Христос, Своею смертью смерть поправший, извел из ада души праведников.

И Церковь христианская украшается своими новозаветными святыми. Мы знаем общины богоугодных отшельников; мы видим в ней мучеников, потерпевших разнообразные мучения: одним резали суставы тела; другим строгами тело железными крючьями; иных вешали вниз головою, распинали, побивали камнями; а иных сажали на костер или в кипящую смолу, масло и воду; иных морили голодом. Находим в св. Церкви и подвергавшихся пыткам, но не до смерти, исповедников за имя Христово, вестников покаяния, ненавистных грешникам; видим бесребреников, отрекшихся ради веры Христовой от всех богатств мира иноков; прославляем праведников милостивых; почитаем пожертвовавших собою за Христа старцев и юношей, мужей и жен, вдовиц и отроковиц. Умилительно зреть лики святых и читать жития их. Удивляешься их вере, поражаешься их ревности.

Какая же была в них и должна быть в нас ныне вера, столь спасительная нашей душе и столь победоносная и славная для всей Церкви Христовой?

1. Вера, без которой невозможно угодить Богу (Евр. XI, 6), должна быть простосердечная. Как ветхозаветные праведники, например Авраам и другие, так и христианские подвижники не мудрствовали в вере; они с благоговением принимали сообщаемое им свыше; они сердцем чувствовали святость и истину того, что им сообщалось, и с радостью переносили все, что им суждено от Господа, потому что они веровали, что без Бога ни до порога, что Бог – Отец наш – все видит, все знает, все устрояет к лучшему, лишь бы мы оставались послушными Его закону. 2. Вера наша должна быть не на словах только, но на деле. Истинная вера естественно выражается в добрых делах. 3. Она должна быть постоянная. Вера для развития души – то же, что воздух для тела. Без воздуха жить нельзя, и без веры в Бога жизнь не в жизнь. Душа холодеет, делается бесчувственною к окружающему бедному, страждущему люду и к явлениям мировым, живет изо дня в день, не думая о своем назначении и своем исправлении. А к прискорбию, вера наша часто колеблется то от неудач в жизни, то от видимой неравномерности в счастии, то от недоброго воспитания начального, то от ходячих мнений, противных вере, или от нашей распущенной жизни.

Не такова была вера изображенных у св. апостола святых. И сам апостол Павел говорит про себя и своих учеников, что никто и ничто не может отлучить их от веры в Бога и любви к Нему: ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни голод, ни опасность, ни меч... ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы... ни другая какая тварь (Рим. VIII, 35, 38–39).

Гл. XII, ст. 1–2. *Посему и мы, православные христиане, имея вокруг себя такое множество, такое облако свидетелей, верных и угодных Богу, свергнем с себя всякое бремя малодушия, лености, безверия, жестокосердия, скупости, оставим запынающий нас, главный в душе нашей, грех, например пьянство, блуд, гордость, мстительность и ропотливость, и с терпением, подобно изображенным ныне в апостольском чтении праведникам, будем проходить предлежащее нам поприще, т. е. нашу жизнь; будем терпеливо, без ропота исполнять наши обязанности и христианские, и*

гражданские, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо подлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр. XII, 1–2).*

## № 6. Неделя вторая Великого поста

Евр. I, 10 – II, 4

10. В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих;

11. они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза,

12. и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся (Пс. CI, 26–28).

13. Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. CIX, 1)?

14. Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

*Гл. II, 1. Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.*

2. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние,

3. то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него.

Трудно бывает человеку отставать от своих давних привычек, усвоенных им или под влиянием родной семьи, или развившихся благодаря личному вкусу, образованию и примеру товарищей. Еще труднее оставлять свои убеждения, и особенно религиозные, которыми этот человек утешался всю жизнь. Бывает, что человек и по принятии других убеждений, другой веры, все-таки в душе с сожалением вспоминает о старых убеждениях и в быту исподтишка, со стеснением совести и даже с сочувствием проявляет привычки и совершает обычаи, не согласные с новой верою.

Такое явление мы замечаем в наших предках. Они и по принятии Христовой веры, совершая христианские обряды, в то же время в своих клетях поклонялись и старым идолам, уважали и справляли языческие праздники и игры. Точно то же

заметил св. апостол Павел и среди евреев, уже обратившихся ко Христу.

Евреи, как известно, и по принятии христианской веры считали необходимым для спасения исполнять некоторые обряды, предписанные в Ветхом Завете, и свое сочувствие к еврейству доводили нередко до явного оскорбления Христовой веры (Деян. XV, 1, 10). Поэтому св. апостол Павел в Послании к Евреям и говорит, что в христианстве евреям нужно *быть особенно* внимательными не к тому, что предписываемо было им в законе Моисея, а к слышанному от Христа-Мессии, чтобы не отпасть (Евр. II, 1).

Почему же? – Во-первых, потому, что Христос, Законодатель христианской веры, есть Бог, Творец и Промыслитель (Евр. I, 10–11). Во-вторых, потому, что закон ветхий дан был евреям от Бога при посредстве Ангелов и Моисея – служителей Божиих, между тем как закон евангельский возведен людям Самим Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом (Евр. II, 2–4). Отсюда понятно превосходство закона евангельского пред законом Моисея.

Святая Церковь наша, предлагая нам ныне апостольское учение, внушает нам, чтобы и мы ревностнее заботились о своем спасении, чтобы твердо держали и свято исполняли учение Христово, а не увлекались никакими, противными вере, преданиями старины глубокой или сведениями новыми, свежими, недозрелыми, далекими еще до истины.

Гл. I, ст. 10. *В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих.* Ст. 11. *Они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза.*

Ст. 12. *И как одежду свернешь их, переменишь их и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.*

*В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих.* Так веровал во все времена мир еврейский, такого убеждения держались Адам и Авраам, и Ной, и Давид с своими потомками. И множество языческих народов веровали, чуяли, что есть в природе какая-то Разумная Сила, какое-то Существо, Которое создало и украсило мир, управляет им, держит его в

порядке, наблюдает над правильным ходом вселенной и все устрояет доселе премудро. Эти же самые верования перешли и к христианам, освящены словом Христовым, прояснены апостолами.

Но ныне есть люди, и даже целый ряд людей учащих и уже ученых своеобразно, которые проповедуют, что вселенная вовсе не произошла от Бога, что она стала существовать сама по себе, действовать по известным законам ни с того, ни с сего, без всякой причины. Как будто возможно быть действию без причины, как будто чудесное устройство мира, премудрое движение светил небесных и проявление сил в земле возможно без Премудрого Правителя, без Всемогущего Существа! Мы видим, что во вселенной есть порядок, есть законы, поддерживающие порядок; значит, должен же быть какой-нибудь высший законодатель. И этот Законодатель, этот Творец мира есть Бог. Он был прежде сотворения мира, прежде всех веков и пребудет на веки неизменяемым, а созданная Им вселенная изменится. Нынешние небо и земля при всеобщем воскресении мертвых изменятся, потому что тогда будут другие условия жизни, и наше тело получит тогда другие свойства применительно к бесконечной жизни, предстоящей человеку за гробом.

Ст. 13. Бог, создавший мир, есть един Господь и Владыка вселенной, но в трех Лицах. Первое Лицо Святой Троицы есть Бог Отец. Второе Лицо – Бог Сын. Третье Лицо есть Бог Дух Святой. И Господь Бог Отец, при создании мира предвидевший падение человека, благоволил спасти его по падении чрез Своего Единородного Сына, добровольно принявшего на Себя дело искупления нашего. Этому-то Сыну Божию, а не Ангелам, Бог Отец и дает власть равную с Собою. *Седи одесную Меня, говорит Бог Отец Богу Сыну, доколе положу врагов. Твоих, т. е. диавола, грех и смерть, в подножие ног Твоих.*

Ст. 14. Такого благоволения Божия на совместное, совершенно равное управление вселенной, такой чести и высокого достоинства никому из Ангелов не было дано от Бога. Потому что все Ангелы сами-то созданы быть служебными существами, духами, которые, служа Богу, посылаются Им на

служение для людей, имеющих наследовать спасение. Св. Ангелы по своей природе выше человека, могущественнее его; они окружают престол Божий, постоянно воспевают, прославляют Творца, исполняют Его волю, возвещают ее людям, заботятся о спасении нас. Они – наши хранители; они радуются каждому нашему доброму помышлению, тем более делу, помогают нам в совершении добра, сохраняют память о наших добродетелях для того, чтобы нас защитить от притязаний дьявола на нашу душу после нашей смерти. И те же св. Ангелы, как любящие добро существа, назначенные от Бога в хранители нам, скорбят о наших соблазнах, падениях и стараются отвратить нас от греха.

Чинов Ангельских девять. Самые высшие, приближенные к Богу – Херувимы и Серафимы, а самые близкие к нам – Архангелы и, особенно, Ангелы-хранители. К ним-то мы и должны ежедневно обращаться с молитвою. А многие ли из нас знают молитву Ангелу-хранителю?

Вот видите ли, православные, какую любовь Господь явил к нам, грешным. Он *Сына Своего Единородного* дал нам для того, чтобы *всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. III, 16). И Сын Божий Иисус Христос для нашего спасения вочеловечился, жил на земле тридцать три года с половиною, учил людей, возбуждал в них веру в Бога, творил постоянно и везде добро, наконец пострадал и умер за нас на кресте, воскрес, вознесся на небо и, победивши врагов наших, там восседает с Своею Пречистою плотию, не оставляя нас Своими милостями. Православная Церковь освящается и во веки веков будет освящаться Духом Святым, охраняется св. Ангелами, руководится освященными лицами – св. апостолами и их преемниками, которые возвещают нам слово Божие.

Гл. II, ст. 1. *Посему мы должны быть* чрезвычайно благодарны и *особенно внимательны к слышанному* нами от Самого Христа и Его апостолов, *чтобы не отпасть* от Бога. Мы должны, по чувству благодарности, заботиться о том, чтобы не оскорбить Спасителя нашего нашим непослушанием Его слову, Его Евангелию. Потому что непослушание, гордость,

подобная гордости падшего Ангела-дьявола, до добра не доводят.

Ст. 2. *Всякое преступление, всякое непослушание данному при посредстве Ангелов закону Моисееву (Деян. VII, 53), в Ветхом завете до Рождества Христова, получало праведное воздаяние, наказание.*

*Если же через Ангелов возвещенное слово – законодательство Моисеево – было твердо, т. е. имело такую обязательную силу, что никто не мог нарушить его безнаказанно; то*

*(ст. 3) как мы, христиане, избежим суда и наказания, если вознерадим о толиком спасении, которое было сначала проповедано Господом, а в нас утвердилось, уяснилось Его учение чрез апостолов, слышавших живую речь и видевших чудеса Самого Спасителя!*

Наше христианское звание и наше назначение гораздо выше положения еврейского народа; нам дано больше прав, больше сил и больше обетовании. Следовательно, на нас лежит и больше обязанностей. Кому больше дано, с того больше и взыщется.

Будем же постоянно памятовать о том, чьи мы ученики! Что сделал для нас Божественный Учитель наш? Будем каждодневно и каждочасно обсуждать: что мы сделали для Христовой веры? Сколько добрых мыслей, советов и дел привнесли мы на пользу своей души, своей семьи и целого общества христианского? Развиваемся ли мы в добродетельной жизни? Не делаемся ли с годами мы хуже, слабее, чем в годы мало опытной, но более незлобивой юности? Теперь дни покаяния. Время построже взглянуть на себя, обсудить беспристрастно свое нравственное состояние и в слабостях раскаяться.



## № 7. Неделя третья Великого поста

Крестопоклонная

Евр. IV, 14–16; V, 1–6

14. Братия! имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.

15. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.

16. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.

1. Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи,

2. могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью,

3. и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.

4. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон.

5. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя (Пс. II, 7);

6. как и в другом месте говорит: Ты священник во век по чину Мелхиседека (Пс. CIX, 4).

Пред нами – Крест Христов. Он торжественно вчера из св. алтаря изнесен и для поклонения всеобщего, и для ободрения и утешения строгих христиан, подвигающихся в посте, сокрушении и трудной борьбе с своими страстями, и для возбуждения во всех нас благодарности к Господу нашему Иисусу Христу, принесшему Самого Себя в жертву за грехи людские. Он, будучи Богом, Сыном Божиим, Существом Святейшим, Безгрешным, принимает на Себя ответственность и кары за грехи всего мира, воплощается, не признается своими,

терпит утомление, голод, жажду, клевету, наконец, осуждается на самую позорную смерть – на кресте, распинается на нем. И за что, из-за кого? Из-за нас и наших грехов; из-за нашего непослушания Богу Творцу, Христос является послушным Ему даже до смерти, и притом смерти крестной. Из-за нашего невоздержания постится, терпит голод и искушения. А мы что? А мы живем себе изо дня в день, не помышляя о важности крестных заслуг Спасителя; не особенно ревностны и к нашему вероисповеданию. А сколько христианских дел совершено нами в течение целого дня? И есть ли в душе и жизни нашей обдуманное, постоянно строго исполняемое правило быть полезным всякому человеку во всем добром, каким являл Себя и был, есть и будет всегда Христос, подающий нам благодать для благовременной помощи?

Потому-то св. Церковь, зная наши немощи, опущения и леность, в виду предлежащего Креста и особенно в виду приближающихся дней страдания Христова, словами апостола внушает нам быть благодарнее к Богу и внимательнее к своему вероисповеданию.

Вы слышали сегодня следующее:

(гл. IV, ст. 14) *имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.*

Спаситель наш Иисус Христос, будучи единственным Ходатаем, Посредником между Богом и человеком, был предуказан издревле Богоучрежденным служением первосвященника у евреев.

Кто такой первосвященник? Первосвященником, или архиереем, у евреев до Рождества Христова называлось высшее духовное лицо, которое по воле Божией назначалось из одного определенного семейства – Ааронова. Брат Моисея – Аарон, был первым, от Бога указанным, архиереем у евреев; а после него, по указанию Божию, старший из старшей семьи в потомстве Аарона обыкновенно получал звание первосвященника. Так, после Аарона был первосвященником сын его. Первосвященник распоряжался всеми

священнослужителями и священнодействиями. Он был посредником между Богом и евреями.

Гл. V, ст. 1. Он – *из человеков избранный, для человеков поставляется на высшее служение Богу, чтобы приносить Ему дары и жертвы за грехи.* Дарами называются приношения вещей или предметов неодушевленных, например масла, хлеба, вина, зерна, пшеничной или ячменной муки. А жертвами назывались чистые, здоровые животные, представленные на заклание на жертвенник. Эти жертвы и дары к скинии приносились у евреев и за грехи, и в знак благодарности каждый день и каждый вечер, а особенные дары и жертвы – по праздникам. Принимали и предносили к скинии эти жертвы по большей части священники. Но архиерей приносил их в особенных случаях, при особенных торжествах – на праздниках.

Так например, в день очищения – всеобщего народного поста и покаяния у евреев (Лев. XVI, 29–31) – только первосвященник мог и должен был входить во *святая святых*, и то однажды в год, с кровью жертвы, и там, представши пред Господа, он исповедовал грехи всего народа (Лев. IX, 7; XVI, 6, 11, 24).

Но так как первосвященник сам человек не без слабостей, не без грехов, то ему самому приходилось приносить жертвы и за себя не в один только день очищения, но и в другие времена (Лев. IV, 3). Понятно, что если первосвященник сознавал за собою слабости, каялся в них, смирял душу свою, то он мог снисходить и невежествующим, и заблуждающимся. Он мог иметь искреннюю любовь к ближнему, без которой нельзя любить Бога. Оттого-то у пастыря с паствою было взаимное общение, единомыслие. Оттого-то, между прочим, молитва первосвященника, как посредника между народом и Богом, была сильна пред Богом.

Но ветхозаветный первосвященник своим служением только отчасти предуказывал на нашего Великого Архиерея, прошедшего небеса, не простого человека, но Сына Божия.

Ст. 5. *Христос тоже не Сам Себе присвоил славу и честь быть первосвященником, но Его послал на это служение*

Господь Бог Саваоф, Который Ему говорил: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. С1Х, 4).

Что это значит? – Это значит, что Христос тоже, подобно ветхозаветному первосвященнику, Богом Отцом назначен в Ходатаи, Посредники за нас. Но только Христос безгрешен, а ветхозаветные архиереи были люди грешные. Они приносили дары и кровавые жертвы от животных за народ и за свои грехи; а Христос безгрешный Себя Самого принес в жертву, искупил навсегда и всегда спасает Своею Кровию всех людей, верующих в Него. Архиереи еврейские не вечны – они умирали и заменялись другими. Христос – неизменяем, вечен. Еврейские первосвященники получали звание архиерейское по наследству от Аарона. Но Христос есть Первосвященник, Архиерей вечный по чину Мелхиседекову. Кто такой Мелхиседек, и что значат слова: *по чину Мелхиседека*?

Мелхиседек есть лицо таинственное... Он немногими, какие известны, чертами своей жизни напоминает нам служение нашего Великого Архиерея, Сына Божия. Именно:

Мелхиседек был первосвященником и в то же время царем города Салима. Иисус Христос есть Царь Вечный и Первосвященник. Слово еврейское «Мелхиседек» значит «царь правды». Христос есть Царь Правды, Самосушая Правда. Мелхиседек есть царь Салима, т. е. мира, и Христос есть Царь Мира (Ис. IX, 6).

О Мелхиседеке неизвестно, где, когда и от кого он родился и когда скончался. Христос Спаситель наш прежде век рожден. Он – вечен, Царствию Его нет конца.

Авраам дает Мелхиседеку десятину, поклоняется ему. Мелхиседек благословляет Авраама, а благословение принимает низший от высшего. Так, значит, ветхозаветный мир, в лице своего представителя Авраама, получает себе блаженство и благословение от Христа, прообразом Которого был Мелхиседек.

Итак, все: имя, лицо и служение Мелхиседека есть прообраз Христа и Его служения. Значит, Христос выше всех ветхозаветных властей церковных.

И Он, действительно – Сам Глава Церкви, Начальник и Совершитель нашей веры; Он *не с кровью жертвенных козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрел нам и потомкам нашим, и всем родам вечное искупление* (Евр. IX, 12).

После всего того, что сделал для нас Сын Божий, прошедший небеса, сшедший с небес, вочеловечившийся, пострадавший и умерший за нас, мы, православные, будем *твердо держаться нашего, православного, исповедания, радостного сердцу и удовлетворяющего недоумениям души нашей* (Евр. IV, 14). Да светит свет наш пред людьми, да другие видят наши добрые дела и прославят Отца нашего Небесного и Его Сына, нашего Великого Первосвященника и Спасителя. При светлой, богобоязненной жизни нашей вам дерзновеннее приступать к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной, столь нужной нам, высшей помощи (Евр. IV, 16).

## № 8. Неделя четвертая Великого поста

Евр. VI, 13–20

13. Братия! Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою,

14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя (Быт. XXII, 17).

15. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.

16. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.

17. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву,

18. дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за подлежащую надежду,

19. которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу,

20. куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.

За две тысячи лет до Рождества Христова почти все люди на земном шаре так испортились и развратились, что едва-едва одна семья памятовала о Боге и исполняла Его волю. И в этой-то одной семье отец ее, Фарра, уже начал служить чуждым богам (Нав. XXIV, 2). Тогда Господь, желая сохранить изначальное откровение и обещание о спасении людей, отделяет из этой семьи сына Авраама и велит ему покинуть землю, родню и даже оставить отца своего и идти в землю, ему вовсе неизвестную. При этом Господь сказал Аврааму, что от него (Авраама) произойдет народ великий; чрез него и особенно чрез его Потомка благословятся все племена земные (Быт. XII, 1–3). Действительно, Авраам удалился в сторону от грешного мира, поселился на указанной Богом земле. Живет там год, другой и более; но у него, престарелого и бездетного, потомства не является. Богатства Авраама увеличиваются; он одерживает победу над врагами; получает благословение от Мелхиседека, –

а потомства у него нет. Так обетование Божие о многочисленном потомстве от Авраама по переселении его в чужую землю не исполнялось в течение десяти лет. В душу его верующую запала грусть (Быт. XV, 1–3). Господь ободряет его; Авраам верует. И эта вера Авраамова сочтена была Богом за высокое, благочестивое и святое дело (Быт. XV, 6). Наконец Господь Бог даровал Аврааму сына от жены его Сарры. Не успел подрасти этот единственный, вожделенный сын – наследник всех богатств и обетовании, данных Богом Аврааму, как Господь требует его к Себе. Аврааму повелевает Бог принести Исаака в жертву (Быт. XXII, 2). Авраам повинует. Берет своего тринадцатилетнего сына, дрова и огонь и три дня он идет на назначенную гору. В душе своей Авраам обрек уже сына в жертву, уже приготовил дрова, положил на них сына своего и поднял нож на него. Но Господь не допустил Исаака до самой смерти.

Гл. VI ст. 13–14. За такую веру в Бога и любовь к Нему Авраам удостоился от Господа клятвенного заверения о том, что все, все, Богом обещанное, сбудется непременно.

*Мною клянусь, говорит Аврааму Бог. Благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое... И благословятся в семени твоём все народы земли (Быт. XXII, 16–18).*

*Мною клянусь, говорит Господь. Господь клянется.* Клятва обыкновенно употребляется в особенных, важных случаях или для удостоверения показаний и свидетельств, или для возвышения самого дела, в котором принимают участие разные лица.

И Господь, вступая в завет, в договор, с Авраамом, обещал ему и его потомству, что из рода Авраамова явится, непременно явится Спаситель мира, что люди должны жить постоянно верою в Спасителя, ожидать себе от Него всяких благ и довольства в мире и блаженств за гробом. Для укрепления такой веры Господь поклялся Аврааму.

Ст. 16. Но обыкновенно *люди клянутся* кем-либо или чем-либо *высшим*, например Богом, Ангелами, святыми угодниками, небом, землею, отчизною, своею головою, своею жизнью (Мф.

V, 34–36). И клятва, по общечеловеческому благоговению к Святому Имени Бога, в удостоверение недоумений и сомнений решает всякий спор.

Ст. 17. *Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования, т. е. достойным потомкам праведного Авраама, непреложность, неизменность Своей воли о спасении людей чрез потомка же Авраамова, употребил в посредство клятву.* И так как Бог никем высшим Себя Самого не мог клясться, то Он поклялся Самим Собою (Евр. VI, 13).

Видите ли, православные, какую любовь являет к нам, людям, Господь еще задолго до явления Спасителя в мире. Он все средства употребляет к тому, чтобы люди сохранили веру в данные Им обещания о Спасителе; не раз Он являлся ветхозаветным праведникам; не раз Он напоминал голосом без явлений, наконец, даже клянется. Клятва в устах Божиих есть последнее слово, заверяющее в неизменности обетовании.

Ст. 18. Все это, т. е. обетование и клятву, *в которых невозможно Богу солгать*, в которых Он бывает верен Себе и неизменяем, Господь делает и дает для того, чтобы мы, находящиеся нередко в скорбях, несчастьях и обидах, имели твердое утешение и несомненную надежду на Господа. А Он говорит, что без Него и волос главы нашей не погибнет (Лк. XXI, 18), что кого Он любит, того и наказует (Евр. XII, 6), что Он не допустит кому-нибудь из нас подвергнуться испытанию и скорбям свыше наших сил (1Кор. X, 13), что *претерпевший до конца спасется* (Мф. XXIV, 13). Как же нам не надеяться на нашего Любвеобильного Отца, Который нас бережет, щадит, охраняет святыми Ангелами?

Ст. 19. Надежда на Бога, детская, простосердечная вера в Него *для нашей души есть как бы якорь безопасный и крепкий.* Как на воде глубокой во время сильного волнения корабль и плывущие на нем имеют надежду на крепкие цепи и хороший, тяжелый, твердый якорь, спущенный на дно под воду, и, несмотря на шумные волны, считают себя вне опасности, так и люди, носимые по бурным волнам житейского моря, подвергающиеся опасностям, соблазнам, болезням и бедам,



укрепляются только надеждою на Бога и при ней только не впадают в уныние, а несут терпеливо свою участь.

Надежда на Бога, сильная к поддержанию духа среди скорбей и опасностей, преодолевая их, проходит небеса и является пред Богом в молитвенных воздыханиях. Она *входит во внутреннейшее за завесу*, т. е. человек, живущий верою и надеждою на Господа, возносит молитвы к Богу щедрот и всякой утехи и получает просимое от Него – Царя Небес.

Ст. 20. *Куда предтечу и Ходатаем за нас вошел Иисус Спаситель наш, сделавшись Первосвященником однажды навек, навсегда, по чину Мелхиседека.* Что значат слова: *Первосвященник во век по чину Мелхиседека?* – Это вам объяснено мною в прошлое воскресенье.

Мы же, православные, из предложенного нам ныне апостольского чтения извлечем уроки для нашей веры, надежды и любви, уроки из опыта души Авраама и Божией к нам любви.

Праведный Авраам видел в жизни своей много лишений, принес с своей стороны немало жертв Богу. И все это делал он с покорностью, с сыновнею любовью и верою. За такое долготерпение свое Авраам и получил обетование, все ему обещанное, т. е. землю и сына, и многочисленное потомство, и славу, и блаженство рая. Так и мы, если хотим себе добра и мира в душе, должны жить с верою в Бога и надеждою на Него. Господь заботится о нас, как о малолетних детях, руководит нас, оберегает нашу жизнь, хочет, чтобы в нас было к Нему и Его слову полное доверие. И даже для нас, маловерных, клянется! А мы, дети Его, остаемся ли благодарными к Нему, нашему Отцу, за Его заботы о нас и любовь к нам?

Клятва – это великое дело. Она должна быть употребляема в редких, крайних случаях и всегда должна заверять только истину. А у нас присяга стала употребляться на суде очень-очень часто и притом по обстоятельствам малозначительным. Например: одна особа оскорблена другой, обозвана каким-нибудь неблагозвучным словом; и вот они не хотят помириться; получившая не особенно глубокую обиду не хочет простить ближнему, и идут в суд; и здесь-то от свидетелей разбираемого дела частенько требуется спорящими сторонами присяга. И, к

несчастьем и к крайнему прискорбию, присягают иногда ложно; святым именем Бога, целованием креста и св. Евангелия прикрывают ложное показание, оправдывают виновного из-за корысти, родства или дружбы. И таким образом святое, высокое дело – присяга – унижается до обыденного явления, делается уже не тем страшным действием, каким оно должно быть. И что еще прискорбнее, присягающие ложно и обличенные в ложной присяге – выходят из суда будто бы ни в чем не виновными... Но зато бывают в жизни такие кары от Самого Бога, что присягавший ложно и державший пальцы правой руки при этом поднятыми вверх, после присяги чувствовал, по-видимому, без всякой причины, боль в них в течение долгого времени. Кто чем согрешает, тот тем и мучится (Прем. XI, 17). Ах, братие! Остерегайтесь прибегать к присяге да и не божитесь в обыкновенных житейских разговорах. Бог свят и истинен. Не прикрывайте же лжи святым Его именем; Бог поругаем не бывает.

Не клянитесь и своею жизнью, своею головою, своим здоровьем. В случае ложной клятвы или неразумного заклинания собою над вами и сбудется то, на что вы сами себя обрекли и заклинали. Разве мало бывает таких несчастных примеров в жизни? Припомните хриstopродавцев – евреев. Они произнесли страшную клятву на себя и на своих потомков. *Кровь Его (Христа) на нас и на детях наших*, кричали они, требуя смерти своему Искупителю (Мф. XXVII, 25). И суд Божий вскоре разразился над ними: разрушен был город Иерусалим и храм Иерусалимский; евреи рассеяны, разогнаны по всей вселенной; и они блуждают, как овцы, не имеющие пастыря, гибнут по своему упорству и на себе носят ими самими произнесенную на себя клятву, как клеймо Каиново, во свидетельство всем народам.

Или вот еще примеры, нам близкие по времени. Один, долго пьянствовавший, добрый в душе крестьянин весною 1865 г. дал зарок не пить вина вовсе. При этом он заклился следующими словами: «Ну, если еще напьюсь, так пусть выворотится язык мой, которым теперь заклинаюсь». Но, к несчастью для закаявшегося, осенью того же года, после отказа

от двух стаканов вина, он, убежденный радушием доброго соседа, а еще более обессиленный насмешками его товарищей над данным им зарок, согласился выпить предложенный ему в третий раз стакан водки. И лишь только он выпил, тотчас почувствовал, что язык его как будто перевернулся, потерял свободу и легкость в движении, а на другой день и совсем не стал двигаться. В таком состоянии изображаемый крестьянин был две недели. И только после усиленной молитвы и покаяния он начал с трудом кое-как говорить. Этот рассказ записан со слов самого поклявшегося языком крестьянина (см. дух. жур. «Странник» 1867 г. март, стр. 131–134 в 1-м отд.).

Вот еще пример: один зажиточный крестьянин дер. Ч., с. Красноярского, Пермской г., Камышловск. у., Ф-р Т-в С-в, тайный раскольник, казавшийся преданным Православной Церкви, был общим приговором и просьбами прихода и причта выбран на должность церковного старосты к местной церкви. Крестьянин Ф. С-в отказывается. Наконец, священник публично увещевает его не противиться общественному избранию на доброе дело; священник сказал крестьянину: «В благодарность за благодеяния Божий, явленные тебе и твоему дому, послужи-ка святой Церкви Божией, перекрестись, да бери-ка ключи и замки от церковного имущества». – «Бери ключи?! – с дерзостью ответил Ф. С-в, – да скорее пусть высохнет моя рука, чем коснется этих ключей». Тогда выбрали другого на должность церковного старосты.

Что же случилось с упорным? А он, вышедши из церкви и не дошедши еще до своего дома, почувствовал боль в правой руке. На другой день боль усилилась и развилась с неимоверною быстротою, а чрез несколько времени рука, действительно, стала сохнуть, и упорный, немало пострадавши от иссохшей руки, в 1858 г. скончался нераскаянным в своем упорстве, без языка и вне сознания («Странник» 1867 г. март, стр. 137 и 138 в 1-м отд.).

По причине таких печальных последствий от напрасной божбы, ложной присяги или неразумной клятвы собою, здоровьем, Сам Господь Своими заповедями предостерегает нас от клятвы, присяги, божбы и заклинаний.

Так, Господь говорит евреям: *Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего (Лев. XIX, 12). Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь [Бог твой без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно (Втор. V, 11).*

*Не клянись вовсе: ни небом, потому что оно не в твоей власти, оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя-Вседержителя; не клянись и головою своею, потому что и над нею, и над собою ты не властен, не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да, нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого (Мф. V, 34–37).*

Старайтесь же жить так, чтобы верили вашему честному утвердительному или отрицательному слову.

## № 9. Неделя пятая Великого поста

Евр. IX, 11–15

11. Братия! Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть, не такового устройства,

12, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

13. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!

Немного времени осталось и до Страстной, Великой недели. На ней Православная Церковь усиливает пост, удлиняет богослужение, увещевает христиан глубже почувствовать ту любовь, какую Христос явил к нам в Своих страданиях, распятии и смерти. Мало того, святая Церковь и заблаговременно готовится к сей неделе. Так, она и сегодня возвещает нам, что Христос, а не кто другой, есть наш Спаситель, наш Заступник, Ходатай пред Богом и наш Первосвященник.

Гл. IX, И. Христос Сын Божий, пришедший с небес из-за нас и для нас, есть Первосвященник будущих благ. Кто называется первосвященником, это уже объяснено было вам недавно.

Христос называется Первосвященником будущих благ. Что это значит? Это значит, что хотя Христос от вечности предопределил Себя, по благоволению Бога Отца, спасти грешного человека, созданного по Его образу, но однако, будучи предуказан и прообразован в служении ветхозаветного первосвященника, явился в мир во плоти спустя пять тысяч пятьсот восемь лет от создания мира. Пришедши же примирить человека с Богом, искупить человеческий род от власти диавола, Иисус Христос живет на земле в течение тридцати трех с половиною лет, готовится учеников Себе и только по смерти Своей и воскресении окончательно образует особое

царство на земле, особую, сильную и славную Церковь, и наделяет ее всеми благодатными дарами. Потому-то Он, прежде чем принес Себя в жертву, и называется у св. апостола Павла *Первосвященником будущих благ*. Под *будущими благами*, которыми уже теперь мы пользуемся, понимаются все те спасительные плоды от искупительной смерти Христовой, все те милости, какие мы получаем чрез Христа от Бога Отца во Святом Духе. Таковы дары Духа Святого: возрождение в новую, лучшую жизнь чрез крещение, освящение другими таинствами, особенно святым приобщением Пречистого Тела и Крови Христовой, примирение с Богом, единение с Ним, добродетельная жизнь, правда, честность, мир и любовь с ближними и, наконец, еще ожидаемое, еще предстоящее наследие вечной, бесконечной, блаженной жизни.

А. Первосвященник ветхозаветный имел обязанностью возносить молитвы к Богу за себя и за людей, ему порученных. И Христос, как Великий, Единственный Первосвященник и Ходатай, возносил молитвы к Богу за нас, упорных, ленивых. Для молитвы о спасении людей Он нередко удалялся в уединение (Мф. XIV, 23). Одна из молитв, истинно первосвященническая, сохранена нам возлюбленным Его учеником Иоанном (Ин. XVII).

В Великий Четверг после Тайной Вечери Христос, сопровождаемый небольшим числом Своих учеников, вышел из Иерусалима и на долине, у ручейка Кедрского, возведши очи Свои к небу, пред разлукой в виду Своих страданий молился о Своих учениках всех времен – о неизменном, постоянном пребывании в них Духа истины и любви:

*Отче! пришел час, прославь Сына Твоего* (ст. 1).

*Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (ст. 4).

*Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне, и они сохранили слово Твое* (ст. 6).

*Я о них молю* (ст. 9).

*Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы* (ст. 11).

*Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира... Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла (ст. 14 и 15).*

*Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина... И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною (ст. 17 и 19).*

*Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино (ст. 20 и 21).*

*Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною (ст. 24).*

*Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (ст. 26).*

Такую молитву к Богу за людей может принести только Сын Божий. Наш Спаситель молился, чтобы в жизни нашей по преимуществу выражались чистая истина и святая любовь. Эти два начала в жизни нравственной так же существенно необходимы, как в мире вещественном, в природе, существенно необходимы для жизни животных и растений свет и теплота. Без света и теплоты не может жизнь на земле правильно развиваться; и без чистой Христовой истины и христианской любви невозможны правильные нравственные отношения.

Православные! Христос у Отца молит нас истины и любви; но Бог создать мог нас без нас, без нашего ведома, а спасти нас без нашей воли для Бога Правосудного нет возможности. Очистим же наш ум, просветим его истинно Христовым учением и проявим это учение в делах милосердия, любвеобильных жертвах Богу и ближнему. Тогда-то и поэтому-то нас и узнают, что мы Христовы ученики (Ин. XIII, 35).

Б. Ветхозаветный первосвященник получал от Господа откровения, сообщал Божию волю людям; и Христос открыл имя и волю Божию людям. Бога Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф. XI, 27).

В. Наконец, первосвященник являлся ходатаем пред Богом за согрешивший народ; молил Господа о прощении народа, и в знак очищения и отпущения грехов он с кровью принесенных в жертву козлов и тельцов (Лев. XVI, 14, 18) входил один раз в году в святая святых, испрашивая прощение, и затем кропил ею

грешников, оскверненных. Понятно, что по окроплении кровью освящалась не душа оскверненных чрез прикосновение к мертвому человеку или к трупам животных, или к прокаженному, а только тело считалось чистым, достойным жить в обществе и участвовать в общественных занятиях. *Невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи (Евр. X, 4). Жертвами только ежегодно напоминалось о грехах, содеянных народом (Евр. X, 3).* Еще: кровью с водой в Ветхом Завете окроплялись и книги, и народ, и богослужебные сосуды, и скиния; да и все почти по закону очищается кровью (Евр. X, 19–22). Евреи могли догадываться, что не эта кровь в самом деле очищала, и не окропление иссопом исправляло и умиротворяло душу (Пс. 51, 9). Эта кровь предугазывала, прообразовала бесценную кровь Спасителя нашего, Который ею действительно очистил и освятил души наши, уничтожил преграды и вражду, приблизил нас к Богу, сделал нас Своею братнею (Евр. II, 11).

Гл. IX, ст. 11. Он, *Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею нерукотворенною, то есть не такового устройства, какое имела ветхозаветная скиния, – Он явился и совершил Свое дело на земле с Пречистою плотию, воспринятою Им от Пресвятой Девы Марии при наитии на Нее Духа Святого.*

Ст. 12. И в этом теле *не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию*, открывшеюся чрез раны рук, ног и сердца, однажды навсегда *вошел во святилище*, т. е. на небо, и чрез крестную Свою смерть *приобрел* миру верующему *вечное искупление*. Пройдут века, сменятся поколения; но однажды принесенная на Голгофе жертва достаточна, спасительна одинаково для всех времен, племен и родов до скончания века. Людям остается только ценить любовь к нам Сына Божия, умершего позорнейшею, ужасною смертью на кресте. Представьте висящее на гвоздях живое тело. Оно прикреплено на кресте за руки и ноги. Можно же представить себе, сколь мучительна эта казнь или, лучше, эта медленная смерть. Она причиняла необыкновенное томление от прилива крови к голове и сердцу, не позволяла ни малейшего движения без того, чтобы



боль не отзывалась во всем теле; язвы, сделанные гвоздями, постоянно расширялись от тяжести самого тела висящего. Эта казнь производила смертельную жажду и обмороки; отдавала человека заживо на съедение птицам и насекомым в продолжение нескольких (иногда шести) дней. И на эту-то казнь отдал Себя для нас, из-за нас Единородный Сын Божий! Такая ли жертва не будет принята и приятна Богу?

Ст. 13. Нет, быть не может; уж если *кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает оскверненных*, дабы и те были чистыми, дает право им считаться чистыми (Чис. XIX);

(ст. 14) то тем более *кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел*, т. е. от грехов наших, и сделает ее более расположенною для служения Богу живому и истинному!

Такую перемену в совести и в жизни иногда и ныне приходится с радостью замечать в людях, искренно покаявшихся и освятившихся Пречистым Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, братие, получивши право и постоянно имея дерзновение входить в святилище, в Царствие Божие, посредством крови и крестных заслуг Иисуса Христа, да приступаем к Нему с искренним сердцем, с полною верою и покаянием и в остальные дни поста очистим *сердца наши от порочной совести*; будем держаться нашего исповедания неуклонно; будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам (Евр. X, 19, 22–24). Христос нам оставил пример, как любить друг друга. Да последуем стопам Его (1Пет. II, 21)!

## № 10. Неделя ваий или Цветоносная

Вербное воскресенье

Флп. IV, 4–9

4. Братия! Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.

5. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко.

6. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,

7. и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

8. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.

9. Чему вы научились, что приняли и слышали, видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.

Ныне предложены слова св. апостола Павла из его Послания к Филиппийцам. Кто такие были филиппийцы? Где они жили? Чем они были известны при жизни св. апостола?

Филиппийцы были жители города Филипп. Этот город находился в Европе, в области Македонии. Филиппы славны были при жизни апостола по торговле и по находившимся вблизи их золотым рудникам, а также и по чеканившейся здесь монете, называвшейся филиппиками.

В этом-то городе и устроилась первая в Европе Церковь христианская под личным руководством самого апостола. Здесь-то молитвами и трудами св. апостола положено начало всех добрых плодов истинного христианского просвещения, распространяемого из Европы во все части и страны света. В Македонию пришел апостол по особенному, чудесному приглашению явившегося к нему ночью македонянина, с просьбою придти и помочь им, македонянам, а вместе с ними и всем европейцам (Деян. XVI, 9).

Св. апостол вступил в Европу и остановился в Филиппах. По своему правилу он в субботу отправился с проповедью к

евреям в еврейскую молельню на реку Стримон за город. Здесь апостол и его спутники вступили в разговор о вере с набожными женщинами. И одна из них, Лидия, крестилась со всем своим семейством (Деян. XVI, 13). Здесь же, в Филиппах, одна служанка, одержимая злонамеренным духом прорицательным, доставлявшая чрез свое прорицание большой доход своим господам, не раз вслух всех делала добрые и справедливые отзывы о деятельности апостола и его спутников. Она говорила: *Сии человека, рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения* (Деян. XVI, 17). Но апостол Павел, вознегодовав за такое внимание к нему духа лестча, выгнал его из служанки; служанка стала здоровою, а господа остались без барышей и дохода от нее. За то эти господа вооружили граждан против св. апостола Павла и его спутника Силы. Св. Павла и Силу били и затем на ночь в колодках засадили в самую внутреннюю темницу. Но около полуночи во время молитвы Павла и Силы по воле Божией, совершилось землетрясение под темницею. Вследствие этого тотчас же обратился ко Христу сам тюремный смотритель со всем своим семейством. На другой день начальники города приказали выпустить св. апостола Павла и Силу из тюрьмы; но апостол, будучи римским гражданином, и без суда всенародно избитый, требовал, чтобы сами начальники пришли к нему и вывели их (Деян. XVI, 37). Начальники испугались, услышавши, что Павел и Сила – римские граждане; они тотчас же пришли в тюрьму, извинялись пред святыми узниками, вывели их из темницы и просили удалиться из города.

Но св. апостол по освобождении оставался еще несколько времени в Филиппах; поучал христиан, приобретал ко Христу новых членов. И тогда-то он составил в Филиппах общество христианское, возлюбленное им более всех.

Итак, начало этой Церкви положено было под зелеными деревьями на реке, в разговоре чужестранцев евреев с набожными женщинами. Ее распространение совершилось в темнице, ночью, среди землетрясения, и полная жизнь ее выказалась по выходе св. апостола из тюрьмы.

Апостол называет Филиппийскую Церковь своею радостью и венцом и свидетельствует свою сердечную расположенность (Флп. I, 3–8; IV, 1). Он, против своего обыкновения, даже принимал для себя только от нее подарки и пожертвования (Флп. IV, 10–18; 2Кор. XI, 9).

И филиппийцы заслуживали особенной любви апостола за их веру в Бога, за их любовь, радушие и всегдашнюю готовность помочь ближнему, за их постоянное сочувствие нужде и горю чужому и, в частности, к положению св. апостола Павла в узах римских (Флп. IV, 15–16).

И замечательно, что из всех посланий, писанных св. апостолом Павлом к целым обществам христианским, апостол только в Послании к Филиппийцам «нигде не употребляет ничего укорительного. Это доказательство их добродетели, доказательство того, что они, филиппийцы, подали учителю повод написать к ним все послание не в тоне порицания, а в тоне увещания». Блаженны филиппийцы христиане, что имеют о себе такой отзыв св. апостола, отзыв, разошедшийся по всему свету и имеющий разноситься во все роды и во все века.

Среди филиппийцев-христиан только «евреи, не вполне усвоившие дух Христов, под видом христианства всюду вредили учению христианскому» и сокрушали сердце христиан иноплеменных.

Последних-то св. апостол, сам находясь в скорби и узах, из Рима утешает, увещевает их остерегаться евреев-псов и злых делателей, ни в чем не страшиться противников, стоять в одном духе, без ропота, подвизаться единодушно за веру евангельскую (Флп. III, 2; I, 28; II, 14; I, 27).

Св. апостол говорит: *братия мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой* (Флп. IV, 1).

Гл. IV, 4. *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.*

*Радуйтесь всегда.* Возможно ли это? Легко радоваться, когда в жизни мы видим исполнение наших желаний и надежд и даже получаем то добро, которого не ожидали. Отрадно иметь светлый и снисходительный взгляд на все окружающее и уметь отыскивать светлые черты в сумрачных явлениях жизни или в

людях слабых. Но возможна ли радость, когда наша жизнь полна скорбей, обид, болезней, течет в бедности и недостатках, в потере дорогих нам родных, в заботах и даже в бедствиях от врагов? Как сердцу нашему, от природы любящему добро, сочувственно откликнуться на мрачную обстановку и не поскорбеть в виду ее или над нею?

Правда, сердце способно любить только добро, услаждаться им, радоваться ему; но оно и среди печальной обстановки может быть выше ее. Вот в этом-то и заслуга, в этом-то и труд, и задача всей нашей христианской жизни. Не падать духом, не отчаиваться в несчастьях, не роптать на свою судьбу – уже и в этом видно величие духа. А еще мужественнее тот, кто в несчастьях и скорбях является не только не скорбящим, но даже радующимся этим скорбям. Такая радость возможна только в Господе. Потому-то св. апостол и увещевает христиан филиппийских:

*Радуйтесь всегда в Господе. Получаете ли вы милости от Бога? – Радуйтесь и благодарите Его. Видите ли вокруг себя людей счастливых, обеспеченных и добрых? – Сорадуйтесь таким. Или вас гнетут нужды? Нет вам достойного, по-видимому, вознаграждения? – Терпеливо переносите свое положение: в терпении вашем атяжите души ваша (Лк. XXI, 19).* Ведь, все равно, и без терпения не избежишь в жизни скорбей; так лучше страдать с верою в Бога, чем без надежды на Него. Вас окружают враги? Клеветают на вас, хотят повредить или уже вредят вашей чести? – Радуйтесь и тому, что Господь посылает на вас скорби. Потому что Он любит вас; а кого Он любит, того и наказует (Апок. III, 19). Самые враги наши нам полезны. Они указывают нам на наши слабые стороны, заставляют нас быть более осторожными, внимательными. Враги же Христова учения, неизбежные в мире, содействуют тому, что искуснейшие из христиан в борьбе с врагами выкажутся яснее. И такая борьба твердых христиан угодна Богу, радостна Ангелам, спасительна нашим душам. Стоит ли малодушествовать? Да будут нам примером св. апостолы Христовы. Они имели много бедствий; им наносили побои, но они и во время побоев не скорбели и выходили из судилища, *радуясь о том, что за имя*

*Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян. V, 41). И каждый верующий в Бога, невинно страдающий, имеет утешение и радость от своей чистой совести и благодушно, даже с благодарностью к Богу, переносит клеветы и неприятности. «Слава Богу за все», – говорил среди гонений св. Иоанн Златоуст.*

*Ст. 6. Не заботьтесь же ни о чем. Веруйте, что не без воли Божией постигают вас несчастья. Господь близко; Он видит действие и врагов ваших. Он стоит при дверях сердца нашего и ожидает, кто из нас обратится к Нему за помощью и утешением. Он Сам говорит: Я стою у двери сердца вашего и стучу. Если кто услышит голос Мой, внятный в благодеяниях, нами получаемых, или в бедах, нас постигающих, и отворит дверь с молитвою и покаянием; войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Апок. III, 20).* Он видит нашу жизнь. Он слышит наши вздохи и стоны.

*Поэтому (ст. 6) всегда в молитве и прошении с благодарением за все, вас постигающее, открывайте свои желания пред Богом. И после такой молитвы вашей снизойдет в вашу душу*

*(ст. 7) мир свыше от Бога, который превышает всякого ума, т. е. непостижим умом, а чувствуется только сердцем и проявляется в радости, спокойствии и незлобии ко врагам. Такой мир соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе; не допустит он вас предпринять какие-либо необдуманные меры против клеветников и врагов ваших.*

*Ст. 5. Кротость ваша, спокойствие, смирение, незлобие к врагам да будут известны всем человекам. Потому что и ко врагам Господь близок. Он воздает и воздаст каждому из них по делам их. Их конец – погибель, говорит св. апостол; их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном. Наше же жительство – на небесах, откуда мы, труждающиеся и обремененные, ожидаем Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа (Фил. III, 19–20).*

*Ст. 8. Итак, братие мои, не заботьтесь с сокрушением сердца ни о чем; ни о врагах ваших, ни о своей, стесняемой и соблазняемой другими, жизни; не падайте и под ударами*

бедствий и скорбей. Помышляйте, постоянно думайте и всегда старайтесь делать или проводить в жизни и разговорах только то, что *истинно, что честно, что справедливо, что чисто*, вполне нравственно, *что любезно* – угодно Богу и добрым людям, *что достославно*, что добродетельно и что похвально пред Законом Божиим. Какую чудную, блаженную жизнь имел бы христианский мир, если бы каждый член его заботился первее всего о благе общем и о том, что честно и истинно!

Ст. 9. *Исполняйте*, говорит св. апостол Павел филиппийцам, *то, чему вы научились, что вы приняли и слышали и видели во мне... И Бог мира будет с вами.*

Слова св. апостола относятся и к нам. Быть хорошим, добродетельным человеком для самого человека хорошо. И от Бога благоволение, и от людей похвала и уважение, от своей совести одобрение и успокоение. Будем же в счастии всегда к Богу благодарными, к людям радушными; в скорбях твердыми с верою в Бога и с надеждою на Его отеческое попечение о нас. И вообще, во всей нашей жизни, в каждую минуту, на каждом шагу будем стараться только об исполнении нашего христианского долга и, в частности, о том, чтобы быть полезными всякому во всем добром. За это Бог любви и мира будет и с нами всегда: ныне и присно, и во веки веков.

## № 11. Светлое Христово Воскресение

Пасха

Деян. I, 1–8

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала

2. до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал,

3. которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием.

4. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,

5. ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

6. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?

7. Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,

8. но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

9. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.

10. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде

11. и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

12. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

С сего дня и в течение всей Пятидесятницы непрерывно возвещается православным христианам чтение из книги Деяний апостольских. Это делается потому, что дела, совершенные



апостолами и изображенные в этой книге, были естественным действием воскресения Христова. Св. апостолы в каждой своей проповеди, в каждой защитительной речи своей свидетельствовали о воскресении Христа и Его явлении им по воскресении. Они с *великою силою* воздавали свидетельство воскресению Господа Иисуса Христа (Деян. IV, 33), так как это чудное событие разрешило их недоумение, удалило из их сердец малодушие и уныние. И сами апостолы высказывались, что если бы Христос не воскрес, то напрасна была бы вера наша, суетна, бесполезна и бесплодна проповедь их; тем более были бы жалки и бесплодны все их страдания за имя Христово (1Кор. XV, 14, 19). Но Христос, Начаток умерших, воскрес; Он Своею смертью поправил нашу смерть и сущим во гробах верующим и здесь еще живущим живот вечный даровал и дарует.

Книга Деяний апостольских очень ясно и внушительно нам изображает и то, какую силу имело апостольское слово о невинном страдании и о воскресении Христа; как образовались христианские общины и в многолюдных городах, и в небольших селениях; как жили между собою первые христиане; какое у них было братство; сколько приносилось ими пожертвований на общую нужду и сколько было у них единодушие в молитве, в решении общественных вопросов; какие страдания, побои, узы и гонения претерпевали сами апостолы от врагов христианства. Но они все, все переносили не только терпеливо, но и с радостью о том, что сподобились принять бесчестие за имя Христово (Деян. V, 41). Им запрещают говорить об Иисусе воскресшем; но апостолы не могут не говорить про Того, Которого видели и слышали уже воскресшим. Вообще, вся книга Деяний апостольских полна чрезвычайно назидательных уроков для христиан всех времен и племен. Оттого-то, между прочим, Церковь и предлагает православным чтение из нее в течение столь радостной верующему сердцу Пятидесятницы.

Книга Деяний апостольских написана евангелистом Лукою для благочестивого человека Феофила, после того, как Лука, спутник апостола Павла, написал уже свою первую книгу, т. е. св. Евангелие. Деяния апостольские св. Лука начинает тем, чем

закончил он свое Евангелие, т. е. историю воскресения и вознесения Господня (Лк. XXIV, 44–53; Деян. I, 1–14). Именно, мы слышали сегодня следующие слова св. апостола Луки к Феофилу.

Ст. 1–3. *Первую книгу, т. е. Евангелие, написал я к тебе, Феофил, о всем том, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, (ст. 2) которым и явил Себя живым, воскресшим по страданию Своем, со многими верными доказательствами, т. е. во вкушении пищи, рыбы и сота, в осязании руками Фомы, в путешествии с учениками в Еммаус и в преломлении хлеба. Явлений Христа ученикам по воскресении записано во св. Евангелии десять. Но Христос являлся им в течение сорока дней, говорил с ними о Царствии Божием, т. е. об основании, жизни и судьбах Своей Церкви на земле, о борьбе, ее ожидающей, и об окончательной победе христианской истины над многообразною ложью и пороками человеческого сердца. Он их ободрял, утешал, научал, как жить в мире. Он знал, что апостолы будут среди развращенных людей, и ученых, и неученых, как овцы посреди волков. Он же указывал им, что после скорбей бывает радость, после временных мучений – блаженства рая, и даже среди мучений явится исповедникам утешительницею и помощницею благодать Божия. Так, действительно, и бывало: среди тяжких побоев и истязаний мученик радуется, славит Бога за мучения, не произносит мучителям ни одного слова укорительного; лицо его сияет небесною светлостью. Его радость, спокойствие и незлобие поражали свидетелей и участников в мучении – язычников, – и привлекали ко Христу до того времени ожесточенные против христиан сердца.*

Ст. 4. Научивши Своих апостолов и других Своих последователей тайнам Царствия Божия, Господь в последний, сороковой после воскресения день собрал их на гору Елеонскую и повелел им от Иерусалима не отлучаться, но ждать обещанного от Отца Духа Святого и Его благодатных даров, спасительных и необходимых в деле проповеди евангельской. Потому что человеческое слово бывает бессильно в убеждении

другого переменить свою веру или изменить жизнь, если благодать Духа Святого не коснется сердца заблуждающегося. Не апостол Павел, не апостол Петр и не Аполлос содевают спасение человека, но только Господь Бог устроит оное. Все апостолы и другие проповедники христианства – только посланные Богом работники в Его вертограде, т. е. в саду, в мире Божиим (1Кор. III, 9); *И насаждающий, и поливающий есть ничто*; а все спасение, конечно не без деятельного участия самого обращающегося ко Христу, устроит Бог (1Кор. III, 7).

Ст. 5. Иисус Христос после Своего воскресения вскоре, а после вознесения – чрез несколько дней, обещал ниспослать апостолам от Бога Отца Духа Святого.

Ст. 6. Апостолы Христовы от древних пророков Исайи и Иоила знали, что в то время, когда Дух Святой в обилии даров будет снисходить не только на царя или первосвященника, но и на всякого человека, на старого и малого, на раба и на рабыню, не посрамятся евреи – людие Божии – во век, тогда на горе Сионе, в Иерусалиме, будет спасение (Иоил. II, 27–29, 32). Египет будет в погибель, Иудея же во век населится (Иоил. III, 19–20); тогда познается во языцех семя евреев, евреи нарекутся священниками Господними и служителями Божиими (Ис. LXI, 6, 9).

Под влиянием этих пророчеств, а еще больше под влиянием толкователей этих пророчеств, апостолы, еще не озаренные Духом Святым, мечтали о восстановлении царства еврейского, которое, предоставив каждому еврею земное блаженство, покорит своей власти всех иноплеменников и распространит свое владычество над всеми народами (Ис. LXI, 5).

Ст. 6. Потому-то *они*, выслушавши от Христа о скором просвещении их Духом Святым, *сойдась*, сообща спрашивали Спасителя: *не в сие ли время, не в нынешнее ли лето, Господи, восстанавлиешь Ты Царство Израилю и царствование евреев?*

Ст. 7. Но Господь сказал им: *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти*.

Излишне любопытство и ожидание преждевременной, незаслуженной награды там и в том лице, которое еще только

готовится, назначается быть общественным деятелем. Да и неблаговидна и небезукоризненна деятельность, хотя бы и общепользная, если она совершается по чувству самолюбия, из желания славы или награды. Каждый трудись честно и неослабно на своем месте, памятуя о своем долге; а Господь Сам знает, кого, когда и как наградить, кого возвысить, кому послать спокойствие в жизни за труды и кого вести долго по пути труда, неприятностей, зависти и злобы людской. И если последний не падет, то ему, победившему, преодолевшему все преграды без уныния и измены своему долгу, Господь даст славу и честь сесть с Ним на престоле (Апок. III, 21). Так Господь судил и св. апостолам.

Иисус Христос, сказавши им, что не их дело знать то, что свойственно Богу, «отвечал не на то, о чем спрашивали, потому что дело учителя – учить не тому, что хотел бы знать ученик преждевременно, а тому, что полезно для него». Но при этом Христос не оставил их без некоторого начертания предстоящего им вскоре служения, знаменательно изобразил им Свое царство, о котором предсказывали пророки и о котором Он Сам многократно беседовал с учениками Своими, особенно после Своего воскресения. Он им сказал:

Ст. 8. *Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, т. е. вы получите обилие даров Святого Духа, необходимых вам для трудного служения вашего, и будете Мне свидетелями* не только в Иерусалиме и во всей Иудее, и в Самарии, но даже и до края земли. Т. е. как бы так говорит Господь: вы мечтаете о восстановлении только царства Израильского и думаете при этом о земном величии и о земной власти. Но по Божью смотрению вы, по сошествии на вас Духа Святого, должны устроить и распространить в мире Царство, но только не от мира сего, а Царство Божие, т. е. Церковь Мою. И распространять будете Царство Мое не силою оружия, не посредством внешних средств обыкновенных; нет, вы будете образовывать Царство Мое силою вашей проповеди, терпения, страданий и любви к ближнему.

Христос пришел на землю для просвещения всех – и евреев, и язычников (Лк. II, 30–32). И апостолы должны быть

светом всему миру, солью всей земли и проповедниками вселенскими. Но несомненно, что закон евангельский должен быть возведен миру с высоты Сиона и слово Господне начнет оглашать слух людей из Иерусалима (Ис. II, 3); раздастся и распространится оно в отдаленных странах мира (Лк. XXIV, 47). Не на одних апостолах лежит обязанность возвещать спасительное Евангелие людям: и каждый христианин на всяком месте, в сподручном ему кругу должен и словом, и примером являть превосходство Христовой веры пред всякою другою и чрез то привлекать других ко Христу.

Глубоко запали в душу апостолов последние слова Христовы об их проповеди по всему миру. Они не успели еще начать дальнейшие беседы с Христом,

Ст. 9. *а Христос, сказав сие, на горе Елеонской, поднял руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. XXIV, 50–51). Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.*

Ст. 10. *Я когда они смотрели на небо, пораженные видением возносящегося Христа, вдруг предстали им два мужа, т. е. два Ангела, в белой одежде, как вестники радости (Лк. XXIV, 4),*

Ст. 11. *и сказали: мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.* Это известие Ангелов вот что значит: что вы стоите, галилеяне, и смотрите на небо, как бы ожидая возвращения к себе своего Спасителя! Нет, Он уже вознесся на небо; а вы возвратитесь в Иерусалим и исполняйте во всю свою жизнь все то, что Он вам заповедал. Придет же Он в таком же славном виде и даже более торжественно, в каком Он возносился теперь пред вами на небо, но явится уже не Ходатаем и Спасителем, а Праведным Судиею. Явится за тем, чтобы однажды навсегда каждому воздать то, кто что заслужил.

Ст. 12. *Тогда они поклонились Христу вознесшемуся и с великою радостью возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути (Лк. XXIV, 52).*

Гора Елеон славна в истории евангельской по многим событиям. Она находится на восход солнечный от города Иерусалима на пути в Вифанию – любимое место Христа и место жительства Лазаря. Сюда Христос любил удаляться во время Своей земной жизни: здесь Он молился, здесь Он беседовал со Своими учениками, особенно о судьбе упорных евреев, города Иерусалима и храма. Здесь же Он, в виду Иерусалима, в торжественное, царственное шествие Свое к городу на осле, среди восторженных народных воззваний и приветствий проливал слезы о гибели еврейского народа (Лк. XIX, 41–44). С этой же горы Он и вознесся.

Внизу, или при подошве горы Елеонской, саженях в полутора от городской стены, находилась и доселе находится Гефсимания, в которой Христос молился пред Своими страданиями; здесь же погребена была и Пресвятая Богородица. Погребальная пещера Божией Матери и теперь существует: она находится под тенью нескольких старых масличных деревьев, уцелевших из того сада, где Христос молился пред Своими страданиями.

На месте погребения Божией Матери в Гефсимании устроена большая церковь под землею, имеющая вид креста, с несколькими приделами. Все народы уважают эту гору.

По своему виду и месту гора Масличная есть самая высокая и красивая из гор, окружающих Иерусалим, и с высоты ее, особенно с высоты построенной на ней башни-мечети, открываются восхитительные виды. Внизу, на западе, так сказать, под горою Елеонскою – Иерусалим, растянутый ныне длинною полосой. Весь Иерусалим виден отсюда так, что можно нарисовать каждый дом; нигде не заметно жизни и почти никакой растительности, исключая только тощие пальмы, маслины и кипарисы.

На восток, чрез пустые, невысокие, голые горы видна долина Иорданская до самого Мертвого моря. Далее видны горы песчаной Аравии. На юг виды еще суровее и скучнее. Нет ничего ужаснее гор, окружающих Вифлеем, – это пустыня во всей своей наготе. На севере – горы Ефраимские, идущие к Самарии.

Гора Елеонская имеет три вершины; южная называется *Горою соблазна*, потому что Соломон поставил на ней идолов (3Цар. XI, 7; 4Цар. XXIII, 13). Северная вершина имеет название *Малой Галилеи*. На этой-то вершине, по словам Ангела мироносицам, апостолы и жены-мироносицы должны были увидеть и услышать Христа воскресшего (Мф. XXVIII, 7, 10, 16). Средняя вершина называется *Местом вознесения на небо*.

Самое высокое место на горе Елеонской, откуда вознесся Господь, находится от Иерусалима на расстоянии субботнего пути. Что такое субботний путь? Субботним путем называется такое пространство, какое дозволялось сделать еврею от своего дома в субботу – в день покоя. Это пространство измерялось в две тысячи шагов (Исх. XVI, 29).

Православные! Воскресение Христово и последовавшее за ним вознесение служат для нас поучительными первообразами. И мы должны будем воскреснуть, и добродетельные из нас вознесены будут к престолу славы, злые же не будут вознесены, а снидут в бездну ада для вечных мук; *там будет плач и скрежет зубов* (Мф. XIII, 42). От нас же зависит устроить себя в будущей жизни – или в общении с Богом и святыми, или с силою нечистою. С верою в Распятого и с молитвою к воскресшему Господу, ад пленившему, проявим усердие к освобождению себя здесь от грехов ради Светлого Христова Воскресения и тогда освободимся по своему воскресению от власти князя тьмы – сатаны. «Воздержные и ленивые, почтите день!» – увещевает св. Златоуст.

Св. апостолы, увидевши воскресшего Господа, поклонились Ему (Мф. XXVIII, 17). И мы, воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу: ибо прииде Крестом радость всему миру; всегда благословляя Господа, будем воспевать воскресение Его; Он, претерпевши распятие, Своею смертию разрушил нашу смерть.

## № 12. Неделя о Фоме

Второе воскресенье по Пасхе

Деян. V, 12–20

12. Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом.

13. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.

14. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин,

15. так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них.

16. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

17. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти,

18. и наложили руки свои на апостолов, и заключили их в народную темницу.

19. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал:

20. идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

Пред Своею смертью в прощальной беседе Своей Господь наш Иисус Христос говорил апостолам: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросит у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне... И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, т. е. Духа Святого, да пребудет с вами во век (Ин. XIV, 12–13, 16).*

И действительно, по вознесении Господнем и сошествии Святого Духа на апостолов они творили в небывалом обилии чудеса, и особенно много обращалось ко Христу людей, гораздо



больше, чем сколько было уверовавших при Христе от Его чудес и учения.

И ныне прочтенное свидетельство св. Луки удостоверяет нас в этом. Св. Лука говорит:

(гл. V, ст. 12) *руками же Апостолов в Иерусалиме совершались в народе многие знамения и чудеса*. Св. апостол Петр после двух своих речей обратил ко Христу более восьми тысяч человек, кроме жен и детей. А так как св. апостолы и первые христиане были наделены и даром чудес, и прозорливости, то от присутствия апостолов *был страх на всякой душе* (Деян. II, 43). Истинные же христиане *все единодушно пребывали в притворе Соломоновом*.

Что значит *единодушно пребывали*? Это значит, что у апостолов с христианами были, так сказать, *одно сердце и одна душа* (Деян. IV, 32); все верующие были вместе, каждый день они пребывали в храме, возносили общую молитву, хваля Бога. И после молитвы и учения апостольского преломляли хлеб, т. е. приобщались св. Тайн; а затем имели общий стол, где все – и богатый, и бедный христианин без различия званий, братски *принимали пищу в веселии и простоте сердца* (Деян. II, 42–47).

Какую умирительную картину представляла такая жизнь первых христиан! Они вместе со св. апостолами каждый день ходили в храм на молитву и там проявляли свою душу в любви к Богу и ближнему. А ныне весьма многие здоровые и имеющие время христиане даже не каждый воскресный день посещают св. храм, хотя и живут вблизи него.

Св. апостолы, богопросвещенные проповедники христианства, молились – значит, имели нужду в молитве. Тем более нам, слабым и грешным, не следовало бы обходиться без молитвы. В ней отрада для души, чрез нее снисходит нам помощь свыше, и при ней больше бывает у нас страха пред Богом и боязни согрешить. *Непрестанно молитесь*, говорит св. апостол (1Фес. V, 17).

Святые апостолы, возносившие молитву всюду, считали долгом участвовать и во внешнем богослужении и посещали храм Иерусалимский. Делали они это и для блага своей души, и для спасения посещающих храм – как христиан, так и евреев.

Что бы там ни говорили, а внешнее богослужение, благолепное, благочинное и благозвучное, имеет неотразимое влияние на душу человека, которая и развивается-то по преимуществу от внешних впечатлений, от того, что видим, слышим или осязаем. При участии во внешнем общественном богослужении иногда сосед-богомолец своею молитвою возбudit к молитве и другого, равнодушного в храме. Или слово пастыря тронет душу молящегося, просветит ее и исправит. А не пойдй в церковь, много доброго не увидишь и не услышишь. Иногда даже, и зачастую, время праздничного богослужения не посещающие храма проводят во сне или в пустых забавах, разговорах или, что крайне прискорбно, в винопитии, в карточной игре и т. п. Не должно быть так, братие. Помяните о благочестии первенствующих христиан и об их любви к богослужению и храму.

Первые христиане Иерусалимские времен апостольских проявляли любовь к Богу и ближнему, свое единодушие в том, что *никто из них ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее*; они продавали свои имения и всякую собственность и разделяли всем, по нуждам каждого (Деян. IV, 32; II, 45). Да, в то время, когда Церковь христианскую составляла только одна иерусалимская община, горячность первой любви выражалась в уничтожении внешнего различия между богатством и бедностью, проявлялась в общении имуществ. Но такое самопожертвование иерусалимских христиан не было узаконенным принуждением, а было предоставлено свободной воле каждого, внутреннему влечению любви и чувству благотворительности. Так, апостол Петр говорил лицемеру Анании, что он мог бы оставить при себе свое имение, да и после продажи мог бы распорядиться вырученною от продажи суммою, как хотел (Деян. V, 4); и Мария, мать евангелиста Марка, имела свой собственный дом в Иерусалиме, а не продала его ради общества (Деян. XII, 12). Да и раздача в Иерусалиме милостыни вдовам, о чем говорится в VI главе Деяний апостольских, указывает на то, что различие между бедняком и богачом не было совершенно уничтожено.

Долго ли существовало такое общение имуществ в Церкви, мы не знаем. В больших размерах и долгое время оно не могло существовать без совершенного переворота всяких общественных отношений. Оттого-то в других христианских общинах или Церквях мы уже и не встречаем никаких следов его, хотя, конечно, во всех Церквях господствовало такое же, как и в Иерусалимской Церкви, настроение, именно: дух братства, дух христианской любви и благотворительности, при котором богатый смотрит на бедняка, как на брата, и помогает ему от всей души. В христианстве всегда дается вес и значение уму над маломыслием, образованности над невежеством; и богатства, как плод труда и ума, благословляются; а неизбежная в мире бедность тоже покровительствуется, облегчается сочувствием богача, хотя и не уничтожается. При различии Богом дарованных природных сил и способностей неизбежно и различие во внешней жизни. Но при этом христианство напоминает богачам и сильным людям об их бедности пред Богом и полной зависимости от Него и побуждает их к милосердию и смирению. Дела милосердия, с самоотвержением соединенные заботы о нуждающихся и утешения страждущим с самого начала христианства были главным украшением христианской жизни (Иак. I, 27).

Ст. 13. При небывалом единодушии христиан между собою, по наказании первого лицемера Анании и жены его Сапфиры скоропостижною смертью, *другие*, подобные Анании, лицемеры и нечестные люди, уstraшенные участью Анании и опасавшиеся прозорливости апостолов, уже и не смели пристать к ним. Зато простосердечный и честный *народ*, кормившийся от церковных средств, прославлял апостолов, разносил о них добрую молву далеко.

Ст. 14. *Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин,*

Ст. 15. *так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них.*

Ст. 16. *Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых,*

*которые и исцелялись все.* Такое же чудесное действие имели на больных и бесноватых платки и пояса апостола Павла (Деян. XIX, 12).

Так и теперь по благодати Божией, присущей Православной Церкви, бывают многочисленные и чудесные исцеления всяких болезней от нетленных мощей св. угодников Божиих, от их покровов, одеяний и от их св. икон.

Чудеса совершаются в известном месте и над известными людьми не иначе, как по благодати Божией и по вере обращающихся к Богу за помощью. Оттого-то Христос и не раз говорил: *восстав иди, вера твоя спасла тебя; по вере вашей да будет вам* (Лк. VIII, 48). *Имейте же, православные, чистую и твердую веру в Бога* (Мк. XI, 23). Не обращайтесь внимания на неверующих – каждому своя душа дорога. И при апостолах было так: народ от всей души им веровал, и принесенные к ним больные *исцелялись все*. А между тем, в то же время

(ст. 17)...даже архиерей *и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской*, не веровавшие в общее воскресение, исполнились *зависти* к апостолам, которые в каждой проповеди своей говорили о противном саддукейству воскресении. И что же эти начальники еврейского народа сделали с апостолами?

Ст. 18. *Наложили руки свои на апостолов и заключили их в народную темницу.* Но истины, уже возведенные, и чудеса, совершенные апостолами, не могли быть стеснены в стенах темницы. Они уже приносили свой плод на просторе в кругу, не подчиненном внешней власти еврейской, так что для судей бесполезно было всякое противодействие с их стороны Христову учению, и самое заключение апостолов не помогло архиерею и саддукеям. Потому, что

(ст. 19) *Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя апостолов, сказал:*

(ст. 20) *идите и, став в храме, где прежде учили, говорите народу все сии слова жизни*, т. е. учения Христова.

Апостолы и исполнили то, что повелел им Бог чрез Ангела.

Так, вообще, в деле истинных убеждений, полезных общественному благосостоянию и совести каждого, насильственные крутые меры против проповедников правды не

достигают цели и не помогают злобе. Истина, на время заглушенная, придавленная, рано или поздно восторжествует. Против убеждения равносильно может быть только убеждение же – обличение, рассуждения, основанные на уважении к иномыслящему и на любви к пользе ближнего и даже всего человечества. Ложь непрочна.

Но архиерей еврейский и саддукеи не так понимали дело. Они, узнавши, что апостолы чудесно вышли из запертой темницы и уже проповедуют опять в храме в слух всего народа, *разрывались от гнева и умышляли умертвить их* (Деян. V, 33).

Но, к счастью, в числе членов разозлившегося синедриона был один добрый, честный и умный человек и притом, из верующих в Промысл Божий фарисеев, а не саддукеев. Имя ему Гамалиил; он был в большом уважении всего народа. Он-то и уговорил остальных членов не делать зла апостолам, не замышлять избиения их. *Отстаньте, говорил Гамалиил, от людей сих и оставьте их; ибо если сие предприятие, т. е. проповедь апостолов, и дело сие, т. е. вся их деятельность, – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. V, 38–39). Они послушались его и, сделавши внушение апостолам, отпустили их.

Если бы в мире было побольше людей с только что изложенными убеждениями Гамалиила, тогда история христианства меньше занесла бы на свои страницы сказаний о мучениях, кострах, пытках, мечях и виселицах за имя Христово. Но гамалиилы в истории редки. И христианская вера, прежде чем сделаться господствующею в мире, имела в течение трех первых веков множество мучеников и исповедников; улицы и площади Рима, Александрии, Вифинии, Лиона и Антиохии пропитаны были кровью христиан. Впрочем, по премудрому устройению Промысла кровь мучеников была семенем новых христиан.

В жизни, усердии и страданиях св. апостолов и первых христиан и нам пример. И мы должны тоже безбоязненно исповедовать свою веру и терпеливо переносить скорби житейские, веруя, что Бог видит и нашу жизнь, и наши

страдания и пошлет в свое время утешение и нам, как не оставил без Своей помощи апостолов в темнице.

## № 13. Неделя жен-мироносиц

Третье воскресенье по Пасхе

Деян. VI, 1–8

1. В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

2. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.

3. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу,

4. а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.

5. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников;

6. их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.

7. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

С самого начала христианства в Иерусалиме христиане, воодушевленные и воспламененные новою силою небывалой братской любви, жили так, что, по выражению евангелиста Луки, у них – *у множества уверовавших было одно сердце и одна душа;...все у них было общее* (Деян. IV, 32), и каждому давалось из общей церковной собственности, в чем кто имел нужду (ст. 35). Для наблюдения над церковною собственностью и для справедливой, равномерной и своевременной раздачи церковных средств нуждающимся были приставлены христиане из евреев туземных. Но эти приставники вскоре после своего назначения на эту должность уже перестали руководиться справедливостью ко всем и братским единомыслием. При каждодневной раздаче пищи христианам приставники стали

очень резко оказывать преимущество и особенную любовь к своим евреям, т. е. палестинским, и бедными христианами из евреев же, но только не палестинских, стали пренебрегать. Они заставляли бедных вдов их с сиротами долго дожидаться насущного хлеба из церковного склада и при этом давали им, что нужно, в меньшем, против евреев палестинских, количестве; выдавали, быть может, с упреками; и бедные семейства христиан из иностранных евреев должны были терпеть все на чужой стороне. Только был у них из-за этого ропот на туземных евреев.

Ст. 2. Такой беспорядок и такая несправедливость в управлении церковным имуществом сделались известными апостолам. Они, *созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, проповедь о Христе – Истинном Боге, пещись, заботиться, хлопотать о столах, служить трапезам.* Апостолы имели от Господа обязанностью проповедовать Евангелие всей твари, учить и крестить всех людей и поддерживать в них веру, чтобы христиане были верными Христу *до скончания века* (Мф. XXVIII, 19–20). Им дано самое высокое и трудное служение в мире – спасение душ человеческих. Посему заниматься служением при столах и отдавать свое время на это дело для апостолов было неудобно и нехорошо. Хозяйственную часть, каждодневным приготовлением и раздачею пищи из церковного имущества могут заняться и другие честные христиане.

Ст. 3. А потому апостолы, отстраняя себя от хозяйства церковного, сделали следующее предложение обществу христианскому. Они сказали: *Братия! выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на сию службу.*

Св. апостолы не сами избрали людей достойных, а предложили христианам самим избрать их. Избрание людей на такую или иную должность должно быть, с одной стороны, ручательством за то, что выбранные обществом будут лучше назначенных властью; во-вторых, право выбора, предоставленное властью, есть выражение ее доверия к самому избирающему обществу; и в-третьих, при этом возможно



большее уважение и больше взаимного доверия между начальством выбранным и лицами, избравшими оное; при выборном начальстве должно быть более взаимного отовсюду сочувствия общему делу и нуждам. Оттого-то и св. апостолы предоставили христианскому обществу самому выбрать людей на первоначальные, хотя и не высокие церковные должности.

*Выберите, братие, говорят апостолы, из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости.* По-видимому, не на высокую должность избирались лица, а однако, с какою осторожностью они, по внушению апостолов, должны были быть выбраны! Они должны быть изведанные в честности, в любви к ближнему, в готовности жертвовать своими силами и временем для блага общего, в смирении и послушании; они должны быть исполнены Духа Святого и служить в страхе Божиим, постоянно заботиться о честном и своевременном исполнении своих церковных и общественных гражданских обязанностей; и все это делать не по чувству гордости или самохвальства, или из-за наград, а с полным сознанием того, что все это добро совершает в человеке Бог по своей благодати, а человек – раб послушный и немощный. Они должны быть исполнены и мудрости. Под мудростью здесь разумеется не одна только распорядительность при раздаче пищи христианам и умение всем угодить при исправлении должности, но разумеется и особый дар Божий – способность глубоко понимать истины Божественного Писания и излагать их для других вразумительно. Такие свойства, требуемые от избираемых, уже показывают, что апостолы предназначали избираемых для более высокого служения, а не для одной только каждодневной раздачи пищи другим. И мы, действительно, видим, что избранные, получившие впоследствии имя диаконов, являются проповедниками и исповедниками Евангелия и пред судилищем еврейским (Деян. VII, 1–60), и пред языческими вельможами, и среди самарян (Деян. VIII, 26–40), и по всей вселенной. Эти диаконы и являются членами священноначалия (1Тим. III, 8–12).

Христианин! Как бы ни было скромно твое служение, и как бы ни была незначительна твоя должность, старайся всячески

исполнять ее в страхе Божиим, добросовестно, честно и своевременно. Честное исполнение долга – это каждодневная добродетель наша, за нее Господь воздаст нам. И на каждом месте честный человек, несомненно, будет полезен обществу, которому служит. *Все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков... А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия* (Кол. III, 23, 25).

Каждый с благословения Божия трудись честно на своем месте и в своем звании, подобно апостолам, которые с радостью (ст. 4) готовы *постоянно* пребывать *в молитве и служении слова*. Св. апостолы себя обрекают на постоянную молитву и проповедь. Служение не легкое. Молиться непрестанно обязан и каждый из христиан (1Фес. V, 17). Но постоянное проповедание Евангелия и успех от проповеди, как самая главная и трудно достигаемая цель, требуют усиленной молитвы, по которой только и снисходит Божественная благодать на проповедников и на слушателей, врачующая немощное и восполняющая оскудевающее, бедное, недостаточное.

Кроме этой единоличной молитвы, апостолы обязаны были молитвою назидать и все общество. Оттого-то они вслед за Христом были первыми учредителями христианского общественного богослужения, обрядов и молитв. Преемники их власти – православные архиереи – продолжают назидать паству молитвами, поучениями и священнодействиями.

Ст. 5. И одобрено было всем собранием предложение апостолов. *И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников*. Они-то и стали называться впоследствии диаконами. Знаменательно в этом выборе то, что все выбранные носят имена не еврейские, а греческие. Значит, общество избравших нашло более честных, беспристрастных и достойных доверия людей не из евреев палестинских, а из обратившихся ко Христу евреев иностранных. Так-то совершилось достопамятное, достойное подражания избрание на первую церковную должность.

У нас, в России, право выбора людей для управления каким-либо общественным делом с каждым годом все более и более расширяется во всех слоях общества. Будем с благодарностью охранять это свое право. Постараемся оправдать при выборах доверие к нам нашего народа. При выборах будем ценить и принимать во внимание не связи родственные или богатство, или знатность, и не одно только умственное развитие избираемого лица, а более всего добрую совесть, честность, здравый ум развитый, трудолюбие, охоту служить и доступность человека. И ныне лицемерию и своекорыстию при выборах на общественную службу не должно быть места. А к несчастью, приходится читать и слышать о неудачных выборах, о злоупотреблении избранных доверием и суммами избирателей, об обидах и несправедливостях к избравшим. Это ли честность? Это ли признательность и уважение к сделанному доверию? Неудачно выбранное лицо служит карою небесною для избравшего общества за невнимательность к общему делу и прискорбным уроком на будущее время.

Но и при выборах от общества власть, управляющая самим народом или обществом, всегда сохраняла и сохраняет свое право соглашаться или не соглашаться на утверждение избранных лиц. Так было и при избрании семерых диаконов. Хотя общество их и избрало, однако окончательное утверждение их общество христианское предоставило апостолам.

Ст. 6. *Их поставили перед Апостолами. И святые апостолы, нашедши избранных всех достойными служения, помолились об них и возложили на них руки.*

Апостолы Христовы без молитвы не начинали никакого доброго дела. И при утверждении в должности диаконов они молятся вместе со всем обществом, и, что замечательно, к молитве они присоединяли пост и потом уже возлагали руки (Деян. XIII, 3).

Возложение рук, которое доселе есть священное действие в Православной Церкви при посвящении на служение диакона, священника и архиерея, во-первых, означает власть того, кто

возлагает, над тем, на кого возлагают руки (Пс. СXXXVIII, 5); во-вторых, служит знаком благожелания и благословения (Быт. XXXXVIII, 14–15); в-третьих, оно означает сообщение особенной благодати Божией человеку (Деян. VIII, 17).

В возложении апостольских рук можно и даже должно видеть и знак власти апостольской, и знак благословения от большего к меньшему, и знак особенного благодатного дара Святого Духа на тех, которые принимают возложение рук. Так, св. апостолы возложили свои руки на самарян, и сии приняли Духа Святого (Деян. VIII, 17); и в других местах сподобившиеся руковозложения начинали говорить иными, дотоле не изученными ими языками и пророчествовали (Деян. XIX, 6), т. е. и открывали современное состояние сердец, и предсказывали будущее, и поучали людей правой вере и благочестию.

Ничего нет удивительного после сего, что: (ст. 7) *слово Божие росло, распространялось и углублялось в сердцах зрителей и слушателей, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме. Даже и из священников иудейских, более или менее твердых и упорных в иудействе, очень многие покорились вере во Христа. Так-то истина, честность невольно привлекают к себе сердца и приобретают Христу все более и более поклонников.*

Будем и мы, христиане, постоянно держаться *правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца. Постараемся быть постоянно приветливыми ко всем, учительными, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины* (2Тим. II, 22, 24–25).

## № 14. Неделя о расслабленном

Четвертое воскресенье по Пасхе

Деян. IX, 32–42

32. Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде.

33. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении.

34. Петр сказал ему: Эней! Исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал.

35. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

36. В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь.

37. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице.

38. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил придти к ним.

39. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.

40. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села.

41. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою.

42. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.

Святой евангелист Лука в произнесенных ныне на святой литургии словах говорит нам, что св. апостол Петр по своей обязанности обходил всех христиан, нередко посещал их дома, наблюдал над их семейной жизнью, упорядочивал ее, радовался процветанию в них благочестия. И верующие христиане с радостью принимали к себе св. апостола как

посланника Божия, как дорогого гостя, как Самого Иисуса Христа. Оттого-то такое радушие со стороны принимающих и благословлялось Богом.

И пастыри Православной Церкви ныне имеют свое право и обязанность навещать своих пасомых в их домах, наблюдать над их жизнью, следить за семейным их бытом, за согласием между членами семьи и честным их трудом.

Такое премудрое установление, обязывающее пастырей посещать своих пасомых не только тогда, когда в пастыре крайняя, едва не смертная нужда, но и в другие времена, это распоряжение могло бы иметь сильное влияние на взаимоотношение между паствою и пастырем, на устранение из прихода многих грубых пороков, семейных раздоров и несогласий, и даже судебной тяжбы, и на более правильное исполнение христианином еженедельных обязанностей. Но что приходится видеть и слышать?

Священник, даже в скученном приходе, допускается, приглашается в дом большей части прихожан только по двум крайним нуждам: в начале жизни человека и в конце ее, т. е. когда родится младенец – для молитвы о родившей и родившемся и пред смертью едва живого, иногда и беспамятного родственника приглашавших. Кроме этих случаев, дом и семейная жизнь прихожан в больших городах закрыты для взора пастырского; и уши иных прихожан не отверзаются для увещаний и советов христианских. А пастыри обязаны и готовы преподавать благословение каждому дому и освящать его молитвою церковною и св. крестом. Вопросы религиозные, семейный разлад, неравномерное, не одинаковое отношение к детям – эти вопросы не предносятся к светочу христианскому, а помимо Церкви и ее служителей решаются или педагогикою, т. е. наукою о воспитании, или судом. Так, вне Церкви, идет жизнь многих домов. Ах, куда делось то старинное радушие христиан? Где те христиане, которые не только назывались, но и были при апостолах *святыми*, богобоязненными, пред властью церковною благоговейными?

Ст. 32. Св. апостол Петр, когда посещал и обходил всех, *пришел и к святым*, т. е. христианам, *живущим в Лидде*, в

старинном значительном городе. Здесь христиане, освященные и набожные люди, с благоговением приняли апостола, оказали ему полное радушие и твердую веру во Христа. Поэтому-то св. апостол в свою очередь и им явил дивную милость в лице их согражданина, расслабленного Энея. Твори добро – и тебе будет добро.

Ст. 33. Там, в Лидде, апостол Петр *нашел одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении*. Св. апостол, значит, не сразу как пришел, так и исцелил расслабленного, а он сначала осмотрел жителей, узнал их жизнь и веру и при этом нашел больного, достойного особенной милости Божией в славу Христову, к радости всех знавших несчастного восьмилетнего страдальца и во спасение самого исцеленного.

Ст. 34. *Петр сказал ему (Энею): Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал.* Нужно ли говорить о том, какое поразительное действие имело это чудо на свидетелей его?

Ст. 35. Не только жившие в Лидде святые, т. е. правоверующие во Христа, прославили Его, но и все другие, жившие в *Лидде и Сароне*, которые еще не веровали во Христа, как только увидели Энея здоровым, стоявшим на ногах, ходящим и действующим, тоже обратились ко Господу.

Такое чудо, совершенное в Лидде, скоро сделавшееся известным у жителей долины Саронской, естественно, не могло быть долго неизвестным в городе, соседнем с Лиддою, более многолюдном и лежавшем, так сказать, на большой дороге. Мы говорим про город Иоппию, или, как ныне он называется, Яффу.

Ст. 36. В городе же *Иоппии* в это самое время, когда апостол Петр исцелял Энея, *находилась одна ученица, именем еврейским Тавифа, что значит по-русски «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь*. Эта одинокая женщина находила себе отраду, как видно, в добродетельной жизни, в готовности всецело служить Господу и быть полезною людям во всем добром. Но и ее жизни пришел конец.

Ст. 37. *Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице.* Тяжело опускать в могилу добродетельных людей. Они так редки на свете. Добреньких на свете есть немало. Это – те люди, которые иной раз кажутся ласковыми к вам, подчас услужливыми, снисходительными; а в другое время смотрят на вас свысока или совсем не признают вас, смотря по тому, откуда подует на вас и какой ветер, как вас нежит жизнь и устрояющие нашу судьбу люди. Но такие добренькие люди, по выражению Апокалипсиса, ни то постоянно теплы, ни то постоянно холодны. За то такова их и участь, как в потомстве, так и за гробом (Апок. III, 16). Дороги для развития истинно христианской жизни в людях и для ободрения их те христиане, вроде Тавифы, которые поставили задачей своей жизни благотворить и благотворить без расчета, без самолюбия, а только в утешение своей души и на пользу нуждающимся. За то и память о таких добродетельных бывает долговечна, и любовь к ним прочна и трогательна. Смотрите, сколько заботятся об умершей Тавифе все. А она была в мире одинока.

Ст. 38. *Лишь только скончалась Тавифа, ученики, т. е. христиане яффские, услышав, что Петр находится в Лидде, которая была близ Иоппии, послали к Петру двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним.*

Ст. 39. *Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.*

*Все вдовицы со слезами предстали пред апостолом Петром.* Вдовицы окружили Петра. Видно, не было у усопшей Тавифы родных; она была, должно быть, круглая сирота. Но, к счастью, она присоединилась к обществу добродетельных вдовиц. Что это была за община? Это – община добровольно, всецело посвятивших себя Богу и добру в мире строгих женщин, которые воздержно жили своими трудами и от своих трудов праведных уделяли бедным или в храм Господень. Так, занимаясь рукоделием, шитьем и вязаньем, они самые сработанные вещи отдавали бедным семействам, где дети,



например, и при честных трудолюбивых родителях недостаточно одеты и согреты. Такая постоянная заботливость о нужде ближнего услаждает жизнь самой благотворительницы и особенно благословляется Господом. Среди этой общины покойная Тавифа, видно, особенно выдавалась своим трудолюбием и человеколюбием; оттого-то о ней и плакали все.

*Все вдовицы со слезами предстали перед апостолом Петром, показывая рубашки и платья, какие другим делала и дарила Серна, живя с ними.* Так-то добрая подруга лучше иной родни.

Нам представляется при этом наша обыденная жизнь одиночек-вдовиц или еще не пристроенных, но совершеннолетних девиц. Похожи ль они в своей жизни на Тавифу?

Вот, к примеру, остается вдова бездетная. Как жизнь и смерть в руке Божией, так, значит, и вдовство не без воли Божией, премудрой, премилосердной. Правда, вдовство есть крест; но вдовство бездетной – еще не особенно тяжелый крест. Одна голова не бедна. И нужно с самого начала вдовства вдовице понять в своей судьбе руку и волю Божию и благодушно, терпеливо покориться ей. Что же ей остается в одиночестве делать? Падать духом? – Бесчестно и грешно. Желать замужества второго? – Преждевременно и необдуманно идти против только что явленного в смерти супруга определения Божия. Но для души одинокой, унылой, тоскующей во вдовстве, первое дело – честный труд и христианская деятельность, сообразная с положением в обществе, с образованием, с силами и средствами вдовицы. В этих занятиях – отрада для души, залог и преграда от соблазнов и влечений света, в этом – задача и цель вдовства. Второе супружество – это тоже дело Божие, которое устрояется сверх человеческих расчетов. А потому, вдовица, верь, надейся и молись. *Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь (1Тим. V, 5).*

Еще несколько слов о совершеннолетних одиночках-девицах. Они кончили образование; достигли совершеннолетия. Одни живут дома – в семье родной; другие расселились по

чужим домам, на чужой хлеб за свои собственные заработки. Некрасива доля последних. Неопределенна, темна цель жизни и всех их. Обыкновенная цель, т. е. замужество, для непристроенной девицы, Бог весть, кому и когда суждена? А время и развитие дает свои запросы. Семья ждет от одиночной исполнения своих желаний и, так сказать, сердечной награды за любовь и заботы. Что же делать девице? Куда ей голову склонить? Увлечется ли мирской суетой? Забыть ли домашний, семейный очаг? Стать ли выше своей родной семьи и влачить день за днем в непростительных мечтах развитого и раздраженного воображения? Или строить воздушные замки с своим будущим счастьем?.. Нередко с такими мечтаниями и входят в жизнь, и возвращаются в родную семью, без сочувствия к труду родных, к обыденным занятиям, без охоты быть послушною советам опытных, трудящихся родных. Счастливы родители, если видят в своих дочерях уважение, послушание, охоту трудиться в семье, для семьи; если дочери не пренебрегают скромною обстановкою родительского крова и спокойно, терпеливо, с молитвою в сердце и на устах втягиваются в жизнь, не согласную с мечтами. Но при этом одна из главных мыслей девицы должна быть мысль, что она христианка, и, как совершеннолетняя христианка, она должна иметь уже постоянное правило в христианской жизни: быть полезною всякому во всем добром или избрать какую-нибудь деятельность, особенную, близкую, свойственную ее сердцу. Но только каждая такая черта христианской жизни должна быть постоянною добродетелью известной души. Есть же и в настоящее время добродетельные девицы в мире! Девица, приучившая себя к разумной, добродетельной жизни, будет набожною и влиятельною супругою и матерью. *Ищите же, девицы и вдовицы, прежде Царства Божия и правды Его, а остальное все приложится вам (Мф. VI, 33).*

Добродетели Тавифы воскресили ее из мертвых.

Ст. 40. *Петр, пришедши в горницу, выслал всех вон и, преклонив колени, помолился.* Значит, при молитве нужно иногда и коленопреклонение, как выражение усиленной молитвы, сопровождаемой мыслью о нашем ничтожестве, о

наших немощах. И, обратившись к телу, (Петр) сказал: *Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села.*

Ст. 41. Св. апостол, *подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых, т. е. христиан, и вдовиц, поставил ее перед ними живою.*

Ст. 42. Сие *сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.* Таким образом, с каждым днем все более и более прилагалось ко Христу число верующих.

## № 15. Неделя о самаряныне

Пятое воскресенье по Пасхе

Деян. XI, 19–26, 29–30

19. Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.

20. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.

21. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

22. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.

23. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем;

24. ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

25. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.

26. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.

29. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее,

30. что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Говорят: «Нет худа без добра»; или еще есть поговорка: «Все к лучшему». Правда ли это? Что в видимости хорошего в том, что человек честный, мирно живший и все силы свои отдавший служению общественному, вдруг преследуется, испытывает огорчения, унижается и находит препятствие даже к снисканию честного труда, к полезной для себя и других деятельности? Что тут отрадного для страдальца? Его гонят без всякой законной причины. Где же тут правда? Где утешение? –

Утешение в Господе, Который все направляет к лучшему. Действительно, так.

Никакое положение наше, не зависящее прямо от нашей дурной жизни, не бывает без особенной любвеобильной воли Божией. Господь – Отец наш Милостивый. Он знает, кому что нужно, кого, куда и когда назначить, и поэтому управляет нашей судьбой сверх наших ожиданий, иногда огорчая наши соображения и мечты; но Он видит лучшее для нас вдалеке; для нашей души, если не для внешней жизни; Господь смиряет и высит, возводит и низводит, живит и мертвит. У Него не забыта ни одна маленькая птичка (Лк. XII, 6). Оставит ли Он без Своей любви верующего христианина? Горести христианина – на пользу ему и ближним. Пример для этого – предложенная ныне из книги Деяний апостольских история.

Вы слышали сегодня, что после того, как евреи, особенно фарисеи, в Иерусалиме убили камнями первого мученика, христианского архидиакона Стефана, другим христианам опасно было оставаться в этом городе. И на них могли напасть, и их могли мучить и терзать. Им нужно было, по слову Христову, спасаться бегством (Мф. X, 23). Вот они оставляют свои дома, семейства, свое хозяйство, быть может, не без грусти; идут они в места разные, незнакомые; Бог весть, как-то их там примут. Согласитесь, быть гонимым ни за что ни про что – неприятное дело. Быть в изгнании, в рассеянии, вдалеке от родных, от общества единоверцев, и неизвестно, надолго ли, – это для сердца любящего очень тягостно. Но нет худа без добра. Все к лучшему.

Во-первых, потому, что таким бегством первые христиане сохранили свою драгоценную для мира жизнь; во-вторых, потому, что *рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана*, разошедшись по разным странам от Иерусалима к востоку, западу, северу и югу, и притом за пределы Иудеи, даже Палестины, *прошли до Финикии и Кипра и Антиохии*, проповедуя там слово о Христе (Деян. XI, 19). Значит, не будь гонения в Иерусалиме, христианство не дошло бы так скоро до заграничных мест. Душа, избавленная от власти сатаны, от язычества – приобретение в Церковь Христову. Таким образом,

изгнанники были первыми просветителями сидевших во тьме иностранцев, виновниками их спасения и сами себе такую проповедь уготовили неувядаемый славы венец. Так не правда ли, что все к лучшему?

Эти проповедники Евангелия, конечно, из евреев, с самого начала по причине господствовавшего тогда убеждения о превосходстве еврея и его веры пред любым язычником *никому* не проповедовали *слово, кроме иудеев* (Деян. XI, 19). Но взгляд этот на дело христианства – неполный, односторонний. Христианство есть религия вселенская; оно возвещает всем и каждому, что оно грядущего ко Христу не изгоняет вон, что в Церкви Христовой *нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного, нет мужеского пола, ни женского* (Гал. III, 28) и что, следовательно, ограничить проповедь о Христе одними евреями было несправедливо и обидно для остального мира.

Ст. 20. Поэтому-то и *были, впрочем, некоторые* из рассеявшихся, уже раньше обращавшиеся с язычниками, знавшие добрые черты в их душах, это – *Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Сирийскую Антиохию, говорили Еллинам, т. е. язычникам, благовествуя Господа Иисуса.*

Ст. 21. И Бог благословил их труды, озарил сердца слушавших язычников: *и была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. У Господа нет лицеприятия. Добрый язычник при обращении ко Христу не стесняется, не принуждается от Бога сначала принять еврейство будто бы с неизменным обрезанием, а становится членом Христовой Церкви прямо, без форм еврейских.*

Правда, евреи, даже и в христианство обратившиеся, косо посматривали на таких обращенцев из язычества и с недоверием относились к их обращению; не прочь были евреи считать последних-то неполными христианами.

Ст. 22. Так, когда *дошел слух о сем* обращении язычников антиохийских *через кипрян до церкви Иерусалимской,* составившейся из евреев, то христиане иерусалимские *поручили* известному, уважаемому за доброту и просвещенность христианину, тоже кипрянину *Варнаве идти в Антиохию.* Зачем? – Затем, чтобы удостовериться, ужели вправду Дух

Святой и антиохийцев-язычников сподобил Своих даров, таких же, какие ниспослал иерусалимским евреям.

Ст. 23. Он прибыл туда и увидел *благодать Божию, возрадовался духом и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем.*

Ст. 24. Ибо Варнава был *муж добрый и исполненный Духа Святого и веры.* И после увещаний Варнавы еще *приложилось довольно народа к Господу.*

При таком наплыве верующих в христианскую Церковь Варнаве одному трудно было управиться в Антиохии. Пастырский долг, особенно при множестве верующих и при постоянном сознании тяжелой ответственности за каждую обращенную или вверенную душу, требует напряженных, чрезмерных трудов: одного нужно утешить, другого обличить, вразумить; тому подать помощь вещественную, другого вести к просвещению; там поднять и поддержать падающего грешника, но готового исправиться; здесь посорадоваться с радующимися; в одном месте примирить враждующих, например семейных, а в другом – защитить от неправого суда душу, ни в чем не повинную. При этом на обязанности пастыря лежит еще общественное богослужение и благовременное и безвременное молитвословие по домам. Понятно при этом желание Варнавы иметь себе сотрудника. Таким сотрудником был ему уже давно известный Павел, впоследствии апостол, обращенный из евреев, о котором он сам раньше сделал добрый отзыв в Иерусалиме пред апостолами Петром и Иаковом. Этот Павел уже несколько лет успешно проповедовал Христа своим землякам.

Ст. 25. За ним *Варнава сам пошел на родину Павлову – в Тарс,* находившийся в соседней с Антиохией области. Там он нашел Павла и привел его в Антиохию.

Ст. 26. *Целый год собирались они в церкви;* каждый день отправляли богослужение, приобщались и приобщали народ Святых Тайн, поучали верующих и научили твердо стоять в вере *немалое число людей.* Святые проповедники вникали и в житейские нужды христиан.

Здесь-то, в Антиохии, ученики Христовы в первый раз стали называться Христианами. Это название дано было не самими верующим во Христа, потому что сами верующие называли себя учениками, святыми, братьями, верными. Судя по окончанию слова, христианами назвали нас язычники-римляне, которые этими окончаниями слов обозначали принадлежность какого-либо лица к известной партии или к известному племени.

Ст. 27, 28. *В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, предсказал, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии (в 44 году по Р. Х.).*

Ст. 29. В предотвращение ужасных бедствий при голоде антиохийские христиане положили, каждый по достатку своему, по чувству братства, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали.

Ст. 30. Они собрали значительное пожертвование и послали все это к старшим, т. е. к апостолам и другим учителям Церкви Иудейской, для всех тамошних христиан чрез своих доверенных и учителей Варнаву и Савла.

Таковы-то были плоды гонения на христиан в Иерусалиме. Слово Христово далеко разнесено. В средоточии язычества и в многолюдном городе сирийском образовалась значительная Церковь христианская из язычников, давшая всем нам и свое название, дорогое сердцу верующего: «христианин».

Православные! Утешительно читать, как антиохийцы, только недавно просвещенные христиане, каждый по мере своих сил, по достатку, усердно стараются помочь другим иногородним, даже иностранным христианам. Каждая душа несет что-нибудь в общий склад, чтобы дальним христианам не было тяжело во время голода. Они знали, что будет голод во всей вселенной, т. е. в Римской империи, и конечно, ожидали, что и их может он застигнуть; но они готовы были поделиться последним для других, забывая о своих лишениях и предстоящих опасностях. И конечно, рука дающего не оскудеет. Своими пожертвованиями они сохранили жизнь многих: и старых, и малых, здоровых и



немощих. И за то Господь не оставил их Своими благословениями.

Православные христиане! И мы, подобно антиохийцам, были в свое время, в лице наших предков, тоже язычниками. И наше русское сердце, подобно их сердцам, сочувственно отзывается к нуждам народов сродных или иноплеменных, и иностранных, но нам единовѣрных. Славяне заграничные, греки, арабы, сирийцы – все издревле имеют немало памятников милосердия русского. И теперь св. Афон, греческая земля, Палестина и Александрия постоянно имеют поддержку и помощь от щедрот русского народа. Говорим это не для особенного какого-либо горделивого самоуслаждения добродетелями нашими. Нет, мы хотим обратить ваше внимание на внутреннюю нашу жизнь, на более близкую к нам среду – на наше родное отечество, на наших родных бедняков русских. Россия велика. И бедности в ней тоже много. Но немало есть и людей с большими средствами. Богатство живет рядом с бедностью. Вверху дома – светло, роскошно, здорово, сыто, весело, а в нижних этажах дома – сырость, болезнь, холод, голод, слезы, стоны о пище, скорбь, уныние, даже безнадежность.

Что же делать? Скажут: это явление в мире неизбежно. Да, это так; но бедность все-таки есть зло общественное и зло, частично преодолимое при усилении добра в мире, подобно тому, как при усилении света постепенно пропадает, бежит тень. И бедняков было бы меньше, если б было в богачах побольше доброты и просвещенной внимательности к горю и нужде ближнего. Иной жертвует, так сказать, бросает большие суммы на какое-либо общественное развлечение или предприятие промышленное, не вполне благонадежное; а между тем, не имеет в душе своей постоянно, правильно проявляющейся, хотя и скромной, благотворительности. Тихий дождик бывает почве полезнее, чем иногда сильный, обильный. Скромная, но постоянная благотворительность для многих гораздо сподручнее и душе благодетельной спасительнее, и для нуждающихся полезнее, чем вдруг прорвавшееся добродушие по одному какому-либо случаю и затем скрывшееся надолго,

если не навсегда, в живом благотворителе. Лучше поменьше жертвовать, да почаще; но непременно с размышлением и с любовью к ближнему, чем отдать только сумму на какое-либо дело с самоуслаждением или с расчетом и без сострадания к горемычной жизни других.

В нынешнее время призвана на общеблаготворительное служение частная деятельность; ей оказывается полное сочувствие в добре. И сердце радуется, когда слышишь: то там, то здесь какой-нибудь добрый христианин жертвует почтенную сумму на богадельню, например, для тысячи человек, на больницы, на народное образование, на ремесленное или коммерческое, или чисто научное (классическое) учебное заведение, на общины человеколюбивые. Но это все частные случаи.

А Православие есть религия добра и свободы; оно – религия вселенская, оно представляет обширное поприще для добра, оно требует от каждого из нас, православных, сочувственной к нужде других, но непременно постоянной, разумной самостоятельной деятельности.

И Церковь призывает всех и каждого из нас к тому же. Она и указывает нам круг занятий и место для деятельности, и людей нам сподручных, близких.

Приход при каждой церкви – вот круг для благотворения нашего, вот первая, после своей семьи и родни, забота для нашего сердца. В приходе христиане, как в большом семействе, все более или менее знают друг друга; знают и средства к жизни, и душевное расположение, доброе или дурное, разнообразные слабости и причину их; умеют оценить бедность и причину ее: лень или пьянство отца, или многосемейность честного одиночного труженика, болезненность его или другие потери. Прихожанин видит и знает лентяя в приходе и трудолюбивого, заслуживающего помощи или не заслуживающего. Следовательно, добродетель, благотворительность в приходе может быть самою разумною, правдивою, постоянною и общинною, братскою, то есть такою, какая заповедуется христианством; она особенно спасительна душе благодетель. А с другой стороны, при таком внимании в

приходе ко всем и каждому леньность будет обличаема и устраняема, праздношатающиеся нищие, ленивые, любящие сладко поесть будут должны обратиться к честному труду. Честный труженик, семьянин найдет себе поддержку; его детей будут на общеприходский счет воспитывать, обучать грамоте, ремеслу, послушанию; ему самому помогут в горе, ободрят в работе заказами; доселе беспомощная старость будет правильно ежемесячно обеспечена насущным куском хлеба, и больные найдут в приходском попечительстве или братстве пособие лекарствами, приют в больницах, утешение словом от добрых людей и совет врача. Таким образом, четыре главных бича общественных: невежество, бедность, болезнь и леньность будут устраняемы из приходской семьи. И зацветет приходская православная, христианская жизнь; пробудится сознание в каждом христианине того, что он – живой член православной общины; устроятся и у нас (и уже устроятся в иных приходских братствах) учебные и ремесленные заведения, приюты, богадельни. Если каждая маленькая община заблагоденствует, а из них составляется целое православное государство, тогда и оно – все государство как совокупность общин – будет процветать и умственно, и нравственно, и материально, то есть, по внешней жизни. Как хорошо будет тогда, как красиво, если все усердные прихожане, как трудолюбивые муравьи в муравейник или как добрая пчелка в улей, понесут свои постоянные пожертвования на общее дело прихода! С миру по нитке – а бедному одежда.

Братия православные! Каждый из нас непременно подает милостыню при случае, и иногда таким людям, которых нравственной или общественной семейной жизни мы не знаем; а иногда с сожалением встречаешь таких нищих выпившими или выходящими из питейного заведения.

Умоляю вас, Христа ради, не отверните руки вашей от нашей приходской кружки для бедных! Войдите вместе с нами в братское общение; помогите и помогайте нам, или лучше, нуждам нашего прихода своими средствами, своим словом, советом, наблюдением над жизнью прихожан, вам сподручных, чтобы ни одна ваша и наша копейка трудовая не пропала

даром, а принесла бы несомненную пользу. Приглашайте же к пожертвованиям всех и каждого в нашем приходе – не своих только, но и иноверцев; приглашайте, умоляя, но не вымогая. И из лепт, из копеек составитя со временем почтенная сумма, которая нашему приходу даст возможность благоустроить жизнь прихожан нуждающихся, труждающихся и обремененных.

Помолимся Господу от чистого сердца, да благословит Он наше новое делание, да откроет Он сердце людей богатых и тороватых; да осушим мы при Его милости слезы вдовицы, устраним горе сиротки, поддержим слабеющую старость! При такой братской общительности у евреев времен Моисея не было резкой бедности. Сам Бог говорит евреям: между вами не должно быть ни одного нищего (Втор. XV, 4). Для этого Господь Бог заповедал им во всем помогать бедным, не дожинать полосы в поле до края, не собирать дочиста ни колосьев с поля, ни виноградных ягод в винограднике; бедные могли есть ягоды досыта в чужом саду, только не дозволялось брать их с собою; могли рвать зрелые, чужие колосья в поле руками, но не должны серпом жать их (Лев. XIX, 9–10; Втор. XXIII, 24–25).

И каждому из нас Слово Божие говорит: *Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди помощник* (Пс. IX, 35); *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. V, 7); *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. II, 13).

## № 16. Неделя о слепом

Шестое воскресенье по Пасхе

Деян. XVI, 16–34

16. Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим.

17. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.

18. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час.

19. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам.

20. И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город

21. и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.

22. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками

23. и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их.

24. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.

25. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их.

26. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели.

27. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали.

28. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.

29. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе,

30. и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?

31. Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой.

32. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его.

33. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его.

34. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

Ныне предложенное чтение апостольское говорит нам о пребывании и страданиях св. апостола Павла в первом европейском городе Филиппах, куда св. апостол прибыл из Азии по особому указанию Божию.

О Филиппах и Филиппийской Церкви нами сообщено уже довольно подробно месяцем раньше. А потому здесь остановимся вниманием на предложенном выше рассказе Деяний апостольских.

Святой Лука повествует, что *они* в Филиппах с апостолом Павлом *шли в молитвенный дом* – на молитву. Святые веропроповедники пешком ходили на молитву в молитвенный дом в Филиппах за город. Вот пример и укоризна многим из нас, которые имеют возможность пешком прибыть в церковь на молитву, но по лености или по вечерней усталости, или притворному нездоровью не присутствуют при общественном богослужении, отговариваясь и извиняясь многими благовидными предлогами. Но посещать храм Божий для молитвы нужно. Об этом уже нами сказано выше в одном из предыдущих объяснений апостольских чтений.

Апостола Павла на пути к молитвенному дому встретила *одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим*. Она не была простою гадальщицею, обманывающею народ и выманивающею для своей прибыли деньги от легковверных, каковых бывает немало во все времена. Нет, эта несчастная

женщина была в услужении, кроме земных господ, и у сатаны. Последний-то и действовал в ней; на него-то и устремил св. апостол Павел свою чудодейственную силу, потому что сатана устами служанки льстиво хотел задобрить боговдохновенного прозорливца апостола Павла. Но он ошибся в расчетах.

Ст. 17. Именно служанка-прорицательница, *идя за Павлом и за нами*, говорит св. Лука про себя и Силу, *кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.*

Правду она говорила, и правду, не обидную для св. апостола. Значит, и диавол – *отец лжи* – иногда бывает способен говорить правду. Таким он представлялся и Христу в лице бесноватых, когда говорил Ему: *что Тебе до нас, пришел Ты сюда прежде времени мучить нас* (Мф. VIII, 29; Мк. I, 24). И при неоднократных встречах с апостолом Павлом бес устами служанки тоже хотел польстить апостолу.

Ст. 18. Служанка вслух на улице делала добрые отзывы об апостоле Павле и его спутниках *много дней*. Но Павел, *вознегодовав* на ее свидетельство, не желал иметь о себе добрый отзыв от личности, руководимой чужим сознанием, или безумной, или порочной. Он *обратился к служанке и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час.*

Это чудесное происшествие с прорицательницею вместо благодарности и хвалы к апостолу вызвало личное неудовольствие ее господ, а чрез них и волнение в невежественной толпе, которая обыкновенно подчиняется голосу более влиятельных людей.

Ст. 19. Господа исцеленной служанки, доставлявшей им в былое время немало доходов, почувствовав убыток в них, озлобились против Павла и Силы. Они *схватили... и повлекли их на площадь к начальникам*, объявляя их за иудеев, возмутителей спокойствия народного, и обвиняли их в строго запрещенном введении чужой религии и обычаев, противных существующим и оскорбительных римскому подданному. Господа исцеленной, руководясь своими расчетами, заговорили про Павла и Силу совсем другое, нежели что высказывала сама

прорицательница. Они тоже, подобно бесу, прикрывали свою злость благовидным охранением чести города.

Ст. 20 и 21. Вот их слова: *сии люди, будучи Иудеями, возмущают не их благосостояние, но весь город и проповедают обычаи, которых нам, почетным римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.* Возведенное обвинение касалось дорогой чести римлянина.

Ст. 22. Народ, услышав такую вину, *восстал на Павла и Силу; начальники города сорвали с них одежды и без всяких исследований велели бить их палками.*

Ст. 23. Затем, после многих ударов, *ввергли их в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их.*

Ст. 24. *Получив такое приказание, он засадил их в самую средину тюрьмы, во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.*

Ст. 25. Но святые веропроповедники в радостном сознании, что страдают за Христа, израненные от ударов, с колодками на ногах, *около полуночи* воспели хвалебную песнь Господу Богу и, таким образом, темницу сделали училищем благочестия для узников, а хранилище преступников превратилось в храм покаяния и истинного просвещения. *Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же, дотоле ничего подобного не слышавшие и не выдавшие в стенах темницы, слушали новых своих соседей.* На молитву Павла и Силы не замедлил последовать ответ с неба. Правому делу Бог – Помощник.

Ст. 26. *Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все тюремные двери, и узы ослабели у всех узников.*

Ст. 27. Сторож тюрьмы, человек мнительный, боязливый и опрометчивый, *пробудившись и увидевши двери тюрьмы растворенными, думая, что все узники из тюрьмы убежали, в первую минуту страха и отчаяния извлек меч и хотел было умертвить себя им.*

Ст. 28. Но Павел возгласил громким голосом к охранителю тюрьмы: *не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.*

Ст. 29. Тюремный сторож потребовал огня, *вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, и переходя от*



отчаяния к надежде (явление это в напряженном состоянии духа совершенно естественно), *выведя их вон* в более свободное помещение, спрашивал их: *государи мои! что мне делать, чтобы спастись?*

Ст. 31. Невинные узники дали ему утешительный ответ: *веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты и весь дом твой.*

Ст. 32. И при этом *проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его.*

Ст. 33. Тюремный блюститель, *взяв их в тот же час ночи... омыл раны их, ввел в свой дом и после проповеди немедленно крестился сам и все домашние его.*

Ст. 34. Затем, по чувству благодарности, *предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.* Эта трапеза, бывшая, может быть, в одно время и Евхаристиєю, и вечерею любви, и радостной беседой, закончила ряд событий этой замечательной ночи.

Православные! Извлечем из предложенного рассказа мысли назидательные и усвоим их в руководство себе.

**1.** Святые веропроповедники в Филиппах, служа Богу, забывали про самих себя; они не желали, чтобы их хвалили, и, имея силу свыше, даже запрещали хвалящим их. И действительно, похвала раздражает самолюбие человека, возбуждает в нем горделивые, опасные для сердца мысли и иногда вызывает человека на тщеславные поступки, на самовосхваление. А при этом нарушается, иногда надолго, мир в душе – основа благочестия, и человек начинает приписывать добродетели уже себе, а не Богу. Поэтому, слыша похвалу себе от других, никогда не нужно доверять ей, а скорее, считать ее порождением того же духа лести, которого св. апостол Павел изгнал из сердца несчастной служанки.

**2.** Св. апостол Павел и его спутники даже претерпели клевету за свое честное служение Истинному Богу, и притом от кого же? От господ, которые, кажется, должны быть благодарны за исцеление больной служанки. Так и нам не нужно ждать благодарности за кое-какие наши добрые дела, а будем

молиться, чтобы не было нам клеветы, неблагодарности от благодетельствованных.

3. Святого апостола и его спутников взяли разъяренные язычники, сорвали одежду с них, нанесли им тяжкие раны, засадили в тюрьму без следствия и суда. И Христовы ученики безропотно переносили все. Они не сказали ни одного слова укоризны. Они веровали, что Бог видит и знает их жизнь, и поэтому благодушествовали.

4. Господь и в тюрьме прославил их; произвел после их молитвы страшное землетрясение под тюремным зданием; двери тюрьмы отворились, и узы у всех ослабели. И при всем этом апостол, невинно посаженный в тюрьму, не хотел без позволения законов и начальства воспользоваться случаем к свободе, представившись ему не без воли Промысла вследствие землетрясения. Вот образец повиновения гражданским законам! Св. апостол остался послушен опрометчивым распоряжениям несправедливых филиппийских начальников. Следовательно, не нужно нарушать законов и тогда, когда они в руках злого, неразумного и своекорыстного судьи.

5. Тюремный страж после землетрясения почувствовал, что все совершилось по воле Божией, ради праведных узников, и уверовал в Истинного Бога. Так же внимательно и благоговейно к явлениям природы должны относиться и мы и в них видеть десницу Правосудного или Милующего Бога. *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. I, 20). Оттого-то и называется видимая природа второю Библией.

6. Тюремный страж, крестившись со своею семьей, в чем выразил свою благодарность к Богу и к проповедникам истины? В благотворительности к апостолам. Так и всегда в радостные дни нашей жизни нужно проявлять свое душевное расположение не в пированиях или пьянстве, но прежде всего в делах благотворения, которые усиливают радость души.

Веруй же, каждый христианин, в Господа Иисуса Христа от чистого сердца, твори добро без самолюбия, нелицемерно и

постоянно, с благодарностью к Богу, тогда спасешься ты и весь дом твой.

## № 17. Неделя святых отец

Седьмое воскресенье по Пасхе – за неделю до Троицына дня

Деян. XX, 16–18, 28–36

16. Ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.

17. Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви,

18. и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами.

28. Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.

29. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада;

30. и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

31. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

32. И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными.

33. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал:

34. сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.

35. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать».

36. Сказав это, он преклонил колена свои и со всеми ими помолился.

В последний год своего свободного проповедования о Христе, пред праздником Пятидесятницы, св. апостол Павел

был вдалеке от Иерусалима. А праздник этот, особенно в Иерусалиме, праздновался христианами с первых времен с особенным благоговением; в Иерусалим, где было сошествие Св. Духа на апостолов, к этому дню христиане-богомольцы собирались из дальних стран. И апостол Павел всячески поспешал на этот праздник и именно в этом году желал быть в Иерусалиме, особенно потому, что от Господа ему было открыто и суждено здесь в последний раз возвещать славу Божию и веру во Христа, и что после праздника Пасхи его ожидают скорби, узы, цепи, в которых его отведут с Востока на Запад. Поэтому же он знал также, что теперь по пути в Иерусалим он идет среди христианских азийских жилищ и Церквей уже в последний раз. А для его отеческого, любящего сердца тяжело было не видаться со своими духовными детьми, им обращенными ко Христу.

Гл. XX, ст. 16–17. И вот он, не имея времени зайти в знаменитый во многих отношениях город Ефес, остановился в городе Милите; и сюда *призвал* ефесских *пресвитеров*, т. е. священников Церкви, для того, чтобы с ними навеки проститься и сказать им последнее пастырское слово. Прощальная речь его к ефесским священникам дышит самую трогательную любовью к духовным детям и самую искреннюю заботу о том, что ожидает, какие опасности и враги окружают ефесское общество верующих во Христа.

Ст. 18. Пришли к св. апостолу Павлу из Ефеса священники. Апостол сперва напоминает им о своей жизни среди них в Ефесе, как он там в течение трех лет день и ночь постоянно служил Господу среди многих тяжких скорбей и ничего не умолчал из того, что нужно было для спасения души ефесских христиан – но и всенародно, и в частных домах, и наедине проповедовал обо всем полезном в жизни.

*Вы знаете, говорил он, как я с первого дня, в который пришел в (Малую) Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и со многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не*

*проповедывал бы..., возвещая Иудеям и эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа (ст. 18–21).*

Затем св. апостол объявляет им о своей разлуке с ними, и притом вечной; потому что некоторые лица в разных Церквах, по данной им прозорливости, предсказывали ему, что его ждут в Иерусалиме узы и страдания (Деян. XI, 4, 11). Дух Святый, продолжал в речи св. апостол Павел, по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби (в Иерусалиме) ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить... свое служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию (Деян. XX, 22–27). Дай Бог, чтобы каждый христианин, отходя от мира и прощаясь с своими ближними, мог так успокоительно, так радостно смотреть на свою судьбу в загробной жизни.

Святой апостол здесь, в тяжелую минуту разлуки, предсказал ясно и о будущих раздорах и расколах в христианской Церкви вообще, и Ефесской в частности, а потому он с особенною силою и увещевал пресвитеров ефесских быть наперед внимательными, зоркими и строгими к самим себе, чтобы, проповедуя другим о внимательности и строгости нравов, не возбудить к себе невнимательности и презрения от других.

Ст. 28. *Итак внимайте, будьте внимательны к себе и всему стаду, т. е. к духовным детям, православным прихожанам, над которыми Дух Святым поставил вас блюстителями, чтобы пасти, воспитать их в Православии и привести их к Царству Небесному, в обители Отца Небесного, уготованные нам Иисусом Христом чрез Его крестные страдания. Внимательность и особенная забота в пастырях ефесских должна быть усилена, потому что Церковь Ефесскую ожидают великие опасности от врагов Православия.*

Ст. 29. *Ибо я знаю, говорил апостол, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада.* Что это за волки? Под лютыми волками понимаются здесь такие злодеи-люди, которые со зверством будут нападать на все святое в христианстве, на честную жизнь смиренных христиан, никому не мешающих, на Христово учение, твердо и верно ими исполняемое. Благочестивая жизнь христиан будет тревожить души людей развращенных и невольно возбуждать их, как голодных и лютых волков, на истребление всего, что им мешает наслаждаться жизнью и спокойствием. И, к прискорбию, такими врагами верным христианам ефесским будут свои же домашние – тоже христиане ефесские, но принявшие христианство лицемерно, по расчетам или по необдуманному увлечению. Эти люди – волки в овечьей шкуре – при жизни апостола не смели выказать своего нечестия. Так-то сбывается слово Христово: *враги человеку – домашние его* (Мф. X, 36).

Ст. 30. *И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.* И Христос предостерегал своих учеников: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. VII, 15). Поэтому особенно пастыри Церкви должны быть постоянно на страже, постоянно, неусыпно, подобно апостолу Павлу, следить за жизнью своих пасомых и непрестанно учить их.

Ст. 31. *Посему бодрствуйте,* продолжал св. апостол, *памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.*

Ст. 32. *И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными,* т. е. со всеми истинными христианами, *свято исполняющими свои обязанности и гражданские, и семейные, и церковные.* Христианин истинный старается жить своим честным трудом, своими заработками, не желает быть в тягость другим или жить на счет других, например милостынею, дармоедствовать. Он, напротив, заботится, как бы из своих трудовых средств уделить на общую пользу что-нибудь другим людям бедным, честным, семейным, слабым и больным.

Так поступал и св. апостол Павел. Он говорит о себе ефесским священникам, ссылаясь на них:

Ст. 33. *Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал* (см. также Мф. X, 9–10). *Мы... ни у кого не ели хлеба даром*, говорит он же при другом случае, но занимались трудом и работою ночь и день (2Фес. III, 8).

Ст. 34. *Сами вы знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии*. Хотя каждый апостол, по заповеди Христовой, имел право получать содержание себе от верующих, среди которых он трудился (Мф. X, 10), но св. апостол Павел, не желая давать повода своим многочисленным постоянным врагам к нареканию на него, не пользовался этим правом и своими, нередко всеобщими, трудами, своим ремеслом он прокармливал не только себя самого, но и своих спутников и помощников в проповедовании веры Христовой. А св. апостол Павел, по примеру других семейств еврейских, с молодых лет был приучен родителями к ремеслу, именно – делать палатки из козлиной шерсти, несмотря на то, что родители его с ранних лет готовили и обучали своего даровитого сына наукам иудейским и греческим и закону Божию; потому что у древних иудеев была даже пословица: «Кто не обучает своего сына какому-нибудь ремеслу или искусству, тот учит его воровать». Иудейский обычай при изучении наук и закона своего заниматься и ремеслом имел целью не только то, чтобы обеспечить средствами к внешней жизни, но и то, чтобы укрощать и усмирять вредное влияние чувственности на высшую духовную жизнь человека. Такое значение имеет ремесло или искусство, земледелие, садоводство, пчеловодство и т. п. во все времена. Всегда нужно заботиться о том, чтобы был здоровый ум в здоровом, правильно развитом теле.

Ст. 35. *Во всем показал я вам*, говорит св. апостол, *что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать* (не записанные нигде раньше него) *слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать»*, т. е. гораздо лучше и спасительнее из любви к другим помогать им, делать безмерные услуги, даже при честном труде терпеть



бедность и нужду, чем богатеть и жить на счет других, принимать, например, милостыню.

Этимися словами закончил св. апостол свою прощальную беседу – свое отеческое завещание.

Ст. 36. *Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился* – пред отправлением своим в невозвратный путь и ввиду вечной разлуки.

Так-то св. апостол готовился в дорогу. Он помолился Богу и при этом желал, чтобы ефесские пресвитеры вместе с ним и за него помолились. Так и всем истинным христианам следует начинать добрые предприятия и, особенно, дальние путешествия молитвою общественною – церковною. *Много бо может молитва праведного споспешествуема* (Иак. V, 16). А ныне, к сожалению, весьма нередко и у православных христиан даже дальние путешествия предпринимаются без молитв церковных, и отъезд совершается с другою обстановкою, чуждою христианского освящения и благословения. Но бывает ли блажен и благословен путь такой? Христос говорит: *без Меня не можете делать ничего* (доброго) (Ин. XV, 5); *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. XIV, 6); *Я Свет* (Ин. VIII, 12). Ходите во свете, да тьма вас не обымет. И св. Православная Церковь, как чадолюбивая мать, желая благословить своих чад в путешествие, имеет и особое молебствие об отправляющихся в путь.

Православные христиане! Отеческое завещание св. апостола, не без цели провозглашенное святой Церковью ныне, относится и к нам.

А. И мы, подобно ефесским христианам, должны быть внимательны к себе, к сохранению наших святых верований.

Б. И среди нас, православных, есть немало волков в овечьей шкуре, готовых расхищать, превратно толковать евангельское учение.

В. Но каждый из нас, подобно апостолу, обязан отражать такие поползновения и попытки лжеучителей, невзирая ни на что: ни на положение их в обществе, ни на связи вольнодумцев, ни на родство их; не дорожа и своей жизнью, только бы с радостью совершить свое служение.

Г. Каждый из нас должен жить своим честным трудом и развивать свои силы. Каждый *трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся* (Еф. IV, 28). А кто не хочет трудиться, тот и не ешь (2 Фес. III, 10). Дорожите же временем (Еф. V, 16), говорит св. апостол.

Д. Умоляем же вас, братия... усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками (1Фес. IV, 10–11).

Е. Святой апостол уважал праздники Господни. Он заботился о том, чтобы не пропустить празднование Пятидесятницы в Иерусалиме. – А мы? Как проводим праздники? Торопимся ли, например, в храм к литургийному богослужению: торопимся ли? Один праздничку рад – до свету пьян; другая особа накануне праздника поздно явилась домой после развлечений; не успела она еще выспаться, как уже обедня кончилась. Иная личность должна еще вполне подготовиться к приему гостей или в гости. До храма ли тут? Иному в церкви то жарко, то душно, то холодно и сыро, да и погода не хороша – хотя в гости и поедет вечером. У других хозяйство на плечах – не до церкви в праздник. Так и идет жизнь христианина изо дня в день, из недели в неделю. Оттого-то храм, имеющий вокруг себя не одну тысячу прихожан, едва видит у себя сотни; а то бывает и почти пустым.

Ж. Св. апостол Павел из дальних мест поспешал в Иерусалим, чтобы не пропустить достопамятного и многочтимого праздника Пятидесятницы. И у нас есть добрые христиане и христианки, которые, будучи более или менее свободны от семейных уз или гражданских обязанностей, предпринимают и благочестно совершают дальние религиозные путешествия к святым местам, например в Соловки, т. е. на Белое море, в Соловецкий монастырь, в Киев, на Афон, в Старый Иерусалим и т. п. Но не скроем, против таких путешествий есть немало осуждений и порицаний.

Говорят, что в числе богомольцев много праздношатающихся, промышляющих и прикрывающихся только Христовым именем; такие богомольцы и богомолки, возвращаясь на родину, возвращаются не лучшими, чем каковы

были, а иногда и худшими. Потому что они от такого путешествия, например в Старый Иерусалим, считают себя людьми особенными, нередко желают выдавать каждое свое наблюдение и уловленное на ветру слово за истину, обязательную всем и каждому. Иногда эти лица приносят с собою камушки – будто с Иордана, ягодки под именем «слез Богородицы», травки, тростнички, и не только их дарят, как будто имеющих особую силу, но и продают их с большой выгодой для себя.

Против этого возражения трудно что-либо сказать. Оно взято из жизни. И очень жаль, и обидно за имя православного, когда видишь таких богомольцев. Но, с другой стороны, нельзя же про всех богомольцев говорить того. Некоторые путешествие к св. местам, соединенное с трудностями пути, с бедностью средств к пропитанию, считают священным и спасительным душе делом, заглаживающим учиненные прегрешения; и иные возвращаются из путешествия религиозного лучшими христианами, если они имели счастье беседовать с каким-либо высоким подвижником и даже исповедать при нем свою душу Господу. Поэтому не судите и не торопитесь произносить приговора о богомольях и богомольцах вообще – чужая душа потемки. Да и помимо того, путешествие вообще развивает человека.

Говорят, что Бог одинаково слышит молитву: что в Петербурге, то и в Иерусалиме; что на Сионе, то и на Валдайских горах. Это правда, Бог везде и все видит, слышит и знает. Но иное дело молиться, например, в Петербурге без особенных самопожертвований, и иное дело для петербуржца вознести молитву в старом Иерусалиме, до которого добраться не так-то легко. Путешествие требует большого терпения, снисходительности и сострадания к другим; и кроме того, душа человека-европейца, возносящая молитву в Иерусалиме при гробе Господнем, говорят, испытывает такие чувства, каких не имела она во время молитвы дома. И немудрено: возбуждения и ощущения другие – сильные, святые, небесные; и молитва веры сильнее. Там гроб Христов; здесь место распятия Спасителя нашего, Тайной Вечери; далее место суда Пилатова;

еще место храма Иерусалимского – все в этом святом городе напоминает душе о безмерных милостях Божиих, о бесценной жертве за грехи наши.

Христианские народы неизменно из века в век считают святым делом, потребностью сердца посетить святой град и облобызать ту землю, где стояли ноги Иисусовы. Чье же сердце не содрогнется, припоминая, что Христос перенес за нас из-за наших скверн – грехов? Чья душа не умилился от благодарности к Спасителю?

Но, братие, не обязательно для каждого из нас посещение св. града Иерусалима! Зато неотложно мы обязаны стремиться и постоянно идти благочестно, невозвратно *к Сионстей горе и ко граду Бога Живаго, Иерусалиму Небесному* (Евр. XII, 22). Будем постоянно вести себя так, как будто мы в дороге к этому граду, и постоянно помнить, что мы *не имамы бо zde пребывающаго града, но грядущаго взыскуем* (Евр. XIII, 14). Ангел-хранитель да будет нам в этом странствовании спутником к Христу, Который есть *Путь, Истина и Жизнь*, и без Которого нельзя придти в обители Отца Небесного. Да благословит вас Господь с такою же радостью стремиться к Иерусалиму Небесному, с какою св. апостол Павел, зная о предстоящих скорбях, стремился к Иерусалиму земному, а потом на небо ко Христу (Флп. I, 23).

## № 18. Неделя Пятидесятницы

Троицын день

Деян. II, 1–11

1. При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

2. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

3. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

4. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

5. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.

6. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

7. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?

8. Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.

9. Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,

10. Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,

11. критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

После воплощения и воскресения Сына Божия сошествие Святого Духа и основание Церкви составляет, без сомнения, самое замечательное в истории и обильное последствиями событие, которое, будучи само – чудо, совершилось в мире в сопровождении чудесных явлений. Да, мы видим в нем не какое-нибудь обособленное и бесследное событие, но дивное, жизненное происшествие – источник бесчисленных божественных действий и откровений в истории, источник

жизненной струи, непрерывно текущей по всем векам и поглощаемой вечностью.

Дух Святой, в период ветхозаветный озарявший только по временам и в известном месте, и притом только нескольких особенных людей, по вознесении Христа на небо навсегда вселился в общество верующих в Искупителя и с тех пор действует в Церкви Христовой Своими благодатными дарами, ограждая ее от врагов и руководя ее к своей конечной цели.

Господь пред Своим отшествием к Отцу обещал Своим ученикам послать Духа истины, Который будет с ними всегда. При этом Он не велел им отлучаться из Иерусалима до тех пор, пока не исполнится обетование и пока они не будут озарены Духом Святым (Деян. I, 4–5), потому что с Сиона, по пророчеству Исайи, должен выйти для мира закон, и слово Господне – из Иерусалима (Ис. II, 3).

Для того, чтобы такое редкое, послужившее началом эпохе, событие было вдруг известно всему миру, Бог избрал один из трех великих праздников еврейских, на который по закону обыкновенно приходили в Иерусалим иудеи со всего света и который притом был прообразом основания Церкви христианской. Это был праздник Пятидесятницы. Он имел у иудеев двоякое значение – физическое и историческое. Пятидесятница была радостным, благодарственным за новую жатву праздником и воспоминанием Синайского законодательства, бывшего спустя семь недель по исходе из Египта. И то, и другое значение приложимо и к христианскому празднику – к Пятидесятнице, так как в этот день совершилась первая жатва душ, образовавших первую христианскую Церковь, и в этот же день последователи Христовы получили благодатную силу для исполнения нового, евангельского закона.

Гл. II, ст. 1. В праздник Пятидесятницы, по воскресении и вознесении Господнем (в 34 г. по Р. Х.), и притом в воскресный день, Божия Мать, апостолы и другие ученики и ученицы Христовы (всех сто двадцать человек) (Деян. 1, 14, 16; II, 1) с благоговением собрались в обыкновенном своем месте молитвы, т. е., вероятно, в какой-нибудь части храмового здания, быть может в притворе Соломоновом, где и Христос

бывал и поучал народ (Ин. X, 23), и сами апостолы впоследствии собирались (Деян. V, 12).

Ст. 2. Вдруг в третьем часу молитвы, т. е. в девять часов утра, *шум с неба* возвестил о торжественно обещанном и пламенно ожидаемом излиянии и ниспослании Святого Духа, об основании нового общества, имеющего свидетельствовать о Христе всему миру. Как божественный закон на Синае был торжественно объявлен среди грома, молнии и громких трубных звуков (Исх. XIX, 16), так нечто подобное случилось и в день Пятидесятницы. *Шум с неба*, как будто *от несущегося сильного ветра*, вдруг наполнил святой дом молитвы и, как бы вестник, предуведомил о близости сверхъестественной силы Божией.

Ст. 3. Дух Божий снизошел на собрание молящихся в виде огненных, разделенных друг от друга, языков, которые *и почили по одному на каждом из них*.

Ветер и огонь здесь, очевидно – символы очищающей, озаряющей и оживляющей силы Божией и таинственные предвестники обетованного крещения Духом и огнем (Мф. III, 11), и вместе с тем они предызображали высокое вдохновение проповедников веры Христовой и животворную силу в их будущей деятельности.

Ст. 4. Среди таких весьма знаменательных символов *все* сто двадцать учеников, собравшихся вместе, *исполнились Духа Святого*. Этим выражением определяется, собственно, сущность и главное событие в Пятидесятницу. Ученики Христовы не только были озарены, но они стали органами Духа Святого. В эту-то минуту произошло, собственно, самое вдохновение, которое проникает не только написанные впоследствии творения апостолов и евангелистов, но и все их устные наставления, дошедшие и до нас чрез благоговейную передачу от поколения к поколению, из рода в род, из века в век, т. е. путем предания. Потому что они в проповеди говорили, писали и действовали от полноты Духа Святого (Мф. X, 20). Это сверхъестественное вдохновение было для них торжественным посвящением и назначением на апостольское служение. Снисшедший на апостолов Дух истины наставляет их на всякую истину, относящуюся к освящению, спасению

человека и человечества, так что апостолы в этом отношении были непогрешимыми проповедниками, сохранявшими, впрочем, свободу и в мышлении, и в жизни.

Первое собрание последователей Христовых исполнилось Духа Святого. Оно-то с тех пор и составило первую христианскую Церковь. С этой минуты Дух Святой не оставляет Церковь Христову, живя в ней Своими дарами, которые Он доселе раздает кому как и когда хочет. Эти дары Духа Святого сохраняют, поддерживают, животворят Церковь Христову и содействуют ее и внутреннему преуспеянию, и внешнему распространению чрез различных лиц, получающих их в неодинаковой мере и в различных видах.

Первое действие Святого Духа в последователях Христовых обнаружилось в необходимом для веропроповедников даре языков, в мгновенной способности говорить на разных не изученных, дотоле им незнакомых языках.

Ст. 4. Ученики Христовы *начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать*. Этот дар языков служит неизбежным, действительным средством к сообщению истины Христовой разным народам. Но вместе с даром говорить на разных языках апостолы, как вселенские учителя, получили и дар сказания языков, т. е. дар истолкования на туземном языке того, что было говорено на языке иноземном. Кроме того, ум апостолов и первых проповедников получил от Духа Святого и дар премудрости – т. е. дар научения других вере; слово разума – дар глубочайшего уразумения тайн веры; дар различения духов – людей с добрым или дурным направлением духа. Воля их сподобилась дара управлять Церковью, а также дара исцелений и чудес. Наконец, по сошествии Святого Духа, апостолы объединились и прониклись союзом совершенства – любовью к Христу и человечеству, искупленному кровью Христа. От такой любви не могли отклонить их никакие скорби и стеснения, ни гонения, ни бичевания, ни самая смерть.

Апостолы, боговдохновенные такими дарами, были истинными вестниками учения Христова и верными строителями Церкви Божией на земле среди людей.



Ст. 5 и 6. Боговдохновенные апостолы, на празднике Пятидесятницы в хвале Бога проявившие дар языков, изумили собравшихся около них людей. Набожные иудеи, пришедшие в Иерусалим на праздник из разных стран света – из Азии, Африки и Европы, *из всякого исторического народа под небом* – вдруг услышали галилеян, людей по природе не отличавшихся знанием языков, говорящими на разных языках и удивились,

(ст. 7) и в недоумении и смятении говорили между собою: *сии говорящие не все ли Галилеяне?*

(ст. 8) *Как же мы слышим из их уст каждый собственное наречие, в котором и с которым мы родились.*

(ст. 9) *Мы, Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,*

(ст. 10) *Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, есть между нами и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,*

(ст. 11) *критяне и аравитяне, мы слышим их нашими языками говорящих, проповедующих, о великих делах Божиих?*

Ст. 12. Все изумлялись; и одни в недоумении говорили: *что это значит?* Не знали они, как объяснить то, что слышат и видят, и потому с благоговением ожидали, что будет.

Ст. 13. А другие иначе взглянули на это дивное дело. Как всегда и везде есть люди, склонные издеваться над предметом и явлением, вызывающим общее благоговение, так и в день Пятидесятницы нашлись же дерзкие, говорившие с насмешкою, что они, т. е. апостолы и другие вместе с ними, *напились сладкого вина*. Вероятно, эти насмешники были или люди, стоявшие вдалеке от боговдохновенных лиц и, следовательно, не имевшие возможности различать звуков в речи апостолов, или это были иерусалимляне и вообще палестинские иудеи, которые, не понимая иностранных языков, сочли апостолов вышедшими из себя, потерявшими сознание.

Отчего, православные, происходит и доселе проявляется злостное кощунство или легкомысленное осмеяние веры Христовой, православной, ее уставов, ее, согласных с духом учения Христова, обрядов, имеющих себе начало в апостольских временах? Отчего? Первее всего – от

легкомысленного, не вполне христианского у христиан, семейного воспитания в молодые годы. Во-вторых, от нарочитого противохристианского или внехристианского образования научного, при котором душевный человек, всецело преданный миру, веществу, вполне не понимает *того, что от Духа Божия* (I Кор. II, 14); все священное кажется такому юродством, странным, излишним, бесцельным, напрасным делом. Еще не так тяжек при этом грех кощунства, если он допускается по легкомыслию, по незлобному невежеству, а не с гордостью и не со злостным приговором хватившего земной мудрости. В-третьих, насмешки над священными истинами и предметами бывают от испорченного сердца и дурной нравственности. Человеку распущенному, не желающему исправиться, неприятно видеть и слышать о загробной жизни, о суде, о муках; вот он и начинает заглушать голос своей совести, унижать и даже отвергать Христово Учение, церковные уставы. В-четвертых, есть кощунники и такие, которые дозволяют себе насмешки над священными Действиями и над учением христианским собственно затем, чтобы покрасоваться пред своими знакомыми, показать свое остроумие, свою игривость и позабавить публику. Но горе, горе тем, чрез которых соблазн в мир приходит (Лк. XVII, 1) и расходится далеко, далеко... Суд Божий рано или поздно над такими выскажется; правда возьмет свое; ложь будет обличена. И тем лучше, чем скорее. И св. апостол Петр, как только узнал о возникшем осуждении их чрезвычайного состояния, сейчас же и стал изъяснять, что с ними случилось, и при этом спокойно обличил несправедливость и неуместность насмешки над ними. Плодом проповеди апостола Петра было обращение ко Христу трех тысяч человек в тот же достопамятный день Пятидесятницы.

Таким образом, в первый же день христианской жизни уже составилось большое общество верующих во Христа. Некоторые из уверовавших, а также и остальные богомольцы-евреи, после праздника разошедшись по домам в разные страны, стали рассказывать о дивном происшествии на празднике и чрез то предрасполагали к принятию христианского благовестия других вдалеке от Иерусалима. Таким-то путем

Царство Божие на земле – благодать Духа Святого – распространялась по всему лицу земли и поселялась в сердцах людей.

Не оскудела и ныне благодать Духа Святого; она и ныне проявляется в чрезвычайных дарах исцеления от св. мощей, св. икон по вере просящих; она же сподобляет прозорливостью души уединенные, отрeksiеся от мира, простые, юродивые Христа ради. Без благодати Духа Святого мы не творим ни одного доброго дела. Все содевает в нас Он *и еже хотети доброе, и еже деяти оное* (Флп. II, 13). Сам Дух Святой помогает нам и молиться-то как должно (Рим. VIII, 26). При всем этом Он же и награждает нас во время молитвы и после нее радостью, неземным миром в нашей душе.

Не престанем же со смирением принимать благодатные знамения Духа Святого и, не приписывая добродетелей лично себе, будем взывать к Духу Святому, чтобы Он не возгнушался нами, очистил нас от всякой скверны.

«Царю Небесный! Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

## **Неделя всех святых – смотри № 5**

Апостольское чтение в Неделю всех святых уже изъяснено нами выше в № 5 этих бесед.

## № 19. Неделя вторая по Пятидесятнице

Рим. II, 10–16

10. Слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!

11. Ибо нет лицепрятия у Бога.

12. Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибли; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся

13. (потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут,

14. ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон:

15. они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую)

16. в день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа.

После Пятидесятницы, по сошествии Святого Духа на апостолов, им всего естественнее, ближе и справедливее было обратиться с проповедью о Христе, уже пришедшем Спасителе мира, к своим, т. е. к иудеям. Это, во-первых, потому, что св. апостолы в день сошествия Святого Духа на них были окружены евреями, очевидцами совершившегося чуда; во-вторых, потому, что еврейский народ издавна был отделен Богом и возвышен над другими для сохранения истинной веры на земле, и особенно приуготовлен был к принятию Мессии пророчествами, прообразами и всем своим богослужением; в-третьих, потому, что в еврейских молельнях могли слушать богослужение и поучения и язычники; в-четвертых, также и потому, что тогда не было такого повсеместного племени, как еврейское, которое было рассеяно по всем известным тогда странам света. Следовательно, чрез евреев же гораздо легче и скорее учение Христово могло огласить вселенную. Святые апостолы, по указанию Христову, так и начали проповедь свою именно с евреев, из среды и в среде которых явился Спаситель, а потому

они по праву прежде язычников должны были услышать проповедь о спасении во Христе (Мф. X, 5–6).

Евреи еще до явления христианства очень ясно сознавали свое особенное положение как избранного народа Божия, гордились им, но сами по жизни-то не были лучше иных язычников. Поэтому св. апостол и говорит им: *Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься своим единственно истинным Богом, и знаешь волю Его, разумеешь лучше, чем язычник. Ты уверен о себе, что ты, именно ты, путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд... как же ты, считая себя наставником других, не учишь себя самого?* (Рим. II, 17–21) Ты хвалишься законом, данным тебе от Бога через Моисея, а преступлением закона бесчестишь Бога (Рим. II, 23). Знай, что Бог воздаст каждому по делам его, как тебе, еврею, так и язычнику: но еврею достанется больше как наград, так и наказаний. Потому, что кому дано много, с того больше и взыщут (Лк. XII, 48).

Гл. II, ст. 8. *Тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев.*

Ст. 9. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!*

Ст. 10. *Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему благое, во-первых, Иудею, потом и Еллина!* Видите – и опять: *во-первых, Иудею.*

Кто больше и дольше оказывал верности и преданности единому истинному Богу, кто усерднее других последовал за явившимся Спасителем мира, тому больше и утешения, и награды. Но Господь справедлив ко всем; Он не лишает Своих милостей пришедших к Нему на подвиги в девятый и даже в одиннадцатый час, т. е. в конце земной своей жизни или уже позже многих тружеников. Поэтому от Него подается слава, честь и мир тоже после иудея и эллина, т. е. всякому язычнику, делающему доброе. Потому что *во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Богу* (Деян. X, 35), т. е. достоин быть принят в Церковь христианскую, а чрез нее – в Царство Божие.

Ст. 11. *Ибо нет лицепрятия у Бога.*

Ст. 12. Поэтому *те*, т. е. язычники, *которые*, не имевши закона писанного, богооткровенного, согрешали, *вне* этого закона *и погибли*, т. е. будут судиться не по богооткровенному, писанному для евреев закону, а будут судимы и осуждены по обличениям их собственной совести; и конечно, осуждение их будет гораздо легче, чем осуждение и наказание евреям, имевшим писанный закон, богослужение, постоянных руководителей и, кроме того, ряд чрезвычайных вестников и действий воли Божественной – т. е. пророков, чудеса и т. п. С неведующего меньше взыскивается или должно взыскиваться, чем с знающего, ученого и поставленного в лучшие, более благоприятные для жизни условия и, однако, делающего преступления. Так и св. апостол говорит: *а те, которые под законом*, т. е. законом Моисеевым, *согрешили, по закону и осудятся*. В законе Моисеевом еврею были подробно уяснены все его обязанности, распределен почти каждый шаг, каждая минута его жизни. Следовательно, на суде пред Богом еврей, имевший руководителем закон, безответен. *Раб же тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много*, наказан будет строго (Лк. XII, 47). Тяжко положение еврея, жившего под законом. Строже с него потребуется ответственность. За то и досточтимо было его звание до Христа.

В настоящее время это первое и высокое в мире звание принадлежит нам – христианам. Нам, православным, дан для руководства закон высокий, совершенный. Следовательно, нам легче и благоустраивать свою душу к вечному блаженству. Но зато с нас, христиан, и притом православных, и взыщется больше за наше упорство в грехах, за нашу неблагодарность к Богу и Его дивным, благодатным проявлениям в нашей жизни. Спаситель наш для нас воплотился, учил, творил и творит постоянно не заслуженное нами добро; а Сам Он от многих людей видел и видит только зло и хулу. За нас распялся, умер, воскрес и вознесся; нам послал Святого Духа для освящения нашего и приготовления к блаженствам рая; приставил святых апостолов и пастырей Церкви; обновляет, освящает нас святыми

таинствами; оставил нам Свой закон Божественный, готов прощать каждое наше прегрешение, лишь бы мы каялись и с каждым днем помаленьку исправлялись. Что же мы? А мы нередко и забываем, что мы, православные, должны быть первыми по жизни людьми, образцовыми, примерными для других; что свет наших добрых дел должен светить всем; что слово наше должно быть проникнуто благодатиею и истиною и всегда назидательно. Не хорошо так, братия, делать. Опасно для своей загробной жизни. Уж если мы не способны или еще не готовы вдохновляться чувствами благодарности к Спасителю и сознанием своего высокого положения, то хоть под влиянием страха за свою судьбу будем памятовать о Боге, Его законе и своей святой православной вере. Еврея, делающего злое, ждет участь худшая, чем язычника. А нас, христиан, и притом православных, имеющих все средства ко спасению, постигнет еще худшая участь. Высокое, почетное звание христианина не покроет, не защитит от ярости и гнева Божия, готового разразиться на упорствующих, предающихся неправде (Рим. II, 8). Христианин православный! Одумайся, верен ли ты Христу и Его учению?

Ст. 13. *Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут.* Не тот свят и спасен, кто о Боге и святости говорит и вздыхает, или даже и добрые дела творит, но лицемерно. Среди христиан много ханжества, лицемерия, маловерия, неверия, бесчестности, обмана и других грубых пороков. Иногда язычники, магометане и евреи бывают честнее христиан и вернее своему слову, и даже во всей жизни своей богобоязненнее. И св. апостол, укоряя упорство еще не уверовавших во Христа иудеев и в иудействе-то остановившихся только на букве закона, дает разуметь, что язычник превосходнее иудея, когда творит законное, т. е. согласное и с законами еврейскими. Как же он это творит? По природе – по естественному разуму, под влиянием своей доброй совести.

Ст. 14. *Ибо когда язычники, не имеющие закона письменного, богооткровенного, по природе законное, доброе*



делают, то не имея закона внешнего – на бумаге, они сами себе закон.

Ст. 15. Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую. Значит, взамен закона язычнику было довольно природного ума и совести. Значит, не осуждай иноверца, магометанина или язычника: между ними есть добродетельные души. Значит, Бог сотворил человека с достаточными силами избирать добродетель и убегать зла. Язычники сердцем чуяли, что добро и что зло, где справедливость и где неправда. И под влиянием этого чувства иные из язычников и жили лучше, чище и благоговейнее иных евреев.

В душе человека как образе Божиим, есть отпечаток нравственных небесных требований. Эти требования и предъявляются духу человеческому почти всегда неумолимо и справедливо совестью. Она – беспристрастный судья. Она чувствует каждое движение сердца, каждому делу дает оценку. Совесть – это голос Божий в нас. Иногда бывают скрыты от суда людского деяния уголовные, бесчеловечные, убийственные, но не сокрыты они от внутренней обличительницы. И бывало, и бывает много примеров, что она до того мучит тяжких преступников и взывает к раскаянию, что преступники сами открывают свое преступление, зная, что их ждет кара суда человеческого. Совесть же, за зло немилосердно осуждая и наказывая беспокойством, за добро награждает таким миром и такими радостями неземными, каких не дает никакая награда в мире, никакое удовольствие света или почет и признательность от людей. К ней, к совести, как к царице, представляются все мысли человека, все его затеи, и она прежде их осуществления произносит о них суд: или одобряет, поощряет, или осуждает, не дает сочувствия, отнимает охоту приняться за дело. Предчувствие в душе человека – это прозорливость совести. Как хорошо иметь чувствительную совесть! Как нужно, особенно с младенчества, воспитывать сердце в добре, делать его восприимчивым ко всему доброму, чтобы оно откликалось на всякую, даже чужую скорбь и возмущалось при виде порока

даже и в ближнем. Сердце наше по природе не любит зла. И если человек творит зло, то с самого начала он зло представляет непременно в благоприятном виде, в форме добра, подобно тому, как сам сатана является иногда в образе Ангела света (2Кор. XI, 14).

К сожалению, под влиянием грубого воспитания, при недостатке образования, вдали от общества лиц, развитых правильно, совесть не только частного человека, но иногда и народная бывает страшно омрачена. Бывали и бывают времена, когда люди, творя общепринятое зло, думают, что они не только соблюдают тем приличие, но даже доброе дело делают. *Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем угождает Богу*, говорит Сам Христос Своим ученикам (Ин. XVI, 2).

Так действительно и было. Целые три столетия языческие императоры римские и народ римский проливали кровь ни в чем не повинных христиан и думали, что они этим угождают своим богам, покровителям своего отечества. Или родители-язычники закалывали, и доселе в иных местах Индии убивают своих детей в жертву богам; слабых от рождения детей истребляли в первые дни их жизни, как бесполезных и семье, и государству; жены в Индии заживо позволяют себя хоронить вместе с мужьями. Но что говорить о нехристианах? И в самом христианском мире разве не было позорных явлений в общественной жизни: например, кто не знает ужасов инквизиции! Для большей будто бы славы Божией, которая никогда не нуждалась в человеческой поддержке, преданные слуги – угодники римского архиерея – возводили на костер христиан, если они не соглашались со всею ложью иезуитов и тогдашней папской Церкви. Бедных христиан-иноверцев, а также евреев, подвергали всевозможным пыткам, какие только мог выдумать злостный ум: пытали на медленном огне, поливали растопленным оловом или свинцом; узнавали суд Божий чрез глубины водные, бросая в них ненавистные жертвы; растягивали жилы человека, разрывали тело человека на несколько частей или разрезали посредством особенной машины мгновенно все тело живого человека на несколько

мелких кусочков, а затем, посредством других машин, в одну минуту измельчали их в порошок. И это злодеяние в христианском мире продолжалось не один год, даже не один десяток лет.

А рабство, невольничество, сравнение души христианина с продажною вещью бездушною или со скотиною – это порождение греха – давно ли оно в христианском мире стало истребляться как зло, как позор общественной совести христианских народов?

Умалчиваем уже о помрачении совести от грубых пороков в частном человеке. Грубому грешнику успокоительнее до поры до времени жить с подавленной, заглушенной совестью. Но и она не там, так здесь дает иногда чувствовать себя то среди неудач, то среди испытываемых несправедливостей или во время болезней.

Есть еще слабая сторона в общественной совести – это ее мнительность. При мнительности совесть дело безразличное считает грехом, а не смертный грех – уже тяжким злом. Например, если иномыслящий, иноверующий напьется воды из сосуда, то мнительная совесть, например старообрядца, не позволяет ему пить из того же сосуда; для такой совести уже кажется тяжким грехом креститься тремя перстами, говорить «аллилуйя» трижды, ходить против солнца в богослужении, стричь волосы и бороду; она готова соблазняться непредосудительным развлечением, скромным винопийством, вкушением пищи, в известные дни не принимаемой ею. При строгом, строптивом отношении к делам человеческим такая совесть и Бога представляет чаще всего в виде грозного, чрезвычайно взыскательного, немилосердного, карающего Судьи, а не Бога – Отца любвеобильного и долготерпеливого. Да и на людей-то, иначе мыслящих – не по-ихнему – люди с мнительною совестью смотрят не как на братьев, которых можно щадить, жалеть, увещевать и помогать им, но как на врагов веры Христовой, которым они не прочь пожелать зла.

Такая мнительность, придирчивость немогущей совести хотя и составляет печальное явление в душе человека, не вполне развитого, не вполне здраво обсуждающего дело религиозное –

тем не менее, соблазнять такую совесть грешно. И поэтому каждый православный при сношениях с людьми должен прежде всего иметь осторожность, как бы не оскорбить, не соблазнить кого своими речами и поступками, а заблуждающегося всячески, кротко обязан просвещать.

Достоин уважения язычник, если он при своем естественном законе, сокрытом в совести, успевает идти по пути добра; если он Бога боится, людей любит и щадит и скот милует. Такой человек не окажется забыт у Бога,

*Ст. 16. когда... Бог будет судить тайные дела человеков чрез Иисуса Христа.*

Еще более блаженны язычники, когда они чрез веру в Спасителя приблизятся к истинному Богу всем сердцем. Потому что Бог – Единственный в мире Законодатель – равно оправдывает чрез веру как евреев, т. е. обрезанных, так и не евреев, т. е. не обрезанных (Рим. III, 30).

Не будет ли, православные, тогда на Страшном суде стыдно, мучительно и позорно нам, правоверным по имени, когда мы по жизни окажемся хуже еврея или язычника?

*Вот, ты называешься христианином, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься своим Православием, и знаешь волю Божию. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога (Рим. II, 17–18, 23). Не будешь ли ты поставлен тогда ниже иноверцев и даже добрых язычников? Необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании, при всех спасительных средствах, тебе свыше данных. Ибо не тот правоверный (иудей ли в Ветхом Завете или православный в Новом), кто таков по наружности... но тот правоверный, кто внутренне, по убеждениям и по жизни таков, по духу, а не по букве: ему есть и будет похвала не от людей, но от Бога во веки веков пред всею вселенною (Рим. II, 27–29).*

## № 20. Неделя третья по Пятидесятнице

Рим. V, 1–10

1. Братия, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа,

2. через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией.

3. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение,

4. от терпения опытность, от опытности надежда,

5. а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

6. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых.

7. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.

8. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.

9. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.

10. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его.

Бесчисленны милости Спасителя нашего к нам, особенно, явленные Им по Своем воскресении и вознесении на небо. Мы, грешные, упорно ленивые, непослушные Богу, чрез Господа нашего Иисуса Христа получили примирение с Богом Отцом, Существом Святейшим.

Гл. V, ст. 1. *Мы имеем мир.* Мир обыкновенно заключается между лицами более или менее равными по взаимному соглашению. Было ли от нас сочувствие к этому примирению с Богом? – Нет. Какое же было общение между грешными людьми и Богом? Зная древнее душевное, мрачное настроение людей, нельзя было ожидать приближения людей к Свету Присносущному – к Господу Богу. Но Сам Господь назначил и

послал к нам Ходатая за нас и Посредника между Им и нами – Своего Единородного Сына, Который, явивши готовность на посредничество между Богом и человеком, соединил в Себе естество Божеское и человеческое, стал Богочеловеком и в таком состоянии проявил дивное послушание пред Богом и необычайную любовь к грешнику. Он все перенес для людей, чтобы спасти их: и клеветы, и гонения, и хулы, и побои, узы, крест и смерть для того только, чтобы переменить гнев Своего Отца, Бога правосудного, на милость Бога – Отца Чадолюбивого, жалеющего заблудившихся.

И Христос достиг всего, чего восхотел. Мы прощены – грехи людей заглажены, забыты ради крестных заслуг Христовых; мы оправданы – за нами не считается никаких пороков, долгов, так сказать, недоимок.

Ст. 1. *Да, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа.*

Ст. 2. *Через Него мы и получили доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией, т. е. надеждою получить славу от Бога в вечном Его Царстве.*

Но что же требуется с нашей стороны для того, чтобы воспользоваться правом на доступ в благодатное общество, близкое нам? Ужели всякий безусловно, без участия сердца, может наслаждаться благами Царства Христова, свободой от ответа за прежнюю жизнь, миром с Богом, блаженствами рая? Если бы так было, тогда правосудие Божие было бы стеснено безразличным отношением к каждому человеку – к доброму и дурному, как к ленивому, так и к усердному. Да, Бог несказанно милосерд. Но Он и различает людей, Он ожидает от нас и от нашего сердца покорности, послушания Его воле, Его учению, – одним словом, Он требует от нас веры, доказываемой добрыми делами. Кто уверует и, крестившись, будет жить по вере, тот спасется (Мк. XVI, 16). Кто отдаст свое сердце и ум Богу, тот получит оправдание от Господа и действительно, имеет доступ к Нему и наслаждениям благами от воскресшего Христа, нам уготованным. Насильно в рай не вводят. Как слепой или закрывший глаза не может в известную минуту чувствовать красоты и разнообразия цветов и видов в мире, так и грешник,

не принеший покаяния и веры, не может оценить доступ к Царству и восчувствовать блаженство в Царстве Небесном, в христианской благочестивой жизни, в благодатном общении с небесными Силами.

И много ли от человека на первый раз требуется? Только вера, т. е. отречение от своих ложных убеждений и усердное принятие учения и даров Христовых. И за такую веру человек так много получает от Бога! Но беда наша в том, что мы бываем очень упорны в своих мнениях, с большою неохотою подчиняемся чужому убеждению, тем более, верованию. Оттого-то перемена ложного мнения на истинное учение и верование или вообще доверие истине и составляют заслугу для человека. Праведный Авраам веровал Богу, когда Господь от него, столетнего, обещал произвести потомство, и притом многочисленное; *он не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере... что Бог силен и исполнить обещанное.* Потому вера и вменилась ему в праведность, в заслугу, как высокая добродетель (Рим. IV, 20–22). Впрочем, не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам: вера вменится в заслуги и нам, истинно верующим в Бога Отца, Сына Его и Святого Духа (Рим. IV, 23–24).

Как же честному верующему не прославлять Бога за Его милости? Как ему не радоваться и не хвалиться тою благодатью, преподанною в св. таинствах, какой он удостоен, и теми милостями к нам в обыденной жизни, тою славой, какая ждет его в Царстве Небесном за веру и послушание Христу?

Благодарные, чувствительные христиане за любовь Бога к ним готовы бывают переносить не только терпеливо и благодушно, но даже с радостью все, что Бог посылает в жизни: скорби ли, болезни, тяжкие труды и т. п.

Ст. 3. Мы, говорит св. апостол, *хвалимся* не только надеждою на славу от Бога в будущем, мы *хвалимся и скорбями*. Хвалятся обыкновенно тем, что драгоценно, редко, почетно. Апостол же хвалится скорбями, крестом, за Христа претерпеваемым. Почему это он так мыслит и так делает? Почему? Во-первых, потому, что знает, что скорби полезны и

необходимы душе. *От скорби происходит терпение.* Не будь скорбей – мы бы не знали своих сил, их крепости или слабости. При скорбях выказывается величие души – ее терпеливость! А терпение – великая добродетель, важная, существенно необходимая сила для духа нашего среди треволнений житейских. В жизни, как известно, приходится видеть, испытывать больше горя, чем радостей: то болезни постигнут, то неудачи в предприятиях или на службе прилучатся, то клеветы и оскорбления незаслуженные пущены бывают по белу свету про честную душу, то опущения и раздоры в быту семейном из-за себя или жены, то заботы о детях, их трудном и хлопотливом воспитании. Говорить ли о скорбях за имя Христово? Им и числа нет. Сколько же нужно человеку иметь силы воли, чтобы не пасть духом, не разочароваться в жизни, не опуститься, не ослабеть в нравственном и общественном положении! Вот тут-то и имеет все достоинство терпение. Оно держит дух человека в равновесии; оно укрепляет его волю и дает уроки уму; оно закаляет его дух на всякий случай. При терпении христианин всюду является выше всяких невзгод и выходит победителем. Он среди скорбей стоит несокрушимым, как скала среди бушующего моря и ударяющихся об нее волн. Не оттого ли ныне часто приходится видеть и слышать про несчастные случаи глубокой, опасной задумчивости (меланхолии), иногда заканчивающейся самоубийством, что люди стали ныне при трудностях житейских очень самолюбивы, и раздражительны, и нетерпеливы? Да, терпению-то нужно приучать себя с молодых лет. Оно начинается благоговейным послушанием власти родителей или воспитателей; затем точным, хотя и не вполне, не всегда приятным, исполнением распоряжений лиц, над нами начальствующих. Затем в жизни нападут скорби посильнее, нам придется иметь тревогу духа; честность, долг потребуют своего – т. е. терпения, а раздраженное наше самолюбие, сознание своего действительного достоинства возбудят ропотливость, недовольство. И здесь старинное повиновение власти и воле Божией возьмет верх над чувством самолюбия, если человек уже приучил себя переносить всякие беды. Да, христиане,



много, много значит в жизни терпеливость. Она – лучшая защита от множества промахов и даже роковых ошибок. Стерпится, говорят, слюбится, т. е. самому после понравится иметь терпение и твердость духа при неустроениях и неудачах. *Покажите ж, братия, в вере вашей добродетель... воздержание, терпение* (2Пет. I, 5–6).

Ст. 4. Св. апостол Павел говорит, что *от терпения* происходит *опытность*, т. е. умение понимать жизнь, ценить людей и, главное, видеть всюду десницу Божию, управляющую нами, посылающую нам то или другое; и разумный, благоговейный христианин не падает духом от скорбей; напротив, он утешение, упование имеет на Бога, Который не посылает человеку креста свыше его сил, и если посылает скорби, то по Своей особенной любви (Евр. XII, 6): или для укрепления в нас и в других веры, или для большей награды впоследствии, или для нашего исправления, как врачевание, как лекарство. *Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. С терпением будем проходить подлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который... претерпел поругание от грешников и крест* (Евр. XII, 11, 1–2).

Ст. 5. И действительно, такая мысль, такое упование, ободряя веру, *не посрамит*. Почему? *Потому что любовь Божия уже излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам*. Дух Святой знает наши скорби, Он же есть и Утешитель наш: Он радуется нашему великодушию, сочувствует нам, сострадает нашим немощам (Рим. VIII, 26). Он же подает все силы для правильной, благочестивой и терпеливой жизни. Зачем же христианину падать духом? Зачем скорбеть? *Терпением вашим, христиане, спасайте души ваши* (Лк. XXI, 19), сказал Христос Своим последователям, сказал – и Сам на Себе доказал, какое нужно иметь терпение в жизни.

Ст. 6. Он Сам, Безгрешный, *когда еще мы были немощны, в определенное время претерпел все за спасение мира, пострадал и умер на кресте за нечестивых*; Христос, Сын Божий, умер за нечестивых. Что может быть выше такой любви?

Сам Христос свидетельствовал пред учениками, что *нет на земле больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. XV, 13)*. А Христос, Святейшее Существо, положил душу Свою не за друзей, а за врагов, за нечестивых. Поистине, эта любовь не земная, а небесная, Божественная.

Ст. 7. *Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть.*

Ст. 8. *Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.*

Ст. 9. *Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева.*

Ст. 10. *Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его, по Его воскресении. Спасемся... Спасемся ли?*

Радостна уверенность св. апостола Павла в несомненном спасении людей чрез воскресение Христа. И мы веруем, что *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*, и нам, здесь еще живущим, дарует жизнь, вечно блаженную. Но для получения этого блаженства нужно нам самим соблюсти все условия, а иначе и обещанного не получим.

Чрез воскресшего Господа мы примирились с Богом. Значит, нам нужно дорожить этим примирением, нужно сохранить мир. Сохранять то, что получено, кажется легче, чем приобретать. Следовательно, от нас, собственно, зависит поддержать, продолжить и навсегда сохранить мир с Богом. Каким же средством или способом? Верностью Богу, Его учению. От Господа мы отчуждаемся и прогневаем Его ни чем иным, как только грехом; грех есть беззаконие. Вражда на Бога грех есть.

Поэтому-то, православные, если мы любим Бога, то мы должны и дорожить Его благоволением к нам, каждым Его словом, каждым знаком Его милости; потому что, вообще, любящие заботятся, как бы не оскорбить любимого лица и как бы выполнить всякое его желание и завещание. Этого-то требует от нас сам Христос. *Если кто любит Меня, тот*

*соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. XIV, 23).*

О таком-то общении с Богом и нужно нам постоянно помышлять и заботиться всеми средствами, а особенно – чрез терпеливое перенесение ради Христа и Его веры всего в мире.

Итак, православные, не унывайте, *не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно всем нам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (Евр. X, 35–36).*

*Праведный верою жив будет;* а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя, говорит Господь Бог.

## № 21. Неделя четвертая по Пятидесятнице

Рим. VI, 18–23

18. Братия, освободившись же от греха, вы стали рабами праведности.

19. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела незаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святыя.

20. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

21. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть.

22. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.

23. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Обыкновенно когда видишь человека, тяжело болевшего, выздоровевшим, то поздравляешь его с исцелением от болезни и в ту же минуту желаешь ему полного здоровья на многие лета.

В этом же смысле мы сегодня слушали радостное поздравление от св. апостола Павла римским христианам с освобождением их от греха и с подчинением правде. И так как при каждом поздравлении бывают обыкновенно и благожелания, то и св. апостол, приветствуя христиан, увещевает их ценить полученные радости и дорожить благодатью и свободой от греха.

Он говорит римлянам:

(гл. VI, ст. 18) *освободившись же от греха, вы стали рабами праведности*. Освободиться от греха, православные, – это похоже на то, что снять оковы, выйти из тюрьмы, избавиться от тесноты, духоты, голода и других страданий. Сообразите, где источник греха, кто любит держать людей в беззакониях? Кто? – Это князь тьмы, сатана. И смотрите, как он завлекает человека в свои сети, в свои руки. Он действует на человека всякими средствами и чрез наши чувства: зрение, слух, обоняние, вкус,

осязание; и прямо вторгается в нашу душу, и тревожит ее даже в самые священные ее минуты на самой сокрушенной молитве. Нет-нет да и впустит в ряд добрых молитвенных чувств из своего лагеря, как лазутчика, какой-нибудь помысл злой, бесовщину. И радуется он этому, как победе какой. Особенно он любит усиленно восставать против людей, отрешившихся от мира по собственным своим строгим обетам, или против живущих в мире, но например, желающих вести жизнь более благочестивую, как например, бывает среди нас в неделю, когда мы говеем. Как будто нарочно в эту-то неделю умножаются и усложняются и домашние тревоги, и столкновения; да и в церкви молитва не всегда бывает такую, какую желаешь – дьявол и в церкви окружает своими обольщениями.

И вообще, трудно с ним бороться. Человек и падает. А подпавши раз под его власть, человек с самого начала как будто ничего дурного не испытывает: живет, веселится, забавляется, грешит и один, и в сообществе. Жизнь ему, так сказать, улыбается, и в забвение человек прилагает беззаконие к беззаконию. Наступает время, когда приходится оглянуться на прошлую жизнь, осознать пустоту настоящей и предчувствовать будущую, по ту сторону гроба. О! Тогда страх великий объемлет душу. Мрачные образы сатанинские, вся безобразная нагота постыдных деяний представляются тогда без обольщения. И человек готов придти в отчаяние. Но есть в нас вера, около нас хранитель Ангел, который внушает человеку возвести очи свои к Распятому за нас на кресте Христу, искупившему весь мир. Чрез Него спаслись люди в древности, спасаемся мы, и Его заслугами будут прикрываться прегрешения будущих поколений, если они будут сохранять веру в Него и приносить покаяние.

Так и римляне, принявши веру во Христа и крестившись, действительно освободились от греха, от власти сатаны. Чрез полученное ими крещение им прощены беззакония. Они оправданы, чисты. Они, отказавшись от сатаны и всех дел его, освободившись от служения ему, сочетались со Христом и добровольно отдали себя в рабство праведности, т. е. в послушание вере Христовой, стали чадами Церкви христианской. Вот этому-то и радуется св. апостол.

Ст. 18. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Римские христиане лишь только получили свободу от одной власти и сейчас же стали рабами другой. Последнему рабству их апостол сочувствует.

Да, христиане, рабство рабству рознь, и свобода свободе рознь. И то, и другое состояние бывает таким относительно и очень разнообразно, смотря по человеку. Иной рабством для себя считает такое положение, в котором другой согласился бы век жить. Или иной бывает рабом своих слабостей; иной, имея власть, является рабом своих подчиненных, их внушений и руководств. А иногда рабство бывает вожденнее свободы широкой или, как говорят, полной самостоятельности. Например, человек, не умеющий владеть собою, не развивший в себе твердого, доброго характера, хотя и живущий не под опекою и при своих средствах, может ли считаться свободным, когда он только повинуется указаниям и приглашениям других и почти постоянно идет по одному греховному направлению, только удовлетворяя или приличию, или тщеславию, честолюбию или другим, главным в нем, страстям? Разве такой может считаться свободным, когда он только склонен в одну дурную сторону? Нет, он – раб греха, он – жертва чужой, недоброй силы. Свобода-то в том и должна состоять, что при известном греховном положении духа я вдруг начинаю воздерживаться от прежних давних грехов, во мне царствующих, отказываю своим прихотям и похотям и изменяюсь в жизни.

И как только человек начинает сдерживать себя, тотчас он чувствует в душе большую отраду, большую твердость и возвышенность над окружающими стеснениями и горестями житейскими. Вот это-то радостное, возвышенное состояние духа и есть знак свободы.

К сожалению, под свободой многие разумеют такую широкую разгульную жизнь, при которой никто «нраву нашему не препятствуй; что хочу, то и делаю». Образцом такой свободной жизни и взгляда на свободу служит евангельский богач, поощрявший свою душу к вольности: «душа, у тебя много благ», сокровищ и в сундуках, и в засеках, и в лавках, в товаре

и деньгах, *ешь, пей, веселись* (Лк. XII, 19). Таких свободолобцев много – и даже большая часть человечества. Хотя не все имеют достаточные средства для разгульной жизни, но большая часть любит потешить себя, свои чувства и свой нрав; а сами чрез то и в то же время находятся в крепостной зависимости от своей какой-либо одной слабости, страсти и с нею справиться не могут, и даже до поры до времени бороться не хотят. А бороться-то нужно, иначе человек делается подобным трости, легко наклоняемой слабым ветерком. Ввиду вышеизложенного, свободу можно и должно называть именно самоограничение, умение управлять собою, например одолевая в себе, в своей горячей природе, порывы гнева, вспыльчивости, или сладострастные влечения плоти, или желание нравиться лицом, одеждой и т. п. Для того, чтобы приучить себя к самоограничению, необходимое и первое средство есть постоянное строгое самонаблюдение. При этом человек действительно вырабатывает в себе характер, силу воли и умеет определять себя, не унижать себя гнусными делами, не возмущается бесчестными действиями других и исподволь возвышается над всякими нестроениями житейскими, перенося скорби без ропота на Промысл Божий, без особенных жалоб на людей.

Понятно при этом, что то самоограничение бывает особенно полезно и душе спасительно, которое происходит при свете здравого смысла и учения Христова. Без этих пособий и сил оно может обратиться в безумие, в исступление, в ожесточение и изуверство и отразиться дурно как на душе человека, ведущего борьбу с собою, так и на окружающих. Потому что иногда человек, строгий к себе по доброму чувству, при недостатке здравого понятия, доброго, разностороннего образования и, особенно, без любви к человечеству, может быть чрезвычайно строгим и к своим ближним, еще не подготовленным к предлагаемым лишениям и стеснениям. Вот здесь-то и имеет всю силу спасительную и охранительную упоминаемая св. апостолом *правда*, правая искренняя вера во Христа и правильное понимание Его учения.

*Вы стали рабами праведности*, т. е. вы стали сами добровольно рабами Христа, Который есть Вечная наша Правда (Иер. XXXIII, 16; Деян. III, 14; VII, 52), *Солнце Правды* (Мал. IV, 2), *Свет миру* (Ин. VIII, 12), *Избавитель* (Рим. XI, 26). Христос-то воскресший и вывел нас всех из темницы, из царства сатаны. Так кому же мы после этого должны повиноваться: сатане ли – старому, жестокому властелину; или милостивому Спасителю нашему? Ответ ясен. И св. апостол желает, чтобы римляне, добровольно подчинившиеся правде – Христу, и оставались верными Ему во всю жизнь. Такое подчинение есть самое отрадное, потому что при послушании воле Божией человек постоянно испытывает радость в своей душе, окрыляется, видит удовлетворение своим тревожным вопросам, чувствует свое счастье и знает, что за Богом молитва и добро не пропадет. Что же может быть лучше, как идти по прямому пути к блаженству при свете и помощи Христовой, при всех средствах ко спасению? Состояние христианина, послушного Христу, можно отчасти сравнить с положением прислуги, которая живет у добродетельных и справедливых господ. Господа дают ей приказания, поят, кормят, одевают и вообще, берегут; прислуге остается только слушаться и жить обеспеченною в тепле и довольстве. Такое положение прислуги лучше, чем если бы она жила и на просторе, на свободе, независимо, но в бедности, без средств к жизни, в холоде, сырой избе и без определенных занятий. Так значит: иногда бывает лучше поработить себя другому, чем жить самостоятельно. И действительно, многим, весьма многим частенько лучше, легче и приятнее бывает в жизни повиноваться, чем повелевать. И меньше ответственности тогда, меньше забот; а при управлении всем не угодишь. Так лучше быть в подначалии у лица добродетельного, сильного, чем на свободе без защиты, среди множества постоянных врагов и соблазнов.

Какое же состояние может быть лучше и выше, как не состояние постоянного послушания Господу Богу? Господь Всемогущий и Премилосердный знает Своих, не оставляет и не оставит их, хотя и посылает для пользы нашей и скорби.



В этом убеждении св. апостол Павел и напоминает римлянам быть постоянно послушными Христу, Его Божественному закону; напоминает, не повелевая, но усовещевая их быть в послушании у Господа; и так относился он к христианам, уважая их добрую волю, самостоятельное принятие ими веры и данное ими при крещении обязательство. «Давши слово – держись, а не давши – крепись», – говорит пословица. Взятся быть христианином – исполняй Христово учение добросовестно. Не служи двум господам: и Богу – и маммоне, и греху – и правде. Св. апостол, со своей стороны, желает, чтобы новопросвещенные христиане на первый раз настолько были послушны Христу, новому своему Владыке, насколько они были преданы старому тирану – виновнику греха и пагубного рабства в мире.

Ст. 19. *Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей.* Это значит вот что. Апостол как бы так сказал: в новом вашем положении и звании чего и сколько пожелать вам? Чрезмерного желать? Нельзя. На более трудное поприще христианского подвижничества указывать вам не благовременно. Вы еще внове в Христовой Церкви, слабы, как младенцы, а поэтому нуждаетесь не в *твердой пище*, а в *молоке*.

Ст. 19. Поэтому я и желаю вам: *как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные*, когда вы были язычниками или евреями, особенно в таком городе, как Рим, *так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые*. Какие же дела совершались членами их до христианства?

Ст. 20. *Когда они были рабами греха, тогда они были свободны от праведности*, т. е. знать не хотели ни голоса совести, ни честных дел, ни честных и добродетельных людей.

Ст. 21. *Какой же плод они имели тогда?* Тогда они содевали *такие дела, каких ныне им самим стыдно, потому что конец их (этих дел) – смерть*.

Ноги их были скоры и неутомимы в посещении гуляний, цирков, конских бегов, театров, в присутствии на гладиаторских боях и в посещении других языческих недобрых мест. Рукам

давали волю, били ими рабов беспощадно, писали пасквилы, сплетни, брали взятки, похищали чужое. Зрение устремлялось на предметы чарующие и услаждалось, например, в театрах обольстительными представлениями и картинами жизни воображаемой или живыми красотами мира действительного, и, обольщаясь, доводило человека до грубых пороков, о которых срамно есть и глаголати, и о которых тяжело было вспоминать самим римским жителям-христианам. Не забудьте, что Рим был и назывался у самих римских историков в то время «стоком всяких нечистот». И святой апостол в кратких, но сильных словах изобразил прошлую жизнь римских христиан до обращения их ко Христу. Он говорит им же самим несколько раньше, что они были *исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия*, они были *злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям... непримиримы, немилостивы* (Рим. I, 29–31). Но в христианах этого не должно быть.

Ст. 22. *Но ныне, убеждает апостол, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.* Т. е. сделавшись христианином, сочетавшись со Христом, не отпадай от Него, не изменяй Ему, не слушайся сатаны. Послушание Богу развивает в человеке благочестивое настроение, святость, которую ожидает вечноблаженная жизнь. Общение же с сатаной и с обществом дурных товарищей до добра не доведет.

Ст. 23. *Ибо возмездие за грех – смерть*, да еще какая? Духовная и вечная, т. е. вечное отлучение души нашей от Бога – Источника Света и Жизни, вечное пребывание во тьме кромешной, в обществе с нечистыми духами, которые иногда при нашей жизни на земле представляли грех в самом приятном, хорошем виде и совесть грешника держали как бы в чаду, в тумане, безгласной, бессильной против них самих. Оттого-то люди предавали и предают члены свои все больше и больше в рабство нечистоте, и к беззаконию прилагали новые беззакония. Так было прежде, так бывает и теперь. Но не так

должно быть. Мы, христиане, подобно римлянам, при святом крещении тоже отрекались от сатаны и всех дел его, и всего служения ему и сочетались со Христом.

Предадим же себя, посвятим наши члены телесные и наши способности и силы духовные на служение праведности, на дела святые.

Тело есть орудие, проводник действий духа, зато и оно будет участвовать своеобразно в наградах или мучениях неземных. Настроим и воспитаем все наши действия и движения так, чтобы наши путешествия, ходьба имели цель добрую, назидательную, чтобы наши ноги не знали пути *на совет нечестивых* (Пс. I, 1); руки наши простирались бы на молитву и поддержку слабых, бедных, на благотворения, и простирались бы по преимуществу чаще для подаяния милостыни, а не на удары ближнему, не на принятие взяток или письменное составление кляуз, клеветы и сплетен; язык наш – *небольшой член*, а большую силу имеющий (Иак. III, 5), пусть он служит орудием к назиданию и просвещению ближнего (Еф. IV, 29), к прославлению Бога и во спасение наше, а не на клевету, насмешки, ябеды, богохульства, кощунство или так распространенное у нас, русских, срамословие и брань. Не подставляйте ушей ваших к разговору о чужих слабостях или к срамным рассказам и не услаждайтесь, слыша о падении других – каждый своему Господу *стоит... или падает* (Рим. XIV, 4). А внимай ушами твоими учению и обличению тебя самого. Все это в жизни для духа полезнее, чем наушничество, подслушивание чужих тайн или сплетен о чужих недостатках, неудачах и грехах. Когда слышишь богохульство или кощунство, удаляйся от таких дерзких говорунов. Зрение, чрез которое, кажется, чаще всего грешим, да послужит нам для созерцания красот природы и для восторга от мудрости, благости и всемогущества Творца природы. Да будет оно скромно и осторожно, и почаще, особенно при встрече с лицами другого пола, поникнуто долу. Лишний взгляд порождает лишнюю, иногда очень греховную, мысль. Будем лучше рассматривать и изучать нужды окружающих нас и устранять бедность.

Но главным образом, способности и силы нашего духа мы должны так воспитывать и развивать, чтобы слово Бога, святость дела вызывали в нас быструю, радостную готовность к выполнению воли Божией при первом представившемся случае, чтобы наш ум и наше сердце тотчас откликнулись на первое впечатление добра, нуждающегося в продолжении и поддержке его, а воля наша поставила бы себе задачей быть всегда доброю, полезною всякому во всем добром. Тогда, в таком послушании Солнцу правды, Христу Богу нашему, для нашего духа и будет истинная радость, истинная свобода от всего гнетущего и полный простор, полет к удовлетворению высших наших потребностей. Тогда христианин вместе с апостолом Павлом сможет сказать, что ему праведная жизнь здесь, служение Христу – радость, милость Божия, дар Божий, а *смерть* телесная есть *приобретение* (Флп. I, 21), потому что за нею ждет благочестного христианина жизнь вечная, блаженная по милости и крестным заслугам Господа нашего Иисуса Христа и по благодати Духа Святого, всегда содействующего нам в добре.

Будем, православные, постоянно помнить, что *возмездие* за грехи – *смерть*, а послушание Богу порождает *святость* и дает *жизнь вечную* (Рим. VI, 22–23).

## № 22. Неделя пятая по Пятидесятнице

Рим. X, 1–10

1. Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.

2. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению.

3. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией,

4. потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего.

5. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им (Лев. XVIII, 5).

6. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести (Втор. XXX, 12).

7. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести.

8. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем (Втор. XXX, 14).

9. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься,

10. потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

Кому из нас не приходилось и не приходится испытывать прискорбного, тяжелого чувства, когда видишь, как наш ближний при одинаковых с нами дарованиях не получил по своей лености и по дурному своему поведению должного развития, и оттого сам себе зло делает; или когда видишь родного нашего человека, погибающим в бездне грехов по собственной воле? Несчастливы, жалки эти люди. Но еще более достойны сожаления люди, упорно не верующие в истинного Бога, хотя им было все

разъяснено учением, доказано проповедями, изображено в богослужении и подтверждено чудесами.

Такую-то скорбь по своим землякам имел и св. апостол Павел. Он их жалел, о них постоянно помышлял, денно и нощно молился, да просветит Господь еще не верующих евреев светом христианства, да обратит Он их ум и сердце на путь спасения. И тем более апостол жалел евреев, чем более они озлоблялись на него, старались унижать его честь и обвинять его в чем-либо. В избытке скорби об упорстве евреев святой апостол и говорил римлянам:

*(гл. X, ст. 1) братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение.*

*Истину говорю во Христе, не лгу, что неверие их великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, лишь бы только они уверовали во Христа и при доброй жизни спаслись (Рим. IX, 1–4). В самом деле, удивительно упорство евреев! Им принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования... и от них же Христос по плоти (Рим. IX, 4–5). Но Христос (Мессия) пришел к своим, и свои Его не узнали и не приняли (Ин. I, 11). Отчего же они так упорны? Оттого что, почивая на законе и книгах пророков и углубляясь не столько в главный смысл их, сколько в каждую букву, они среди мелочных занятий упустили из виду главное в законе и просмотрели существенные признаки и черты своего Мессии и Его времени. Дорожа каждую священную буквою и придавая словам Писания таинственный смысл, они отступили от истины, хотя и считали себя ревнующими по Боге, особенно усердными к закону. Да и апостол тем же самым объясняет их неверие.*

*Ст. 2. Свидетельствую им, или об них, что они имеют ревность по Боге, по благочестию своеобразному, по закону Моисееву; но эта ревность их не по разуму – не по рассуждению, не согласна ни со здравым смыслом общечеловеческим, тем более она не в духе истинно Божественном.*

Ст. 3. Они не уразумели *праведности Божией* и усиливаясь *поставить собственную, самодельную, фарисейскую праведность*, ханжество условием спасения и при Мессии, они *не покорились праведности Божией*.

Они не уразумели *праведности Божией*. Почему? Потому что не хотели слушать и узнать о ней от чрезвычайных, боговдохновенных проповедников, а остановились на своих понятиях о Мессии и своем спасении, внушенных им фарисеями; более же и лучше их они никого и слышать не хотели и не хотят. Они опасались, чтобы с принятием нового учения не пострадал закон, данный Моисею Богом.

Из-за этого-то ложного опасения, а также и из-за различия взгляда евангельского на благочестие и спасение, евреи и возревновали по своей старине. Оттого они добровольно и смиренномудренно не покорились праведности Божией, вере во Христа. Евреям их учителя, книжники и ханжи-фарисеи, не говорили, что исполнение закона и пророков должно быть на Мессии кротком и смиренном и что закон потеряет свою обязательную силу при явлении Мессии Христа. А что же, спросите вы, внушали еврейские народные учителя народу еврейскому? Они внушали им соблюдать закон с буквальной точностью, хотя бы то и наружно только. Мало того, они дополняли закон подробностями своими и загромождали его своими выдумками до того, что бедный простолюдин-еврей уже терял из виду главное в законе, т. е. живую веру в грядущего Мессию Избавителя и любовь ко всякому человеку – к ближнему как к самому себе (Лев. XIX, 18). Он заботился только о том, как бы соблюсти предписанное раввинами-учителями. Кроме того, еврею было внушено, что каждый еврей за свое терпение и жизнь при Мессии сделается царьком какой-либо области. А между тем, Христос говорит: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. XVIII, 36). К тому присоедините еще почти всегда заразительный пример учителей, их жизнь набожную, состоявшую у большей части их только в наружной, длинной, среди народа, молитве, в утомительных пощениях, в наружном кажущемся истомлении будто от поста и, наконец, в милостыне напоказ ради самохвальства, а не ради бедных, и притом

нередко из средств, нечестно приобретенных. Чему же иному мог поучиться у книжников и фарисеев в большинстве народ? – Разве только «священным» обрядам, лицемерию, ханжеству. Были, конечно, и добродушные учителя, и простосердечные верующие слушатели; но и те, и другие были исключительными примерами.

Понятно, что когда раздался голос, осуждающий и обличающий такую набожность, евреям было трудно признать бесполезность прежних своих подвигов и набожных, лишь наружных действий; стеснительно было им подчиниться новому учению, внушающему смирение, тайные дела благочестия, постоянное самоограничение и нищету духовную. Гордость и нищета духовная! Эти два направления, очевидно, враждебны одно другому.

Оттого-то в евреях застарелая гордость, унижаемая новым учением, озлилась и стала проявляться враждою, упорством против учителей истины. Под влиянием-то ее евреи и порешили услаждаться и довольствоваться своею самодельною праведностью, т. е. наружным только исполнением обрядов, горделивым ожиданием своего всемирного владычества над язычниками и презрением всего не еврейского. Жаль, они пред явлением Мессии забыли, что:

(ст. 4) *конец закона – Христос, к праведности всякого верующего*. Вера во Христа – вот что дает человеку оправдание от прежних грехов и служит основанием праведной жизни здесь, на земле, и блаженной там – на небе. Такая-то вера, оправдывающая и спасающая, принадлежит не одним только евреям, как бы священному, избранному народу; нет, она должна быть достоянием, уделом всех людей, ищущих спасения, не иудеев только, но и язычников. Христос пришел на землю для праведности, для спасения всякого верующего, какого бы происхождения, звания, состояния и народности он ни был.

Ст. 5. *Правда, Моисей пишет, о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им (Лев. XVIII, 5)*. Но возможно ли было исполнить весь закон до подробностей? А за нарушение заповеди закона в нем же указано и строгое



наказание (Втор. XXX, 15–20). Например, за то, что еврей в субботу собирал дрова, он был приговорен к смерти и действительно убит. За оскорбительное слово отцу или матери – смертная казнь (Исх. XXI, 17). И каждое требование закона непременно, немедленно должно было быть выполнено. Рассудите сами, как тяжело было евреям жить под законом. А если они не выполняли закона, изменяли своему Богу, то подвергались двойному игу – власти иноплеменников и идолов; при этом им было еще хуже жить. Им являлись пророки – их вразумляли, указывали на ожидаемого Мессию и у Него обещали им полный покой. Но, к прискорбию, перед временем пришествия Христова на несколько столетий голос пророческий замолк, а оставались только обыкновенные народные «священные» учителя, тогда бывшие слепыми вождями слепых. И оттого они и не узрели своего Избавителя. А Он и был предметом их ожидания, утехой и славою Израиля (Лк. II, 32); о Нем говорили и закон и пророки. Пророки же говорили, что Бог даст новый закон, духовный, возвышенный, а древний закон, цепь обрядов – все это только до поры до времени, пока не придет Сам Царь неба и земли; закон Моисеев был только пестуном, детоводителем и указателем ко Христу (Гал. III, 24). Только при Христе возможно исполнить предписания закона древнего; чрез веру в Мессию людям даются силы исполнить не только то, что предписано раньше Рождества Христова, но и больше того. *Верующий в Меня, сказал Христос, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. XIV, 12). Истинный христианин за веру во Христа, за постоянно добродетельную жизнь действительно будет совершать дивные дела и вечно блаженствовать. И ему легче исполнять закон евангельский, чем еврею свой в дохристианское время, потому что христианину дано много сил и средств от Бога. Так из-за этого, кажется, евреям нужно было бы переходить в христианство; но они горделиво мечтали, что и исполняющий букву их закона и все обряды их будет жить и получит блаженство в царстве Мессии.

А многие из евреев мнительных, слушая проповедь апостола, думали, что Мессия еще не приходил вовсе; или если

и приходил для других, то для спасения их должен Он снова сойти с неба или выйти из ада, куда по смерти Христос снисходил для освобождения ожидавших Его. На это напрасное мечтание святой апостол и отвечает в духе Евангелия. Он как бы так говорит им: вы думаете, что для вас, для скорейшего убеждения вашего, нужно вам видеть Христа лично и, так сказать, осязать Его? Напрасно так думаете; Христос Мессия уже приходил; Он совершил дело искупления согласно с пророчествами. Он Своею бесценною кровью омыл грехи сего мира, снисходил во ад; и люди всех времен только чрез веру в Него, чрез крестные Его заслуги получают спасение.

Ст. 6. А потому-то *праведность от веры*, т. е. христианская набожность, *так говорит*, того требует: *не говори в сердце твоём*, не смей и думать, и желать, чтобы кто-нибудь взошел на небо затем, чтобы Христа свести для убеждения тебя маловерующего (Втор. XXX, 12).

Ст. 7. Или чтобы кто-нибудь сошел в бездну, за тем, чтобы Христа из мертвых возвести. Потому что Христос уже раз сходил с неба, воплотился, учил, творил чудеса, пострадал за спасение мира, однажды сходил во ад и воскрес из мертвых. Слишком многого требуешь ты, человек маловерный, когда желаешь, чтобы пред твоими глазами снова воспроизведена была вся история искупления или чтобы твоя вера возбуждалась и поддерживалась только сверхъестественными делами – чудесами. Тогда не будет тебе никакой заслуги от такой твоей веры. Да притом убеждать или занимать каждого только чудесами значит вести человека ко спасению только сильными, возбуждательными, так сказать, принудительными средствами. А чрез принуждение – какое спасение?

С другой стороны, бывало и бывает, что и чрезвычайные явления – самые чудеса – не вразумляли людей, даже самих евреев. Во св. Евангелии и сказано про них: *если они Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес и стал им проповедовать, то и тогда не поверят* (Лк. XVI, 31).

То же самое бывает и ныне. Например, многие говорят: отчего ныне чудес не бывает? Если бы чудеса ныне были, тогда больше бы было верующих. Но правда ли, что чудес не бывает,

и правда ли, что тогда было бы больше верующих? Разве Бог перестал заботиться о спасении людей? Разве благодать Духа Святого оскудела? – Нет, нет. Мало ли и ныне бывает истинно чудесных, мгновенных исцелений тяжких, долголетних больных, страдавших от неизлечимых, по сознанию врачей, болезней? Эти чудеса по милости Божией и ныне совершаются по вере недужных и их родителей пред святыми иконами и пред мощами угодников Божиих; и доселе, как было в древности, недужные исцеляются, бесноватые от демонов освобождаются чрез прикосновение даже к одежде нетленно почивающих угодников Божиих, например, чудотворца святителя Тихона Задонского. Все это в виду у нас, всему этому есть и доселе живые свидетели. Прииди же, маловерный, и виждь. Не искушай Господа, не жди себе на каждом шагу чуда. Но присмотрись вокруг себя, почитывай добрые, душеспасительные книги. Обсуди историю христианской Церкви, ее первобытные гонения, ее последующее торжество в мире. Разве это явление не есть истинно чудное дело Божие? Христиан мучают, распинают, всячески истребляют, а христианство не оскудевает, не слабеет; оно расширяется, крепнет. Капли крови мучеников образовали жизненную струю для новых христиан.

Ст. 8. Поэтому-то и *говорит Писание: близко к тебе слово евангельское, убедительное в истории христианства и в современной жизни; должно быть оно в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое мы проповедуем*. Поэтому как бы так говорит апостол: тебе не нужно вдаваться в заоблачные мечтания, чтобы искать Христа и Христовой спасительной Церкви вне земли или чтобы углубляться суемудренно в преисподняя земли, в пласты горных пород, чтобы там отыскать, отрыть тебе нужную для спасения души истину. Она близ тебя, мы ее тебе влагаем в уста и в уши, мы тебе проповедуем; она нам сообщена чрез Духа Святого. Поэтому прими ты ее от сердца, не много мудрствуя, прими – как небесный подарок, как письмо с неба – святое учение нашего Спасителя и полюби Его. Полюбивши Его от всего сердца, ты уже, конечно, будешь Его и прославлять, и исповедовать.

Ст. 9. *Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом, Богом, Спасителем, Единородным Сыном Божиим и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, что Сын Божий, согласно с Божеской волей Отца Своего, Своею силою восстал из гроба, то ты спасешься.*

Итак, православные, что же нужно нам для того, чтобы спастись? Нужно сердцем веровать, что Иисус Христос есть наш Бог, наш Спаситель и Праведный Судия; нужно от сердца быть всегда благодарными Ему и с любовью исполнять Его святую волю, а не по наружности только; не языком только восхвалять Его или беседовать о Нем. Говорить-то о Христе гораздо легче, чем жить во Христе, быть постоянно послушным рабом Его. Исполнение Его Божественного закона не так тяжело, как кажется. На первое время, когда человеку приходится бороться с застарелыми своими привычками ввиду постоянных соблазнов, склоняющих ко греху, правда, трудно бывает человеку. Но если он стал смиренным, боящимся при любви рабом Христовым, готовым на всякое дело благое, то каждое дело христианина сейчас же и награждает душу покоем и радостью; и тогда бывает на душе так легко, так сладостно. Каждый из христиан честных, исполнявший по доброй совести свой долг христианский, конечно, испытывал это состояние в своей душе. *Сын мой! отдай сердце твое мне (Притч. XXIII, 26)*, просит у каждого из нас Христос. Открой его для правды. И уж если ты принял в свое сердце правую веру Христову, озарил оное светом евангельским, тогда свет этот будет отражаться и в словах, взглядах и в действиях, потому что обыкновенно сначала:

(ст. 10) *сердцем веруют к праведности, а потом во спасение свое и других устами и делами исповедуют и подтверждают веру и свое честное, христианское правило.* Если в растении корень и сердцевина здоровы, то при внешних благоприятных условиях оно будет развиваться, даст отпрыск, почку, листья и плоды. Если и христианин имеет чистую веру, то он непременно и проявит ее вовне достойно и праведно.

Православные христиане! Имеем ли мы чистую веру? Действительно ли мы правоверные христиане? Проверьте себя

по делам своим. Наша жизнь – лучшее мерило наших убеждений, нашей любви ко Христу. Кто верует сердцем во Христа, тот и устами исповедует его и наедине, и пред людьми во время благопотребно. Исповедуем ли мы Христа? Да, иные из нас исповедуют Его и в молитвах домашних, и в церковном богослужении, в минутных прославлениях Его благодеяний. Но при рассуждениях серьезных или при развивающемся, например, где-нибудь в собрании людей кощунстве и вольнодумстве, оскорбительном христианскому чувству, многие отмалчиваются неуместно – не заграждают уст вольнодумца. И это делают не потому только, что не в состоянии состязаться с ним, и не потому, что не стоит рассуждать с ним; а нередко и потому, что мало любят Христа, мало ценят Его заслуги для нас, или потому, что стесняются нарушить приличия света, оскорбить лицо, говорящее вольные, не вполне христианские мысли. Разве так нужно поступать?

Есть еще другая сторона в христианах. Бывает, что люди и исповедуют Христа, так сказать, напрашиваются на исповедание и страдание за Христа, готовы отдать себя на мучения, лишь бы только сохранить убеждения своего ослепленного ума; согласны бывают за неприкосновенность усов и бороды положить свою голову, за осьмиконечный крест на храме и просфорах или за двуперстное сложение при крестном знамении претерпеть узы и ссылку, лишь бы настоять на своем. Были примеры в нашей русской жизни, что такие люди скорее соглашались сгореть и сгорали в пламени, чем выслушать слово истины из уст любвеобильных пастырей Христовых. И доселе они свою самодельную праведность охраняют от соблазна с полным ожесточением к инакомыслящим. И все это они делают, ревнуя по благочестию, по Бозе. Но искренно, искренно жаль их, они ревность имеют за веру, но не по разуму. Эта-то ревность и губит их, и осудит их, потому что они, наши братья по крови, не принимают слова истины, чтобы спастись им, а подобно древним евреям, блуждавшим под влиянием своих раввинов-учителей, ходят во мраке под руководством своих большаков, начетчиков, ратуя по старой букве, старой иконописи, старым, но не изначальным

обрядам, а думают, будто в них-то и вся сущность древнеправославной веры, в них-то и «спасенье».

Братия! Искреннею заботою нашего сердца и непрестанным предметом молитвы к Богу должна быть мысль о просвещении дорогих братии наших заблуждающихся, да пошлет Господь им свет Свой и истину Свою; да соединит их святой Своей и Апостольской Церкви. Но, братия, жалея о неправильной ревности по благочестию в других, пожалеем и о себе самих. Многие ли из нас, православных, имеют ревность по вере своей? Не большая ли часть выказывают холодность? Не руководятся ли многие из нас, православных, больше суевериями, приметами, суетными обрядами, ложными, баснословными преданиями старины, сообщаемыми нам помимо Церкви разными лицами? Или если исполняют обряд и православный, то не чаще ли всего многие в том и поставляют свою праведность и усердие по благочестию, как например в богомольях, путешествиях ко святым местам, говений, пощении, понедельник, особенном почитании десяти пятниц в году – почитании, проявляемом в безделье, в праздности, пустых разговорах и иногда в попойках?

Да, православные, все, все такое замечается и в нашей жизни. Нечего греха таить, лучше покаяться. Позаботимся хоть отныне не устами и не обрядами только, но и делами благочестия исповедовать Иисуса Христа во спасение наше и ближних. Покажем, православные, веру нашу, нашу ревность от дел наших (Иак. II, 26).

## № 23. Неделя шестая по Пятидесятнице

Рим. XII, 6–14

6. Братия, как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры;

7. имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении;

8. увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием.

9. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру;

10. будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте;

11. в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите;

12. утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны;

13. в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве.

14. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте.

Нет в природе ничего такого, живущего, движущегося или растущего, чтобы состояло из одного только члена. Для правильной жизни как в царстве животном, так и растительном различные орудия или органы разными путями и мерами содействуют одной, общей жизненной цели. Растение, например, для течения и развития своей жизни имеет корень, стебель, кору, ветви, почку, листья, плоды, в плодах семена для нового поколения. Животные имеют другие члены, очень многочисленные, но все целесообразные: одни для питания, другие для кровообращения, третьи для движения, четвертые для дыхания или для ощущений. При равномерном отношении членов друг к другу течет в порядке и жизнь животного существа. Те же условия правильной жизни – и в обществе

человеческом, и в Церкви Христовой, в которой есть множество членов разнохарактерных, но все должны жить для одной небесной цели при водительстве Самого Христа и Духа Святого (I Кор. XII, 11). Эта цель – мир на земле и блаженство на небе. Для достижения этих двух, составляющих одно целое, целей св. апостол и убеждает римских христиан знать каждому свои обязанности, честно их исполнять, не вторгаться в деятельность чужую, не мешать другому.

Но при всех этих частных, так сказать, служебно-церковных и разных других обязанностях у верующего, в нем должны постоянно действовать и управлять им две заповеди Божий: на службе и в частной жизни *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и люби ближнего как самого себя* (Лк. X, 27).

Св. апостол Павел знал, что и между римскими христианами бывали нарушения обязанностей, и они любили вмешиваться не в свое дело или, исполняя обязанности, оказывали излишнее усердие, строгую правду без человеколюбия. Поэтому-то он и внушает иметь братскую любовь, снисхождение, знать каждому свое место и свои границы; а иначе выйдет беспорядок, путаница. Своего дела порядком не сделаешь – чужого не исправишь, а только помешаешь, и, таким образом, пойдет жизнь общественная неправильно, вкривь да вкось.

Гл. XII, ст. 6. *Братие, по данной нам благодати* все мы, каждый из нас, *имеем различные дарования*, поэтому *служите друг другу, каждый тем даром, какой получил от Бога* (1Пет. IV, 10); например, *имеешь ли ты пророчество, пророчествуй по мере веры*.

Что называется пророчеством? Пророчеством называется: во-первых, дар предсказывать будущее, во-вторых, дар открывать не только будущее, но и настоящее, например планы Божий, тайны Св. Писания, сокровенные состояния человеческого сердца, бездну греха и славу искупления. Этот дар пророчества вообще обнаруживался в одушевленной речи с прямым отношением к обществу, которое он возбуждает, увещевает и утешает. Но так как это восторженное состояние пророка должно быть сообразно с нуждою общества и с местом



и так как дар пророчества и его употребление зависит от здравомыслия человека пророчествующего и его любви к ближним, то поэтому пророчествующий и не должен чрез меру воодушевляться, забывать и свое положение, и время, и место, и понятия своих слушателей. За неразумное употребление дара пророчествующий подлежит ответственности пред Богом. Поэтому-то и св. апостол предупреждает: *имеешь ли ты пророчество*, т. е. религиозное вдохновение, иногда сопровождающееся словом, то *пророчествуй по мере веры*, согласно с верованием Церкви Христовой, в пределах твоего дара (2Кор. X, 13), который подается по мере твоей веры. За большое не берись, и чего тебе не дано, тем не хвастай. Будь благоразумен и осторожен в слове пред обществом верующих. Тем более обыкновенный проповедник не должен извинять непреодолимым влечением духа, особенным религиозным восторгом свои преувеличения и резкости в своих проповедях или беспорядки, бесчиния, взаимную давку, шум, крик, толкотню между своими слушателями и молящимися в церкви, например во время принятия освященной вербы на всенощном бдении пред Вербным воскресеньем, или пред самым принятием Св. Даров, или при лобызании св. Евангелия или образа на всенощном бдении в храме. Ст. 7. *Имеешь ли служение, пребывай в служении*. Т. е. *имеешь ли ты* диаконскую должность, *пребывай* диаконом честным, смиренным, исполнительным, быстрым, не двоязычным, не пристрастным к вину, не корыстолюбивым и храни *таинство веры в чистой совести* (1Тим. III, 8–9) – так учит тот же св. апостол Павел диаконов в послании к Тимофею. А действительно, диаконы с давних пор силились стать выше своего звания: одни из них старались причащаться раньше священников и даже епископов, прикасались Евхаристии и из своих рук преподавали св. Дары священникам; другие не оказывали уважения к высшему сану священному, дерзновенно позволяли себе сидеть в присутствии пастырей Церкви. Против такого дерзкого отношения диаконов к пастырям и постановлены были правила на Вселенских Соборах.

*Имеешь ли служение, пребывай честен и усерден, послушен в служении. Эти слова св. апостола, относящиеся к диаконской должности, вполне применимы и нравоучительны для всякой прислуги. Прислуга! Повинуйся господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего... служа с усердием, как Господу, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный (Еф. VI, 5–8).*

Впрочем, и все мы в своем роде и месте являемся служащими друг другу. Высший, больший из нас да будет всем слуга, по слову Христову (Мф. XXIII, 11), и имеет заботу обо всех подчиненных. Человек должностной, но с меньшей властью в своем кругу, служит сподручным ему. Все мы друг от друга зависим, друг в друге нуждаемся: высший в низшем, богат в трудящемся бедняке, начальник в подчиненном. Следовательно, каждый, желая видеть услужение себе усердное и благовременное, сам тоже должен исполнять свои обязанности, свою службу строго, честно, по совести. Так, например:

(ст. 7) *учитель ли ты – будь разумен, понятен и назидателен в учении. Дар учения предполагает и требует предварительного знания. Нужно знать то, чему учить, нужно знать, кого и как учить. Между тем, как пророческая речь в минуты вдохновения говорит от сердца сердцу и главным образом бывает направлена на пробуждение и оживление чувства, назидательная проповедь, изложенная более понятным языком, относится первее всего к рассудку и содействует усовершенствованию и благоустройению общества. Поэтому-то от учителя – от проповедника – требуется, чтобы он хорошенько сам потрудился, понаблюдал над людьми, позапасся разнородными сведениями, чтобы быть готовым к ответу всякому вопрошающему, требующему отчета в нашем вероисповедании. Служение нелегкое! Это служение слова должно сопровождаться и подтверждаться жизнью самого проповедника. Но кто к сим вполне доволен, удовлетворителен и достоин?! По крайней мере, учитель, не гордись собою, но будь смирен и любвеобилен, дорожи и временем для обучения*

других, оплачиваемым тебе. Во всяком случае, учи других уму-разуму, разъясняй им толково, просто, от сердца волю Божию, Его святой Закон, тайны Царства Божия и его дел в жизни и природе; не пропускай ни одного случая к назиданию. Ни одно *гнилое слово да не исходит из уст твоих*, но *только доброе слово*, назидательное и отрадное благочестной душе ближнего (Еф. IV, 29). Согласитесь, что обязанность учителя веры очень стеснительна; потому не всякий и берется за нее. А кто принял это звание, тот более тяжкую ответственность отдаст пред Богом, чем простой мирянин-христианин слушающий. Поэтому, православные, не забывайте в своих каждодневных молитвах и ваших учителей веры – ваших отцов духовных. С них многое взыщется пред Богом, да помилует и спасет их Господь. Молитесь и за всякого учителя истины и добра, за всех добрых людей, которые распространяют знания чрез печатное слово или руководят вас по данной им власти, творят суд и расправу среди вас безобидно.

Ст. 8. *Увещатель ли ты – увещевай и утешай*. Если ты, будучи честным христианином, не имеешь церковной должности, но имеешь добрую душу и чувствуешь в себе призвание быть полезным силою своего увещания, то не пропускай случая сказать кстати свой совет, свое доброе слово. Вот идешь ты по улице, видишь: мальчик ругается скверными словами, иногда не понимая их смысла; вот школьники вырвались из стен школы и на улице среди проходящих дерутся, пересыпая драку бранью; вот пьяный ругается скверно-матерными словами, или муж бьет жену на виду у публики; кто-нибудь стесняет невинного – яви здесь свое участие христианское, внуши добро по-дружески, без запальчивости, дай увещание христианское. И почем знать, вовремя остановленный, от зла удержанный человек, быть может, очнется, образумится и будет осторожнее держать себя впоследствии. Слово, сказанное кстати, иногда производит перелом и переворот в жизни. Жаль, что доселе члены общества христианского не вполне сознают эту свою обязанность, сваливая всю обязанность на низшие власти, вращающиеся среди обыденных явлений жизни и избегая траты

времени из-за проволочек, следствий и свидетельства. Люди часто бывают скорее согласны подать помощь вещественную, чем вовремя сказать слово, которое дороже рублей.

Впрочем, если ты *раздаватель*, то *раздавай в простоте*, т. е. если ты приставлен от общества для раздачи бедным денег, одежды, пищи, учебных пособий или наград достойным, то раздавай в простоте, раздавай по справедливости, по честности; не имей в виду только свое родство, своих знакомых или свои самолюбивые расчеты; не обижай и посторонних – будь справедлив ко всем. Ведь порученное тебе для раздачи не твое, не скупись, раздавай с радушием в простоте, а не с хитростью. Не обегай тех честных, но бедных тружеников, которые достойны общественного содействия и помощи; не закрывай от них глаз своих – их труды ощутительны и почтенны, и общество видит их; но так как ты приставлен к средствам общественным для раздачи их, то и будь добр без предвзятых мыслей, без затаенного злостного чувства.

*Начальник ли ты – начальствуй с усердием.* Получивши власть, ты, начальник, со смирением благодари Бога за то, что Он тебе дает более обширный круг для благотворения и чрез то более случаев к снисканию себе награды на небесах за дела милосердия. Поэтому начальствуй с усердием не для того, чтобы тебя только награждали и прославляли, чтобы тебе было хорошо одному, но усерден будь ради подчиненных тебе людей или при разрешении врученных тебе дел. Вникай в положение тебе вверенных людей: отличай достойных от недостойных, поощряй честных слуг, избавь от обиды притесняемых, взыщи беспомощную бедность, облегчи положение голодных и холодных, бесприютных сирот и слабеющую старость. Будь для всех отцом-покровителем и утешителем. Будь доступен для всех, выслушивай и разузнавай правду спокойно, внимательно и дай ей торжество над ложью и кознями; являй более милости, чем беспощадной строгости. Не задерживай, не затягивай дел, тебе порученных. Проволочка дела истомляет дух и здоровье ищущих защиты, умаляет их жизненные средства, губит много дорогого времени в ожидании решения по делу.

*Благотворитель ли ты – благотвори с радушием.* Если ты благотворишь и еще состоишь членом разных благотворительных учреждений, обществ и человеколюбивых советов, то благотвори с радушием, не ожидай себе награды земной за твое пожертвование; помогай, не давая чувствовать призреваемому зависимости от тебя; не укоряй, помогая, а помогай с радостью за то, что имеешь и средства к помощи, и лиц, которым можешь быть полезным; всегда будь приветлив, ласков при благотворениях. Такая добродетель трогательнее и для бедных, нуждающихся в помощи, и достохвальнее в очах Божиих.

Но скажут: «Возможно ли быть постоянно радушным благотворителем? Вот нищие одолевают и на пути, и дома, и притом такие нищие, которые по жизни известны ленью, пьянством и другими непотребными делами. Возможно ли благотворить им с радушием?» Несомненно, что такие нищие возмущают чувство, чужую совесть и здравый смысл. Они, как общественное зло, и должны быть предметом особенных забот власти общественной; они должны быть силою закона возбуждены к труду и честной постоянной деятельности. Но разумный благотворитель предпочтет этим нищим истинно бедных трудящихся, например бедные семьи, где или отец трудолюбив, но обременен малолетней семьей, или мать болезненна, или где бедные сироты, увечные и престарелые. Вот здесь-то и имеет всю силу правило апостола. Но, с другой стороны, нельзя не пожалеть несчастных и со слабою нравственностью нищих; трудно не помочь и тем нищим, которые на холоде долго взывают о пище и тепле. Есть еще особый род взывающих о человеколюбии – это узники, справедливо несущие заключение. Об их жизни и их нравственном исправлении позаботиться есть долг общественный, христианский. Таким образом и несчастным отрадно помогать, потому что эта благотворительность, особенно тайная, есть дело совершенно бескорыстное. За такое благотворение лучшая высшая награда в спокойствии совести, в радости душевной и в благодарной молитве к Господу за то, что Он дал возможность быть полезным.

Св. апостол Павел, изобразивши некоторые частные и служебные обязанности христианина как члена общества, внушает римским христианам и нам, что при исполнении этих и других обязанностей христианин должен руководиться вообще любовью к Богу и любовью к ближнему, как к самому себе; никогда не делать другим того, чего себе не желает. А каждый из нас любит, чтобы ему было хорошо, чтобы ему постоянно везде – и дома, и на пути, и на чужой стороне – оказывали добро и были искренни, приветливы и предупредительны. Св. апостол то же завещает и нам делать по отношению к другим.

Ст. 9. Вообще, любовь да будет чистосердечна, непритворна, не на словах только; *отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру.*

Ст. 10. *Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью, а не с грубыми шутками или насмешками, не с угрюмыми лицами и попреками. При взаимной любви будьте друг к другу уважительны, в почтительности друг друга предупреждайте.*

Ст. 11. В таком усердии, в такой любви к ближнему, которая есть самопожертвование, вы не ослабевайте, хотя в жизни и будут вам трудные минуты искушения и разочарования людьми, не благодарными к вам за ваше же добро. Но вы духом пламенейте, возносите ваши помыслы к Богу, помышляйте о небесном, а не о земных почестях или благодарности к вам от людей; стойте выше мелочей и сует житейских. При исполнении своих христианских обязанностей имейте в сердце своем слово Божие, волю Христову и *служите Господу*, не обращая внимания на то, что вам будут делать люди, что про вас будут говорить, чем вам воздадут.

Ст. 12. *Утешайтесь надеждою* не на земные почести и награды, а на награду небесную. В скорби будьте терпеливы; все равно в жизни приходится же страдать; так лучше переносить неприятности с терпением, твердо, чем унывать, роптать; унынием и ропотом беде своей не поможешь. А лучше будьте в молитве постоянны. Возлагайте на Господа печаль свою; к Нему обращайтесь и знайте, что скорби посылаются нам не без воли же Божией.

Ст. 13. При своих собственных скорбях вы *принимайте участие и в нуждах других святых*, т. е. христиан. Сочувствуйте их скорбям, молитесь о них, утешайте их, помогайте им и своими вещественными средствами; *радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим. XII, 15). Ревнуйте о странноприимстве, т. е. не только не отказывайте странникам и богомольцам от приюта в своем доме, когда просят у вас ночлега или отдыха, но и сами предупредительно, подобно Аврааму, принимайте к себе чужестранных, особенно единомысленных вам, или, по крайней мере, сами предлагайте и указывайте им средства к отдохновению и укреплению себя.

Ст. 14. Если при всем вашем добром расположении и благотворениях к людям вам делают неприятности и даже гонят, унижают вас за вашу честную жизнь, за то, что вы не кривите душою, боитесь Бога, то при всех ваших стесненных обстоятельствах, возвышаясь духом, жалеете об обижающих вас, *благословляйте гонителей ваших*, между прочим, за то, что они – виновники спасительных, необходимых вашей душе скорбей; не говорите злых слов о ваших врагах – *благословляйте их, а не проклинаяте*. Христос среди всех своих страданий не произнес ни одного укорительного слова ни Иуде, предательски лобзавшему Его, ни воинам, бившим Его, ни толпе, плевавшей на Него, ни Своим распинателям. Он и с креста молился Отцу Своему: *Отче! прости им*, потому что они сами не знают, что делают (Лк. XXIII, 34). Христос во всем, во всей Своей жизни, и в страдании, и в любви к врагам оставил нам образ, пример. Да последуем же стопам Его (1Пет. II, 21–23)!

*Никому не воздавайте злом за зло* (Рим. XII, 17); *не мстите за себя, возлюбленные* (Рим. XII, 19). *Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. XII, 20–21).

## № 24. Неделя седьмая по Пятидесятнице

Рим. XV, 1–7

1. Братия, мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать.

2. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию.

3. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня (Пс. LXVIII, 10).

4. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

5. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса,

6. дабы вы единократно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

7. Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию.

Ныне в апостольском чтении мы слышали увещание св. апостола Павла к римским христианам о взаимной помощи, о снисхождении и сочувствии сильных к слабым. Он говорит:

(гл. XV, ст. 1) *братие, мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать*. Это говорит апостол по тому случаю, что в Риме иные христиане держали себя так свободно, что возмущали других верующих своим поведением. Например, вкушали такую пищу, какую другой христианин ни за что не соглашался или никогда, или в известный день принимать. Следовательно, дозволивший неосмотрительно вольность, неуместную свободу среди других набожных людей, но мнительных и малообразованных, соблазнял их души – значит, вредил им. Но *горе тому человеку*, от которого происходит соблазн (Мф. XVIII, 7).

Поэтому христианин более развитый, более сильный и в вере, и в образовании, дорожа спасением своей и чужой души, должен снизойти и к немощи ближнего, а не себе только угождать. Не всегда следует только себя тешить и свои прихоти



исполнять, хотя и есть возможность и средства удовлетворять своим вкусам. Христианин живет не отдельно, не особняком, а в обществе. На него смотрят и другие братья. От него ждут помощи и содействия люди нуждающиеся. От него ждет сам Христос назидания и пользы душе верующей. Как в каждой благоустроенной семье ни один член не действует наперекор общему благосостоянию семейства, а каждый принимает обязанности по своим силам и имеет в виду взаимно помогать друг другу, и все друг о друге заботятся, так должно быть и в обществе христианском. Ни один христианин не может обойтись без помощи другого. Богач богатеет при помощи бедных тружеников, служащих ему в его предприятиях; начальник без честных, усердных слуг – жалкий человек. Следовательно, и сильные должны быть внимательны, осторожны, справедливы и даже благодарны к слабым, низшим и подчиненным.

*Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных.* Есть между христианами люди, сильные верою деятельною, благочестием. Таким людям едва ли нужно и напоминание о снисхождении к ближнему. Вся жизнь их есть самоуничтожение, безмерное терпение, служение пользе других и во спасение своей души. Эти высокие лица, собственным опытом зная, как трудно восходить с одной степени веры на другую и, особенно, как трудно начало подвигов христианских, умеют снисходить к немощам слабосильных верующих, умеют жалеть их и прощать им. Такие подвижники, отвергшие свое самолюбие, себе не угождают.

Ст. 2. Но есть христиане, сильные только религиозным знанием, правильно понимают они отношения Бога Творца к миру и обязанности человека к Богу. Рядом с такими христианами живут люди, не имеющие ни правильного понятия о Боге, ни о своих обязанностях к Нему и к ближним. Таких немощных в вере много. Есть немало живущих суевериями, приметами, волхвованиями, гаданиями; есть слабые с мнительною совестью; есть жаждущие света Христова, но еще не просветившиеся.

Ст. 2. Вот к таким-то людям и должен снизойти человек, просвещенный христианским учением. Он-то и должен

*угождать и служить ближнему, во благо, к назиданию.* Нельзя насмехаться над суеверием ближнего или презирать его за его жалкие религиозные думы; нет, нужно его терпеливо выслушать и с любовью разъяснить ему, что он многое неправильно понимает, что много лжи в его верованиях. И поверьте, это доброе, разумное слово, сказанное темному человеку от любви, возжжет в его душе жажду знания и устранил из него немало и других ложных мыслей. Обративший и просветивший ближнего от заблуждения пути его спасет и его, и свою душу (Иак. V, 19–20).

А как много случаев, весьма удобных быть без особого труда полезными ближнему в его развитии религиозном и общечеловеческом! На каждой обыкновенной беседе в доме или в путешествии можно сообщать добрые, полезные сведения ближнему. Поэтому, сильный религиозным знанием и образованный по другим отраслям знаний общечеловеческих! Люби менее знающего, не насмехайся над ним, не презирай его, жалея его и пользуйся каждым случаем просветить человека темного, без хвастовства, со смирением, не для того, чтобы тебя за это хвалили, что это влияние твое над другими льстит твоему самолюбию. Угождайте ближнему, а не себе, во благо, к назиданию. Да разойдется и разольется от вас, мужи ученые, свет веры и науки среди людей темных, но желающих света!

Есть между нами сильные богатством. Но бесчисленное множество есть немощных, бессильных в средствах к жизни; почти всюду видим: то смерть отца погружает в нищету сирот и вдовицу, то многосемейность или болезненность отца не дает возможности освободиться от бедности, то постоянная болезнь семьи, нуждающейся в лекарствах и лекарях, требует постоянных и чрезвычайных расходов; то трудное необходимое образование детей – покупка учебников и оплата права за слушание уроков – отнимает последние гроши из дома, а дома не хватает иногда и хлеба черствого, насущного. Если кто вникал в положение этих несчастных, если посещал хоть раз такие злополучные уголки-хижины, то едва ли может кто со спокойной совестью каждовременно садиться за свой сытный, полный стол, не уделивши чего-нибудь на каждый день бедным.

Поэтому, сильный богатством, уделяй, уделяй частичку твоих денег на бедных, не упрекая их и не укоряя их, и не давая чувствовать своей силы. Св. апостол Павел говорит св. епископу Тимофею: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны (1Тим. VI, 17–18).*

Есть люди сильные властью. Власть дается от Господа для того, чтобы облеченный властью был истинно Божиим слугою во благо подчиненным (Рим. XIII, 4).

Чем выше власть, тем больше ей и обязанностей служить обществу, подобно тому, как чем выше дерево растет, тем больше на нем должно быть плодовой тяжести, тем глубже пускает корни. Поэтому насколько высок ты, настолько и смирайся (Сир. III, 18). Христос сказал Своим ученикам: *Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем, для всех рабом (Мк. X, 43–44).*

Вникай же, облеченный властью, в положение своих подчиненных; люби их, живи одной жизнью с ними, а не себе угождай; не жди только почитания твоей персоны, особого поклонения и восхваления. Если есть в тебе истинные достоинства и владычественная сила, то и без заискиваний, без притязаний их оценят подчиненные и воздадут им должное.

Есть еще сильные своим влиянием, благодаря родству, связям и древнему родовому общественному положению. Для таких людей слово, сказанное в защиту или при ходатайстве за слабого, невинного, бедного или больного, ничего не значит; а это слово дороже многих денег. Таким-то влиятельным людям творить добро и легко, и сподручно, лишь бы было усердие.

Итак, христиане сильные, снесите, принимайте и на свое попечение немощи, недуги, недостатки, бедность бессильных, а не себе угождайте; *каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию (Рим. XV, 2).*

Ст. 3. Ибо и сам *Христос не Себе угождал*, но Он, Бог, пожертвовав Собою, смирил Себя, принял образ раба из-за наших скверных дел, из-за наших грехов; Он все готов перенести, лишь бы человека спасти. Сами мы приготовили нашему Спасителю такие уничтожения и такие страдания, как и написано у пророка и царя Давида об этом. Давид говорит от лица Христова: *Злословия злословящих Тебя, Боже Отче, падают на меня* (Пс. LXVIII, 10). Т. е. грехи наши, оскорбляя Бога, довели Христа до креста. Он есть *Агнец Божий, взявляя грехи мира* (Ин. I, 29). Христос действительно из-за нас и нашего ради спасения сошел с небес, воплотился от Духа Святого и Марии Девы, стал Человеком, претерпев злословия, хулы, клеветы, гонения, побои и, наконец, смерть – так что Он, Святейший, Безгрешный, за наши беззакония со беззаконными вменился. Такую-то любовь Господь Всесильный, Всесвятой явил к нам грешным, немощным. Не тем ли более мы, сами люди не без пороков, должны быть снисходительны к немощам братии наших, как о том напоминает нам и Священное Писание?

Ст. 4. *А все, что писано было прежде в Ветхом Завете, написано нам в наставление, в научение, для того, чтобы мы, христиане, терпением, снисходительностью к другим и утешением, назидательными уроками, историями из Священного Писания сохраняли надежду*, т. е. «чтобы мы не отпали от веры, не ослабели в ней при постигающих нас скорбях, иногда и тяжких. Много предлежит нам различных подвигов, и внутренних и внешних, дабы мы, почерпая укрепление, например в истории Авраама, Иосифа и Иакова, и утешение из Священного Писания, имели терпение и дабы, живя в терпении, пребывали в надежде. Одно располагает к другому: терпение к надежде, надежда к терпению; терпение же и надежда почерпаются в Писании».

Надежда – кроткая посланница небес, основанная на Божиим слове, окрыляет нашу душу, возносит ее к небу над всеми житейскими невзгодами и скорбями, заставляет ее ожидать себе помощи не от людей, но от Самого Господа; и такая-то надежда не посрамит верующего – она чиста от

суеверий, она проникнута истинною верою во Всемогущего и Всеблагое Бога Отца. Она в древности дала силу Аврааму долго ожидать исполнения обетования, она возбудила его принести сына в жертву ради Господа, она поддержала Иова праведного среди ужасных его страданий. Так ужели надежда на Бога ныне бессильна? – Нет, нет!

Ст. 5. *Бог же терпения и утешения, дивный во святых Своих ветхозаветных, да дарует вам и всем нам быть в братском единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса.*

Ст. 6. *Дабы мы единократно, составляя одну христианскую семью, как члены тела Христова, едиными устами славили Бога и Отца Главы нашея, Господа нашего Иисуса Христа.* Как хорошо, как красиво, когда все братия живут вместе единократно! Там Господь заповедует благословение и жизнь на веки (Пс. СXXXII, 1–3). И действительно, посмотрите на разноречия и разноверия в среде христиан. Сколько ныне разных иноверных сект и разных толков в нашем несчастном, жалком русском расколе! И с каждым годом нарождаются, появляются на свете все новые, новые отрасли из лжи. Уж таков обыкновенный ход лжи: стоит человеку раз отступить от прямой дороги куда-нибудь в сторону, и потом он пойдет, по-видимому, прямо по этой новой дороге и думает, что прямо идет к цели. А между тем, с каждым шагом он все дальше и дальше отходит от пути истины и заходит по своему проложенной тропинке в глушь, в тущу, где может заблудиться и погибнуть. История и современная жизнь нам это подтверждают множеством разросшихся ересей и сект. Так бывает и в царстве растительном. От прямого ствола отступает ветвь и, удлиняясь со временем, она уже в вершине смотрит совсем в другую сторону. На этой ветви появляются несколько новых отпрысков, которые тоже, в свою очередь, развиваются своеобразно. Но в деревьях, по крайней мере, одна сила жизненная действует как в стволе, так и в ветвях. А в людях разномыслящих, в существах свободных, хотя и называющихся христианами, не во всех бывает заметно, чтобы они жили Христом и во Христе. Сожалея о заблуждающихся и отпавших от истины Христовой,

мы, православные, будем сохранять твердо веру, надежду и любовь ко Господу и своим единоверцам особенно.

Ст. 7. Будем принимать друг друга, как Христос принял нас, т. е. будем жить единокорно и обращаться с ближними радостно, с готовностью пожертвовать для общества христианского всем, что имеем во славу Божию. Возлюбим друг друга, да единомыслием, едиными устами исповедуем Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

## № 25. Неделя восьмая по Пятидесятнице

1Кор. 1, 10–18

10. Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

11. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры.

12. Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов».

13. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?

14. Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия,

15. дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

16. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

17. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

18. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

Сегодня мы слышали в апостольском чтении о распрях и раскольниках, появившихся в Коринфской Церкви еще при жизни св. апостола Павла. Коринфяне-греки, издавна еще в язычестве известные духом гордости и разъединения, едва успели принять христианство, как уже начали по-прежнему образовывать отдельные кружки, скопища, и у них возникли споры. Из-за чего? Из-за того, что одному коринфянину нравился апостол Павел, другому – Петр, третьему – Аполлос, а четвертый, вероятно, пренебрегая служением апостолов, с гордостью величал себя христовцем, не в смысле смиренного ученика Христова, а с презрением всякой церковной власти над собою.

Нетрудно понять, как прискорбно было услышать смиренному св. апостолу Павлу о таких раздорах, возникших из-за личности проповедников христианства. Эти раздоры и споры из-за превосходства одного учителя пред другим и их проповеди, будто бы не одинаковой, и вызвали св. апостола изложить слышанное нами сегодня учение.

Св. апостол предрасполагает коринфян к единению не силою угроз, а любовью, слезною просьбою. Он пишет:

(гл. I, ст. 10) *умоляю вас, братия, не ради меня, потрудившегося много среди вас, но ради имени и чести Спасителя, распятого за нас, Господа нашего Иисуса Христа, Единственной Главы нашей, от Которого все христиане получают благодатные силы и свет, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.*

Продолжительная размолвка, раздор, а тем более разделение на враждебные партии, особенно религиозные, до добра не доведут. Начинаются они обыкновенно из-за благочестивого будто бы побуждения, ради спасения души; ведутся и поддерживаются под влиянием самолюбия на погибель сердцу, а заканчиваются озлобленным отпадением от Христа. Известно из истории, что никогда в мире не бывало таких упорных и злостных войн, каковы войны религиозные. А возникают-то они из-за разномыслия в веровании. Очевидно, в таком разномыслии, поддерживаемом внешними защитительными средствами, не может быть духа Христова, духа терпения, благоснисхождения и сожаления о заблуждающих.

Св. апостол, зная последствия раздоров и споров, и умоляет прекратить их в самом начале.

Ст. 11. *От домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть распри.*

Ст. 12. *Я разумею то, что у вас одни говорят: «я Павлов», другие – «я Аполлосов», третьи – "я Кифин", а четвертые – «я Христов». Стало быть, в одном христианском обществе уже начали признавать четыре главы – четырех учителей, и притом*



так, что при уважении к одному учителю сторонники его презирали других.

*Я Павлов.* Здесь апостол говорил о христианах, преданных ему самому. Любили христиане св. апостола Павла за его всецелую любовь к людям, за его простоту речи, за ту черту в его проповеди, что язычники и помимо еврейского обрезания спасутся чрез веру во Христа Спасителя. Но и эта партия Павлова заслуживала укоризну от апостола Павла, очевидно, за то, что она ставила его выше всех и хвастала тем, будто она одна владеет истинным познанием и свободой духа; и за то, что резко и без всякой снисходительности и внимания отталкивала от себя довольно ограниченных христиан из иудеев, которые имели одинаковые с ними права, смеялась над их мнительностью и оскорбляла их совесть наперекор апостольскому установлению вкушением идоложертвенного мяса (Деян. XV, 29).

Но другим коринфянам нравилась проповедь блестящая, красноречивая, многоученная, свидетельствующая о знакомстве с философами и их мыслями. Любили иные за это другого проповедника, сотрудника Павлова, ученого александрийца красноречивого Аполлоса (Деян. XVIII, 24–28) и предпочитали его Павлу. Павел же красноречия нарочно в проповеди не употреблял, хотя был и сильнее Аполлоса в слове. Оттого-то иные коринфяне, как и вообще южные жители, любящие пестроту цветов, разнообразие картин и красоту речи, не гоняясь за обилием мыслей, и предпочли Аполлоса Павлу. Такие говорили: *Я Аполлосов.*

Но ведь один человек способен на такое занятие, а другой – на другое. Св. апостол Павел говорит о себе, что *я насадил на почве Христовой, а Аполлос поливал; но возрастил – Бог (1Кор. III, 6). Насаждающий и поливающий суть одно, одинаково работники в саду Христовом, в Церкви Божией, и каждый получит свою награду по своему труду (1Кор. III, 8).* Поэтому-то и не следует верующим превозносить одного учителя пред другим до забвения о Боге, Едином Учителе.

*Я Кифин,* т. е. Петров. Апостола Петра особенно любили христиане из иудеев, и именно за то, что он несколько времени

по вознесении Господнем думал, будто еврейский закон и обрезание обязательны для всякого язычника при обращении его ко Христу и будто бы помимо еврейства нельзя сделаться христианином. Кроме того, эти христиане из иудеев восставали против апостольской жизни Павла. Они разглашали про Павла, будто он лжеапостол, и противопоставляли ему тех апостолов единственно истинными, которые лично обращались со Христом, были призваны и наставлены Им Самим во дни Его земной жизни. Под влиянием этих мыслей они и предпочитали апостолу Павлу апостола Петра.

А я Христов, говорил иной коринфянин. От чистого ли сердца и со смирением ли говорил этот человек? Или с гордостью и сознанием превосходства своего над другими партиями павловцев, петровцев и аполлосовцев? Это трудно решить. Есть об этом вопросе различные мнения, достойные внимания. По мнению одних, эти христовцы составляли тоже не похвальную партию. Потому что, говорят, если бы они были истинными христианами, то св. апостол выставил бы их образцовыми для других партий, а этого он не сделал. Напротив, в дальнейшем изображении он не исключает их, а наравне с другими тремя сектами в укор и им говорит: *разве разделился Христос?* (1Кор. I, 13) Из этого можно, говорят иные, заключать, что христовцы считали Самого Христа Главою своей партии и Его имя усвоили своей секте, подобно тому, как павловцы – имя Павла, петровцы – имя Петра, аполлосовцы – имя Аполлоса. Название этой секты по сходству с названиями других партий объясняют предположением, что христовцы или, по крайней мере, их начальники, основатели секты, были учениками и слушателями Самого Иисуса Христа и особенно много мечтали о таком своем знакомстве со Христом по *плоти*. Очень возможное дело, что спустя двадцать, тридцать лет по смерти Христа было еще в живых немало его слушателей, рассеявшихся среди христианских обществ по большим городам.

Как бы то ни было, но на основании названия с вероятностью заключают, что эта партия считала Христа своим Главою и притом в исключительном смысле, так что

совершенно отвергала всякую церковную власть, Богом установленную в посредство между Им и грешными людьми, и не уважала, и знать не хотела ни одного апостола. Такие сектанты были в древности, существуют и ныне. Например, есть у нас в русском расколе у беспоповцев так называемое «Спасово согласие» или «христовцы» в Северной Америке.

Другие думают, что христовцы – это были настоящие христиане. Святой Иоанн Златоуст, изъясняя слова *я Христов*, говорит: «Но для чего Павел присовокупил – *Аз же Христов*? Если согрешали те, которые прилеплялись к людям, то также грешили и те, которые прилеплялись ко Христу? Нет, он укорял их не за то, что они назывались Христовыми, а за то, что не все они делали это».

Известное дело, что и ныне люди с мнительной совестью, с неумеренной ревностью за вероучение и за обряд выставляют себя как бы особыми посланниками – учениками Христовыми, выделяются из толпы и с гордостью и желчностью смотрят на других.

Возьмем в пример наших раскольников. Что было в Коринфской Церкви с их партиями, то совершается и у нас в расколе. И у нас рвения и споры, начавшиеся, по-видимому, из-за маловажных предметов, по различию вкусов и из-за нешироких взглядов, а особенно из-за личностей Аввакума, Лазаря, кн. Львова, породили и ереси, и расколы. Появились горделивые вожаки: протопопы Аввакумы, старцы едва грамотные Онуфрии, дьячки Данилы, Федосеи, безграмотные крестьяне Кузьмы и разные отставные лица, даже Акулины. От них образовались, народились секты, толки или согласия раздорные: аввакумовщина, акулиновщина. Заговорили заблуждающие упорные: «Я федосеевец, я онуфриевец, я по старой вере, я по Белокриницкому священству, я принадлежу к Рогожскому, а я к Преображенскому кладбищу». Наплодилось и у нас на Руси так много сект, что им и числа нет. Но заблуждения путь чрезвычайно извилист и ветвист. И вот гибнут многие души на распутиях своих неразумных толков, не согласных и враждующих между собою согласий.

Братия-старообрядцы! Да не будут в вас распри; умоляем вас именем Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно с нами, православными, и не было между нами разделений, и чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях с нами. Всякое царство разделившееся не станет, не будет прочно, сказал Христос (Мф. XII, 25). Жалко бывает видеть, когда раздоры бывают в маленькой семье; тем прискорбнее видеть прения и раздвоения в родном, дорогом сердцу отечестве.

Ст. 13. *Разве разделился Христос?* Христос есть Глава, а все христиане составляют одно Тело, и каждый христианин является членом Тела. Следовательно, жизнь христианина правильная бывает только тогда, когда он слушается своей Главы – Христа, живет Его духом, Его силами. Господь Владыка один – одного духа должны быть и верующие в Него, и Ему одному нужно и служить; не дело избирать себе кого-либо из людей в вожди, унижая Христа; не похвально прилепляться к человеку до забвения о Боге – будет ли то Павел апостол или Петр.

*Разве Павел распялся за вас?* говорит апостол Павел про себя, *или во имя Павла вы крестились?* За нас и за самого Павла распялся Христос Господь. Все верующие крестились во Христа и обязались навсегда служить Ему. Зачем же называть себя, свой круг верований именами людей: Павла, Петра, Лютера, Кальвина, Аввакума? Самое дорогое, самое отрадное для нас имя – это имя Христа Спасителя. К чему же, братия, раздоры? *Откуда...вражды и распри в нас?* не от вожделений, не от страстей ли наших, *воюющих в членах наших?* (Иак. IV, 1) Не от гордости ли нашей – отродья дьявольского, не от зависти ли, введшей грех и усиливающееся отпадение в мире от Бога? Ах! нужно всячески, сколько возможно заботиться об устранении ссор и раздоров. В них искра для больших пожаров. И счастлив человек, если он успевает потушить раздор в начале. Еще больше блажен тот, кто сам не подавал повода к раздорам, ссорам и расколам. Таков был св. апостол Павел. Он очень радовался тому, что он мало крестил людей, так что немногочисленные крестники его не могли составить секту с его именем. Он говорит:

(ст. 14) *благодарю Бога, что я никого из вас, коринфяне, имеющих раздоры и расколы, не крестил, кроме известного в Коринфе начальника синагоги Криспа (Деян. XVIII, 8) и доброго Гаия странноприимца (Рим. XVI, 23).*

Ст. 15. *Дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.* В старину любили называть себя именами своих крестителей или восприемников; да и теперь есть у нас обычай, законом утвержденный, на иных крестниках сохранять по крайней мере фамилию своего восприемника или лица, усыновившего дитя.

Ст. 16. Св. апостол *крестил* еще дом, семью, Стефана добродетельного, оказывавшего радушие православным христианам (1Кор. XVI, 15). *Крестил ли я еще кого в Коринфе? Не знаю,* говорит св. апостол.

Ст. 17. *Ибо Христос послал меня не столько крестить, сколько благовествовать.* Совершение таинства крещения, исполнение обрядов, треб церковных – дело более легкое, чем проповедание. Проповедь, научение людей истинной вере – вот что составляло главную обязанность апостолов: *шедше научите вся языки, сделайте их Моими учениками и верными последователями чрез крещение их во имя Святой Троицы и чрез внушение соблюдать Мои заповеди (Мф. XXVIII, 19–20),* говорит Христос. Поэтому св. апостолы и отклоняли от себя дела менее важные, как-то – заботы по церковному хозяйству (Деян. VI, 2). Для таких низких должностей по хозяйству апостолы избрали себе в помощники диаконов; а для продолжения учительства, совершения таинств и для удовлетворения других различных нужд они избрали себе в преемники епископов и священников. Известно, что апостолы путешествовали для проповеди со многими спутниками, которых и оставляли вместо себя в христианских общинах, только что просвещенных, а сами шли далее со словом о Христе.

Потому-то апостол и сказал: *Христос послал меня не крестить, а благовествовать,* и притом *не в премудрости слова.* Значит, живая речь, устная проповедь была первым делом апостолов – они несколько лет по вознесении Господнем благоустроили и поддерживали общества христианские, не

написавши ни одной строчки, а только устной проповедью или передачею своих распоряжений чрез верных людей на словах к отсутствующим и отдаленным христианам. Значит, Священное Предание было обязательно для первых христиан, как писанный закон; и оно было благоговейно охраняемо и строго передаваемо. Оттого-то и мы, православные, многие обряды, не записанные у апостолов, но сохранившиеся от их времен, доселе свято сохраняем, как досточтимые и глубокознаменательные памятники мудрости апостольской, каково, например, крестное знамение, совершаемое нами на молитве.

Св. апостол Павел, от природы даровитый, сильный словом и высокообразованный, назначен был благовествовать, проповедовать о Христе и христианстве *не в премудрости слова*: т. е. не красноречиво, не глубокомысленно, без искусственных риторических украшений, не с мыслью поражать слушателей своей ученостью, а простою, безыскусственной речью привлекать сердца к истине и в послушание вере Христовой. Истина, собственно говоря, не нуждается в цветах – в прикрасах слова и в изворотливости ума. Она проста, как, например, дважды два – четыре. Тут красноречие излишне. Так и в деле проповеди Христовой. Сам Христос есть Истина; Он Сам говорил к народу просто, понятно. Св. Евангелие есть единственная в мире, народная, вселенская книга, и проповедники Христовы должны заботиться более всего об истине, а не об украшении ее.

Благовествовать послан был апостол не в премудрости слова, чем любили в то время хвалиться, особенно греческие ораторы, в Афинах и Коринфе, *не в убедительных словах человеческой мудрости*, обставленной доказательствами, *но в явлении духа истины и в силе убеждения религиозного* (1Кор. II, 4). Апостол так и проповедовал простым слогом для того, *чтобы не упразднить, не уничтожить, не заслонить своим красноречием, своим лицом силы, значения и спасительности Креста Христова, крестных заслуг Спасителя Нашего* (1Кор. I, 17); *чтобы вера...утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией* (1Кор. II, 5).

Св. апостол предложил коринфянам такое учение и в таких словах, которые не каждому коринфянину были приятны и любопытны, именно: он предложил им проповедь о Христе и Кресте Его, и о страдальческом кресте каждого, желающего последовать Христу.

Понятно, что эта проповедь многих отстранила от Павла, и они пошли слушать философствующего Аполлоса, увлеклись им; предпочли его Павлу и стали говорить, что Аполлос лучше и выше Павла, что они ученики Аполлоса, а не Павла, проповедующего просто о предмете тяжелом, неудобноносимом. Так и во все времена.

Ст. 18. *Слово о кресте*, проповедь о Христе и подвижничестве, необходимом в христианстве, для *погибающих*, для не думающих о спасении своем, есть *юродство*, кажется глупостью, проповедью устарелой, отсталой, несовременной, и само христианство со своими формами будто бы уже отживающим. Люди, мчащиеся вперед без оглядки, неизвестно к какой цели, думают, что душа человеческая вообще может с годами переродиться и будет правильно жить другими силами помимо Христовой благодати, без скорбей, лишений и мучений. Нет, уже здешняя обыденная жизнь показывает, что, несмотря на всевозможные улучшения внешнего быта, на быстрые шаги так называемого прогресса, болезни и бедность, а следовательно, и страдания не уменьшаются, а нравственность в людях не улучшается. Следовательно, если нет в душе человека христианства: нет страха Божия и надежды на помощь от Господа – такой человек – жалкий человек, в нем самом юродство, он – погибающее существо, он – плотский человек, не понимает и не принимает того, что от Духа Божия, например проповедь о Кресте, потому он почитает сие безумием и не может разуместь, что о сем надобно судить духовно, благочестиво настроенным (1Кор. II, 14). А для верующих, спасаемых, думающих и заботящихся о своем спасении, проповедь о Кресте Христовом, молитва ко Господу Распятому за нас есть воистину высшая в трудных минутах жизни помощь, есть *сила Божия*. И в самом деле, кому в скорбях, обидах и болезнях не приходилось иметь утешение

единственно только в молитве пред распятым Христом и в размышлении о страданиях Его? Он Сам был искушен всячески, перенес все страдания; может Он помочь и нам в наших скорбях. Премудро наша Церковь внушила нам творить на себе часто, но сознательно, крестное знамение и носить на шее крестик. Эти внешние знаки напоминают нам о Распятом за нас, о постоянной любви Его к нам.

Христос однажды и навсегда в тяжкую минуту разлуки с учениками, увещевая их быть единомысленными с Ним, учил их, что пока они будут одно с Ним, до тех пор в обществе христиан будет жизненность и сила. *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет (Ин. XV, 5–6).* Так, действительно, и сбывается слово Христово пред нашими глазами в обществах, отпадших от истины Христовой.

*Да будут все едино,* молился Христос пред Своими страданиями о Своих последователях (Ин. XVII, 21). Умоляем же и мы вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы при различии обрядов говорили одно с нами и не было между нами разделений; чтобы вы соединены были в одном духе Христовом и в одних мыслях, в одних догматах православных. *Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители Божий, соработники у Бога, а вы – Божий ветви. Павел насадил, Аполлос поливал, а возрастил Бог (1Кор. III, 5–6).* Ему подобает от нас всякая слава, честь и поклонение.



## № 26. Неделя девятая по Пятидесятнице

1Кор. III, 9–17

9. Братия, мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.

10. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.

11. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

12. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, –

13. каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

14. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.

15. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

16. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

17. Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.

Впервые за целый год только сегодня огласился слух христиан словом апостола о священном сане. Священный сан бывает предметом общественного обсуждения только в крайних случаях, по настоятельной нужде. И действительно, апостол вынужден был говорить о своем значении и о других сослужителях по тому обстоятельству, что, как вам на прошлой неделе было изъяснено, коринфяне любили оценивать, судить, рядить и пересуждать своих пастырей; не с одинаковым уважением относились к ним: проповедь одного слушали с наслаждением, а проповеди других, исполненные простоты, правды и строгости – недолюбливали, и оттого было немало говору в Коринфе про самих проповедников. Так в Коринфе образовались партии павловцев, петровцев, аполлосовцев. И

ныне, спустя 18 веков, по отношению к священному сану повторяется то же самое, что было и при апостолах. Тогда иных законных проповедников веры считали самозванцами, будто бы лжеапостолами, как например, считали апостола Павла. А ныне как смотрят в самом христианстве на священный сан и на законных священнослужителей?

Одни христиане (протестанты) совсем отвергают таинство священства и поставляют себе пастырей по одному простому избранию из мирян, без всякого церковного освящения, только с богословским образованием. Другие христиане (из православных), смотря по просвещению или по своему невежеству, смотрят на пастырей, как на людей, правда, особого звания, но таких, с которыми будто бы нельзя ни о чем говорить, как только о духовных и церковных делах, или как на людей скучных, неприятных, общения которых стараются избегать. Иные смотрят на пастыря, как на своего подчиненного, вполне от них зависящего по внешней жизни, и потому не ставят его выше своего наемного слуги. Для иных встреча со священным лицом считается зловещим знаком, грозящим неудачей, несчастьем; особенно если то была первая встреча поутру или в начале какого-либо предприятия, путешествия и т. п. По этому-то суеверию лица, боящиеся встречи, стараются идти по другой стороне улицы, или бросают булавки после встречи, или даже творят плюновение. Но по вере их и бывает им. Между тем, встреча со священным лицом должна радовать верующую душу. Благословение от священного лица есть благословение Божие. Так, Сам Бог говорил еще в Ветхом Завете о благословении священнослужителя во имя Святой Троицы: *Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их* (Чис. VI, 27). Вот как Господь обобщает благословение священнослужителя со Своею благодатью.

Итак, что же такое за лица – священнослужители, продолжатели дела Христова; каковы были апостолы, а после них доселе архиереи, священники и диаконы? За кого их нужно считать?

На это отвечает сам апостол:

(гл. III, ст. 9) *братия, мы соработники у Бога*. Значит, служение апостольское и вообще пастырское поручается не людьми, но Самим Богом. И царь на земле сотрудников себе избирает сам, а не другие обставляют его такими лицами. Значит, священный сан имеет происхождение Божественное, от Бога, от Христа; часть власти Христовой перешла на Боговдохновенных апостолов, ближайших учеников Его, потом на преемников власти апостольской. Следовательно, если кому Господь судил быть у Него соработником, о том нужно и думать поосторожнее и относиться почтительнее к тому. У царя земного приближенные люди окружены бывают особым почетом; так неужели соработники у Бога недостойны за одно свое звание пользоваться если не любовью, то уважением? Следовательно, напрасно христиане коринфские и другие дозволяли себе смотреть на проповедников веры и строителей тайн Божиих непочтительно. Напрасно и ныне люди так суеверно и подозрительно относятся к священным лицам. Их нужно окружать любовью и почтением и молиться за них постоянно как за отцов духовных, возносящих молитвы не только о своих пасомых, но и о всем мире. Нужно помогать им в их ревностном, нелегком труде; потому что они работают на поприще разнородном, на ниве Божией. Какая же и где эта нива?

Ст. 9. *Вы, христиане, Божия нива, Божие строение*, говорит апостол. Сами же вы знаете, какова почва в наших сердцах. Как она жестока! Как трудно ее обрабатывать в каждом из нас нам же самим! Тем больше трудностей бывает при образовании и умягчении чужого сердца. Кто из вас имел опыты в христианском воспитании детей, тот знает изгибы, уклончивость ко лжи в сердце еще дитяти и слабость в нем твердых начал. Да и сам св. апостол Павел сознается, что в нас сила зла перевешивает добрые влечения. *Ибо по внутреннему человеку я нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!* восклицает апостол (Рим. VII, 22–24).

Так же бедны, беспомощны, жалки и все люди! Следовательно, каждому и приходится содевать свое спасение со страхом и трепетом и непременно при помощи других людей. Главными-то, особенно на пользу душ приставленными помощниками и состоят священные лица: архиереи, священники и диаконы. Они для такого служения и получают от Духа Святого особую благодать чрез святительское рукоположение (1Тим. IV, 14; 2Тим. I, 6). Они же и приготавливаются к тому нарочитым образованием и изучением души человеческой и ее проявлений для того, чтобы они были способными врачами душ. Но так как власть над собою есть высшая власть и без самообладания человек – жертва других внушений, то в просвещаемых и приготавливаемых к священному сану и стараются развить твердость воли и охоту к самопознанию.

Но при всех этих средствах все-таки тяжело вести ко Христу пасомых; за них нужно ответ дать Богу. В людях пастырю можно встретить леность, упрямство, оскорбленное самолюбие, бесхарактерность детскую, сознательную неохоту заняться исправлением себя. Посудите же сами, сколько нужно пастырю иметь забот и хлопот, чтобы одного научить ласково, другого укорить, там падающего поддержать, а падшего в бездну греха поднять, горюющего утешить и радующемуся оказать вовремя приличное сану сочувствие. Но этим-то затруднениям и нужно помогать пастырю в нравственном развитии пасомых, тем более что никто из мирян не освобождается ни на минуту от обязанности служить ближнему *во благо, к назиданию* (Рим. XV, 2). Один в поле не воин. Требуется всюду поддержка. Итак, православные, оказывая сочувствие пастырям, считайте их, как *соработников у Бога*, получивших особую благодать; как *служителей Христовых*, хоть и не всегда достойных, и *домостроителей тайн Божиих* (1Кор. III, 9; IV, 1).

Ст. 10. *Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как он строит порученное ему здание, т. е. души людские; как он устрояет спасение и им, и себе. Так ли прямо, верно и прочно, как требует закон Божий и святое Евангелие? Не уклоняется ли в сторону? Не преследует ли*

другие цели, своекорыстные, самолюбивые? Не имеет ли в виду только свою личную выгоду и вообще какие-либо земные награды? При таких стремлениях евангельское дело в руках пастыря – шатко.

Ст. 11. *Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.* Только то здание нравственно и прочно, которое благоустраивается на чистом учении Христовом. И замечено в истории, что когда к чистому евангельскому учению какие-нибудь учителя примешивали или свои измышления, или посторонние философские положения, то все общество подчинившихся такому смешанному учению не бывает прочно и продолжительно. Так бывало и бывает всегда, когда к истине примешивалась ложь. Поэтому из учащихся и воспитывающих чужие души *каждый смотри, как строит.*

Ст. 12. На единственно ли прочном основании – учении Иисуса Христа – строит он; *из чистого ли золота, серебра и драгоценных камней?* Или и из других материалов, менее ценных и прочных, каковы, например, дерево, сено, солома, тростник, хворост? Или даже только из этих последних? *Строит ли кто на этом основании из золота, серебра и драгоценных камней,* того постройка выйдет хороша. Это вот что значит: если кто преподает верующим учение чистое, Христово, и притом самым чистым, искренним, задушевым словом, не употребляет ни выражений нецелесообразных, ни особенной резкости в учении, а спокойно, плавно, подобно широкой серебристой реке льется речь его, с теплотою и сочувствием к чужой душе – тот свою проповедь устрояет на основании учения Христова из золота, серебра и дорогих камней; того слово любвеобильное западет в душу слушающего и принесет плод мног.

А бывает, что слово возвещается без сочувствия к нравственному состоянию душ, ради формы, по обязанности и наскоро; или при этом имеется в виду свое тщеславие, похвальба от людей за красноречие или за высокую, суемудрую ученость и знание иностранных слов – того проповедь подобна постройкам из дерева, сена, соломы и тростника. Она непрочна

и не оставляет следа в душе слушателя, да не спасительна и душе проповедующего. Не говорим уже о таких учителях из христиан, которые к слову евангельскому примешивают измышления и мечты своего горделивого ума. Здесь может быть только что-то похожее на блеск луны в холодную ночь, но нет в том теплотворного света солнечного. И самые лучшие судьи прочности и полезности разных проповедей – это впечатления от них, глубокие или малые, и продолжительность этих впечатлений.

Ст. 13. Несомненно, дело – проповедническая и вообще пастырская деятельность – *каждого непременно обнаружится, взвесится и принесет те или иные плоды, ибо день, т. е. время, покажет, кто, чему и как учил и делал, прочно ли, во славу ли Божию, во спасение ли ближних и себя самого или по другим побуждениям?*

Потому что лучше всего твердость убеждений, внушаемых другим, доказывается *в огне*, в нем же и *открывается, и огонь трудностей, жестоких бед, страданий испытывает дело каждого, каково оно есть*. На словах-то люди бывают и храбры, и преданны, и любвеобильны, и привлекательны; а как коснется дело до проявления этих убеждений среди трудностей и скорбей, в таких случаях не всегда можно увидеть всех проповедующих и твердо верующими, и безропотно несущими крест. Приходится встречать уныние, малодушие, ропот на судьбу и т. п. Такой-то огонь скорбей и испытывает дело каждого, каково оно есть. *Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь (1Пет. IV, 12-Порадуйтесь, благодумствуйте, поскорбев теперь немного... от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота (1Пет. I, 6–7).*

Ст. 14. *У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.* Так, у кого учение Христово и вера тверда, тот устоит среди несчастий и не изменит убеждениям – за то и получит награду.

Ст. 15. *А у кого дело сгорит, т. е. кем учение Христово не вполне овладело, и проповеди не всегда бывают искренни и с*

назиданием, да и жизнь не вполне христианская, тот при несчастии выкажется малодушным, маловерным; *тот потерпит урон*, т. е. того труды не будут награждены, потому что он, по немощи человеческой или из славолюбия, човекоугодия и т. п., искал не столько пользы ближнему, сколько себе.

*Впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня.* Это вот что значит: хотя проповедник или учитель по немощи человеческой преподавал учение истины и не вполне точно, верно со словом Божиим, а увлекался или ходячими учениями, или другими человеческими побуждениями, но проповедовал не злонамеренно и не прямо против истины, не с ожесточением против общепринятых, христианских положений или догматов – все-таки в спасении ему не отказано: он может заслужить себе спасение, но с большими усилиями. Ему придется приобретать спасение среди огня, среди жгучих обстоятельств жизни, которые посланы ему будут и для его наказания, и для вразумления. Он при твердости и решительности выйдет из этих затруднений подобно тому, как врасплох застигнутый хозяин во время пожара своего дома чрез огонь спасается из него с опасностью. Итак, лучше, православные, не дожидаться этих крайних мер долготерпения Божия; лучше исподволь, во всю жизнь, смиренно исповедовать и проповедовать Евангелие Христово не высокоумдрствуя, чтобы Господь не ввел нас во искушение тяжкое, где дух наш может и пасть. Чем подвергать себя крайним мерам, лучше быть послушным в жизни тихому отеческому гласу Отца Небесного, постоянно слышному нам и в своей частной, и в общественной жизни. Лучше и учителям со страхом преподавать учение веры или науки, чем дерзновенно, самоуверенно возвещать какие-либо новые мысли или выдумки. Через эти свежие мысли, не согласные с учением Христа, можно, пожалуй, и соблазнить слушающего или читающего. А соблазнить душу, и притом христианскую, – о! это ужасный грех.

Ст. 16. *Разве не знаете, что вы, христиане, храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* Да, душа наша чрез святое крещение стала сосудом благодати, храминою Божиею; в ней Господь

обещал обитель сотворить, если она будет с любовью исполнять Его волю (Ин. XIV, 23). Так посудите теперь, сколько нужно осторожности в обращении, в разговоре с людьми, в разнородных общежитейских отношениях к ним. Тем большая осторожность должна быть у пастыря, к слову которого имеют особое доверие и дают этому слову знаменательность и силу.

Ст. 17. *Если же кто разорит, соблазнит, разрушит и словом, и делом храм Божий – душу человеческую, – того самого покарает Господь Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.*

Учители истины! *Внимайте же себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа Иисуса Христа (Деян. XX, 28).*

Все верующие! К вам слово апостольское о священном сане: *каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих (1Кор. IV, 1).* Не чуждайтесь пастырей; *будьте...почтительны к отцам духовным, посвятившим себя на служение святыне и спасению христиан (1Кор. XVI, 16, 15).*



## № 27. Неделя десятая по Пятидесятнице

1Кор. IV, 9–16

9. Братия, я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

10. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

11. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся,

12. и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим;

13. хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне.

14. Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

15. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

16. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

Многие коринфяне и в христианстве остались горделивыми и хвастливыми, особенно после того, когда среди них обнаружилось поразительное обилие даров Духа Святого, каковы, например, дар чудес, дар языков и пророчества. При таких обстоятельствах они считали себя и могучими, и славными, и мудрейшими людьми в мире. Они вовсе забыли главные требования христианства быть смиренными и всегда оставаться нищими по духу. Они упустили из виду жизнь и поведение своих первых учителей христианства, св. апостолов, и их, также смиренных и благодушно терпеливых, спутников.

По этому-то неблагоприятному нравственному состоянию коринфских христиан св. апостол Павел и вынужден был им напомнить о смирении и терпении. Он указывает при этом на себя и других святых проповедников Христовой веры. Он говорит:

(гл. IV, 9) *братия... нам, последним, поздним сравнительно с пророками, посланникам, Бог судил быть как бы*

*приговоренными к смерти, потому что мы, как бы на позорном месте, стали позорищем для целого мира, как для Ангелов, так и для человеков.*

Ангелы двух родов: добрые и злые. Добрые Ангелы видят нашу жизнь, сорадуются нашему доброму служению и сочувствуют нашим страданиям. Видят нашу жизнь и бесы. Они ожесточены на нас за проповедь о Христе, сокрушившем их силу; они изыскивают в нашей жизни всякий повод навредить нам: нанести нам чрез людей скорби, болезни, возвести клевету, всегда стараются поддержать злость против нас в людях. Потому-то мы, как бы так говорит апостол, и сделались зрелищем для Ангелов. Но мы стали зрелищем, предметом особенного, разнородного внимания и для людей. И люди, подобно Ангелам, по отношению к нам держат себя двояко. Честные сочувствуют нам, а люди злые, гордые или легкомысленные осуждают, презирают, гонят и хулят нас доселе, хотя по жизни в нас они не нашли укоризненного.

Ст. 10. Да мы и сами о себе невысоко думаем: мы Христа ради считаем себя людьми простыми, буими, безумными, ничего не знающими и не значащими во Христе. А вы, наделенные всякими благами от Духа Святого, не так смиренно думаете о себе; вы и в христианстве считаете себя мудрецами, умнейшими в свете. По нашему сознанию: *мы немощны*, а по вашему мнению – *вы крепки*, могучи и богатством, и родством, и чрезвычайными дарами небесными; *вы в славе* и ищете славы, а *мы в бесчестии*; мы живем и проповедуем, заботимся о спасении чужих душ, а наш подвиг, наш труд не только не уважают и не ценят снисходительно – напротив, нас бесчестят, позорят и наше дело. Как всегда современно и вполне приложимо к нашей эпохе наблюдение святого апостола над людской оценкой чужих трудов и оценкой своей работы. Деятельность других люди по большей части стараются уничтожать, не вполне справедливо оценивать и представлять. А если сами сделают на грош, расхвалят себя громко и потребуют признания, награды, как будто за великие подвиги и жертвования. Еще: люди часто судят по наружности. Если человек представителен собою, хорошо, красно говорит о себе,

имеет деньги, связи родства и дружбы, счастливо поставлен в общественной среде, то, будь он хоть и не особенно умен и трудолюбив, все-таки он увидит около себя поклонников и льстецов и будет иметь даже значение на ход разных общественных дел. Его будут одни хвалить на словах, другие его мнения и просьбы уважать ради богатства и связей. И такой счастливец, взысканный не по заслугам и трудам, будет считаться, подобно коринфянам, и мудрецом, и сильным, и в славе. Другой же человек и с душевными достоинствами, с благочестием или, по крайней мере, честный, умный, образованный, но смиренный, не любящий выдаваться, без богатства и родственных связей – часто, весьма часто, считается за обыкновенного смертного, и потому остается без внимания, без почета и славы, а иногда за честность свою еще возбудит и гнев людской и навлечет на себя незаслуженные скорби и лишения, подобно апостольским. Например, св. апостол Павел говорит о себе почти незадолго до смерти:

(ст. 11) *даже донныне, на закате дней наших, мы терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся*, не имеем своего дома, странствуем из одного места в другое. Апостолы скитальческую жизнь вели отчасти и потому, что они были назначены разносить учение о Христе и христианстве по всей земле, а отчасти и потому, что их гоняли постоянные враги их.

Ст. 12. Мы *трудимся, работая своими руками*. Св. апостол, как вам уже известно, любил делать палатки из шерсти и этим мастерством кормился сам, и кормились его спутники. Хотя он имел все права – и божеские, и человеческие – себе и своим спутникам получать пищу от общества, которому служил (Мф. X, 10; 1Кор. IX, 7, 11; Гал. VI, 6–7), но он жил от своего мастерства, потому что не хотел давать и малейшего повода к нареканию на себя, к обвинению себя в своекорыстии. При постоянной проповеди разнохарактерным лицам еще забота о прокормлении себя своими средствами, быть может, еще не заработанными, – это подвиг великий, служение трудное. На все нужно время и силы. Но при всем том трудолюбие пастыря как отца духовного и учителя, особенно сельского пастыря в честных занятиях, ему сподручных, каковы, например,

пчеловодство, садоводство или разумное сельское хозяйство, должны быть первой чертой внешней его, так сказать, вещественной жизни при неукоснительном исполнении им пастырских обязанностей. Трудолюбие отвлекает от праздности, от множества грубых грехов, содействует укреплению здоровья, благосостоянию в жизни, укрепляет в богомыслии, приучает к терпеливости и служит для ближнего побуждением к труду. Добрый пример пастыря и во внешнем быту поучителен для пасомых и вызывает в них охоту подражать своему духовному отцу.

Ст. 12. *Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим.*

Ст. 13. *Хулят нас, мы молим и о врагах наших. Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне.* И при этом апостолы благодушествовали, перенося всякие невзгоды житейские: и голод, и жажду, и побои, и клевету, и болезни. А они-то, после Божией Матери, были выше всех в мире; они были Боговдохновенными людьми, проводниками в душу грешника вечных, спасительных истин. Они-то и помогли людям познать свет, освятиться и получить спасение. Значит, они были достойны благодарности, а не побоев, благоговения, а не злословия, жизни безбедной, а не голодной и суровой. Но не так их почитали. Они были в презрении у большей части людей, как сор, как прах. И многие коринфяне были не более благоговейны к своим св. учителям. Но апостол Павел готов был их простить, как прощает отец своих сыновей за легкомыслие и неблагодарность. Апостол слегка напомнил им о несправедливости к трудному служению апостольскому, и при этом он сделал оговорку:

(ст. 14) *не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих,* ради которых он так много перенес, лишь бы им было хорошо в христианстве, лишь бы их спасти. У коринфян же много было всяких учителей, чаще всего снисходительных, поблажавших страстям и порочным вкусам их.

Поэтому-то апостол и говорит:

(ст. 15) *ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием: я вам настоящий отец по духу, а вы мои дети, я вас привел ко Христу, просветивши верою в Него; о вас каждодневно молюсь и скорблю; за вас я ответ должен дать Богу, когда придется сказать на Страшном суде: Се аз и дети, их же дал еси Ты мне.* Поэтому как бы так сказал апостол: чада мои возлюбленные, слушайте меня по преимуществу, потому что вокруг и среди вас много ложных учителей и обольстителей из христиан. Между учителями есть люди самолюбивые, ищущие только почета себе, а не спасения душам христианским. Это волки лютые в овечьей шкуре. Будьте осторожны с ними. Не смущайтесь простотою речи правдивого, смиренномудрого пастыря и даже бедностью его одежды. Не все то золото, что блестит.

Православные! В Коринфской Церкви еще при апостолах было уже множество учителей христианских, но не все они были искренни, не все честны и преданы истине; а были или лживы, или льстивы, или самолюбивы, или самозванцы без апостольского рукоположения, или не пастыри, а наемники. Ныне, по прошествии 18 веков, наплодилось из учителей христиан такое множество с желанием сообщить истину под видом богословского положения или мнения, или научного философского мечтания, или подземного открытия и исследования, что им и числа нет. Но не все они отцы. Не все они ведут ко Христу.

Благовествование истины Христовой так, как она открыта в слове Божиим и уяснена преемниками апостольскими – вот что дает право считаться отцом. Такое досточтимое имя принадлежит пастырю Православной Церкви как преемнику власти апостольской. Поэтому, христиане, будьте благоговейны к священному сану. Отстраните от себя суеверия и предубеждения против него. Оказывайте ему любовь от избытка сердца *по преизлиха* (1Сол. V, 13). Он благовествует вам слово Божие, для вашего спасения совершает святые таинства, чрез которые мы освящаемся.

Пастырь, как отец, имеет право всячески внушать добро своим духовным чадам и ласково, и строго. Поэтому не тяготитесь обличениями пастыря, как замечаниями отца. Целительное лекарство не всегда бывает приятно и по вкусу, но зато целительно.

Конечно, пастыри не Ангелы – тоже люди грешные. Св. Тихон на людское замечание о греховной жизни пастыря отвечает так: «Иные говорят: священник худо живет. Но что тебе до этого? Ты за него не будешь отвечать Богу, а он за тебя будет. Так ты молись за него. Он тоже человек и может согрешить. Доброму учению следуй, а худому делу не подражай. Пастыря должно любить как отца, почитать как учителя, ведущего ко спасению, и благодарность к нему иметь за его труды». Не почитающий пастыря, не почитает Самого Иисуса Христа (Лк. X, 16; 1Фес. IV, 8; Зах. II, 8).

Поэтому св. апостол Павел, изображая значение священного сана, и умоляет христиан быть почтительными и благодарными к пастырям. Он говорит: *Прошу вас, братия, будьте и вы почтительны к пастырям, посвятившим себя на служение святыне и спасению христиан (1Кор. XVI, 16) и почитайте пастырей преимущественно перед другими с любовью за дело их (1Фес. V, 12). Наставляемый словом – проповедью о Христе и благочестии, говорит св. апостол, делись всяким добром с наставляющим (Гал. VI, 6).*

Сам апостол Павел очень ценил труды своих помощников (например Тимофея) в проповедании Евангелия; хвалил их и прославлял их в своих посланиях разным Церквям (1Кор. IV, 17); поил и кормил их на свой счет (Деян. XX, 34) и поручал их такой же любви верующих христиан.

Ст. 16. *Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.*

В чем же мы должны и можем подражать апостолу? Во-первых, в благодушном ради Христа перенесении всяких скорбей и лишений, считая все это и как наказание за наши грехи (Прем. XI, 17), и как врачевство от греха (Ос. VI, 1–2), и как необходимое испытание вашей веры и знак особенной Божией любви к нам (Евр. XII, 6; Притч. III, 11–12).

Во-вторых, мы можем подражать святому апостолу Павлу в трудолюбию. Эта добродетель есть великая сила в жизни. Без труда: а) многие не могли бы существовать (Быт. III, 19); б) не избежали бы тяжких грехов при праздности (Сир. XXXIII, 28). Труд нам назначен Богом еще в райской жизни Адама как доброе душеспасительное дело, а по изгнании из рая – и как постоянно напоминающее о грехопадении средство к покаянию, и как наказание за грех. Кто же из нас может чем-нибудь извинять свою леность, свою праздность? Апостол внушает: *Каждый трудись, делая своими собственными руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся* (Еф. IV, 28). Значит, трудиться нужно не только ради себя самого, но и ради ближнего.

В-третьих, мы должны подражать святому апостолу и в усердном исполнении каждым из нас своих обязанностей.

Наконец, в-четвертых, каждый из нас должен смотреть на священный сан так, как смотрит на него св. апостол в изъясняемом ныне, прошедшем и будущем недельных апостольских чтениях на литургии: *мы*, говорит св. апостол, *соработники у Бога* (1Кор. III, 9). *Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих* (1Кор. IV, 1). И сам Христос сказал про Своих священнослужителей: *слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается* (Лк. X, 16). *Кто принимает вас, принимает Меня* (Мф. X, 40). *Имеющий ухо слышать да слышит, что Дух Святой говорит церквам*, т. е. нам, христианам (Откр. II, 11).

## № 28. Неделя одиннадцатая по Пятидесятнице

1Кор. IX, 2–12

2. Братия, если для других я не Апостол, то для вас Апостол; ибо печать моего апостольства – вы в Господе.

3. Вот мое защищение против осуждающих меня.

4. Или мы не имеем власти есть и пить?

5. Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?

6. Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

7. Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

8. По человеческому ли только раз суждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

9. Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего (Втор. XXV, 4). О волах ли печется Бог?

10. Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое.

11. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

12. Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

Обыкновенно, когда человек имеет у себя постоянных врагов, тогда они злословят его на всех путях, придираются к каждому его поступку, к каждому его слову. Кажется, и во сне-то у них бредится злой замысел против ненавидимого. Они не оставляют без внимания ни одной черты в душе гонимого ими. Так было и со св. апостолом Павлом. Злые языки в Коринфе сначала распустили молву про св. апостола Павла, будто он не истинный апостол, потому что он не видел лично Самого Христа во плоти; будто бы не Христом он избран, и поэтому он не может быть почитаем наравне с апостолами, окружавшими



Христа на земле. Злобе людской показалось мало заподозрить в Павле служение апостольское; она проникает в домашнюю жизнь его, следит, кто к Павлу ходит, к кому он сам ходит, с кем что говорит; она же разбирает его хозяйство, чем он живет. Злоба людская заметила, что к Павлу добрые, признательные люди имеют расположение и готовы давать ему средства к жизни; готовы содержать его, поить и кормить его со спутниками на свой счет. Враги Павловы и стали завидовать еще только предполагаемому благосостоянию его. Поэтому не прочь были распустить молву о его своекорыстии, о любостыжании, удовлетворяемом через проповедь. Так и после апостолов зависть людей к вещественному положению духовенства лишала оное законных, только безбедных от общества средств к жизни. Непризнательные христиане последующих веков тоже любили считать деньги в чужом кармане – у духовенства, и по обманчивому, завистливому чувству предполагая у духовенства громадные доходы, не давали, а иногда и отнимали у духовенства то, что ему принадлежало и принадлежит по чувству справедливости и по уважению к нелегкому его труду. Это явление можно заприметить во многих столетиях.

Когда в Коринфе коснулись даже вещественного вознаграждения апостолу за его труды, когда стали несправедливо укорять его и за это, тогда он вынужден был защищаться и против такой клеветы и изложить настоящий взгляд на вопрос: должны ли пастыри получать безбедное содержание от своих пасомых? Или, что то же, обязаны ли пасомые вознаграждать труды священнослужителей? И имел ли право сам апостол на такое же вознаграждение? Если имел, то пользовался ли им? И как пользовался?

Св. апостол с этими вопросами обращается к самим коринфянам, ссылаясь на них как на свидетелей его служения и жизненных его средств.

Гл. IX, 2. *Братия... печать моего апостольства* – вы в Господе, т. е. вы сами знаете, как и чем я занимаюсь и живу среди вас, заметно ли было во мне корыстолюбие? Жалел ли я себя во время проповеди у вас? (1Кор. II, 3; Деян. XVIII, 9–10) И требовал ли я себе от вас вознаграждения за труды? Так

успокоительно апостол обратился к совести многих коринфян, потому что знал свою жизнь и видел их честность.

А по отношению к врагам своим, действовавшим в Коринфе, он пишет следующее:

(ст. 3) *вот мое защищение против осуждающих меня.*

Ст. 4. *Или мы не имеем власти есть и пить за свои труды? И получать за них пищу от верующих? Должно быть, враги осуждали Павла и за необходимое вкушение скромной существенной пищи. Так и Христа осуждали книжники, называя его ядцей и винопийцей (Мф. XI, 19). Подумаешь, как омерзительна, как мелочна бывает дьявольская злость в сердце человеческом. Ничего она не хочет оставить без осуждения.*

Ст. 5. *Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?* Что значат эти слова? Здесь апостол говорит о своем праве иметь сотрудницами в проповеди женщин. Известно, что апостолы ходили проповедовать, окруженные сотрудниками и спутницами. Для самого дела проповеди о Христе нужно было иметь апостолам и женщин помощницами себе. Потому, что на Востоке, где по большей части женский пол был сокрыт, отчужден от общества мужчин, и вход в женские жилища еще доселе недоступен чужим мужчинам, женщина-христианка могла проникнуть и в женские покои, и там среди разговора повести речь о Христе и спасении души. Ее легче и сочувственнее могли выслушать недоступные женщины-язычницы, ей открыть свою душу и послушаться ее беседы. Эти христианки переносили послания апостольские из одного места в другое, например Фива (Рим. XVI, 1), Апфия (Флм. I, 2), Мариам (Рим. XVI, 6). Некоторые из этих женщин заслужили почетное в Церкви название диаконисе. Тогда было благодатное время, когда женщины усердно помогали апостолам в христианстве. Если бы и теперь женский пол в лице матерей, сестер, жен усердно занялся религиозным воспитанием близких им лиц, тогда бы общество христиан было более набожно. А женское сердце есть от природы по преимуществу чувствительное, восприимчивое вместилище религии.

Ст. 6. *Или один я и Варнава не имеем власти не работать*, т. е. не заниматься черною работою для прокормления себя? Св. апостолы по заповеди Христа должны были идти в мир на проповедь без денег, без сумы, без запасной одежды, без всяких орудий для приобретения себе пищи. Потому что, по слову Христову, они должны были за свою проповедь получить себе пищу от просвещаемых (Мф. X, 10). Следовательно, главное дело апостольское – проповедь, забота о благочестии в мире, а не ремесло или другое житейское занятие, например из-за куска хлеба (Деян. VI, 2). Потому-то и апостол Павел говорит, что он имеет право и власть не работать для снискания себе пищи. Верующие должны поить и кормить его со спутниками. Он употребляет все время для другого, и ближний должен уделить ему часть времени и труда.

Ст. 7. Потому, что *какой же воин служит когда-либо на своем содержании?* Его содержит правитель государства или само общество, которому он жертвует своим временем и жизнью. Или *кто, насадив виноград, не ест довольно плодов его? Кто, пася стадо, не ест досыта молока от стада?* Совершенно справедливо это и по здравому смыслу человеческому.

Ст. 8. Но св. апостол не *по-человеческому только рассуждению* это говорит и раскрывает. *Не то же ли говорит и закон?*

Ст. 9. Да, и в Моисеевом законе написано: *не заграждай рта у вола молотящего*, не изнуряй скот для тебя работающий, корми его досыта, пои его вовремя. Впрочем, об одних ли волах говорится в этой заповеди Божией? *О волах ли печется Бог?* Не разумеются ли в этой заповеди и люди, работающие на пользу другому? Не следует ли по достоинству щадить и ценить чужой труд для нас? Да, христианин, не задерживай платы у рабочих и не стесняй ценою, особенно зная их крайнюю нужду и вообще бедность. Лишняя копейка, данная тобою истинно честному, но бедняку – многосемейному рабочему, – есть не только хорошая плата ему, но и милостыня, следовательно, и добродетель с твоей стороны.

Ст. 10. Конечно, в заповеди Моисеева закона *говорится* по отношению и к нам, людям.

Мало того, в законе же Моисеевом подробно, в частности излагаются средства к жизни ветхозаветного еврейского духовенства; там изображены Божии повеления о том. Вот какой доход имело еврейское священство до Рождества Христова.

Первый источник доходов – десятина от всяких плодов земных (Втор. XIV; Чис. XVIII).

Второй – десятина от всякого скота (там же).

Третий – от различных податей (Лев. VII; Чис. XV; 2Езд. X; 2Пар. XXXIII).

Четвертый – от различных жертв из царства растительного по усердию и обету (Лев. XXII; Чис. XV; Втор. XII).

Пятый – доход, трижды в год поступающий от живущих в доме Божиим (Втор. XVI; Лев. XXIII; Исх. XXX; 4Цар. XII, 2Пар. XXIV). Этот доход сохранился даже до дней Христовых.

Шестой – пенязный, денежный.

Седьмой – всякое первородное от скота отдавалось священникам (Исх. XIII); а первородное от людей окупалось, оплачивалось деньгами (Чис. XVIII).

Восьмой – левиты, которых иные из мирян держали в своем доме. Господь повелел содержать их во всяком довольстве и за то обещал благословение домам этих мирян (Втор. XIV, 27, 29).

Девятый – от всякого животного, приносимого на жертву, даже и на всесожжение. Потому, что если животное назначалось и на всесожжение, то сжигалось мясо его, а кожа оставалась в пользу священникам (Лев. VII). От других жертвенных животных часть приносилась на жертву, а часть оставалась по закону священникам (Лев. II, VI, V).

Десятый – от назореев (Чис. VI).

Одиннадцатый – от сорока восьми городов, назначенных Богом ветхозаветному духовенству (Нав. XXI).

Двенадцатый – от домов и земель, отданных еврейскому духовенству по завещаниям (Лев. XXVII; Чис. XVIII).

Смотрите же, христиане, как по Божию повелению обеспечено было духовенство в Ветхом Завете! Так на

основании этих узаконений не имел ли права и св. апостол требовать себе содержания от мирян, пастырь – от пасомых? Конечно, имел полное право, хотя он и не требовал себе ничего. Да, говорит апостол, и для нас сии узаконения написаны: *ибо, кто пашет, тот, конечно, должен пахать с надеждою, и кто молотит, тот молотит с надеждою получить ожидаемый плод. Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования (1Кор. IX, 14).*

Ст. 11. И если мы посеяли в вас духовное, если просветили, научили вас истине и добру, если освободили вас от грехов чрез крещение и покаяние и преподали вам силы сделаться добрыми, трудолюбивыми и смиренными, то *велико ли вознаграждение, если вы воздадите нам чем-либо вещественным, если пожнем у вас телесное?* Такая плата – это вознаграждение, конечно, гораздо ниже и меньше того, что получено верующими от апостола и доселе получается пасомыми от пастырей. И поэтому напрасно христиане разных времен, начиная с коринфян и доселе, с завистью смотрят на мнимое обилие доходов у духовенства, которое, принявши на себя сан священный, значительно стесняет свои права и несет обязанности труднейшие и ответственность ужасную.

Ст. 12. *Если другие имеют у вас власть на доходы от вас, не паче ли, не тем ли более, имеем право на признательность от вас мы, обратившие вас ко Христу, давшему вам обилие сверхъестественных даров? Впрочем, мы не пользовались сею властью, своими правами, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.*

Св. апостол не пользовался предоставленными ему правами и человеческими, и божескими на жизнь семейную, обеспеченную и свободную от работ и ремесла; от всех этих прав он отказался, освободил себя и за то *всем поработил себя, дабы больше душ Христу приобрести. Для всех он сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1Кор. IX, 19, 22).*

Что же каждому из нас извлечь назидательного в применении к нашей частной жизни из выше изъясненного апостольского чтения?

1. Нужно всегда честно исполнять свои обязанности, несмотря на то, что и не вполне оценивается труд наш.

2. Нужно иногда отказаться и от своих частных прав, чтобы не произошло большего зла и вреда для общественного дела.

3. Нужно нам быть терпеливыми и осторожными, когда видим злость и зависть к положению нашему.

4. Никогда не нужно осуждать других людей и подсчитывать их жизненные средства. Никогда не нужно завидовать благосостоянию других, честно трудящихся. Попробуй-ка всякий честно, усердно трудиться да побережь свою трудовую копейку – тогда узнаешь цену труда, важность заработков и пользу от бережливости.

Нужно содействовать всякими законными средствами благоденствию ближнего.

5. Нужно стараться, чтобы по достоинству, безобидно оплачивать труд работающих для нашей пользы. *Ибо трудящийся достоин пропитания*, сказал Христос (Мф. X, 10).

## № 29. Неделя двенадцатая по Пятидесятнице

1Кор. XV, 1–11

1. Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились,

2. которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

3. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,

4. и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию,

5. и что явился Кифе, потом двенадцати;

6. потом явился более нежели пятистам братии в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили;

7. потом явился Иакову, также всем Апостолам;

8. а после всех явился и мне, как некоему извергу.

9. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

10. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

11. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

Еще и еще апостольское чтение из посланий к коринфянам. Из этих посланий чаще и больше, чем из других читается на Божественной воскресной литургии в течение года.

И неудивительно, потому что жизнь коринфских христиан раскрывалась как по светлым, так и темным сторонам полнее, скорее, чем в других христианских обществах; и черты их особенно сумрачной жизни чаще всего применимы и к каждому времени. У них, например, были партии из-за различия убеждений? А где их нет? У них женщины недовольны были

своим женским положением – то же бывает и ныне; у них были в силе хвастовство и тщеславие нарядами (1Кор. XI, 5–6) – то же и ныне; у них любили тяжёлые дела (1Кор. VI, 4) – то же заметно и теперь. У коринфян любили за столом поесть и попить досыта, и иногда нарушалось благоприличие даже в храме или на вечери любви (1Кор. XI, 17–22) – то же повторяется и теперь. У коринфян было много лжеучителей (1Кор. IV, 15) – немало и ныне; у них высказывалось неверие в загробную жизнь, в воскресение мертвых, и даже отвергалось воскресение Самого Иисуса Христа. А разве в последующие века христианства, разве и ныне не бродят эти же мысли? Разве теперь они не возмущают души христианские?..

Вот и св. апостолу Павлу в конце 1-го своего Послания, или письма, к коринфянам пришлось напомнить им о главном учении христианском и настоятельно внушить с отеческой любовью о том, чтобы они не увлеклись лжеучениями, льстящими чувственности, не отпали от веры, так как нетрудно пошатнуться в убеждениях, особенно если нравственная жизнь – то не чиста.

В Коринфе иные подозревали воскресение Иисуса Христа из мертвых, говорили, что едва ли оно и было. Но учение о воскресении Христа, православные христиане, есть основное в деле нашего спасения. Если Христос не воскрес, то, значит, Он и нас с Собою не воскресил; значит, Он и не Искупитель; значит, Он и не Сын Божий – Всемогущий; следовательно, и вера наша, и наши нравственные подвиги, основанные на вере во Христа – напрасный труд, напрасно бывает борьба добра с греховными влечениями нашей природы. Если Христос не воскрес, следовательно, и мы не воскреснем для блаженной жизни. Так к чему же нам теперь томить, морить себя, страдать за чистоту наших убеждений? Вот к каким мыслям приводит одно сомнение в воскресении Христа.

Апостол, зная это сомнение в коринфянах, и пишет им не как отец, а как их друг, как брат.

Гл. XV, 1. *Братие, я и теперь письменно напоминаю вам Евангелие о Христе, Его Божестве и Человечестве, которое я уже благовествовал вам устно, живя среди вас и благоустроая*



Церковь из вас. Тогда это благовестив о Богочеловечестве Иисуса Христа, о Его искупительной смерти и спасительном воскресении *вы приняли*; в нем вы *и утвердились* не только от моих слов, но и многими делами, чудесами и дивными дарами Духа Святого (2Кор. XII, 12).

Ст. 2. При этой твердой вере вы *и спасаетесь*, приобретаете себе спасение и непременно приобретете оное, *если преподанное мною вам удерживаете так, как я благовествовал вам*. Значит, твердое сохранение апостольского учения и жизнь под влиянием его служит залогом спасения. Значит, мы, православные, счастливы, что святая наша Церковь от самых апостолов чрез их преемство строго охраняет святое, чистое христианское учение и предание. Под покровом ее, нашей Матери-Церкви, нам спокойнее, безопаснее, радостнее устроить свое спасение, чем много мудрствовать по требованиям разных мыслей и положений, по стихиям мира сего, а не во Христе. Нужно нам только послушание учению и уставам святой Церкви, и жизнь наша пойдет ровно, в терпении; дух наш укрепится среди нестроений и неправд и не отторгнется от той Церкви, в которой мы с первых дней наших постоянно получаем освящение и нравственную поддержку.

Нехорошо тем душам, которые легкомысленно приняли веру и держатся ее до поры до времени, до первого случая, соблазняющего помысл или чувственность. Те едва ли не *тщетно уверовали*, подобно иным увлекшимся коринфянам. Такие люди по имени христиане, а по мысли и жизни бывают часто неверными Христову учению.

И отчего, из-за чего иногда возбуждается и живет у иных сомнение в воскресении мертвых, в загробной жизни и в спасительности Христова учения? Первее всего – от слабого, первоначального развития религиозного чувства и веры в Промысл Божий, всеблагий и правосудный. Во-вторых – от дурного общества богохульников; в-третьих – от одностороннего образования и развития мыслей только в области внешней природы. А в-четвертых – главным образом, от злого, развращенного сердца и воли. Человеку, погрязшему во грехах,

тяжко, очень тяжело сознавать ожидающую его ответственность на том свете. Вот он и начинает себя успокаивать, что за гробом ничего больше не будет; что вечной жизни нет; что душа человеческая есть не что иное, как пар, газ (Прем. II, 2–4). И по большей части неверие возникает из развращенной воли. Здесь ему почва; здесь оно и дает корни и отпрыски. Так было и в беспутном Коринфе! Помыслы неверия прокрались и в христианские души коринфян. А св. апостол учил их не тому.

Ст. 3. *Ибо я первоначально, живя среди вас, прежде всего преподавал вам, что и сам принял от Христа, явившегося мне, как самое основное учение, именно то, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, согласно с писанием пророков (Ис. LIII, 12; Дан. IX, 26; Зах. XII, 10), и что Он, умерши действительно, по человечеству погребен был,*

(ст. 4) не тайком, но при Иосифе и Никодиме, при мироносицах с позволения Пилата, *и что Он воскрес в третий день, по Писанию (Пс. III, 8; XV, 10)*. Следовательно, коринфянам нужно бы уже и поэтому твердо верить тому, чему учил апостол Павел. Он говорил не от себя, но по откровению от Самого Иисуса Христа (Гал. 1, 11–12); и притом еще задолго до Рождества Христова было известно о смерти, погребении и воскресении Христове. Но эти два доказательства апостола своими уверениями, древними пророчествами не для всякого могли быть убедительны.

Св. апостол удостоверяет в действительности воскресения Христова очевидцами воскресшего Господа, живыми свидетелями.

Ст. 5. Я преподавал вам тогда же, с самого начала моего знакомства с вами, что Христос по воскресении *явился Кифе (Лк. XXIV, 34)* и потом одиннадцати апостолам (Ин. XX, 26).

Ст. 6. *Потом явился более нежели пятистам братии – учеников Христовых – в одно время (Мк. XVI, 7), из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили, т. е. умерли, отошли в вечный покой для вечно блаженной жизни (Ин. XI, 25)*. Так апостол уподобляет смерть сну, за которым бывает пробуждение с новыми силами для деятельности.

Есть живые свидетели, видевшие Господа воскресшим; чего, кажется, убедительнее? И однако ж людям маловерующим и этого свидетельства было мало. Так и ныне есть люди, не верующие в нынешние чудеса, хотя есть живые свидетели чуда, сами на себе испытавшие оное или видевшие чудесно исцеленных, например не владевших ногами, совершенно расслабленных несколько лет, бесноватых, слепых и пр. К таким людям относятся пророческие слова, не раз высказанные и Христом. Эти люди очи имеют и не видят, уши имеют и не слышат; а все оттого притупились их чувства, что ожесточилось сердце их и омрачился их ум (Ис. VI, 9–10; Мф. XXIII, 14).

Ст. 7. *Потом воскресший Христос явился Иакову, также всем Апостолам*, т. е. 70-ти и другим, пред самым вознесением Своим (Лк. XXIV, 50 и далее; Деян. I, 4 и далее). В это явление Господь дал им обещание ниспослать Духа Святого и повелел им не отлучаться из Иерусалима до тех пор, пока не получат Духа Святого. В это же явление Господь с горы Елеонской и вознесся в виду многочисленных Своих учеников (Деян. I, 9).

Ст. 8. *А после всех явился и мне, как некоему извергу.* Господь являлся Павлу не раз. Сперва на пути в Дамаск (Деян. IX, 3–17), а потом явился ему в Коринфе в трудные минуты его проповеди гражданам Коринфа (Деян. XVIII, 9–10).

Апостол называет себя извергом, т. е. лицом незрелым, недостойным такой высокой чести, последним из всех смертных. Это говорит св. Павел более по смиренномудрию.

Ст. 9. *Ибо я наименьший из Апостолов, и, по моему сознанию, я недостойн называться Апостолом.* Почему так? *Потому что я, говорит апостол, гнал церковь Божию.* Святой апостол Павел нередко напоминал о своем недостойнстве для того, чтобы больше прославить проявляющуюся в нем благодать Божию. Если же я апостол, говорит Павел, и тружусь, и благоустраю общества верующих, то тут действует не мое знание и усердие, а благодать Божия, избравшая меня в свое орудие.

Ст. 10. *Благодатию Божиею есмь то, что есмь, т. е. и апостол, и чудотворец. И благодать Его во мне не была тщетна, бездейственна, бесполезна; нет, я более всех, более*

каждого из апостолов, *потрудился*. Правда. Никто не обошел такого большого пространства в мире, как Павел; никто столько не написал посланий, сколько он; о чудотворной его силе известно, что его платки и пояса, будучи наложены в Ефесе, даровали исцеление бесноватым (Деян. XIX, 11–12). Ни о ком из апостолов не известно, чтобы кто из них перенес столько скорбей и бед, сколько апостол Павел. Он однажды говорит про себя: *я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов* (2 Кор. XI, 5). Они Христовы служители? И я. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в беде от единоплеменников, в опасностях от язычников... в городе... в пустыне... на море и в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе... Если приходится мне похвалиться, то буду хвалиться немощью моею (2Кор. XI, 23–27, 30).

Но и при всех этих страданиях и бедах, им перенесенных терпеливо, с прославлением Бога, св. апостол себе не приписывает никакой заслуги, а все это великодушие приписывает действию благодати.

Правда, я более всех их *потрудился*, не я, впрочем, сам по себе один, а *благодать Божия*, которая со мною, которая и возбуждала, и поддерживала, и радовала меня среди трудов и зол житейских.

Видите, православные, как велико смирение в св. апостоле. Недостатки он приписывает себе самому, а добродетели не себе, но Богу.

«Слыша это, будем и мы недостатки свои открывать, а о добродетелях умалчивать. Если же потребуют обстоятельства, то будем говорить о них скромно и все приписывать благодати, как делает апостол. Прежнюю греховную свою жизнь он изображает подробно, а все последующее в его христианской

жизни приписывает благодати Божией, дабы во всем показать человеколюбие Бога, Который спас такого грешника и, спасши, сделал его таким праведником.

Посему пусть никто из порочных не отчаявается и никто из добродетельных не надеется на себя; но пусть последний будет осторожен, а первый ревностен. Потому, что как беспечный не может устоять в добродетели, так и ревностный не может быть бессильным к избежанию порока». При благодати Божией и тяжкий грешник восстанет, исправится и совершит дивные дела; а при одной самонадеянности и неверии в Промысл Божий, и нераскаянности дела и жизнь не пойдут так счастливо, спокойно, как при смиренной вере в него.

Душу-то смиренную благодать и посещает. Она – сверхъестественная сила Божия, незаслуженная милость Господня – почил на первых проповедниках веры Христовой, т. е. апостолах. Все они, и раньше призванные на апостольское служение, и позже позванные, как Павел, сподобились Духа Святого, каждый по мере веры и сил, и по нужде окружающих людей; все они боговдохновенные, непогрешимые орудия Духа Святого, возвещающие истину в мире. Поэтому верующий, слушавший того или другого апостола, одинаково воспринимал одну истину Христову. Все апостолы *с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа* (Деян. IV, 33). Поэтому-то и св. апостол Павел сказал коринфянам: я ли проповедую вам или иной апостол, все мы действуем по благодати Духа Святого, и доброе действие при проповеди на ваше сердце есть не наша заслуга, а плод Духа Святого.

Ст. 11. *Итак я ли, позже других призванный на апостольское служение, они ли, т. е. апостолы, раньше меня призванные к сему, мы так истинно, верно проповедуем Христово учение, и вы так уверовали с самого начала, не увлекаясь другими учителями и не допуская в себя сомнения в самых главных истинах Христовой веры, каковы, например, воскресение Христа, спасительность веры в Него, воскресение наше, загробная жизнь.*

*Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная и постоянно помня, что труд ваш не тщетен пред Господом (1Кор. XV, 58). Веруйте крепко в Господа нашего Иисуса Христа воскресшего и спасетесь вы и домашние ваши (Деян. XVI, 31).*

## № 30. Неделя тринадцатая по Пятидесятнице

1Кор. XVI, 13–24

13. Братия, бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды.

14. Все у вас да будет с любовью.

15. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым),

16. будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.

17. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше,

18. ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых.

19. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.

20. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.

21. Мое, Павлова, приветствие собственноручно.

22. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа.

23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами,

24. и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

Обыкновенно, когда кто с кем расстается на неопределенное время, то в последние минуты разлуки расстающиеся делают друг другу самые существенные распоряжения; напоминают самые главные поручения, о которых была речь и раньше. Так и св. апостол Павел, написавши свое первое обширное, многосодержательное письмо к коринфянам, в самом конце его снова напоминает им о главных их обязанностях ввиду религиозных нестроений в их городе.

Все это послание состояло из разъяснений разнородных вопросов о вере, ее силе и слабости, о любви христианской в

применении к разным обстоятельствам в жизни. А в конце своего послания св. апостол говорит уже в коротких словах вообще о твердости в вере и о любви христианской. Вот о том наказ апостола:

Гл. XVI, 13. *Братия, бодрствуйте* же, не спите, не дремлите, стерегите себя самих; около вас много татей и разбойников, и наемных лжеучителей, прелазящих инуде; внимательно охраняйте святыню сердца своего.

*Стойте же в вере.* Будьте верны тому Христову учению, которое слышали от апостолов Христовых, которое свято сохраняется в Церкви Православной через верных пастырей ее.

Стойте в вере: возможно ли остановиться в вере, возможно ли стоять всему миру на тех истинах веры, которые завещаны нам восемнадцать веков тому назад? Время, говорят, дает свои учения; бывают с годами новые открытия, исследования, иногда новые мысли или целые направления новых мыслей, неожиданных, не предусмотренных будто бы раньше. Например, ныне говорят, что мир существует не восьмью тысячу лет, а уже десятки миллионов лет, так что и цифр таких для выговора нет.

Почему же так думают? А на основании пластов в земле. Вот некие ученые дошли, что такой-то пласт земли мог образоваться не иначе, как по истечении, положим, тысячи лет; для другого пласта нужны десятки тысяч лет, а для иного – только сотни лет. И на этом мнении воздвигается целый ряд летоисчислений: одни ученые говорят, что мир стоит биллионы лет, другие, поскромнее, определяют миллионами или десятками тысячелетий. Сами ученые еще не спелись, сколько положить тысячелетий. А вся эта путаница происходит от того, что в образовании пластов земли хотят видеть только действие самой природы по ее, отчасти уже подмеченным, законам, а о Самом Виновнике, давшем эти законы, умалчивают. Силы природы откуда пришли в нее? Не сама же природа видимая дала себе силы! Мы в мире не видим ничего такого, что бы получало бытие само по себе, без причины, от самозарождения, как некоторые буюсловы и предполагали недолго. Для Творца же природы, для Всемогущего дать пластам такую или иную плотность и прекрасное расположение стоило только одного



слова и одного мгновения. *Он сказал* – и сбылось, *повелел Он* – и все так прекрасно создалось (Пс. СХХХХVIII, 5). Справедливо в свое время сказал один умный человек при взгляде на дивный Божий мир: «Есть много, друг Горацио, в природе такого, о чем и не снилось нашим мудрецам». И мудро, и даже невозможно измерить все величие мироздания нашими человеческими силами и средствами.

А с другой стороны, много ли прибыли для вопроса о спасении души от того, если она узнает, что мир видимый существует не восьмую тысячу лет, а более? К таким же внебиблейским вопросам и учениям относятся и ходячие мнения о свободе безусловной (либерализм, анархизм), о равенстве полов (эмансипация), о брачной жизни, общении имуществ (коммунизм), о загробной участи человека, будто бы не таковой, как о ней написано в слове Божиим (спиритизм). Таких мыслей и учений в мире так же много, как гадов в море; *им и числа нет* (Пс. СIII, 25).

Но при этом самое лучшее положение человека стоять, как на тихой пристани, на скале берега – на вере Христовой. В учении евангельском, разъясненном апостолами, действительно заключается все необходимое для спасения. В нем высказаны все глаголы жизни вечной. И совершенно достаточно для нашей души веровать в то, что внушает Христос чрез апостолов и св. Православную Церковь. Поэтому, православные христиане, стойте в вере православной, не увлекайтесь разными современными учениями и требованиями – за этими современными мыслями, все равно как за модами, не угонишься. Не беда, что вас назовут отсталыми, несовременными, не вполне, а только односторонне образованными (а как будто есть всесторонне образованные, поглотившие всю земную мудрость!). Не беда, если нам и не удастся все, окружающее нас в области искусств, художеств, например в театрах и фокусах, осмотреть. Ведь не насытится око от зрения, от рассматривания всего в мире занимательного. *Едино есть*, и да будет всегда, *на потребу* – это вера Христова, так прекрасно обставленная обрядами в Церкви

нашей, так разносторонне уясненная апостолами и св. отцами в течение веков.

Человек при вере истинной, несмотря на окружающие его соблазны или житейские, исторические перевороты, стоит неуязвленным, твердым, подобно скале среди бушующих волн или подобно кормчему, укрепившемуся за якорь. Не без основания якорь считается оплотом среди бурь и символом надежды и веры.

Продолжайте же стоять в вере, люди, послушные Православной Церкви; устояте в вере, колеблющиеся; *мужайтесь* в ней, малодушные, уступчивые пред чужим мнением, особенно лиц, имеющих или власть, или силу кажущегося знания. *Утверждайтесь*, если вы малодушны, примерами людей, твердых в вере и учении Иисуса Христа, и увещаниями апостольскими. С соблазнителями и вольнодумцами понапрасну не тратьте слов; удаляйтесь от них, старайтесь яснее и лучше узнать свою веру, и, узнавши ее, вам смелее, не так страшно будет видеть соблазн и слышать вольные речи. А вольнодумцев в Коринфе было немало.

Немало было в коринфских христианах и партий разнохарактерных; они руководились не духом Христовым, не духом любви, мира и взаимного снисхождения; возникали из-за самолюбия и поддерживались чувством гордости и высокого самомнения, об этом апостол уже писал коринфянам. И так как без любви, сочувствия добру и снисхождения немощам общество бывает непрочным, то св. апостол и в конце послания напоминает о любви Христовой, об истинной любви к ближним как основе и силе всех добродетелей, как исполнении закона (Рим. XIII, 8–10), как союзе совершенства (Кол. III, 14).

Ст. 14. *Все у вас да будет с любовью.* Это вот что значит: «Обличает ли кто, начальствует ли кто или служит, учится ли кто или учит – все, все должно быть исполняемо с любовью, ибо и все упомянутое в послании зло среди коринфских христиан произошло от пренебрежения любви. Если бы любовь не была пренебрежена, то они не гордились бы и не говорили бы: *я Павлов, я Аполлосов* (1Кор. I, 12); если бы христианская любовь была между ними, то они, христиане, не шли бы судиться к

язычникам или, лучше, не судились бы вовсе; если бы она была между ними, то они не презирали бы немощных братии, не имели бы разделений, не хвастали, не тщеславились бы духовными дарованиями». Посему все-все и у нас ныне да бывает с любовью. А любви, любви-то христианской и в нас маловато.

Всмотритесь в нашу частную жизнь. Много ли в нас терпеливости в обращении с окружающими нас родными? Не часто ли мы делаем замечания, требуем немедленного исполнения наших желаний без всякого внимания к положению наших подчиненных? А нынешние суды не бывают ли завалены делами по оскорблению чести, по обиде, нанесенной не действием, а только словом? Уж как будто бы в обыденной жизни, при частых столкновениях и при порывистости в характере или спешности в занятиях, можно каждую секунду остеречься в слове? Как будто и нельзя извинить оскорбления словом! Что же после этого в нас христианское звание и имя *христианин*? Один звук без духа, один цвет без плода? Ах, братия, братия, все у нас да будет хоть вперед-то с любовью!

Нужно ли напоминать вам протекшие судьбы христианства? Не проливалась ли кровь христианская в борьбе христианских народов между собою из-за оскорбленного самолюбия? Да, духа всепрощения, духа терпимости и любви, доходящей до самопожертвования, замечается и ныне немного. К чему, из-за чего споры, ссоры, раздоры, затем расколы и борьба? Доводят ли они до добра? Не лучше ли в мире благоустраивать свою жизнь – и семейную, и общественную? Благословен народ, наслаждающийся миром!

Мир содействует развитию христианства и других общественных сил – просвещению, промышленности, изобретательству и вообще благоденствию народа. А при этом, естественно, в довольстве внешнем народ охотнее и сочувственнее бывает к ближнему, чем при своих собственных недостатках. Следовательно, если любовь ко Христу – Источнику добра – охватывает сердце человека, тогда он старается сам отыскать случаи к добру или воспользоваться представившимся обстоятельством для добродетели. Поэтому и

св. апостол, предрасполагая коринфян к любви, указывает и на лиц, прежде всех достойных такой любви, сочувствия и уважения.

Ст. 15. *Прошу вас, братия, вы знаете семейство Стефаниново, что оно есть достохвальный начаток вере и благочестию в Ахаии, и что оно себя и свое имущество всецело по принятии христианства посвятило на служение святым, т. е. православно верующим. Семья Стефанинова всегда была гостеприимна. Она прежде всех в области Ахаии, где столицею был Коринф, уверовала во Христа. Мало того, она тверже и лучше всех усвоила христианство, и вела жизнь благочестивую, и отдала себя на служение страннолюбия; принимала к себе в доме безвозмездно, кормила на свой счет христиан-богомольцев или путешествовавших по своим важным делам. И, что особенно досточтимо, она такую жизнь избрала себе навсегда.*

Итак, по этим-то высоким чертам во всей Ахаии семейство Стефаниново было досточтимее всех. Но, вероятно, и тогда оно не избежало зависти, пересудов, разнородной злой клеветы за свою добродетель; осуждалось в лицемерии, ханжестве. Такое явление замечается и ныне. Начни человек, особенно недавно живший не лучше, не чище, не святее других, – начни он сокрушаться о грехах, исправлять жизнь, удаляться дурного прежнего общества, ходить почаще в церковь и творить другие добродетели, его сейчас же назовут ханжой, пустосвятом и надолго заклеят его этими именами. Злее станут относиться к его разговорам с разными лицами, готовы иногда бывают подслушивать его речи, подмечать его взгляды, похождения, посещения. И кому же какое дело до него? Но злость уже не разбирает ни средств для цели, ни разумности отношений к человеку, взявшемуся за ум и содевающему свое спасение. То же было и с семьею Стефаниновою. Поэтому-то св. апостол и предрасполагает слушателей и читателей послания к любви и возбуждает уважение к семье Стефаниновой.

*Будьте и вы почтительны к таковым. Слушайтесь их слов. Подражайте им и помогайте делать добро. Содействуйте и денежными пожертвованиями, и телесным служением; имейте*

с ними общение, потому что и труд для них сделается легче, если они будут иметь сотрудников, и действия благотворительности будут простираться на большее число людей. Повинуйтесь таковым и их приглашениям к благотворительности, да и не только им, но *будьте почтительны и ко всякому человеку, содействующему им в развитии и упрочении страннолюбия и призрения нуждающихся.* Оказывайте уважение и к *трудящимся* вместе с семьей Стефаниною на поприще общественной благотворительности.

Бедность и болезнь – это два бича общественной жизни; следовательно, и должны быть устраняемы в народе общественными же силами. Здоровые и богатые! Помогите бедняку и больному. И слава Богу, у нас на Руси ныне возникают общества за обществами с целями благотворительными. Им нужно оказывать и уважение, и сочувствие на самом деле.

А знаете ли, прискорбно бывает видеть безучастность лиц к общему доброду делу, к учреждению, например, учебного заведения, как будто учебное заведение нужно только для учреждающих оное...

Ст. 16. *Будьте же почтительны ко всем таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся в общепольном деле, каковы, например, были при Павле Стефан и его спутники, принесшие с ним к Павлу в Ефес немало вопросов и недоумений от коринфских христиан.* Эти три представителя из Коринфа по любви к своим горожанам оставили город, семейства и отправились не в близкое место – в Ефес. Зачем? Затем, чтобы разяснить религиозные недоумения, занимавшие, а иногда и волновавшие христиан в Коринфе. Подвиг их и путь не легкий.

С какими же иными чувствами апостол Павел мог принять их, как не с чувствами радости, как дорогих гостей из дальней страны и притом пришедших по вопросу о спасении души и о жизни христианской? Приятно отцу слышать умные, любознательные вопросы сына. Так, и даже более радостно, было и св. апостолу видеть и слышать троих коринфян. Апостол и говорит:

(ст. 17) *я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше;* с ними как вашими представителями я повидался, побеседовал и как будто бы со всеми вами виделся.

Ст. 18. *Они мой и ваш дух успокоили.* Потому что сообщили мне искренне точные сведения о вашей жизни; представили мне ваши недоумения, которые им и разъяснены мною. В иных из вас я вижу твердость и ревность по вере, в иных слабость, но вместе и желание быть твердыми. А об этой слабости молва тревожила любящую душу апостола Павла. Но пришли из Коринфа достоверные лица, рассказали все как есть и успокоили дух св. апостола. Эти же три лица имели успокоить и дух коринфян, потому что должны были доставить им верное разъяснение недоумений, сообщить о пламенной любви апостола к ним грешным и чрез то поселить спокойствие и бодрость в унылые души грешивших коринфян. *Почитайте и вы, христиане, таких, имейте к ним признательность.*

В последних пяти стихах своего послания св. апостол посылает коринфским христианам поклоны и приветствия от христиан Малой Азии, например из города Ефеса, откуда он и писал Первое послание к Коринфянам. Он говорит:

(ст. 19) *приветствуют вас чрез меня церкви Асийския, т. е. церкви Малой Азии. Приветствуют вас усердно в Господе, в духе христианском, известные в Коринфе по доброте Акила и Прискилла с домашнею их церковью, т. е. со всеми христианами, собирающимися в их доме или составляющими их семейства (Рим. XVI, 4).*

Ст. 20. *Приветствуют вас чрез меня же все братия, т. е. все христиане, окружавшие апостола; христиане с самого начала любили называться братьями, верными, святыми и т. п. именами.*

Что же значит приветствие или, как говорят, поклон? «Кланяйтесь такому-то», – говорят у нас; а по священному слововыражению нужно писать: приветствуйте. Что же это значит? Приветствие или поклон, посылаемый чрез другое лицо или в письме, выражает добрую память о приветствуемом, сочувствие ему, единение духа и вообще ряд всяких

благожеланий. Следовательно, приветствие от Асийских Церквей Коринфской внушает коринфянам дорожить единомыслием с другими Церквами и любовью к ней последних. Поэтому, продолжает апостол коринфянам, *приветствуйте же и вы друг друга целованием, но святым*. Не яко Иуда лобзайте ближнего; выражайте приветствие не из приличия только, не на словах или телодвижениях (жестах), но самым делом доказывайте друг другу уважение, христианскую, святую любовь, а не лобзание только губное; прекратите пустые ссоры и раздоры.

Возлюбите по-прежнему друг друга да единомыслием исповедайте единого Искупителя Христа, не предпочитая одного апостола пред другим.

Ст. 21. *Мое же, Павлова, приветствие собственноручно* подписываю в сем письме. А до этих слов св. апостол только говорил в письме, а писал оное другой. Для верности же и подлинности письма он сам подписал его, свидетельствуя свою любовь к коринфянам и призывая на них благословение Божие. Но в конце своего письма апостол, призывая к единоверию, к миру, присоединил и угрозу:

(ст. 22) *кто не любит Господа Иисуса Христа*, тому анафема, маран-афа, тот будет отлучен от общества верующих за свое маловерие, лжеучение и дурную жизнь. И это сбудется непременно: *маран-афа*, т. е. придет Господь – Праведный Судья – и воздаст каждому по делам. Злым людям тогда будет страшно и мучительно.

Ст. 23. Да будет же с вами отныне и навсегда *благодать Господа нашего Иисуса Христа*.

Ст. 24. *И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.*

Бодрствуйте же и вы, братия; стойте же в вере православной, да будет и у вас все – всякое слово или дело – с любовью христианскою.

## № 31. Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. I, 21–24; II, 1–4

21. Братия, утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог,

22. Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

23. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф,

24. не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

1. Итак я разсудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

2. Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

3. Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас.

4. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

Святой апостол Павел в конце первого своего послания к коринфянам предупредил их, что ему желательно вскоре быть у них (1Кор. XVI, 5–6). Но по обстоятельствам и особым побуждениям он не мог исполнить своего обещания вскорости. Человек предполагает, а Бог располагает. Враги же Павловы, видя, что Павел не исполнил своего обещания в точности, стали говорить про него, что он и вообще человек неверный своему слову, – говорит то, а делает другое, да таково и учение его: то учит так, то иначе. Так-то вражда любит из мухи делать слона, из-за одного поступка заключать о всем строе человека и чернить его, хотя иное в его жизни происходит и по не зависящим от него обстоятельствам или по побуждениям добрым, но не известным для других.



По поводу этих, пущенных в Коринфе, толков для утверждения добрых, доверчивых христиан св. апостол и написал второе письмо к коринфянам. Он успокаивает их и в то же время обличает злые языки и сердца.

Он почти клятвенно заверяет в искренности своей, в чистоте и неизменности своего учения: *Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет».* Ибо Сын Божий, проповеданный, есть всегда Один, есть самосушая Истина; и, следовательно, мы среди вас под влиянием Духа Святого говорили только одну чистую истину, которую и я, и вы в спасение наше сохраняем доселе по милости Божией (2Кор. I, 19–20).

Гл. I, ст. 21. *Утверждающий нас с вами во Христе* своею благодатию и помазавший нас, преподающий нам в обилии дары Духа Святого *есть* Господь Бог. Следовательно, в учении и в сохранении истины мы предохранены от заблуждения. Господь наделил нас дарами Своими подобно тому, как в Ветхом Завете Он чрез помазание елеем сообщал нужную силу Духа Святого царям, первосвященникам и пророкам.

Ст. 22. Он *и запечатлел нас*, т. е. Он в действиях даровал такие осязательные и убедительные свидетельства Своей Божественной помощи, как например в чудесах, что всякий не предубежденный, не злой должен признать во мне, как бы так говорит св. Павел, служение апостольское или особенное мое посланничество. Но как Господь верен Своему слову, так и посланников Своих делает также верными и постоянными в учении. Св. апостол и вынужден был похвалиться: *вы меня к сему принудили*, говорит он; *у меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я сам-то и ничто. Признаки Апостола во мне оказались перед вами всяким терпением, знаменами, чудесами и силами* (2 Кор. XII, 11–12). И Господь дал всем нам, а не только мне, *залог Духа*, т. е. чувство благодатного действия, чутье истины в *сердца наша*. Это ощущение в людях верующих и постоянно живущих в страхе Божиим сохраняется почти постоянно. Мир, тишина, благоволение к людям, прощение их слабостей, преданность в волю Божию, терпеливое перенесение скорбей и других

трудностей – вот все это служит доказательством присутствия благодати Духа Святого в сердцах наших. А таким-то, постоянно богобоязненным и любвеобильным к людям, и был апостол Павел. У многих же из нас, грешных, это благодатное состояние в сердце не бывает постоянно и посещает не часто: мы иногда испытываем в себе отраду, особенное неземное спокойствие во время или после молитвы домашней и церковной, или во время причащения Святых Даров и после того несколько минут, или когда сделаем доброе дело, особенно врагу нашему.

Тогда нашей душе бывает так сладостно, так радостно. Сам Дух Святой, радующийся нашей добродетели, тотчас же и награждает ее, и дает знать душе нашей о Себе благодатным миром. Такие благодатные состояния в душе человека лучше всяких слов уверяют в бытии Бога, в Его Промысле, в истинности христианской веры и не допустят душу простую изменить истине.

Что же касается другого обвинения на апостола – за неверность его своим обещаниям, то и здесь апостол с особенной ревностью охраняет свою честь благовидными побуждениями.

Ст. 23. *Бога призываю в свидетели на душу мою, что... я доселе не приходил в Коринф* не по слабости моей, а, собственно, *щадя и любя вас*, чтобы, пришедши прежде вашего исправления от первого моего письма к вам, мне не употреблять над вами и вашим упорством истинную, отеческую, апостольскую строгость. Апостол не желал показывать над коринфянами своей власти и начальствования; он хотел действовать на них силою любви. Он выжидал, какое действие возымеет на них его первое письмо: одумаются ли они, исправятся ли. И для него гораздо приятнее было встретиться с коринфянами в их городе уже исправившимися, чем упорными, легкомысленными и горделивыми. В последнем случае жизнь апостола среди них могла бы сопровождаться такими же скорбями, какие он испытал у них и какие только при помощи Божией перенес в первое посещение их города (1Кор. II, 3). Зачем же идти на общую скорбь и, быть может, не столько полезную борьбу в Коринф, когда чрез несколько времени,

немного спустя можно пожить в Коринфе при взаимной любви и единомыслии? Потому св. апостол так мудро и удержал себя от посещения Коринфа, *щадя* коринфян. Нужно и нам удерживаться от случаев к неприятным столкновениям; слабый мир лучше, по-видимому, законной размолвки.

Ст. 24. Я не тороплюсь придти к вам, потому что я не желаю показывать своей власти над вашей верой, слабой, требующей иногда строгого исправления. Но мне приятнее быть участником, споспешником *вашей радости*, а не свидетелем скорби и борьбы вашей с вашей же леностью и упорством. Теперь и я вместе с вами радуюсь за вас: *ибо вы верою тверды*. Вы тверды верою, т. е. отчасти утвердились после моего письма к вам, как мне сообщено об вас, а также лучшие из вас постоянно оставались твердыми в вере, несмотря на окружающие их соблазны и нестроения.

Гл. II, ст. 1. *Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением*, т. е. со скорбью для вас и для меня, до тех пор, пока вы не исправитесь.

Ст. 2. *Ибо если я огорчаю вас с целью быть вам полезным и сам в то же время скорблю, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?* Кто утешит меня, если не вы, – своим детским послушанием, своим исправлением? Так отец или мать, огорчая своих детей, сами чувствуют боль в сердце не меньше своих огорчаемых детей. И все это делают для общей пользы, для своей чести и для блага своих детей как общественных деятелей в настоящем или будущем.

Ст. 3. *Это самое и писал я вам; с этой целью и сделал вам в первом письме строгие укоризны и внушения, чтобы вы до моего прихода исправили у вас беспорядки, прекратили распри, объединились любовью; чтобы по моем приходе к вам мне не иметь огорчения, скорби от тех людей, об исправлении которых мне желательно было бы и надлежало бы радоваться; ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас.*

*Я опасаюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими я не желаю вас видеть, также чтобы и вам не встретить, не найти и меня таким, т. е. строгим*

обличителем, взыскательным, наказующим, *каким вы не желаете* меня видеть среди вас после долгой разлуки с вами; *чтобы мне не найти у вас раздоров, клевет, обид, гордости и других беспорядков* (2 Кор. XII, 20). Следовательно, от коринфян зависело видеть апостола таким или иным. И так как им радостнее было видеть апостола добрым, радующимся, а не печальным, то они и должны были исправиться; а св. апостол Павел готов был ждать этого исправления и отложил свое пришествие в их город до того времени, пока там не благоустроится жизнь христианская.

Наперед же и послал свое первое письмо, строго обличительное. Но чтобы коринфяне не подумали, что обличения эти были написаны от лица, как бы имеющего власть над их верою, со строгою укоризною, с негодованием, без всякого сострадания к грешным, св. апостол, успокаивая дух коринфян и предрасполагая их к себе, пишет:

Ст. 4. Не с негодованием, не яко власть имеяй, *не для того, чтобы огорчить вас*, писал я вам первое письмо; нет, оно написано *от великой скорби и стесненного сердца*, среди многих слез, пролитых при изображении ваших беспорядков. Я писал к вам, собственно, для того, *чтобы вы, познали* мою отеческую *любовь*, *какую я в избытке имею к вам* и под влиянием которой я и писал вам строгие внушения. Поймите же, коринфяне, мое благожелание вам; не огорчайтесь моим правдивым словом. Так, православные, и ныне нужно ценить не столько слово ласковое, ласкательное и уклончивое, сколько слово прямое, для иных кажущееся резким, но зато благонамеренное, общепольное. Правда ведь всегда глаза колет. И нож хирурга-врача боль производит, но зато после бывает исправление тела, облегчение недугов.

Не будем и мы, православные, доверять дурной молве о каком-либо общественном деятеле, если видим или слышим про его крутые меры в управлении или про его сильные и строгие приказы. Благонамеренность, любовь к общему благу заставляет быть строгим ко вредящим общественному благоустройству.

И дай Бог, чтобы побольше было людей правдивых, честных, трудолюбивых, и говорящих, и действующих во имя общей пользы, чтобы их слова и меры достигали целей так же успешно, как достиг того св. апостол в Коринфе.

## № 32. Неделя пятнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. IV, 6–15

6. Братия, Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

7. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.

8. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся;

9. мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.

10. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей,

12. так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.

13. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил (Пс. СХV, 1), и мы веруем, потому и говорим,

14. зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами.

15. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

Св. апостол Павел знал, что в Коринфе люди всяких направлений очень много толкуют об нем: одни расхваливают его, а другие унижают его и его дело. Поэтому он в ныне слышанных словах и внушает коринфянам не заниматься его лицом, а советует им лучше обратить благоговейное внимание на то, что Господь совершает чрез него во время проповеди, какое дивное действие происходит от веры во Христа, сколько чудес было от имени Христова, сколько людей обратилось ко Христу вследствие проповеди апостольской. При всем этом св. апостол не искал себе славы.

*Мы, говорит он, не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – не более как рабы ваши для Иисуса, Который все может сделать и чрез слабое существо совершает великие дела. Потому, что Он Бог, Он Творец (2Кор. IV, 5).*

Гл. IV, 6. Он повелел *из тьмы воссиять свету* для жизни мира вещественного. Он же *озарил и наши* омраченные сердца, *дабы просветить нас*, а чрез нас и других, *познанием* величия и *славы Божией в лице Иисуса Христа*. Христос есть Свет от Света, Он просвещает душу всякого человека, обращающегося к Нему, Он посылает свет Свой и истину Свою в душу верующую, хотя и грешную. И этот свет Христов, охватывая душу человека, естественно, отражается и во внешней его деятельности, так что человек, от природы немощный, слабый, являет в себе великое мужество, изумительную твердость духа и строгие для тела подвиги. Но эти подвиги лица, озаряемые светом Христовым и благодатию Духа Святого, не приписывают себе, не считают своею заслугою, а относят ко благодати Божией, просвещающей их и действующей в них.

Ст. 7. Мы, говорит апостол, носим сие сокровище, т. е. благодать Духа Святого и истинную Христову веру, *в глиняных сосудах*, в нашем немощном естестве, в нашей душе и проявляем в жизни славу Божию, чтобы *преизбыточная, дивная в нас сила была приписываема Богу, а не нам*. Да и действительно, только Господь мог творить чудеса и сохранить жизнь Своих верных рабов среди самых разнообразных испытаний и лишений. И апостол говорит:

(ст. 8) *мы отовсюду притесняемы – и от своих, и от чужих, и от властей, и от подчиненных, но не стеснены*. Слово Божие, проповедь о Христе с нашими узами не заглохла, не подавлена; мы духом не упали, нет; мы и среди всяких стеснений сохранили свои убеждения, свою веру. *Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся*, потому что без Бога ничего не бывает; Господь Иисус Спаситель мира есть Помощник правому делу, и Он не допустит человеку иметь искушение свыше его сил. Он, будучи Сам искушен, может помочь и рабам Своим, встречающим скорби и искушения на тернистом поприще жизни.

Ст. 9. *Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.* Чего только не перенесли св. апостолы за свою проповедь о Христе? И узы, и темницу, и голод, и жажду, и даже побои камнями, и всегдашнюю клевету от врагов. Но святые рабы Божии, Богом укрепляемые, не погибли; они сами видели на себе и давали знать другим силу высшую, поборающую по ним. Не только апостолы, но и христиане первых трех тяжких веков могли сказать о себе: *мы гонимы, но не оставлены*; нас хотят уничтожить, стереть с лица земли, но мы не погибаем; мало того, мы более и более разрастаемся, размножаемся в членах и расширяемся на большое пространство. Один писатель второго века, Тертуллиан, говорил, что «кровь мучеников была семенем новых христиан. Мы, так сказать, только вчера начали существовать среди всех стеснительных условий жизни. Но смотрите, мы наполняем ваши города, острова, крепости, ваши судилища, ваши сенаты, т. е. всюду уже христианство имеет своих членов, – оставляем вам только ваши капища». «Христиане, – говорит епископ II века Кодрат Диогнету, – не отличаются от других людей ни местом происхождения и жительства, ни языком, ни жизнью гражданской. Они живут в городах своих, как странники, принимают во всем участие, как граждане, и все терпят, как путники, живут по плоти, но не для плоти; повинуются законам, но своей жизнью стоят выше законов. Их не знают, но обвиняют; убивают их, но они живы. Душа находится во всех частях тела, а христиане по всей земле». Откуда все это? Не чудо ли это, не есть ли это дело Божие? А злая сила пыталась с самого же начала истребить верующих во Христа. Но не удалось ей – она сама потерпела поражение.

И вообще, православные, мысль добрая, чистая, святая никогда не умирает вместе с жертвою своею. Человека святого, честного одного могут сгубить. Но его убеждения, его страдания за правду и его смерть сохранятся в памяти потомства, привлекут к себе сочувствие многих, и вместо одного умершего явятся десятки, сотни ратоборцев за честное дело, за святую мысль (идею). Долго ль, скоро ль, но такая мысль (идея), подобно зерну *горчичному*, разрастется в великое древо –



произведет целый ряд общепользых истин и послужит основой новых лучших отношений к жизни человеческой или к явлениям природы. Да и в нашей жизни разве нет примеров, что высказанная дельная мысль или доброе сведение служат предметом многих дельных дум и иногда изменяют к лучшему все планы человеческие? Но ведь эти перемены или перевероты не бывают делом случая; а бывают действием Промысла Божия, устрояющего жизнь каждого.

Ст. 10. Мы всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

Ст. 11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей. Мы недавно уже говорили о всех гонениях и страданиях апостола Павла во время его служения. Не раз оставался он едва живым от мучений и в тяжких обстоятельствах. Но при своей немощной плоти апостол по благодати Божией все перенес и еще сохранил свои силы до последних дней своей жизни. Разве это не особенная милость Божия к нему? Разве можно не благоговеть пред таким посланником Божиим? Не в силе внешней Бог, но в правде. Не должно ли веровать и нам, что *сила Божия в немощи*, в немощном человеке, *совершается* и чрез него совершает дивные дела, подавая ему неутомимость тела, бодрость духа и влияние на других. Справедливо апостол говорил: *смерть в нас действует*, а в то же время, как мы испытываем смертные страдания, *в вас действует жизнь*, т. е. вы, видя наше честное убеждение, твердую веру и добрую жизнь, видя наши безропотные страдания, должны ободряться от того, радоваться за могущество истинной веры и воодушевляться примерами учителей на твердое исповедание Христа. В этом мужестве и борьбе за истину и состоит жизнь христианства и, в частности, жизнь каждого христианина. Кто каких убеждений держится, тот в духе их и высказывается, и поступает. Так и апостол говорит про себя.

Ст. 13. Но мы имели, сохраняли и среди страданий одинаковый, *тот же*, что и прежде, *дух веры*, как о такой твердости убеждений и написано у пророка: *я веровал и потому*

говорил (Пс. CXIV, 1); и мы доселе твердо во Христа веруем и, несмотря на все трудности и мучения, о том же, что и прежде, говорим и делами своими доказываем.

Из-за чего же такие подвиги у апостола? Зачем он так много в жизни перенес? Что воодушевляло его среди скорбей? Вера! вера во Христа; вера, доходившая до ведения, до полного знания. Мы во что веруем, о том и говорим, за то и страдаем, и готовы до смерти страдать.

Ст. 14. Потому что мы, говорит апостол Павел, убеждены, мы знаем, что Бог Отец, *Воскресивший Господа Иисуса, воскресит через Иисуса и нас*. Значит, вера в воскресение мертвых, в загробную жизнь – вот та сила, которая всякого смертного должна воодушевлять в минуты жизни трудные, когда теснится в сердце грусть или когда уже имеешь бедность, болезнь, обиды и т. п. Не будь этой веры, тогда и домашнее благонравие, и общественное благочестие, и правосудие потеряли бы всякое значение и не были бы так строго охраняемы и развиваемы, как теперь.

Св. апостол Павел присовокупил, что по воскресении Бог поставит пред Собою его с коринфянами. Зачем это? Это будет сделано потому, что апостол должен будет дать ответ за души, вверенные его попечению; и для того, чтобы самим коринфянам за свое послушание его проповеди или за ослушание услышать при своем учителе от Бога, Праведного Судии, или благословение, или осуждение. Значит, православные, и каждый пастырь должен предстать тогда со своими пасомыми на суд. Поэтому и нужно пастырю с паствою общими силами заботиться о спасении своих душ.

Ст. 15. *Ибо все, что проповедуется и священнодействуется в храме и по домам от имени Божия пастырями, все это для нас, для нашего блага, для спасения, чтобы обилие благодати, преподаваемой от Бога чрез священнослужителей, тем большую во многих из нас произвело благодарность во славу Божию*. Но бываем ли мы благодарны к Богу за Его милости? Часто ли воспоминаем нашу зависимость от Него? Со страхом ли Божиим живем? Благодарность редка; и кто поручится, что и

теперь едва не один из десяти имеет чувство благодарности к Богу, как было и при Христе (Лк. XVII, 17–18)?

Правда, мы часто говорим: «Слава Богу», но это только слова, которые и остаются словами, а действительное в жизни прославление имени Божия выражается ли нами добротою к бедным, смирением и благочестием? Как часто многие успех и благополучие приписывают себе, своей ловкости или искусству, мастерству, а о Боге и не подумают! Но *не должно, братия мои, сему так быть* (Иак. III, 10), сказал апостол.

## № 33. Неделя шестнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. VI, 1–10

1. Братия, мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе (Ис. I<sup>Л</sup>, 8). Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения.

3. Мы никому ни в чем не полагаем преткания, чтобы не было порицаемо служение,

4. но во всем являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах,

5. под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах,

6. в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви,

7. в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке,

8. в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны;

9. мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем;

10. нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

Православные! Бог богат милостями. Он их посылает в обилии незаслуженно со стороны человека. Так было и в Коринфской Церкви. Из первых христианских общин ни об одной не известно, чтобы в них в таком обилии, славе и обширности сообщались верующим дары Духа Святого, как например, дар языков, дар истолкования их, дар пророчества, дар учения, дар различения духов, т. е. душ благонамеренных или злых. При таком благолепном состоянии Церкви Коринфской тем больше забот должно быть у самих коринфян о сохранении своей славы, о поддержке и развитии своего благочестия и достойном

употреблении сверхъестественных и естественных даров Божиих. Об этом-то и умоляет коринфян св. апостол Павел.

Гл. VI, 1. *Братия, мы же, как споспешники, как сотрудники Богу, сослужители Христу, слуги для вас, ради вашего же спасения, умоляем вас о том, чтобы благодать Божия, полученная вами в обилии, не тщетно была принята вами.* Что же такое благодать? Благодать есть такая сила Божия, которая подается слабому существу – человеку – для того, чтобы он достигал назначенной ему от Бога цели. Например, человек создан для праведности, но он пал; Господь желает его спасти и посылает ему Свою благодать, Свои силы, при которых грешник, если захочет, может спастись. Такие-то силы даны были и коринфянам. Они стали христианами, получили внешние знамения высшей помощи Божественной. Им оставалось быть только послушными орудиями воли Божией. Но они скоро стали злоупотреблять дарами Духа Святого: даром языков, пророчества, пренебрегли даром любви. А потому св. апостол и стал увещевать христиан быть благодарными к Богу и дорожить полученными благами, как талантами; употреблять их на пользу души своей и ближнего. Случиться может, что из-за нашей жестокости и лености благодать Божия отступит от нас. А без нее человек – погибшее существо. Итак, пока есть возможность, пользуйтесь всем, что служит ко спасению нашей души. Богатства Бог посылает? – Не скупясь делись ими с бедными. Здоровье Бог дарует? – Трудись, пока есть силы. В церковь зовут? – Торопись в нее. Преподают св. учение, проповедь? – Не упускай случая услышать. Литургия совершается? – Не откладывай покаяния в своих грехах и св. приобщения до поста или на неопределенное время. Наступит оскудение слова пастырского (а Господь в наказание верующим иногда действительно отнимает проповедников своих от народа упорного) или силы телесные изменят тебе и не позволят посещать храма и слышать живое слово пастыря. Или отнимет Бог богатство. Что тогда будет с тобою? Упадешь духом, ослабеешь телом; поддержки и утешения от окружающих не жди, если сам не был добродетельным. На богатство не надейся. Тогда будешь жалеть о протекших красных днях, о

золотых временах, да поздно. *А вот, теперь еще время благоприятное, вот, теперь еще продолжается день спасения.*

Ст. 2. Итак, пока есть время, благоприятное для покаяния, исправления жизни и для добродетелей; пока Господь терпит нас, слушает нас и в теперешние дни, удобные для спасения, Своею благодатию помогает нам (Ис. IЛ, 8), позаботимся, православные, воспользоваться предоставляемыми нам средствами ко спасению, как-то: богослужением, святыми таинствами, проповедью, образованием ума и сердца, случаями к благотворению. Сам же Господь с радостью готов освятить душу нашу; Он стоит при дверях ее сердца и ждет, когда-то мы откроем ее для благодатного веяния, для святых ощущений. Но мы часто ленимся, откладываем исправление до будущего времени, а в благодеяниях отказываем. Вдруг смерть нас захватит врасплох, а мы не готовы для Царствия Небесного. Тогда нас, как непотребных, нерадивых рабов, не имеющих одеяния брачна, дел любви, не допустит Господь разделять блаженства рая, а осудит во тьму кромешную. Поучимся же у св. апостола, как он, по обращении ко Христу, дорожил полученною им благодатию. Он говорит о себе и своих сотрудниках:

*(ст. 3) мы никому ни в чем не полагаем претыкания, то есть ничего в жизни своей не делаем предосудительного, чтобы не было порицаемо служение апостольское.*

Ст. 4. *Но во всем являем себя, как служители Божию, в великом терпении, перенесении обид и скорбей как первой необходимой добродетели, в честном исполнении своей должности, в бедствиях отовсюду, в нуждах, в тесных обстоятельствах.*

Ст. 5. Безмерно и многократно *под ударами* (2Кор. XI:23–25; Деян. XVI:23), не раз *в темницах*, в узах, в темных и смрадных местах, в изгнаниях за правду, в трудах для прокормления себя, в непрестанном проповедании слова Божия, во бдениях среди проповеди, как он всю ночь провел в Троаде в богослужении, и также апостол день и ночь работал, чтобы иметь себе хоть скудный кусок хлеба; *в постах*, иногда

невольно им переносимых из-за недостатка в пище, а большею частью в посте добровольном, в воздержании и телесном, и духовном. Таковы были внешние, стеснительные обстоятельства у св. апостола Павла. Но это еще не все. Он старался быть истинным служителем Божиим.

Ст. 6. И по чистоте душевной, и по внешней безукоризненной жизни, по *благоразумию*, при котором и сверхъестественные дары находятся в добром и полезном распоряжении человека (1Кор. XIV:32–33; 2Пет. I:5) и при котором жизнь свою – этот великий дар Божий – св. апостол Павел сохранял, не напрашиваясь на мучения и пытки; по великодушному, безропотному, даже радостному перенесению бедствий, ударов, уз, по незлобию ко врагам, по спокойному обращению с тяжкими грешниками, с заклятыми врагами Христовыми; по *благодати*, по доброте души, проявлявшейся в милостыне людям бедным, в Духе Святом, Который просвещает наш ум и согревает наше сердце, делает его особенно чувствительным и любвеобильным; почему св. апостол и говорит, что Он проявлял свое звание в *нелицемерной любви*. Свойства же этой любви изображены у него так: истинно христианская *любовь долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится... не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает... все переносит* (1Кор. XIII, 4–7).

Ст. 7. Дух Святой – Дух истины – просвещает ум человека. А потому св. апостол Павел, получивши благодать Духа Святого, являл свою любовь к Нему *в слове истины, в силе Божией*, ратовал с *оружием правды в правой и левой руке*. Истина – это есть сила несокрушимая, как бы ни старались ее подавить, закрыть или изгнать. Истинное учение Христово, охвативши сердце апостольское, возбуждало в нем всюду ревность великую, так что он посвятил Христу все свои силы и духа, и тела и утверждал правду Божию, несмотря ни на какие препятствия, отражаясь со всех сторон и справа, и слева. Он ратовал с *оружием правды*, как сказано, *в правой и левой руке*. Это выражение напоминает нам древний способ воинского

вооружения и самозащиты. Воин выходил в древности на врага, держа в левой руке щит и защищаясь им от стрел или копий вражиих, а в правой руке имел меч или стрелу и ею отражал врага или даже нападал на него. В таком вооружении человек одною рукою защищал себя, а другою поражал врага. Так и апостолу приходилось и защищаться от врагов, и отражать их клеветы на него и на христиан, и в то же время наступательно действовать против языческих мудрований и еврейских мечтаний. Он старался всем всюду и всегда возвещать всю волю Божию несмотря на то, хвалят его или бранят.

Мы, говорит апостол, усердно выполняем свое служение. Ст. 8. *В чести ли мы или бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны Богу.*

Ст. 9. *Мы для иных не известны, не знамениты, не заслуживаем внимания; но другие честные или беспристрастные люди нас узнают и признают в нас силу Божию, считают нас за посланников Божиих (Деян. XVI, 17). Нас почитают умершими, близкими к смерти от побоев, пощений и бдений; но вот, мы живы; нас наказывают с намерением отнять у нас жизнь; но мы не умираем, потому что жизнь и смерть в руке Божией. Поистине, православные, сила Божия совершается в немощи (2Кор. XII, 9).*

Ст. 10. *Нас огорчают и побоями, и узами, и клеветою, а мы всегда радуемся, потому что за имя Христово сподобились принять бесчестие. Мы нищи, то есть у нас нет ничего своего доброго, а все Божие; но мы, однако, многих обогащаем: т. е. мы, получивши дары Духа Святого, и других вводим в Церковь Христову для получения благ духовных; сообщаем им спасительные истины, ведем к Царствию Небесному, которое они и получают, если будут послушны слову Божию.*

Братия! Человеку в жизни и для жизни немного нужно. Нужно только иметь довольство тем, что Бог посылает, и нищету духовную. При этих ограничениях в жизни нашей мы избежим всех тех увлечений и страстей, которые нередко приводят человека к самым жалким последствиям, которые вовсе недоступны были душе святого апостола при великом его терпении и нищете духовной.



Подай, Господи, и нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения, любви!

## № 34. Неделя семнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. VI, 16–18; VII, 1

16. Братия, вы храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом (Лев. XXVI, 12).

17. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас (Ис. LII, 11).

18. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель (Иер. III, 19; Ос. I, 10).

1. Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим.

Отечески заботившийся о коринфянах святой апостол Павел всячески убеждал их быть как можно более благочестивыми. Каждая строка его второго послания проникнута благожеланиями коринфским христианам. И в предложенном ныне апостольском чтении мы слышали увещание апостола ко благочестивой жизни. Чем же побуждает он своих читателей к святости? Тем, что верующие во Христа суть храмы Бога Живого.

Гл. VI, ст. 16. *Вы*, говорит апостол, храмы *Бога Живаго*, Истинного и Жизнодавца, а не орудия или поклонники идолам, бездушным истуканам. Следовательно, всем христианам тоже не следует знаться с язычниками, с неверующими и подражать их жизни. Христиане очищены, освящены, возвышены, имеют доступ к Богу, Отцу светов, и сами удостоиваются общения и благодатного наития от Бога. Так, Господь Милостивый Сам обещал людей верующих сделать Своими. Он еще в Ветхом Завете сказал евреям: *Я вселюсь в них*, т. е. среди них, буду особенно покровительствовать им и буду ходить, странствовать с ними под образом ковчега, не оставлю их без Своего руководства и откровений. *Буду им Богом, и они будут Моим народом* особенным (Лев. XXVI, 12). Но все это почетное

положение людей зависело именно от самих людей – от того, достойны ли они будут Божия благого посещения и помощи или нет. Так и евреи – избранный народ – не всегда пользовались миром и счастливой жизнью, собственно, из-за своего упорства в грехах, из-за неблагодарности, ропота и неверия. А Господь всегда готов был им быть Отцем Милостивым. Так и ныне Господь обещает жить в людях и действовать в них во благо общее не иначе, если наше сердце – источник такого или иного направления – будет свободно от порока и незлобиво; если наша жизнь будет проникнута страхом Божиим. Спаситель наш сказал: *если кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. XIV, 23). Поэтому-то, православные христиане, если хотим себе добра, то должны оставить все дурные общества и дурные привычки. Очистивши свою душу спасительным покаянием, позаботимся охранять ее от влияний и внушений дурных людей, нас окружающих.

Ст. 17. А потому *выйдите из среды их и отделитесь* от дурных людей, говорит Господь; злые люди тлят, портят добрые обычаи и благовоспитанных людей. Да, родителям нужно быть крайне осмотрительными и разборчивыми при выборе к своим детям или воспитателя, или товарищей – друзей-приятелей. Детская душа восприимчива, впечатлительна, нежна, мягка, как теплый воск. И что она будет по преимуществу воспринимать в детстве, в том и впоследствии она будет упорна. Дурной товарищ по школе или при первом, домашнем воспитании может испортить направление дитяти надолго, если не навсегда. Так, по этим печальным наблюдениям, родителям и воспитателям следует зорко-зорко следить за детьми, их занятиями, забавами, играми и за их сочувствием к тому или иному товарищу. Товарищи ленивые, лживые, злословящие не должны быть в дружеском общении с детьми нашими.

Да, такую же осмотрительность должны иметь и все взрослые при развитии и образовании своей собственной души. Многие из нас и взрослые-то не имеют в себе характера как постоянного доброго правила в жизни и от недостатка твердой воли всю жизнь свою увлекаются по большей части примерами

и советами других, вольно живущих. Зараза зла сильна. Мы в обществе с порочными сначала только слушаем их речи, потом охлаждаем в порывах к добродетели, к молитве; слабеет в нас память о Боге, внушения совести исподволь заглушаются; мы уже начинаем творить то же, что и товарищи; грешим смелее уже без злых приятелей; и наконец даже и других увлекаем ко греху и располагаем, быть может, молодую, неопытную еще в тяжких грехах душу. А потому-то мы и взрослые сами нуждаемся в предостережениях и отеческом сегодняшнем внушении св. апостола.

*Выйдите из среды их и отделитесь от них, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому (Ис. LII, 11).* Потому, что кто прикоснется к смоле, тот очернится; и дурное или доброе общество кладет свою печать на внешний быт и на строй убеждений наших. Но человек бывает по своей испорченной природе восприимчивее к злым впечатлениям, а потому ему и следует отдаляться от них. Такова уж немощь человеческая, что добрый человек, вступив в общество злых, становится сам злым, между тем как эти редко, очень редко делаются добрыми. Болезнь гораздо скорее входит в жизнь человека, чем здоровье. Болезни бывают повальные, повсюдные, а здоровьем никогда не бывают наделены все.

Отделитесь же от порочных, не имейте с ними общения; презирайте порок, жалея грешников – ближних; и сами, хоть постепенно, очищайтесь и освобождайтесь от того нароста, от той коры скверн, которая покрыла и обезобразила вашу душу. Если вы будете удаляться зла и греховной тьмы и будете идти к свету, тогда Я, говорит Господь, *прииму вас (Ис. 1Л1, 11).*

Ст. 18. *И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми (Иер. III, 19; Ос. I, 10).*

Такое радостное усыновление человека особенно совершается чрез Сына Божия, Единородного, чрез веру в Него. Тем, сказано, *которые приняли Иисуса Христа как Бога, Спасителя, Он и дал власть быть детьми Божиими (Ин. 1,12).* Подумайте, сколько Господь милосерд к людям! Как Он хочет всех сделать Своими детьми, всем даровать Свое Царство, всех соединить с Собою! И что главнее всего, Он, подобно

изображенному в притче о блудном сыне доброму отцу, уже на первые вздохи сокрушения отвечает прощением и утешением, при первых шагах к свету Сам является навстречу к ищущему света. Вы, добрые люди, только отделитесь от злых, и Я приду к вам и прииму вас, говорит Бог. Так нежно и стремительно мать подходит к своему младенцу, только что начинающему стоять и двигаться стоя. Дивно и безмерно милосердие Господне!

Гл. VII, ст. 1. *Итак, возлюбленные, имея такие* радостные, обильно благодатные обетования от Бога Вседержителя, *очистим же себя от всякой скверны плоти и духа.* Скверна плоти – это тяжкие плотские грехи, как-то: блуд, пьянство, пресыщение. А скверны духа – это тоже тяжкие, главные, заправляющие нашею душою грехи, например гордость, зависть, мщение, скупость, неблагодарность. И чем раньше человек начнет исправление своей жизни, тем скорее он получит усыновление, скорее восчувствует в своем сердце присутствие Божие. Как счастливы те люди, которые еще не начинали скверниться гнусными грехами! Таким людям после крещения их принадлежит всыновление от Бога, мир духа и блага неба. Не с завистью ли и не с сожалением ли о себе мы, грешные, иногда смотрим на детскую душу, замечая ее ангелоподобную чистоту, незлобие, послушание и т. п. Да, православные, нередко жалеешь, что жизнь в нас идет не по Божьему хотению; годы проходят, все лучшие годы, а душу свою мы все более и более отягчаем скверными делами.

Пора и очнуться. Очистим же себя от греха, начнем творить *святую*, т. е. вести жизнь набожную, не ради людской славы, а для своей души, в *страхе Божиим*. Ни лицемерие, ни уныние, ни отчаяние при наших плотских грехах не должны иметь места в нашем сердце. Страх же Божий есть не страх раба пред господином, а страх сына любящего пред любящим отцом; это – чувство любви и опасения, как бы чем-нибудь не оскорбить того, кого любишь. Будем же устроить свою жизнь по благочестию при таком страхе Божиим.

Господи! Пригвозди страху Твоему плоти наша мудрование. Прииди и вселися в ны.

## № 35. Неделя восемнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. IX, 6–11

6. Братия, при сем скажу: кто сеет скуп, тот скуп и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.

7. Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

8. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело,

9. как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век (Пс. CXI, 9).

10. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей,

11. так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

И при апостолах были годы голодные в странах, где жили христиане. И св. апостолу Павлу приходилось быть сборщиком пожертвований на нужды бедных (1Кор. XVI, 2); мало того, ему вверено было из дальней страны, из Македонии, доставить собранные пожертвования в Палестину к христианам из иудеев. Апостол с радостью исполнил возложенное на него поручение, с особенною заботою он предрасполагал христиан разных мест к усердным пожертвованиям в пользу бедствующих братьев. И его слово доходило до сердец христианских. Он же, со своей стороны, изложил, например, коринфянам свой взгляд на сущность и качество добродетели милосердия, особенно в такие тяжкие, голодные дни. Он желал видеть в коринфянах усердие к пожертвованиям не меньше того, какое явили христиане македонские. Македонские христиане были *доброхотны по силам и даже сверх сил – я свидетель*, говорит апостол. *Они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым*, т. е. в помощи бедствующим христианам (2Кор. VIII, 3–4). Поэтому *усердием других*

*испытываю, говорит апостол коринфянам, искренность и вашей любви* (ст. 8); к тому же вы *желали* тоже сделать пожертвования в пользу бедных еще с прошлого года (ст. 10). *Совершите же теперь самое дело, дабы то, чего усердно желали, и исполнено было по достатку* (2 Кор. ст. 11).

Гл. IX, ст. 6. *При сем скажу вам, братия: кто сеет скудно, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет.* Земледелец если мало сеет, меньше и получит, чем тот, кто сеял больше. Точно так же бывает и с человеком в делах милосердия. Кто в жизни своей живет скупо, скряжничает, дрожащею рукою подает копейку, когда мог бы уделить и рубль, тот и себе то же увидит еще и здесь, на земле, и там – на небе. К скупому не бывает видно сочувствия от людей; каждый от него отворачивается, как от существа почти бесчувственного, как от чудовища какого, потому что он глух к стонам бедных и сирот, он слеп, он не видит язв ближнего, нужд народных, его ничто не трогает, не тревожит, не движит. Он восседает на своих капиталах и скучает, что маловато их у него, что ему не хватит их на жизнь. Он ночей не спит из опасения, как бы не потерять золото и серебро. Но, о безумный! *в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты накопил* (Лк. XII, 20), быть может, не всегда-то честно, с обидою других, с отказом себе в самом необходимом для твоей души, например в образовании ума, в облагорожении сердца добродетелями, даже с отказом себе в приличном куске хлеба? Пойдут по смерти твоей денежки по рукам разнохарактерных твоих наследников, которые при жизни твоей знать тебя не хотели, а по смерти добром не помянут. Начнутся из-за твоего капитала ссоры, тяжбы и иногда непримиримая вражда в родне, и погибнет *память* твоя с шумом, с недоброю молвою о тебе. А там, на том свете, где ты очутишься? В аду, в обществе с дьяволом, с завистливыми бесами. А ведь ты при другом направлении твоего сердца мог бы иначе устроить свою жизнь на земле и свою участь на небе. Тебе Бог посылал Свои дары: ты был сыт, имел заработки, оставалась копейка и на черный день. Ты мог бы и уделять сколько-нибудь на пользу ближних. Душе твоей было бы на земле радостно, от твоих благодеяний

бедным полезно, да и от соседей твоих к тебе уважение непритворное. Ведь нельзя же жить без общества и не приражаться к нему, иначе заглоснешь: ум отупеет, сердце ожестеет, и выйдешь не человеком, а какою-то окаменелостью. Да к тому же твое богатство, твое здоровье и заработки разве ты в состоянии сохранить хоть на одну минуту, если Бог не благословит? Но вдруг ты лишишься своих средств. Сам был скуп – не жди особенных милостей и от других; ты лишился места, которым жил, – не думай, чтобы другие о тебе, скупом и бесчувственном, особенно пожалели и позаботились. В какую меру мерите другим, в такую отмерится и вам, сказал Христос (Мф. VII, 2). *Суд без милости не оказавшему милости* (Иак. II, 13). Так не лучше ли жить по-человечески, сочувствовать нужде другого, помогать ему, жалеть его? И совесть твоя за твою доброту вознаградит тебя миром, и другие окружают тебя благожеланием и сочувствием.

И верно то, что кто сеет щедро, тот щедро и пожнет; кто с охотою подает милостыню, без всяких задних мыслей, без самолюбия и других видов корыстных, тот щедро и получит еще и здесь – на земле, и там – на небе.

Здесь, на земле, *милостыня* очищает *грехи* (Сир. III, 30), привлекает особенное благоволение Божие. За милостыни язычник Корнилий от Бога получил чрез Ангела одобрение и был удостоен просвещения христианством чрез апостола Петра (Деян. X). Человеку доброму радостнее жить на земле. Если кто подавал от чистого сердца истинно бедному, тот испытывал, какое утешение и довольство бывает в нашей душе в те минуты! Как же счастлив и блажен тот добродетельный человек, который поставил задачею всей своей жизни благотворить ближним, служить для других, быть полезным всякому во всем добром! Еще: милостыня защищает человека во дни бед и несчастий общественных. Господь иногда видимо сохраняет благоденствие доброго человека. *Затвори милостыню в клетех твоих и та измет тя от всякого озлобления* (Сир. XXIX, 15). Семья добродетельного, его потомство благословляется Богом и никогда не бывает оставлено.



Поэтому, родители, будьте сами первее всего добры. За ваше добро и вашим детям будет хорошо. Кто подаст милостыню, тот эту милостыню займы дает Богу, Бога имеет своим должником (Притч. XIX, 17; Мф. XXV, 40). Но Господь Бог всегда за наше добро воздаст сторицею; тогда и нам будет хорошо, и детям нашим. Св. царь Давид на закате дней своих высказал свое наблюдение над участью людей добродетельных и их потомства. *Я, говорит он, был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его, просящими хлеба: он всякий день милует и займы без лихвы дает, и потомство его в благословение будет* (Пс. XXXVI, 25–26). Именем честного отца благоустраивается жизнь детей; так значит, лучше имя доброе, чем богатство многое. Милостыня к ближнему для Бога приятнее, чем жертвы (Ос. VI, 6; Мф. IX, 13; Мф. XII, 7). При пожертвованиях, например на храм, нужно в то же время иметь милосердие к ближним. Подобаает, говорит Христос, и сие... *делать, и того не оставлять* (Мф. XXIII, 23).

Там, на небе, милостыня высоко ценится на суде (Иак. II, 13). Там будут наследовать Царствие Божие не строго правдивые и немилосердные люди, а люди милостивые, в свое время жаждущего напоившие, алчущего напавшие, больному помогшие, узника утешившие и посетившие, страннику давшие теплый, спокойный приют. Да, милостыня избавляет от вечной смерти (Тов. XII, 9). *Блаженны же милостивые*, потому что они непременно *помилованы будут* (Мф. V, 7).

Но как должно творить милостыню? По каким побуждениям, чтобы она была спасительна душе нашей?

Ст. 7. *Каждый уделяй по расположению сердца, т. е. по желанию добра и помощи другому, не с огорчением сердца и не с принуждением.* Это вот что значит: твори добро не тогда только, когда тебя к тому приглашают иногда высшие тебя, так что тебе хоть и не желательно расстаться с своими деньгами, а приходится пожертвовать к огорчению твоего сребролюбивого сердца. Имей доброе сердце и не только на ту пору, когда тебе вместе с другими общеобязательно пожертвование и, так сказать, «побор» (2Кор. IX, 5) на нужды общественные. Твори добро хотя и без огорчения твоего сердца, но и не ради твоего

собственного самолюбия, когда тебя ждет похвала от народа или награда от начальства. А нечего греха таить: иногда ради последних побуждений жертвуются большие суммы, почти без участия доброты в сердце, а между тем в то же время и те же люди с малой суммой не хотят расстаться для пользы бедным. Как лукаво бывает сердце человеческое! Как хитры изгибы его! Итак, уделяй по доброму, а не своекорыстному расположению сердца, потому что *Бог любит доброхотно дающего*. Поэтому подавай милостыню, ничего не ожидая; подавай так, чтобы левая твоя рука, более слабая сторона твоего сердца – самолюбие, не знала, что делает правая – сильное, благочестное чувство. *При всяком даре имей лице веселое* (Сир. XXXV, 8). *Благотвори с радушием* (Рим. XII, 8). Помогай, не давая призреваемому чувствовать зависимость от тебя; не укоряй, помогая. Подавай милостыню, не скучая и не опасаясь, что сам останешься без куска хлеба, что самому не хватит на черный день.

А есть, к сожалению, христиане, которые нередко отказывают в милостыне другим, собственно, из опасения, что самим нужно, что теперь сбереженная копейка в будущем самим пригодится. В будущем? А известна ли она нам?

«У меня, – говорят иные, – жена, дети. Самим нужны хлеб, одежда, жилище, образование. До нищих ли тут?» Но вот что нужно помнить. Во-первых, Бог никогда не требует, не заповедует нам ни одной жертвы свыше наших сил; следовательно, если Он заповедует творить милостыню, то, значит, мы всегда имеем возможность быть милостивыми. И едва ли кто из христиан не может быть полезным хоть чем-нибудь – кто рублем, кто копеейкой, кто словом утешения, кто научением, кто личною услугою, исполнением поручения. Не всегда же милостыня состоит в вещественных пожертвованиях. Иногда добрый совет, ласковое слово, благовременное сведение бывают дороже рублей. Значит, имейте только сердце, готовое к добру, и пользуйтесь всяким случаем, и вы можете быть так или иначе полезными в добре, и вы выполните заповедь Христову о милосердии.

Не опасайтесь за оскудение ваших средств, за обеднение вашего семейства по смерти вашей. Вы уже слышали сегодня вышеизложенное мною наблюдение св. царя и пророка Давида. Послушайте, что говорит и св. апостол.

Ст. 8. Господь Бог... *силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело.* И действительно, разве нет пред нашими глазами примеров, что добродетельный человек, щедрою рукою раздающий полученные от Бога дары богатства, не видит оскудения своих сокровищ; напротив, замечает, что его дела торговые, его семейная жизнь, воспитание и обучение детей благословляются Богом, процветают на общую семейную радость. А закупись человек, и рука Господня отвергается от него. Или еще пример из жизни. Положим, кто-нибудь из нас не подаст истинному бедняку несколько копеек. По-видимому, такой экономный человек сделал сбережение в своем хозяйстве. Но он ошибся в расчетах. За то Господь посылает в семью болезнь на какого-нибудь члена семьи. Эта болезнь отнимет несколько рабочих дней, потребует врачей и лекарств; расходы неожиданные окажутся гораздо большими, чем какие бы сделал человек при милостыни бедному. Жаль, что мы в своей обыденной жизни не любим проверять самих себя и особенно своих темных черт сердца и уяснять себе при свете Евангелия такие или иные наши обстоятельства. Ведь такое внимательное, каждодневное, беспристрастное наблюдение над собою и занимательно, и полезно. Но уж если мы над собою не умеем наблюдать, то поверим тому, что Слово Божие говорит про щедрого и милостивого.

Ст. 9. Об нем написано: *расточил, щедро раздал нищим; но правда его пребывает в век* (Пс. СХІ, 9), и это вот что значит. «Человеколюбие милостивого человека не ограничивается одновременным пожертвованием значительным; оно при благословении Божиим продолжается всю жизнь его да не прекращается и с его смертью; оно переходит в вечность, открывая благотворителю вход в вечные обители неба. Хотя благотворительный человек щедро раздает, что имеет, но Бог

умножает Свои дары в руках его, и он имеет возможность продолжать свои благотворения. Плоды его благотворительности не умирают, потому что милующий нищего взаим дает Богу; по даянию же его воздастся ему (Прит. XIX, 17)».

Ввиду всего этого, опасаящиеся за кусок хлеба и жалеющие подать бедным, веруйте, что

(ст. 10) Господь Всемогущий, Который дает *семя сеющему*, т. е. милостивому, дары для милостыни, даст ему и хлеба в пищу *и умножит* посеянное вами, т. е. увеличит ваши средства для жизни и благотворении, и возрастит *плоды правды вашей*, как Он не оставлял ветхозаветных добрых людей. Все это Господь сделает и для вас.

Ст. 11. *Так чтобы вы*, коринфяне и все добрые христиане, *всем богаты были на всякую щедрость, которая через вас производит благодарение Богу.*

Это значит, что когда христианин творит добрые дела, тогда принимающий благодеяние благодарит Бога за таких добрых людей и за дары, преподанные от Господа людям. Мало того, не только в облагодетельствованном пробуждается чувство благодарения, но и в посторонних свидетелях милосердия бывает заметно прославление Господа. Так, значит, делая добро, мы и свою душу спасаем, и Бога прославляем, и других привлекаем к Богу.

Православные! В настоящие дни из Самарской и Оренбургской губерний раздается раздирающий голос миллионов голодающих. В газетах очевидцы бедствия описывают ужасные картины голода. Тяжело читать их, зная, что голод свирепствует уже теперь, в начале осени. Что же будет зимою? Чем и как встретят весну голодающие? Да и встретят ли? Доживут ли? Вот пишут из Самары: «Еще только осень, а у крестьян Самарской губернии уже нет хлеба, при этом масса накопившихся недоимок, еще большая масса частных долгов, скот наполовину распродан за бесценок, остальной нечем кормить, весною крестьянам нечем сделать нового посева, нечем поддержать расстроенного хозяйства, нечем прокормить семьи». Что же? Ужели оставить бедняжек на произвол судьбы

умирать самую мучительную из смертей – голодную смертью? Нет, нет!

Голодным христианам в Палестине своевременно помогали усердно христиане Македонии, Коринфа и Галатии; и голод был предотвращен, уныние духа устранено. Того ждет Христос и от нас, живущих в лучших условиях. Подадим мы, все русские христиане, алчущим хлеба и предотвратим ужасы голода. Ведь немного с каждого и пожертвовать; стоит себе только отказать хоть один раз в одном из обыкновенных блюд в столе и неизрасходованную сумму отдать для голодающих.

Для вас же, православные мои слушатели, открывается поприще постоянной, усердной, правильной, посильной благотворительности в кругу, вам сподручном, среди вас нашим бедным прихожанам, вдовам, сиротам, больным и другим несчастным.

Не безызвестно вам, что у нас предполагалось устроить общество для помощи бедным нашего прихода. Устав этого общества уже утвержден и напечатан, он раздается всем и каждому. И сегодня нас Господь благословит открыть это общество и отдать оное под покровительство Божией Матери. Усердно просим вас не отказать нам в вашем сочувствии и содействии. Бедность, болезнь и другие несчастья заставляют человека искать поддержки от других. Отверзите сердца ваши; помогите и своими средствами, и своим советом, и наблюдением над нуждами ваших соседей. Не будьте скупы на благотворения: кто скуп сеет, тот и сам скуп пожнет.

*Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, ваши милостыни, и прославляли, и возблагодарили за то Отца вашего Небесного, Которому всегда от всех подобает всякая слава, честь и поклонение (Мф. V, 16).*

## № 36. Неделя девятнадцатая по Пятидесятнице

2Кор. XI:31–32, XII:1–9

31. Братия, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу.

32. В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук.

1. Не полезно хвалиться мне; ибо я приду к видениям и откровениям Господним.

2. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба.

3. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает),

4. что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.

5. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими.

6. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня.

7. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился.

8. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня.

9. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

Братия! Вы знаете и по своему опыту, как часто злые, недостойные люди, особенно рассчитывающие равняться с достоуважаемыми, стараются унижать достойных, чтобы

возвысить себя. Похвалы, доброе слово о последних возбуждает в злых зависть, поругание и осуждение чужих заслуг.

Того же не избежала и душа апостола Павла. И против него многое говорилось, и особенно теми, которым хотелось самим считаться апостолами и народными учителями среди коринфских христиан. Апостол Павел знал этих врагов своих – *лжеапостолов, лукавых делателей, которые принимали вид Апостолов Христовых* (2Кор. XI, 13). Они унижали Павла, говорили, что он не истинный апостол.

Что же оставалось делать св. апостолу? Терпеть клевету и позор? Молчать? Или отражать клевету? Молчать неудобно. Потому что любящие увлекаться коринфяне часто меняли свое расположение: сегодня считали одного учителя лучше всех, завтра другого, а послезавтра третьего. Они охотно *терпели* (2 Кор. XI, 19) даже этих самозванцев, лжеапостолов, терпели их даже тогда, когда лжеучители *порабощали* их, *объедали*, *обирали* их и хвастали своею силою и ученостью (2Кор. XI, 20). Хвастунам, значит, в Коринфе можно было жить и дармоедствовать.

Но св. апостол нехотя решился сопоставить себя и свое служение с деятельностью лжеапостолов. Эти хвастали, что они – семя Авраамово, что они еврейского рода, что они христиане. И св. апостол Павел был из рода еврейского и ученик Христов. Мало того, апостола заставили сказать, что он не только служитель Христов, но и подвижник великий и дивный страдалец за имя Христово. Много страданий за Христа имел он отовсюду; но о них он до этого времени молчал, зная, что все эти труды и подвиги его есть дело не его природы, но знамения благодати Божией, в нем обитавшей. В себе же самом он считал своею собственностью только немощи.

Иные из читателей письма Павлова могли усомниться в словах апостола касательно немощей. Поэтому он призывает в свидетели своих слов Господа Бога.

Гл. XI, ст. 31. Братия, говорит он, *Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, славный, достопоклоняемый от всех всегда, знает, что я не лгу*. До чего довели апостола злые языки? Ему пришлось клясться Самим

Богом при защищении себя. Так и теперь клеветники непочтительно смотрят на присягу и относятся к ней на суде, как к делу обыкновенному, и даже злоупотребляют ею. Но *конец их будет по делам их* (2Кор. XI, 15). А правда, удостоверенная клятвенно, восторжествует и будет даже вознаграждена. Пример тому св. апостол Павел.

Ст. 32. Так, за перемену веры иудейской на Христову упорные евреи хотели убить Павла в Дамаске и упросили о том *областного правителя царя Ареты*. Этот правитель в одну ночь очень *стерег город Дамаск, чтобы схватить* Павла и отдать его злодеям иудеям. Но Бог сохранил Своего, только что уверовавшего, раба. Павел был христианами *спущен в корзине из окна по стене* и чрез то *избежал рук* вражиих. Из этого обстоятельства открывается также и то, что и другим людям, подобно апостолу Павлу и сообразно со словами Христа (Мф. X, 23), не нужно напрашиваться на смерть, а следует дорожить жизнью, не пренебрегать ею, щадить ее, а не лишать себя ее, как, к сожалению, частенько ныне слышно про самоубийства малодушных, унылых, отчаянных. Уже ли жизнь – этот высокий дар Божий – нипочем человеку, существу, созданному по образу Божию и по подобию? Нет, что бы там ни говорили, но, за весьма малыми случаями болезненности, остальные самоубийцы – люди безверия, отчаяния и безнравственности, жертвы оскорбленного и разочарованного самолюбия, с которым они жили, как со своим домашним божеством, и которое разбилось, как истукан какой, при столкновении с действительностью, не подчиняющейся нашим капризам и прихотям. Жаль их... Но не живи, как хочется, а живи, как Бог велит. Не бывает ли иногда виновато в самоубийствах и воспитание?.. Не нам решать. А и статистика этого не выясняет.

Ах, братия, берегите свою жизнь, свое здоровье как высокий дар неба; сторонитесь всего, ускоряющего ее разложение или расстройство. И пользуйтесь жизненными силами ко благу духа вашего, пока есть время и возможность. Наступит час разлуки души с телом, тогда уже поздно будет дорожить каждым вздохом. Пред смертью, говорят, не надышешься.



Благодарите Бога за то, что Господь посылает нам жизнь и здоровье, а его и у нас могло бы не быть, как не бывает его и у ближних наших. Св. апостол очень ценил милость Божию в сохранении его жизни и даже указал на нее в рассматриваемых нами свидетельствах благоволения Божия к нему. Мало того, особенное, чрезвычайное благоволение Божие к Павлу проявилось еще в *видениях и откровениях Господних*.

Гл. XII, ст. 1. Но апостол не хотел про это и говорить, считая *не полезным* для себя *хвалиться* этим. Но его к тому принуждали (2Кор. XII, 11). Значит, и мы никогда не должны хвастать собою, своим благосостоянием, своими познаниями, удачами житейскими, семьей, счастьем, образованностью детей и т. п. Ведь все это произошло не от нас. Гораздо лучше и полезнее для нашей души со смирением в тишине духа принимать благодеяния Божии и с сознанием своего недостойнства прославлять Его, а не себя хвалить, не собою хвастать при своей благоприятной обстановке. А мы, по совести говоря, очень любим хвастнуть или для красного словца, или по другому, тоже своекорыстному, расчету. И чем же? Или тем, что имеем, но не нами лично приобретено, например хорошою роднею, хорошими способностями; или тем, чего вовсе не имеем, например большим богатством, предприятиями, победами над ближними. А порассуди, хвастун, беспристрастно свои хвастливые речи и поймешь, как глупо, как легкомысленно выставляться, подниматься на ходули, казаться великим, а на самом-то деле ты и слаб, и мал, и нищ, и глуп, и глух. Не стыдно ли тогда будет самого себя? Да и кого этим можно убедить? И надолго ли? Хвастуна и лжеца скоро познают. Зато после долго, если не навсегда, не доверяют ему ничего и ни в чем.

*Не полезно хвалиться.* Только в некоторых крайних случаях человек может говорить о своих добрых сторонах и даже защищать их. Это, во-первых, тогда, когда требует его общественное, дотоле очень известное, благотворное положение служебное; когда от клеветы может пострадать общепольное доброе дело, которому положил начало и служит человек от чистого сердца. В этом случае смиренное указание

на свою деятельность есть дело необходимое для пользы ближнего. Или, во-вторых, тогда, когда позорят честь, желая повредить и службе, и семейному быту человека.

Так поступил и св. апостол Павел, защищая свое апостольство. Но и в самом похвалении св. апостол выказывал удивительную скромность. Вот ему спустя четырнадцать лет после видения, бывшего ему, пришлось пред людьми говорить о том. Что же он делает? А он рассказывает о себе, как будто не он сподобился сверхъестественных видений и откровений.

Ст. 2 и 3. *Я знаю человека (т. е. самого-то себя) во Христе, назад тому четырнадцать лет (в теле ли он был тогда, не знаю, вне ли тела, не знаю; один Бог про то знает). И этот человек восхищен был до третьего неба, т. е. до рая, еще живя здесь на земле.*

Ст. 4. *Да, он, т. е. сам апостол, был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.* Следовательно, для участия в блаженствах рая нужны для нас другие условия: отрешенность от теперешнего тела, свобода от забот житейских, особенное душевное настроение – именно, высоко благочестивое, а иначе сам себе скажешь: *Друже, кто вошел еси семо не имый одеяния брачна* (Мф. XXII, 12).

*Господи! кто может пребывать в райском жилище Твоем? кто может обитать на святой высокой, надземной горе Твоей?* – спрашивал в свое время древний пророк. *Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего* (Пс. XIV, 1–3). Значит, чистые сердцем узрят Бога (Мф. V, 8) и сподобятся небесных видений еще здесь, на земле, каких удостоился св. апостол. Таких видений удостаиваются и ныне избранники Божий. Так, св. Тихон, новоявленный угодник Божий, в 1770 году удостоился видеть Христа, грядущего к нему; в 1778 году он удостоился узреть Пречистую Богородицу на облаках и около нее свв. апостолов Петра и Павла. Не нам, грешным, описывать это восхитительное, восторженное состояние душ праведных, еще при жизни предвкушавших блаженства рая.

Сам Боговидец Павел признал невозможным пересказать слышанное и виденное им. Но мы не можем при этом не благоговеть пред смирением великого подвижника – первоверховного апостола. Он, рассказавши о видении, прибавляет:

(ст. 5) а я собою и при этом *не похваюсь*; могу похвалиться *разве только немощами моими*, только указать на мои недостатки.

Ст. 6. И я *удерживаюсь* от правдивого самовосхваления, *чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня*.

Ст. 7. Да к тому же, продолжает апостол, *чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, чтобы удручать меня, чтобы я не превозносился*. Что это за жало в плоть? Под жалом, иглою или чем-то колючим в теле, во внешней жизни разумеются все те скорби, беды и неприятности от врагов его – ангелов сатаны, которые, удовлетворяя своей мести, злословили и удручали его. Но святой апостол считал эти бедствия и стеснения в своей жизни весьма полезными для себя – именно они держали его постоянно под влиянием смирения, покорности и терпения.

Конечно, мучения, терзания тела апостола или вообще тяжкие, болезненные страдания производили боль в страдальце.

Ст. 8. И св. апостол неоднократно *молил Господа* о том, *чтобы Господь удалил от него все враждебное ему. Но Господь сказал...: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи.»* Сила, т. е. благодать Божия, именно посылается нам на помощь, на поддержание наших душевных сил, на ободрение наше, чтобы мы не унывали, не упали духом под тяжестью скорбей, болезней и разных обид. Господь Всемогущий, видящий всех нас, знает, кому что нужно послать для очищения нашего духа: кому бедность, кому богатство, кому счастье, кому скорби, болезни, клевету, унижение; кому семью добрую, а кому назначает крест и в семейном быту. Поэтому, труждающиеся и обремененные, придайте ко Господу и веруйте, что без Бога ничего не бывает; не падайте же духом, если

кажется для вас крест, например болезни, тяжел. Перетерпите с верою и молитвою. Если можете, благодарите за претерпеваемые скорби и недуги, радуясь, что Господь посылает это по любви к вам особенной.

Св. апостол, получивши уверение от Господа, что скорби и неприятности – это вестники милости Божией, прибавляет:

(ст. 9) *я теперь гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.*

Ст. 10. *Я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях... за Христа.*

Православные слушатели! И мы, по большей части, имеем в жизни разнообразные скорби. Не будем унывать, а будем с покорностью переносить их и если сознаем, что эти скорби мы же заслужили прежнею своею недоброю жизнью, то постараемся исправить свою жизнь. А если не находим в своей жизни особенных причин к тяжкому наказанию нас, то признаем в нашей судьбе волю Божию, ведущую нас к лучшему. Вообще, будем, подобно св. апостолу, благодушествовать в немощах, в обидах, в нуждах и в притеснениях за Христа.

## № 37. Неделя двадцатая по Пятидесятнице

Гал. I, 11–19

11. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,

12. ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

13. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,

14. и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

15. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил

16. открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,

17. и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

18. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать.

19. Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

Каждое доброе дело непременно имеет какое-нибудь препятствие или толкуется и вкривь и вкось. Где Бог ставит Церковь, там, говорят, и дьявол устрояет себе и своим слугам приют. И чем выше, бескорыстнее доброе дело, тем дьявол злее становится и старается более повредить благодетелю чрез своих слуг. Это мы видим постоянно в жизни, нам современной, в кругу людей, нам близких и знакомых; это же явление заметно и издревле. Вот и сегодня вы слышали несколько стихов из послания св. апостола Павла к галатам. В них св. апостолу Павлу пришлось защищать себя, свою деятельность, ограждать души, колеблющиеся от лжеучителей. Св. апостол Павел, повинаясь голосу свыше, вдалеке от

иудейской земли возвещал Христа в Галатии, где большая часть жителей была язычниками. Добродушные люди приняли проповедь Павла, крестились, стали жить по-христиански. Но лишь только Павел, образовав в Галатии христианское общество или Церковь, удалился из пределов Галатии, как туда пришли постоянные враги Павла – крещеные иудеи, которые терпеть не могли Павла за то, что он не предлагал своим ученикам учение Христа с присоединением еще иудейских обрядов, даже с обрезанием. А многие из крещеных иудеев того времени думали, что помимо еврейства никто не спасется, что язычник, если хочет быть христианином, должен сначала перейти в иудейство, а потом уже в христианство. Апостол же Павел, хотя был сам из иудеев, но не так учил. Крещеные иудеи, пришедши к галатам, говорили им, что они не вполне христиане, поскольку обошли еврейский закон, что Павел, их обративший, не настоящий, не первостатейный апостол, что он не так учит, как другие апостолы, обращавшиеся среди евреев. И поэтому враги Павловы предлагали галатам-христианам отпасть от учения Павлова и принять обряды еврейские и то учение, которого держались они, пришельцы. А между тем, эти обряды стесняли совесть и отнимали у галатийцев свободу. Свобода же, христианством просвещенная, есть высшее благо в мире.

Как часто и ныне бывает, что христианин, не вполне усвоивший учение Христово и дух Евангелия, останавливается на простом только обряде богослужения, требует и от других такого же отношения к вере Христовой и даже выражает нелюбовь к христианину, иначе живущему и иначе смотрящему на религию Христову. Такие «старообрядцы» с оттенком злости, а иногда и с изуверством бывают в каждом вероисповедании. Наблюдая за жизнью христиан, мы замечаем, что одна часть людей по преимуществу живет внешностью, обрядами богослужения, постами, богомольями, посещением святых мест по обещаниям, иногда во вред семейным и общественным обязанностям; а другая – дышит преимущественно верою во Христа, возвышенною любовью к Богу и ближнему, благотворительностью, хотя вместе с тем и не оставляет правил

Церкви по отношению к священной, православно-обрядовой жизни. Подобаает и это *творити, и оных не оставляти* (Мф. XXIII, 23).

Враги Павловы при обличении галатов руководились не любовью к ним христианскою, а злостью к их учителю, пристрастием к своей узкой, односторонней благовидной жизни. Да и можно ли ожидать от них доброго сочувствия к другим, когда они так зло отзывались о святом человеке?

Ревность этих неумеренных ревнителей по жидовству как плод, хотя и ложных, убеждений, подействовала на галатов. Уже галаты, по выражению апостола *несмысленные*, готовы были оставить истину евангельскую (Гал. III, 1); они по иудейскому закону, растолкованному лжеучителями, уже начали до мелочности наблюдать особенности известных дней, месяцев, какие дни тяжелые, какие легкие, и проводили известные часы в эти дни с особенною тщательностью в обрядах, в праздности, как у нас иные «понедельничают» и постятся в этот день, в праздности проводят некоторые пятницы, без пользы для души, осуждая других, ссорясь с ними, а в то же время думают, что они этими понедельниками и пятницами особенно угождают Богу. На беду для их совести у таких суеверных людей имеются книжки, ценимые ими выше Евангелия и здравого смысла. Попробуйте иных разуверить в ложности этих жалких книжек и вы встретите в них такую же ревность к своему заблуждению, какую в свое время проявляли в Галатии крещеные, но не вполне просвещенные христианством евреи.

А лжеучение прелестью новизны, подобно заразе, исподтишка, незаметно привлекло сочувствие к себе и в галатийцах. Апостол узнал об этом, находясь вдалеке от Галатии, именно в Ефесе. Что же он делает? Он шлет туда собственноручное письмо; в нем он выражает свою скорбь по поводу неблагоприятных слухов о легковерии галатийцев; в нем он был вынужден защищать свое учение, свои права, доказывать или указывать на свое равенство с другими апостолами, обличать узость взгляда в иудействующих

христианах; и в этом же письме он с любовью вразумляет заблуждающихся галатийцев, называя их братьями.

Он говорит в прочтенной ныне его речи:

(гл. I, ст. 11) *Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,*

(ст. 12) *ибо и я принял его и научился не от человека, например от апостолов Петра или Иакова, но через откровение Иисуса Христа. Следовательно, и я такой же апостол, как и прочие апостолы. Хотя я не был учеником Христа во время Его земной жизни, но Христос просветил и мне очи, открыл мне чудесным образом всю волю Свою. Мое обращение ко Христу, как бы так говорит Павел, есть, действительно, чудо.*

Кто бы мог подумать, чтобы я – заклятый враг христиан, горячий защитник жидовства, готовый всех противников моего убеждения истребить, чтобы я в минуты моей самой злостной решимости истребить всех христиан сделался сам христианином, и мало того, что христианином – апостолом Христовым, страдальцем за Него, узником, в поношении у людей, отверженным своими родными?

Ст. 13. *Вы слышали (хотя и вдалеке живете) о моем прежнем образе жизни в Иудействе, что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,*

(ст. 14) *и преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.*

А что слышно было галатийцам и известно нам о жизни Павла в иудействе? Известно, что он происходил из фарисейской семьи, пользовался по рождению высоким, почетным правом римского гражданина. Воспитывался, обучался он с прямою целью быть фарисеем, законоучителем в народе. Но у евреев среди самых серьезных наук непременно обучали в школах и ремеслам, необходимым как средства к жизни и для развития труда и знания. У евреев была поговорка, что «кто не обучает сына своего какому-либо ремеслу или искусству, тот учит его воровать». Какая умная и верная поговорка! Она взята из опытов жизни. И счастлив тот народ, то государство, в котором все и каждый заботятся не только об



обучении грамоте, об умственном образовании, но стараются и об одновременном развитии ремесел и искусств, и промышленности. В том государстве меньше бывает дармоедов, меньше праздношатающихся, не знающих и не имеющих возможности, куда приложить свои руки и все свои силы телесные, не обученные ремеслу или искусству. Потеряет место человек, занимавшийся письмоводством; средств к жизни нет, ремесла не знает, сельским хозяйством не занимался – и вот бедняк должен проживать, пробавляться Христовым именем. Жаль таких!..

Савл был обучен делать палатки, войлок, полости из шерсти коз и козлов. Это ремесло ему пригодилось и в христианстве. Он им сам себя кормил и своих спутников, работая иногда по целым суткам.

Савл получил от Бога отличные способности. Оттого в школе у знаменитого учителя, фарисея Гамалиила, он превосходил ученьем всех своих товарищей. Имея от природы доброе сердце, Савл, несмотря на свои молодые лета, в которые обыкновенно любят более познавать и даже рассеиваться, чем исполнять познанное, старался вести жизнь безукоризненную (2Тим. I, 3). От природы горячий и решительный, он был фарисеем строгого направления и сильным ревнителем о законе отцов (Гал. I, 13–14). И он действовал так по совести, с полным убеждением, что он этим угождает Богу.

С этим чувством он и восстал против новых учителей христианских, которые осуждали фарисеев, их лицемерие, ханжество, их пагубное влияние на народ. Он поставил задачей жизни истребить новую секту, т. е. христиан, враждебную фарисейству. Он помогал другим убивать христиан в Иерусалиме; а потом и сам по себе взялся забирать христиан в разных местах и доставлять их в Иерусалим на смертный приговор. В Иерусалиме он вторгался в дома, вытаскивал оттуда мужчин и женщин, отдавал их под суд и заключал в темницу (Деян. VIII, 3–4; XXII, 4). Мало того, дыша угрозами и убийством на учеников Господних, Савл получил полномочие от

еврейских властей захватывать христиан на севере за Палестиною, в Дамаске, и приводить в Иерусалим.

Он уже и пошел в Дамаск. Но человек предполагает, а Бог располагает. На пути, невдалеке от Дамаска, Савл (или Павел) был вразумлен чудным светом и голосом с неба – и в Дамаске он стал христианином. Тогда-то все его прекрасные способности, обширное и основательное образование, его природная ревность и пылкость получили вполне благотворное служение и назначение на пользу Евангелия и Церкви Христовой.

Вспоминая этот чудный переворот в себе, свое обращение из врага в друга христиан, из гонителя Христовой веры в усерднейшего проповедника ее, апостол Павел говорит галатам:

*(ст. 15) когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею,*

*(ст. 16) благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью.*

Здесь апостол выражает следующие мысли: 1) что он у всеведущего Бога был еще прежде рождения назначен в провозвестники Его воли именно язычникам, хотя это служение было дано ему не в самую раннюю пору его жизни; 2) что Сам Бог открыл ему Свою волю именно по Своей неизреченной милости, а не по каким-либо личным заслугам Павла; и что 3) после научения Самим Господом Павлу излишни были наставления от людей.

Для нашего назидания обратим внимание на предызбрание человека еще от рождения к известной деятельности. Не стесняется ли этим наша личная свобода? И не уменьшается ли от этого наша ответственность за наши поступки? Потому что, дескать, известная наша обстановка predetermined, предвидена Богом; а чему быть, того не миновать. На это нужно сказать, что Бог, как Существо всезнающее и всевидящее, конечно знает, как всякий человек будет вести жизнь, в каких обстоятельствах он будет находиться. Зная это, Бог и дает человеку такие или иные способности, достаточные для

достижения добрых целей, как например, Павлу даны были отличные способности. Но от самого человека, его развитости и воспитания зависит при данных способностях, среди известных обстоятельств сохранить свое человеческое и христианское достоинство, не пасть духом, не уступить соблазну, например при виде вина и пьянства других. От его же воли зависит грешить, пользоваться всяким случаем удовлетворять своим развитым, приобретенным страстям. Бог всеблагий, всеведущий и премудрый не виновен в наших слабостях, так как каждый человек при данных ему силах и способностях может же быть и добрым, и праведным человеком. Господь никого из нас не лишил Своего образа, но предоставил нашей воле уподобляться более и более Ему. Павел понял вовремя призвавший его голос и смирился; оттого и благодать получил от Бога, стал избранным Его сосудом и на всю остальную жизнь назначен был возвещать веру Христову пред народами и царями языческими, и сынами израилевыми (Деян. IX, 15). Это он и старался исполнять в точности (Гал. II, 10).

Скажут, быть может, отчего же Бог, избравший Савла еще прежде его рождения в проповедники истины и зная, что Савл будет гнать верующих, не сделал таким его в первые годы жизни Савловой, а попустил ему несколько времени гнать, тиранить христиан? Тогда не была бы пролита кровь христиан в Иерусалиме, не бежали бы они от своих домов и хозяйств в места уединенные, дальние. Да и Савл был бы чище, безупречнее в жизни. Отчего? А оттого, во-первых, что премилосердный Бог, давши человеку однажды свободную волю – это величайшее благо, не хотел отнять у него свободы или стеснить ее. Во-вторых, за недостатком, отнятием свободы каждое доброе действие теряет нравственную цену и достоинство. Не велика заслуга, если вор, например, сидящий в тюрьме, не ворует; не добродетель и достоинство, если обычный пьяница, засаженный в арестантскую, проспавшись, не пьян, не пьет, потому что выпить не дают. Поэтому-то Господь попустил Савлу творить, что он хочет. И уж если Савл образумился и обратился к Богу, то в этом обращении он выказал величие своей души, силу воли и разума. Оттого

обращение его есть величайший подвиг и заслуга Савла. А с другой стороны, Господь потому не сделал Савла апостолом измлада, что хотел явить дивное богатство милости Своей к такому жестокому и решительному, и с известным убеждением человеку и чтобы совершить великое чудо в обращении главного гонителя. В-третьих, для того, чтобы среди самых христиан явить миру искуснейших, предоставить им венцы страдальческие и мученические и чрез рассеяние их ускорить естественным путем распространение веры во Христа. Таким образом, обращение Павла, не вынужденное и притом в зрелом его возрасте, служило и служит к славе всеблагого Бога, к чести самого Павла и на пользу христианам. Дивны дела Господни! Он все премудро устрояет к лучшему.

По решении этого вопроса размышляйте и о том, отчего Бог, зная, что Адам согрешит, не предупредил его грехопадения, не сотворил его неспособным ко греху? Оттого, что тогда человек был бы не существом свободным, а машиною. Во-вторых, оттого, что Бог знал от вечности, что Адам падет; но Он знал, что Он и искупит человечество чрез крестную смерть Своего Единородного Сына, и чрез то в искуплении человека явит большую Свою милость к нему, чем какая зрится в сотворении его.

Ст. 17. *Я, говорит апостол, по крещении не пошел в Иерусалим для совета и научения к предшествовавшим мне апостолам.* И это он сказал не к унижению апостолов и не в похвалу себе, но сказал сие, охраняя везде безопасность Евангелия. поскольку развращающие Церковь говорили, что нужно следовать тем апостолам, которые не запрещают соблюдение некоторых иудейских обычаев, а не Павлу, то апостол необходимо должен был и со всею силою восстать против пущенной молвы, не думая говорить что-либо худое об апостолах, но желая низложить несправедливость возносящихся. «Человек, Богом просвещенный, должен не учиться у людей, а учить людей». Так и поступил Павел.

Он по крещении своем пошел в Аравию, т. е. в пограничную часть, вероятно, в соседнюю с Дамаском местность, которая ныне называется Сирийскою пустынею. Зачем он пошел в

пустыни Аравийские и, как видно, прожил там немало времени? По мнению одних, он старался занять страны невозделанные и остававшиеся в диком состоянии. Но для этого дела он был избран нарочито Духом Святым, торжественно отделен и отпущен с молитвами всей Антиохийской Церкви спустя семь лет по обращении его ко Христу (Деян. XIII, 1–3). Итак, зачем же пошел Павел в Аравию и жил там? Зачем? А зачем все великие религиозные деятели мира пред выступлением на свое дело и во время своей деятельности любили удаляться в пустыни, в уединение, в горы, там проводили немало времени? Зачем Илия пророк любил уединяться в горы и к источникам, мало посещаемым? Зачем Иоанн Предтеча всю жизнь до 30 лет провел в пустыне и питался скудной пищей, прежде чем выступил на проповедь? Не затем ли, чтобы в стороне от треволнений житейских, от столкновений с людьми и с окружающими в мире разнородными соблазнами, в тиши уединения обсудить свое прошлое, испытать свою душу в борьбе с ее страстями и слабостями, чтобы настроить, укрепить, так сказать, закалить ее на предстоящую общественную жизнь? Не затем ли, чтобы в уединении удобнее беседовать с Богом и получить большие силы от Него для дела, назначенного Им? Не затем ли и Павел, этот гонитель христиан, умнейший человек от природы, взысканный благодатию Божиею, удалился в Аравийскую степь, чтобы обсудить свою прошлую, неразумно ревностную деятельность, оплакать свои жестокости и с покаянною душою отдать себя в волю Господа Бога, уже поборовши свои слабости? Там в пустыне постом и молитвою Павел преобразовывал себя при благодати Божией, да не *каким иным проповедуя, сам неключим будет*. «Пустыня, – по слову св. Златоуста, – мать безмолвия, покой и пристань, укрывающая нас от всякой тревоги».

Ст. 17. Из Аравии св. Павел возвратился в Дамаск. В Дамаске, где он с яростью думал истребить христиан, уже укрепившийся в новой вере, стал с ревностью проповедовать иудеям о распятом Христе как их Мессии, Спасителе обетованном. Можете себе представить, как разозлились на него все евреи, возлагавшие на него большие надежды. Они

замыслили его убить, восстановили против него наместника Арефы, царя Аравийского, так что наместник поставил стражу у ворот города с целью схватить Павла. Но не суждено было. Верные христиане спасли жизнь Павла, который только что предназначался к самому высокому служению и так же далек был от неразумного презрения жизни, как и от страха смерти. Они ночью в корзине спустили его чрез какое-то отверстие в стене, вероятно, чрез окно дома, пристроенного к городской стене. Павел оттуда пошел в Иерусалим.

Вот в это-то время Павел в первый раз явился простым христианином, еще не апостолом в Иерусалим, как он и сам говорит:

(ст. 18) *потом же спустя три года ходил я в Иерусалим видеться с Петром*, т. е. лично познакомиться с апостолом Петром, почтить его своим посещением, засвидетельствовать ему свое постоянное уважение. Там он хотел войти в дружеские, братские отношения к христианам, но те с самого начала чуждались, боялись его, не веря, что он уже ученик Христов (Деян. IX, 26). Спутник Павлов Варнава, известный и уважаемый в Иерусалиме христианин, уверил и успокоил иерусалимских христиан в том, что Павла Бог избрал в орудие Себе и что Павел уже с успехом проповедовал Христа в Дамаске.

Павел пробыл у апостола Петра в Иерусалиме дней пятнадцать до тех пор, пока заговор некрещеных евреев против него не заставил его удалиться из Иерусалима (Деян. IX, 29).

Ст. 19. В это время Павел *не видел* в Иерусалиме *никого* другого из апостолов, *кроме Иакова, брата Господня*. Видел он Иакова, но не учился у него ничему.

Что же, в кратких словах, извлечем мы назидательного из немногих, но много содержащих слов св. апостола Павла, ныне прочтенных на Божественной литургии?

**1.** Нужно при совершении нами добрых дел приготовить душу свою во искушение, т. е. ожидать ложной, дурной молвы, злобы от людей, неблагодарности. Не обращайтесь внимания на все это, не падайте духом, продолжайте честно исправлять свои обязанности. Правда возьмет свое.

2. Но, с другой стороны, не следует малодушно, по ложному смирению и уступать врагам, молчать при вздоре, ими на нас возводимом. Человеческое и христианское наше достоинство уполномочивает нас защищать нашу честь, наши права. Лучше имя доброе, чем богатство многое. И апостол Павел при своем глубоком смирении вынужден был защищать свое апостольское служение. Он говорит однажды: лучше мне умереть, чем допустить, чтобы кто-нибудь похвалу мою, мое честное имя упразднил, унизил, опозорил (1Кор. IX, 15). А как часто на грех себе мы отмалчиваемся в те минуты, когда в глаза порицают нас, наше Православие, нашу святыню сердца, наше народное чувство или честь наших родителей и нашей семьи! Есть время молчать, и есть время глаголати.

3. Все апостолы, значит, равны между собою.

4. Не нужно сохранять убеждение о дурных свойствах человека навсегда. Человек может перемениться к лучшему. Павел из врага Христова стал другом Христу.

5. Нелишне христианам иметь уединенную молитву или вообще уединение, отрешенность от окружающей среды для блага своей души. Небезызвестно, что в уединенных занятиях спокойнее рассуждать самому с собою, тогда мысль за мыслью плавно стремится к обсуждаемому предмету. Самонаблюдение над своими свойствами и слабостями при уединении лучше, молитва возвышеннее.

Вот, братия, что на первый раз можно нам запомнить для жизни из краткого чтения слов апостольских на сегодняшней Божественной литургии.

## № 38. Неделя двадцать первая по Пятидесятнице

Гал. II, 16–20

16. Братия! узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

19. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

И ныне вы слышали на Божественной литургии чтение из того же послания к галатам, которое было предложено вам св. Церковью в прошлое воскресенье. И сегодня апостол успокаивает галатов касательно принятой ими от него истинно спасительной Христовой веры и опровергает ложные внушения им от непросвещенных, крещеных пришлых евреев. Эти крещеные евреи навязывали христианам Галатии еще еврейские обряды, будто бы необходимые для спасения; например обрезание, жертвоприношения, праздники и др. Апостол же Павел говорит, что эти обряды, а также и постановления о них, уже потеряли свою силу с появлением христианства, что они имели воспитательное, руководительное значение до пришествия Спасителя в мир. При Христе и после Него в обществе верующих учреждены уже другие порядки, иные обряды, более сообразные с духом Евангелия.

Проникшись евангельским духом, св. апостол Павел понял излишество, бесполезность и непригодность многих еврейских



обрядов, отказался от них сам, не навязывал их и другим, например своим ученикам, и навсегда предался вере Христовой. Об этом-то он и говорит галатам в ныне прочтенных стихах послания.

*Гл. II, ст. 16. Я узнал, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона.*

Что же называется оправданием? И что это за дела закона, которые не могли оправдывать человека? Оправданием называется признание человека подсудимого освобожденным от кары, восстановление его прежних прав и даже вознаграждение его должным почетом. Такими подсудимыми, состоявшими под карою, под клятвою, под гневом Божиим, были все люди, грешившие до Христа.

Чтобы получить оправдание, нужно быть чистым, безупречным, непорочным. Но кто из людей мог быть таким? Никто из людей не свободен от греха, от скверны, если бы даже кто прожил хотя и один день (Иов. XIV, 4). Где же человеку спасение? В чем милосердый Господь указал спасение падшему Адаму? В вере во грядущего Христа. Этою-то верою, ожиданием Икупителя и любовью к Его ожидаемому Царству жили все ветхозаветные люди; верою в грядущего Спасителя спасались благочестивые мужи еврейские. Господь по милосердию Своему к грешным евреям, для поддержания в них веры во Грядущего дал им многочисленные обряды, жертвы, указывавшие на будущие спасительные действия. Об обрядах, жертвах, омовениях, окроплениях даны были евреям подробные и строгие предписания. И для многих евреев эти предписания составляли главное в их религии, об исполнении их они более всего заботились. Такие-то действия и называются делами закона.

В чем же проявлялись эти дела закона, не оправдывавшие человека?

У евреев был закон нравоучительный, изображавший в десяти заповедях любовь к Богу и к ближнему. Этот закон и при Христе, и после Его вознесения не отменен, но возвышен и

усилен, и даже для христиан всегда обязателен. Он и для евреев был обязателен и спасителен.

Но пред Рождеством Христовым эти заповеди стали исполнять только по букве, наружно, без сочувствия; ограничили, например, благоговение к Богу одними только обрядами. Например, велено было евреям молиться Богу Единому, Истинному. Они молились и много, и долго, но только напоказ; вообще все благоговение их пред Богом было только выученной заповедью. Приказано было им посвящать субботу Господу Богу. Они, действительно, и не работали в этот день (Исх. XVI, 29–30), не производили ни купли, ни продажи (Неем. X, 31, XIII, 15–17), не носили никакой ноши (Неем. XIII, 19; Иер. XVII, 21–24), не зажигали огня для приготовления пищи (Исх. XXXV, 3). Даже за собирание дров в этот день один еврей подвергся смертной казни (Чис. XV, 32). Они зато, кроме чтения закона и молитв, ничего доброго и не делали в этот день, боялись и пальцем лишний раз двинуть, чтобы не согрешить. Даже считали неблагоприличным и как бы оскорбительным дню творить добрые дела в свой еженедельный праздник, как доказали это вожди еврейского народа – книжники и фарисеи, не раз осуждавшие Христа за чудесные исцеления Им разных больных по субботам. Предписывалось евреям их учителями по субботам не проходить более двух тысяч шагов. И они опасались перейти за это пространство, хотя бы за чертою двух тысяч шагов какой-нибудь несчастный взывал о скорой помощи от субботствовавшего еврея. Скажите, неужели такое обрядовое, бездушное отношение к заповедям о любви к Богу могло послужить к оправданию, ко спасению еврея? Нет, никогда мертвое, жестокосердое не будет иметь части в Царстве живого, милостивого Бога.

От евреев требовалось, чтобы совершеннолетние евреи каждый год приходили в храм Иерусалимский в три больших еврейских праздника – на праздник Пасхи, Пятидесятницы и Кущей. Все это было предписано для того, чтобы поддержать веру у евреев в Единого Истинного Бога, оживлять в них чувства братские и возбуждать в них общие ожидания Мессии-Царя. И вот евреи тянутся, направляются с разных концов мира

к Иерусалиму на богомолье. Каково же их бывало путешествие? Строго ли? Благоговейно ли? Не было ли и у них на длинном пути к Иерусалиму каких-либо проступков? Конечно, в семье не без урода. Да и вообще, евреи эту обязанность, наскучившись ею, исполняли только тем, что лично были на празднике и приносили жертвы и денежные вклады в храм. А насколько они участвовали в молитве? Насколько им там уясняли закон и пророков? Законоучители их заботились больше об обрядах, превратно толковали закон и пророков во вред чистой вере евреев. Так не лучше ли было бы, если бы отменить эти частые путешествия в Иерусалим, лишь бы евреи жили верою в Мессию в Вавилоне ли, в Месопотамии, в Греции или в Египте? И не потому ли Господь разрушил столицу евреев и самый храм Иерусалимский, что не видел в евреях живой веры, а только мертвый обряд и оскорбительное величие Божию ханжество?

Евреи заповедь о посте соблюдали очень строго: изнуряли себя постом до того, что едва влачили ноги, едва голова держалась на плечах прямо, постилали себе вместо мягкого ложа власяницу, посыпались пеплом. И думали они, что за такой-то пост они и получают от Бога все милости. Но Бог не слушал их. И возвестил чрез пророка Исаяю, что такой пост Ему не угоден, если в другое время Его люди угождают своим прихотям и мстят другим за всякие обиды, если не творят милостыни голодным, бедным и странникам (Ис. LVII, 3–5).

Евреи не были скупы на жертвоприношения. Они приносили Богу в жертву скот откормленный, в обилии проливали пред алтарем кровь тельцов, агнцев и козлов. Евреи, кроме субботы, уважали и другие свои праздники. Что же Господь сказал им? *К чему Мне множество жертв ваших? Впредь не носите... даров пустых, т. е. без сердца, согретого любовью к Богу и ближним; курение ваше отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний ваших не могу терпеть. Празднование у вас в то же время и беззаконие. И когда вы простираете на молитве руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и сколько бы вы ни молились, не послушаю вас. Ваши руки исполнены кровей. Очиститесь; удалите худые деяния ваши от очей Моих; перестаньте злодействовать. Учитесь*

*делать добро; любите справедливость, восстановите угнетенного, защитите сироту, разберите дело вдовицы (Ис. I, 11–17).*

Если евреи держали так себя при исполнении нравственных законов, то можете судить, как бездушно и в то же время как кропотливо, до мелочей исполняли они по наружности законы другого рода – собственно законы обрядовые. Эти законы касались приношений в жертву животных или хлеба (Лев. VI). В этих законах назначено: какие животные годны в жертву? Какие части из них на что следует употреблять, всего ли животного приносить в жертву или только часть его? Как и с чем приносить на алтарь эту жертву? Кто будет ее готовить? Евреи это до подробности исполняли. В законе сказано было, каких птиц и животных можно употреблять евреям в пищу (Лев. XI). Животные разделены в законе на чистых и нечистых для внушения евреям различия между ними и язычниками как существами нечистыми. А евреи, даже крещеные, все-таки наблюдали законы Моисеевы о пище, с неприязнью смотрели на вкушающих запрещенное Моисеем, тогда как в Христовой Церкви уже не существовало различия между евреем и язычником. Так не время ли было еврею отбросить эти дела закона, чтобы жить верою и любовью Христовою, чтобы заботиться более о развитии в себе нравственного чувства, любви к ближнему, чем дорожить старинными преданиями и обрядами, уже потерявшими силу и мертвящими порывы сердца и ума просвещенного, развитого? Потому-то св. апостол Павел и говорит:

*(ст. 16) и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона, выше изображенными; ибо делами закона не оправдается никакая плоть, никакой человек.*

Православные! Нет ли и в христианской вообще, и, частнее, в нашей православной среде тех же дел закона благовидных, но не полезных душе и не спасительных? К сожалению, есть, и как их еще много! Например, к чему нужно ханжество, лицемерие на молитве, длинные стояния на ней, если человек устами только чтит Господа (Ис. XXIX, 13–14; Мф. XV, 8–9; Мк. VII, 6–7),

а сердце его далеко от Него? К чему изнурительные посты постника или постницы, когда, вкушая мало хлеба и воды, не укрощают языка, ворчат, брюзжат на людей, не прощают им, а иногда положительно вредят им? Разве такой пост полезен? «Многие, – пишет св. Тихон Задонский, угодник Божий, – не едят рыбы, масла, молока и прочих снедей, которых Бог не запретил, но паче благословил верным с благодарением принимать, но пожирают людей слабых. Многие не подают делами своими соблазна, хорошо сие и похвально, но языком разносят соблазны и с места на место переносят зло, как зараженные заразу и ветер пожар, от чего бывает много бед и напастей. Содержат многие предания отеческие, и то хорошо, но заповедь Божию, например о любви и снисхождении к ближнему, разоряют». Спасут ли душу жертвователя крупные пожертвования на храм Божий, на ризницу или исключительно только на колокол, если жертвуемая почтенная сумма незаконно составила из денежек и копеек нищей братии, а сия зарабатывает кусок хлеба потом и кровью, с потерей здоровья, с горем семьи и нуждою; если значительный пожертвованный капитал жертвователя есть плод обмана, обмера, обвеса, задержки или утайки чужих трудовых денег? Нет, как бы велики пожертвования ни были на храм ли Божий или на колокол, но если жертвователь не имеет любви к ближнему – пользы ему, спасения его душе нет и не будет. Говорил в свое время св. апостол Павел: *если я раздам все имение мое и отдам ради Христа тело мое на сожжение, а любви к ближнему не имею, нет мне в том никакой пользы* (1Кор. XIII, 3). Бог не нуждается в наших пожертвованиях и угождениях; но Он Сам дает всем и всему жизнь и дыхание и все (Деян. XVII, 25). Он дает богатство человеку, внушая ему позаботиться о людях, особенно близких по вере и крови (Гал. VI, 10). *Милости хочу, а не жертвы* (Ос. VI, 6), говорит Бог.

Или делают еще богатые взносы на вечное поминовение в храм по завещанию, а своих родных оставляют без всякой помощи. Полезна ли душе такая жертва?

Есть такие православные особы, которые, заказавши заупокойную литургию, во время ее не допускают гласного

поминовения чужих покойников. Моя, дескать, заказная служба. Как будто бы молитва других за своих усопших и в самом деле повредит душе поминаемого ими. Где же тут любовь к ближнему?

Или не бывает ли того, что мы как-то с презрением смотрим на иноверцев-христиан, инакомыслящих; называем нехристями, чуждаемся их, насмехаемся над их обрядами, учением? Разве это по-православному? А сами хвастаем своим Православием, хотя живем-то не вполне по-православному.

Или иные в церковь Божию неопустительно ходят и, кажется, с особенною любовью посещают каждодневно утреннее и вечернее богослужение и Божественную литургию. А между тем, дома, в своей семье, каждодневно являются суровыми тиранами семейства, скупыми, злопамятными. Что же? Принесет пользу эта набожность, это богомолье?

Говорить ли о богомольцах и богомолках, предпринимающих дальние путешествия в Соловецкий монастырь, в Киев, в старый Иерусалим? Не много ли между богомольцами и богомолками бывает праздношатающихся? Не ухудшается ли во многих богомольцах нравственность от дальних странствований в толпе разнокачественных спутников? Прислушайтесь к разговорам многих богомольцев на пути к святому месту. Сколько лжи, обмана, ханжества, срамословия, соблазнительных рассказов! О других делах богомольцев умалчиваем.

Но к чему говорить о дальних богомольях? Нет ли в нас самих чего-либо похожего на предыдущие примеры? Многие ли из нас в день праздничный охотно идут в храм Божий? Не развлекаемся ли мы на пути к храму разговорами неблагочестивыми, наблюдениями и пересудами? И приходим мы в церковь почти не приготовленными к молитве. И не бывает ли того, что в церкви во время богослужения нашу душу не посещает теплота молитвы и умиления? И мы возвращаемся из храма с такою же холодностью, с какою и вошли в храм. Как жаль, что эта холодность бывает во многих из нас нередко! Да и после богослужения, на пути и дома, мы возвращаемся к прежней рассеянности – к старым грехам. А такой образ жизни

ужели достохвален? Ужели послужит душе на пользу? Нет, такие дела не оправдают нас. Что же делать?

Уж не оставить ли нам рассматриваемые нами религиозные действия, например пост, богомолья, пожертвования, чтобы не заслужить осуждения за наружное их исполнение? Нет, не оставить нужно, а нужно исправить их, одухотворить. Объясним проще. Например, пост, или воздержание от пищи, полезное для здоровья, для долголетней жизни и благоприятное для души и ее занятий, получает священное значение тогда, когда мы забываем обиды другим, избегаем греха, обуздываем язык и помыслы, от сберегаемой суммы в хозяйстве уделяем более, против мясоедного времени, на нужды голодающим честным людям.

Молитва должна быть всегда сосредоточенная, смиренная, без ханжества и постоянная. Богомыслие – это жизнь нашей души.

Милостыня, как выражение любви к ближнему, должна быть не своекорыстная, не самолюбивая, не напоказ только и не в видах наград земных за почтенное пожертвование. Твори добро так, чтобы левая рука твоя не знала, что делает правая, чтобы про иные, если не про все, твои добрые дела не знали не только чужие, но и свои, даже жена и дети. Или, если же известна благотворительность ваша, то пусть дети приучаются на вашем примере смирению, молчаливости и постоянной благодарности к Богу за милости Его к вам самим. Ваш пример подействует на мягкое сердце их, и они будут добрыми. Не возмущайтесь и не огорчайтесь неблагодарностью лиц, вами покровительствуемых. Здесь-то при действиях наших, по-видимому добрых, и должна быть твердая вера в Бога, постоянная мысль о Нем, о нашем собственном ничтожестве, нищете. Здесь-то и требуется смирение, главная забота о спасении своей души, радостная готовность быть полезным всем во всем добром. Кто твердо верует в Бога, тот зорко следит за своею душою, за всеми изгибами своего самолюбивого, расчетливого сердца и каждый порыв его, недостойный христианского звания, старается удержать, сдавить, чтобы его молитва, его дело, его обряд был проникнут

сосредоточенною мыслью о Боге. Ведь такая сосредоточенность, такая дума о Боге возможна, и как она радостна нашей душе! Попробуйте творить милостыню, хоть небольшую, но постоянно с этой целью. Или ходите в церковь с обдуманностью, попусту не развлекайтесь, не раздражайтесь поутру ни в доме, ни по пути к храму, а вступайте в него, памятуя о празднике и молитве в храме. И вы в храме по милости Божией удостоитесь радостной молитвы, испытаете в душе своей неземное состояние хоть на несколько секунд. И тогда вам будет жалко оставлять храм. Вот об этом-то и нужно заботиться каждому христианину, чтобы душа чаще жила мыслями, делами и обрядами, напоминающими ей о духовном мире, о небе. *О горнем помышляйте, а не о земном (Кол. III, 2).*

Милостыня высоко ценится на Страшном суде. *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец (1Ин. IV, 20).* Этими-то мыслями и жила душа св. апостола Павла, когда он познал мертвенность, бесполезность обрядов еврейства. Апостол знал также и то, что среди христиан есть много людей грешных, исполняющих только обряды христианской жизни. Но в этом не виновны ни вера Христова, ни сам Христос.

Ст. 17. *Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слуга греха? Никак.*

Ст. 18. *Ибо если я снова создаю, что разрушил, то я сам себя делаю преступником.* Так говорит апостол. Если кто-нибудь из евреев или язычников принимает христианство и потом в христианстве все-таки исполняет обряды языческие или иудейские, например в народных праздниках, или хранит предания, суеверия прежней своей веры и под их влиянием грешит по-прежнему, то неужели кто-нибудь другой виноват, кроме самого христианина грешащего? Виновна ли или бессильна вера Христова в нас, если мы, каждый год очищая свою душу покаянием и освящая ее святым причащением Тела Христова, – после того снова ведем прежнюю, неразумную, греховную жизнь? Нет, мы сами себя делаем преступниками,



более ответственными, чем каким может быть человек, не познавший веры

Христовой. Уж если мы дали обет в верности Христу, будем же дорожить им и не нарушать его. Так старался поступать и св. апостол Павел. Он говорит про себя:

(ст. 19) *законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Т. е. закон Моисеев и пророки указали ему, что обряды еврейской религии не вечны, что они отменены будут с пришествием Мессии и что, следовательно, после явления Мессии на земле еврейская религия будет заменена другою, высшею верою. Потому-то апостол говорит, что он благодаря руководству ветхозаветных книг оставил ветхозаветные обряды и условия спасения. Я, говорит апостол, сораспялся Христу,*

(ст. 20) *и уже не я живу, но живет во мне Христос. Т. е. я, обращенный благодатью Божиею к истине, теперь ни кто иной, как покорный, всецело преданный раб Христа. Повиноваться Ему, Святейшему, Примилосердному – для меня несказанная радость, блаженство. Служить ему постоянно – вот единственная цель всей моей жизни. В таких рабах, послушных, свято исполняющих волю Божию, Христос обещался жить. Он сказал: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и он возлюблен будет Отцом Моим, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. XIV, 21–23). Такого счастья, такого блаженства и удостоился св. апостол, когда он свидетельствует, что в нем живет Христос и все добрые дела не его, но плод благодати Христовой. Сердце св. апостола стремилось как можно скорей оставить здешний мир, чтобы, не развлекаясь суетою, скорее навсегда со Христом быть и на небе вполне иметь ангельскую жизнь. Для меня жизнь на земле – Христос, и смерть – приобретение. А я имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше (Флп. I, 21, 23). Но жизнь и смерть в руке Божией. Господь Премудрый и Всеблагий знает, кому когда умереть. С верою в Бога св. апостол и проводит свою земную жизнь, терпеливо, без ропота ожидая конца ее.*

*А что ныне живу еще во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Жизнь*

наша есть бесценный дар Божий, продолжение ее есть особенное знамение милости и долготерпения Божия. Мы же по своим грехам не жизни, а смерти давно заслуживаем. Но Христос, положивший душу за нас, щадит нас, попускает нам жить.

Чем же мы воздаем или воздадим Христу за Его любовь? Чем? – Верою, сопровождаемую добрыми делами, молитвою и милостынею к ближним, благодушным терпением неправды за имя Христово, перенесением скорбей, болезней, бедности и т. п. с уверенностью, что все это устрояет возлюбивший нас Христос и устрояет к лучшему.

*Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию... Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других (Флп. II, 3–4). Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать (Гал. V, 26). Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. VI, 2).*

*На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Они связывали бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагали на плечи людям, а сами не хотели и перстом двинуть... Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, а сами поедаете дома вдовиц и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять (Мф. XXIII, 2, 4, 14, 23). Ибо делами закона, обрядовых и внешне исполняемых, не оправдается никакая плоть (Гал. II, 16).*

## № 39. Неделя двадцать вторая по Пятидесятнице

Гал. VI, 11–18

11. Братия, видите, как много написал я вам своею рукою.

12. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

13. ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

14. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

15. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

16. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

17. Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Неприятно честному, праведному человеку защищаться от клеветы и особенно от молвы, пущенной в толпу народа. Еще тягостнее писать защищение и объяснения по возводимым доносам. Много при этом требуется и тратится времени попусту на писанье; тем больше жаль времени, что оно вместо того могло бы быть употреблено с большею пользою для другого, общественного дела. При этой молве бывает лишняя тревога духу человека, подрывается уважение, ослабляется предприимчивость и живость в трудящемся общественном деятеле, и иногда расстраивается здоровье от судебной переписки и проволок. Делать нечего: в жизни честному человеку не избежать клеветы. Добрые его действия заподозреваются, объясняются иначе, в дурную сторону; живое его слово, развившее слушателей, неблагонамеренными

людьми толкуется и вкривь и вкось. Писать же каждое слово, каждое поучение учителю истины нет ни времени, ни сил. Но злоба клеветников вызывает и на письменное изложение своих убеждений для отражения лжеучения и невежествующих обвинителей.

По таким-то обстоятельствам и святой апостол Павел вынужден был письменно изложить пред галатами, им же обращенными ко Христу, свой взгляд на отношение ветхозаветных обрядов, богослужения и обрезания к новозаветной жизни. И, что особенно замечательно, все Послание к Галатам святой апостол Павел написал сам, собственною своею рукою. Другие же его послания были им диктованы, а он только подписывал под ними свое имя и приветствие к христианам (Рим. XVI, 22; 1Кор. XVI, 21).

Очевидно, для святого апостола Павла, потрудившегося более всех апостолов (1Кор. XV, 10), имевшего обширный круг разнородных занятий и обязанного проповедовать Христа живою речью и своею жизнью, письменно, при недостатке хорошего и скорого почерка излагать самому свое учение и притом защищаясь от клеветы – было не радостно, а тягостно.

Поэтому, когда ему самому пришлось написать своею рукою Послание к Галатам, не по особенной какой-либо преимущественной пред другими христианами любви к ним, а по крайней нужде, то он в заключении послания умоляет галатийских христиан не отягощать его более (Гал. VI, 17), потому что он уже давно и помимо неприятностей от галатов носит *на теле своем язвы Господа Иисуса* (Гал. VI, 17), свидетельницы веры и любви апостола ко Христу.

Гл. VI, ст. 11. *Видите, братия, как много написал я вам своею рукою*, как никогда и никому не писал из христиан. И сделал это, с одной стороны, по чувству любви к ним. Он увещевает их пожалеть его, оценить любовь его, труд в письменном изложении Христова учения, им преподанного. Писать поучение гораздо труднее, чем говорить незаписанное. Для написания проповеди, особенно назначенной в потомство, требуется сосредоточенность, осторожность, употребляется гораздо более времени. Пастырь-проповедник проводит в труде

для паствы время за полночь, чтобы дать назидание не только слушающим, но и вдалеке читающим. Он бодрствует, составляя и пища поучение в то время, когда паства уже поживает от трудов дневных. И потом, когда слово пастыря уже записано и делается достоянием современников и потомства, тогда оно и трудолюбие проповедника не всегда оцениваются снисходительно, а нередко подвергаются осуждению.

С другой стороны, св. апостол написал своею рукою все послание и для отражения злого подозрения. Кто же высказывает это подозрение и распускает про св. апостола Павла дурную молву?

А это те из обратившихся к Христовой вере евреев, которые и в христианстве не хотели навсегда отстать от старых обрядов и готовы были навязывать их и обратившимся ко Христу язычникам, например галатам. Что же это за люди? С желанием ли более верного спасения галатам или со своекорыстной целью? Уж не с целью ли изменить Христу и сорадоваться отпадению других от чистой Христовой веры? Св. апостол так нам их описывает, скорбя о поднятом в написании послания труде ради таких людей:

(ст. 12) *эти люди, желающие хвалиться по плоти, принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов.* Видите, клеветникам Павловым – хотя и молодым христианам, не хотелось не только пострадать, принять раны и язвы за имя Христово, но даже испытать легкое гонение. А тогда, действительно, христиан преследовали и евреи, и язычники, кажушихся же евреев щадили, оставляли в покое. Что же делают тогда некоторые крещеные евреи? А они не только сами кажутся чистыми евреями, но даже заботятся об обращении к еврейству и других. Таким образом поведения они думают угодить и нашим, и вашим: и себя сохранить от гонений, и других выручить из опасности бедствовать за Христа, и даже заслужить от гонителей одобрение за такую деятельность.

Ст. 13. *Ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.* Невольно припоминаются здесь слова Христовы

об еврейских учителях, которые своим упорством в иудействе губят себя самих и усердным обращением в иудейство делают еще более несчастными обращенных ими людей. Горе, горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас... Вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония... сами не входите в Царство Небесное и хотящих войти не допускаете. (Мф. XXIII, 15, 28, 13). Из рода таких лицемеров были и враждовавшие на апостола Павла крещеные евреи. Таких лжеучителей было и бывает немало во все времена. В христианском мире есть целое общество людей, нарочно посвятивших себя ложному учению о Христе и Его законе, и особенно о каком-то видимом, немыслимом главе Церкви – папе римском. Это – иезуиты. Они не жалеют ничего, жертвуют всем – и истиною Евангелия, и своею совестью, подделываются под вкус обращаемых ими, оставляют им их язычество, потворствуют их страстям, лишь бы только они согласились веровать в архиерея римского как в непогрешимое существо. А сами-то они вовсе не веруют в то. Проходят они и сушу, и море, проникают на окраины мира, устрояют себе приют на отдаленных островах широких морей, внутри диких стран и там приобретают себе подобных. Такие труды они предпринимают не ради славы Божией, а ради своей славы, чести, наград, потому что за каждую обращенную или записавшуюся в папство душу полагается им особая плата; следовательно, чем больше обращенцев, хотя и наружных, тем больше им и денежной награды. По этому побуждению они невзыскательны на средства к обращению непапских учеников. У них идет в дело и клевета на других веропроповедников и на другие вероисповедания; не далеки они «для большей славы Божией» и от насильственных мер, пыток, заключения, обеднения искомых людей, лжи, подкупа и лести. И с какою страстностью эти иезуиты и им подобные силятся завлечь в свой иезуитский кружок – притон одиночек, со всецелым послушанием и кажущейся нищетою – это известно всем и каждому. Они не

обращают внимания и не жалеют, что таких пришельцев они делают сынами геенны, вдвое худшими их самих. Все это делается из-за самолюбия и своекорыстия.

Ст. 14. *А я не желаю, говорит св. апостол, хвалиться, разве крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.*

Хвалятся, хвастают обыкновенно тем, что особенно ценится всеми, что составляет достоинство, например богатство, знатность рода, удача в предприятиях, ум, образованность, изобретательность, хорошие, послушные и даровитые дети. И св. апостол мог бы, кажется, без самолюбия указать и на свои преимущества, например на почетное римское гражданство, на свой ум и обширную образованность, на свое значение среди других христианских деятелей. Однако ж обо всем этом он умалчивает, все это считает тщетным, ничего не стоящим. Для него радость, честь и слава – в Кресте Иисуса Христа, распятого за всех нас и давшего св. апостолу тоже понести за Его имя крест. В чем же состоит похвала о Кресте? В том, что Христос ради нас принял зрак раба, состояние унижения, и претерпел страдания за нас грешных, неблагодарных и недостойных, и так возлюбил нас, что предал Себя на смерть. Что же можно найти равное сему? Если рабы хвалятся, хвастают похвалою, полученною им от своего господина, подобного им человека, то как же не хвалиться нам, когда Господь, истинный Бог, для нас не постыдился креста – самого позорного орудия казни? Посему и мы не будем стыдиться Его неизреченного милосердия к нам! Узник, в тюрьме заключенный и после посещения ее царем получивший свободу, едва ли когда-нибудь забудет о неожиданной милости царской. Нежели он станет стыдиться рассказывать о доброте царя? неужели тем более будет отдаваться порокам, доведшим его до тюрьмы? Нет, всякий, вкусивши сладкого, например свободы – высшего блага в мире, не пожелает добровольно принимать, испытывать и заслуживать горестей, нищеты, рабства. Так бывает с узником.

И св. апостол Павел чрез Христа получил свободу от прежних пороков, неуместной ревности, и вышедший на прямой, светлый путь к небу, даже принявший за веру Христову

удары и язвы, ничем прошлым не хочет хвалиться, как только Крестом Христовым. Через Крест Христов мы, грешные, примирены с Богом Отцом, правосудие Его пременилось в милость, сила греха ослаблена, враг спасения поправлен, нам открыт легкий способ, прямой путь к блаженству, даны спасительные средства в Православной Церкви для более удобного очищения себя от грехов, для благочестивой жизни в Христе Иисусе. Через Крест Христов мы сделали наследниками Богу, сонаследниками Христу. И св. апостол, объятый неизреченною любовью к нам Богочеловека, навсегда отдался Ему, возлюбил Его всею душою, всем сердцем и всем помышлением своим. Для него жизнь только со Христом и во Христе. Он оставил дом, род, ни во что вменил свои труды и подвиги. Он для мира распят, мертв, глух к похвалам от людей, к блаженству, к родственникам. Он только и жил одною верою в Иисуса Христа, *возлюбившего его и предавшего Себя за него (Гал. II, 20)*. Ради Христа страдания, узы, побои Павлу были радостны. Язвы, которые он носил на теле своем, были ему знаками чести и радостным воспоминанием о том, что он не вотще трудился. Он *подвизался... подвигом добрым*. Он был в больших *трудах*, *безмерно в ранах*, много раз *в темницах и многократно при смерти*. *От евреев пять раз дано... было ему по тридцати девяти ударов треххвостной плетью. Три раза... били его палками; однажды камнями побивали; три раза... терпел кораблекрушение... много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в бедах от разбойников... от единоплеменников... от язычников; был в опасностях в городе... в пустыне... на море... между лжебратиями, в труде... в изнурении, часто в бдении, голоде... жажде; часто в посте, на стуже и в наготы. Кроме посторонних приключений, у апостола было ежедневно большое стечение людей и забота о всех им сооруженных Церквах (2Кор. XI, 23–28)*. И при всем том апостол не хвалился собою, а указывая на свои немощи, он прославляет только дивную благодать Божию, проявляющуюся в немощах его (2Кор. XII, 9). Как храбрый воин, принявший при защите отечества раны, увечье, хвалится ими как свидетельством своей



верности отечеству, так и св. Павел свидетельствует свою верность и любовь ко Христу язвами, носимыми им на теле за имя Его. Какое смирение! И в то же время, какая высота, величие духа в святом апостоле!

И мы, братия, должны хвалиться Крестом Христовым, прославлять безмерное милосердие Спасителя к нам, недостойным, и проповедовать о крестных Его заслугах.

Но можем ли мы, подобно апостолу, похвалиться Крестом Христовым? Правда, мы иногда возвещаем про явления силы Христовой веры в людях. Многие из нас сознательно дорожат званием православного и не решатся перейти в другое иноверное общество христианское. Мы чувствуем спасительность нашей православной веры, знаем ее благотворное действие на жизнь человечества или на общество исповедующих Православие. Но запечатлен ли в нас Крест Христов? Постоянно ли мы носим в памяти и сердце образ нашего Спасителя, Его любовь к нам, Его увещания идти за Ним, Его обещание придти к нам и обитель у нас сотворить? Где в нас язвы за Христа? Где страдания за Его имя? Где честное служение общественному делу? Где правдивое, благонамеренное слово пред властями уже христианскими? Проповедуем ли мы правую веру инакомыслящим или темному люду? А главное – живем ли мы в смирении по заповедям евангельским? Не гордится ли иной богатством? Не выставляем ли мы напоказ своего ума и учености с целью, чтобы нас хвалили, нам льстили? Как будто бы природные дарования и способности наши нами самими приобретены, а не Богом вложены в нас! Не надеются ли христиане более на родню, на связи с сильными и только в крайнем случае на Бога? Ах, если бы христиане постоянно предносили пред собою Христову любовь к нам, Его страдания! Если бы в каждом из нас тотчас было видно, что в нас живет Христос, тогда наше общество было бы истинным царством Христовым, где царит мир, любовь, правда, смирение и молитва.

Но, Господи! Тяжело нам сознавать глубину падения нашего; мы не смеем, мы недостойны и очей возвести к Твоему Пречистому лику, покрытому терновым венцом. Мы знаем, что

Твои руки прободены и кровь из ран струилась за множество наших беззаконий и для нашего спасения! Но своею жизнью, своею невнимательностью к горьким урокам житейским, своею ропотливостью за скорби в жизни, нередко молчаливостью о Твоей истине мы усугубляем Твои крестные скорби. Не дерзаем мы похвалиться Крестом Твоим, не нося отпечатка его ни в жизни, ни в сердце!

Ты знаешь, Господи, как мы творим завещанное нам святою апостольскою древностью крестное знамение! Многие ленятся возложить его правильно. Тяготятся сложить персты, как следует. Или водят рукою по груди своей как попало. Довольно часто при крестном знамении вовсе не вспоминают о содеянном Тобою на Кресте спасении нашем! Или имея образ благочестия, отвергшись силы его, гордятся своим правоверием, хвастают им; презирают, жестокосердно осуждают иноверие. Или при единоверии делают резкое различие между народностями и племенами. Они забывают, что:

(ст. 15) в Тебе, Господи Иисусе Христе, *ничего не значит ни обрезание, ни необрезание*, а имеет силу и значение совершенно *новая тварь*, чисто христианская жизнь. Различие обрядов, народных вкусов при единстве веры составляет красоту внешней, истинно христианской жизни. Все равно, как весною при господствующей зелени на лугу разнообразие цветков увеличивает красоту природы. Всякий истинный христианин, какого бы племени он ни был, русский ли, болгарин, серб, араб или грек, если только он истинно хранит Православие, выделяется из своего единоплеменного общества, является новою тварью, живет лучшими побуждениями чистой любви ко всем и каждому без различия племени и высшими целями, заботясь о служении единой истинной Церкви.

Ст. 16. *Тем, которые поступают по сему правилу*, апостол Павел ниспосылает *мир и милость*, так как все они, будучи разных племен и обрядов, чрез единство веры и любви составляют истинных чад Божиих, народ святой, людей обновления – истинный Израиль Божий.

Ст. 18. Да будет же *благодать Господа нашего Иисуса Христа и со духом вашим, братия. Аминь.*

## № 40. Неделя двадцать третья по Пятидесятнице

Еф. II, 4–10

4. Братия, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас,

5. и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, –

6. и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе,

7. дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар:

9. не от дел, чтобы никто не хвалился.

10. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

В произнесенных ныне словах св. апостола возвещается учение о безмерных милостях Божиих к человеку. *Бог богат... в милости*, говорит он. Как солнце не может не светить и не греть, так и Бог не может не оказывать любви, снисхождения и сострадания к человеку. Бог весь есть Любовь. Он – Творец всего, Он дал законы всякой твари, Он дал и силы для выполнения законов и все устроил в мире вещественном, так что одно поддерживается и обуславливается другим и, таким образом взаимодействуя, составляет чудную гармонию и красоту мироздания.

А обращаясь к миру нравственному или, частнее, к нашему человеческому роду, никто не может не видеть отеческого попечения Божия о людях. Вот Он наделяет человека особыми дарами Своими, Своим образом, чтобы человек более и более уподоблялся Ему и впоследствии жил жизнью небесною в общении с Ним. Но свобода, вольность человека сгубили его – он пал. Любовь Божия его и здесь не покинула. Она слышит вздохи, стоны, страдания человека, она зрит и бессилие его поправить дело и с радостью, замечая раскаяние в последнем,

сама вызывается помочь ему. Поникший человек, удрученный горем, ободряется обетованиями, утешительными пророчествами, вся жизнь его обставляется религиозными обрядами и руководствуется данными свыше подробными правилами. Человек живет и ходит, как дитя под руководством надзора няни, потому что грех омрачил его ум, расслабил волю и сдавил добрые порывы сердца. Господь приставил к людям особых вестников правды и покаяния – св. пророков, посылал нарочитых избавителей от бед общественных, от вражьей силы – могучих людей. Да, Он многократно и многообразно... издревле говорил праотцам чрез пророков (Евр. 1, 1). Но и при этих особенных деятелях люди не делались лучшими. Они чувствовали неспособность исправиться без дивной сверхъестественной помощи. И из древнего мира возносится к Богу молитва великого пророка о людях: обрати Ты, Господи, Сам, и они обратятся. Боже Спасителю наш, не забуди нас. *Изведи из темницы душу мою, сподоби нас скорее и правильнее исповедатися Имени Твоему* (Пс. CXLI, 8).

В последние дни еврейской политической жизни Бог явил Свою высшую любовь, ниспославши Единородного Сына, Которого Он поставил наследником всего (Евр. 1, 2). Нужно ли христианам раскрывать подробно то, что сделал для человечества Христос? Кто, читая св. Евангелие с благоговейным вниманием, молитвенно не воссылал Господу благодарение за чистое, отрадное духу учение, за исцеление недужных, слепых, хромых и особенно бесноватых? Явился Христос, – и застонал ад; понял сатана силу Царя неба и земли. Явился Христос, – и разнесся по вселенной сладостный глас: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененный, и Аз упокою вы* (Мф. XI, 28). Грядущаго ко Мне не изжену вон (Ин. VI, 37). А кому из слабых, кающихся Христос не прощал? Я не пришел, говорит Он, чтобы судить мир, но чтобы спасти его (Ин. XII, 47). Да, слово всепрощения, молитва безмерной любви о враге впервые огласила воздух вселенной и слух людской, исшедши из уст Христовых.

И к кому обращена эта любовь? – К тем, которые были глухи, жестокосердны к долголетним знамениям Божия

благоволения; к тем, которые вестников правды изгоняли, терзали, побивали камнями и распинали. К тем созданиям, которые всегда были непослушны и неблагодарны Своему Создателю, – к рабам, презревшим волю Господа Своего, и мало того, воздавшим за манну – желчь, за воду – оцет. О! Господи, Иисусе Христе, велия милость Твоя! Ты пришел, еже сотворити волю Бога Отца. Твоя кротость, Твое послушание – укор нашей горделивости, нашему упорству во зле. Ты распростер Божественные руце Твои на кресте, чтобы сокрушить силу греха, чтобы объять весь мир от востока до запада, от севера до юга. Ты, и воздевши руце Твои, молишь о прощении людей злых к Тебе и к Твоему Отцу и Св. Духу. И Твоя молитва услышана.

Мы, христиане, прощены. Гнев Божий переменился на милость; мы стали наследниками Богу, сонаследниками Христу! Мы – земля и пепел! Мы, ничтожные, подавленные грехами, получаем право и силу восседать во свете лица Божия, в Царстве Его. Мало того, мы еще и здесь недостойными устами и с нечистым сердцем имеем тесное единение с Христом, приобщаясь Пречистого Тела и Крови Его. Он дал нам Себя в залог спасения, во освящение души и тела нашего, в избавление от вечных мук и ада.

А кем мы живем на белом свете? Не каждый ли наш вздох, не каждый ли наш шаг есть дело Божия промысления, Отеческой любви? Отвратит Господь лице Свое от нас – и все, все возматется. При Господе же и с Господом, если и пойдем *посреде сени смертных*, среди моровых язв, например оспы и других страшных болезней, *не убоимся зла*. Потому что, если Бог за нас, то кто на нас и против нас? Что же мы такое достойное сделали? Чем заслужили такую любовь от Бога? – Ничем.

Гл. II, 4–6. *Бог богат в милостях; Он по своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, никуда, ни к чему доброму не годных, оживотворил Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе же Иисусе, ради Его же заслуг.*

Ст. 8. Так, значит, мы, православные, спасаемся, живем и спасемся только *благодатию*. Что же такое благодать?

Под именем благодати Божией разумеется спасительная сила Божия, сообщаемая нам ради заслуг нашего Искупителя и совершающая наше освящение. С одной стороны, она очищает нас от грехов, обновляет и оправдывает пред Богом, а с другой стороны, утверждает нас в добродетели для вечной жизни. Она действует на человека чрез внешние средства, например слово Божие, проповедь Евангелия, добрую беседу, чудеса, св. таинства; или действует непосредственно в самом человеке при молитве, покаянии и пламенной любви к ближнему.

Благодать Божия готова войти в душу каждого; она располагает ум человека к добрым помыслам, сердце к добрым чувствованиям и волю к добродетели. Она же сама помогает человеку быть добродетельным и разумным, и памятливым, и смиренным; она же благословляет и внешнюю жизнь человека семейным счастьем, здоровьем, благами мира. Итак, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится мудрый мудростью своею, а богатый богатством своим. *Что же имаши, брат, егоже неси приял; Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не приемь* все это свыше от Господа сил (1Кор. IV, 7). И чувствуют новозаветные люди великую любовь Божию, и успокаиваются ею, хоть и не всегда с пользою для себя.

«Бог несказанно милостив», – говорит кающаяся душа. И в этом чувстве веры приступает к престолу благодати Его; слезно она просит Бога о помиловании; как любящая, нежная дочь открывается перед матерью, так и она изливает свои скорби, свои прегрешения, и только в Божием милосердии – ей залог на прощение, ей отрада и успокоение. Она верует, по вере подвизается и не ошибается. Вера ее не тщетна пред Господом.

«Бог безмерно милостив, – успокаивает себя и упорный в своих страстях грешник. – Он долготерпелив и многомилостив. Он, думает про себя нераскаянный, подождет моего обращения. Я успею еще исправиться и покаяться под старость – время еще не ушло, а теперь – молодо-зелено, весело, жизнь улыбается, средства есть, здоровьем не обижен я». И с этими успокоительными мечтаниями пускается в водоворот жизни, ест,

пьет и веселится. А душа его – образ Божий – ведь должна же заботиться об уподоблении Богу. И вот проходят дни и годы, а грешник все еще с беспечной мыслью успокаивает себя, что Бог милостив и долготерпелив. Но, друже, и долготерпению Божию есть мера. Припомни судьбы древнего мира, тоже искушавшего долготерпение Божие. Милосердие Божие уступило правде, и воды неба, земли и преисподней покрыли, поглотили весело живший в ястве и питии, и беззакониях мир. Так не злоупотребляй же ты, христианин, благостию Божиею. Бойся Бога и заповеди Его храни. *Не медли обратиться к Господу и не отлагай обращения твоего день ото дня; внезапно найдет гнев Божий, и во время мести погибнешь* (Сир. V, 8–9).

«Бог милостив», – нередко слышно из уст людей рискующих, неразумно предприимчивых или беспечных к сохранению здоровья при господстве повальных болезней. Они такую легкомысленною верою оскорбляют величие Премудрого Бога и свое равнодушие к жизни, и свои неразумные затеи, и свое, быть может, чрезмерное корыстолюбие прикрывают безмерной милостью Божией. Господь есть Бог разумов. Он не благословляет неразумие и осуждает легкомысленное «авось».

«Бог милостив», – вещает и св. Церковь, утешая страждущих от неправды, недугующих, горюющих о потере близких сердцу или осиротелых детей. Он Сам является им Отцом, не оставляет их и устрояет все в их жизни ко благу их. Бог – Защитник вдов и сирот, и гонимых за правду. Как солнце своими лучами озаряет и вершины гор, и тесные долины, и чистые, и смрадные места, так и благодать Божия не отвращается от сира и убога, она объемлет и богатого, и нищего. О Боге все мы живем и движемся и есмы (Деян. XVII, 28).

Но скажут: если благодать Божия спасает человека, если она внушает и творит в нас всякое добро, то, следовательно, человек сам в себе не имеет никакого основания и дерзновения подумать о какой-либо награде за свои труды и страдания в сей жизни? Так ли это? Неужели человек сам по себе недостоин за что-либо правосудного одобрения от Бога?



Да не смущается сердце ваше. Господь мог сотворить нас без нас, но спасти нас без нас не может. Насильно в рай никто не будет введен. Это недостойно и Бога, и человека. Поэтому при сильном влиянии на нашу душу благодати Божией требуется участие и от нас. Наша воля, наше послушание и готовность идти по пути Божию, или наше ослушание, сопротивление благодати – вот где вся задача как здешней жизни, так и условие загробной участи. Оттого-то Христос и обращается к доброй воле людей. *Кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой* (Мф. XVI, 24). Сыне! Дай, дай мне сердце твое, увещевает Господь. А от людей зависит, идти к Нему или не идти. Иначе бы все вообще люди спаслись, иначе бы не нужно было благочестивым людям бороться с неправдою, за свои святые убеждения принимать позор, клевету, гонения, узы, тюрьму и даже смерть. Все равно, дескать, Милосердный Бог помилует и спасет. Нет, христиане, Господь говорит: Я вас звал, вы Меня не послушали; Я увещевал вас, а вы не внимали; Я был голоден, Я жаждал, а вы и не накормили, *не напоили Меня*; был Я болен и вы не посетили Меня. Так идите же от Меня, *проклятые, в огонь вечный* (Мф. XXV, 42–43, 41).

Итак, что же требуется от человека, чтобы спастись при благодати Божией? Нужна вера, проявляемая в истинно добрых делах.

Ст. 8. Мы спасаемся *благодатью... через веру*, говорит апостол. Что такое вера? Вера есть доверие Божественному, спасительному учению и несомненное убеждение в той доброй жизни, которая человеку еще не известна, но которая несомненно будет существовать и в которой удовлетворятся все потребности нашего духа.

Уверовать во Христа есть дело важное, досточтимое. Для духа человеческого, особенно развитого, принять убеждения новые, особенно идущие вразрез с усвоенными понятиями, есть действительно великий подвиг. Здесь требуется самопожертвование. Нужно бросить лишние умствования, покорить ум и сердце небесной истине и детски быть послушным ее велениям. Таким образом, спасающая вера

требует смиренномудрия, безусловного послушания Христову учению. Такая-то вера и есть заслуга со стороны человека. Но добрые дела по этой вере составляют опять плод благодати и милости Божией.

И каждый по собственному опыту знает, что без Бога не до порога; без Бога мы не имеем средств к благодеянию: ни куска хлеба, ни лепты, чтобы уделить бедности. Он нам дает и здоровье трудиться, и из заработков помогать другому. Таким образом, всякое наше и доброе дело есть тоже явление благодати Божией к нам. Потому-то св. апостол и говорит,

(ст. 8–9) что мы спасены *через веру, а не от дел, чтобы никто не похвалился.*

Ст. 10. *Ибо мы – Его творение, мы созданы, обновлены для лучшей жизни во Христе Иисусе, и только благодаря Его заслугам и чрез Него посланной благодати Духа Святого, мы стали способными на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. II, 10).* Следовательно, то доброе дело спасительно, которое сопровождается смирением, сознанием своего ничтожества и недостойнства пред Богом, постоянною благодарностью к Нему за наши кое-какие добродетели; разумною, радостною, безрасчетною любовью к ближним.

Слушатели-христиане! Часто ли нам приходится встречать такие истинно добрые дела? Не часто ли мы встречаем при благотворительности самолюбивые, своекорыстные расчеты выслужиться или получить за известное пожертвование больше торговых выгод, или удостоиться награды от земных владык? Не делаются ли добрые дела только близким родным? Да и всегда ли здесь, когда есть возможность, делаем искренне истинное добро? Руководятся ли и при этом благоразумием, применимостью, пригодностью известного, например, пожертвования? И не бывает ли между нами много добреньких натур, сладких на словах и выражающих сочувствие только вздохами сожаления без действительной помощи в нужде ближнему? Что это за добродетели?

У нас в последнее время развился особый, должно быть тяжкою крайностью вынужденный род благотворения с увеселениями: народные гулянья с лотереею в пользу школ,

больниц, приютов, богаделен. Как вам кажется, возможно ли в одно время одинаково служить и Богу, и маммоне? Возможно ли совершить чистое, доброе дело тогда, когда при известном взносе, плате за удовольствия, имеешь в виду не столько благодеяния другим, сколько собственное развлечение и увеселения? И если гулянье и увеселения не понравились, то после них люди, внесшие плату за увеселения с благотворительною целью, позволяют себе пересуды, ропот на устроивших увеселения. Где же тут добродетель? А сколько пред этим гуляньем, пред этим мелким пожертвованием или платою за вход бывает суеты, заботы, особенно в женщинах, старающихся принарядиться, приодеться напоказ публике. Да, благотворительные увеселения, благотворительные лотереи – это, по выражению одного известного проповедника, хулы на христианскую благотворительность. Одни дали в лотерею ненужные вещи, другие насильственно взяли за них цену, высшую в десять раз, чем они стоят; третьи же выиграли их, посмеялись и бросили; вот и все – как будто и доброе дело сделано. В которой же из трех сторон оно оставило след добра? Любителям увеселений за взнос на доброе дело доставили наслаждение, художникам, которые для них трудились, должное за работу заплатили; учредители увеселения довольны тем, что ловко извернулись и добыли денег для поддержания своей чести как покровителей известного заведения. Кто же из них оказал подвиг христианской любви? Никто. Каждый имел в виду прежде всего свои расчеты, свое самолюбие. Не такова должна быть истинная благотворительность, не таковы свойства истинно христианских дел. В христианской добродетели проявляются честное трудолюбие, бескорыстие, смирение, простота, самоотвержение и полное сострадание к бедствующим.

И посмотрите вы на истинно верующего и добродетельного человека. Сколько в нем смирения! С какою радостью он простирает и открывает на помощь руку свою! С какою скрытностью он благотворит; и чем неизвестнее, чем скрытнее его добродетель, тем она умильнее его сердцу. И чем больше благотворит он, тем больше ему хочется быть

полезным. Как грустит иногда душа его, если ей в иной день пришлось быть малополезною для других в добре. Как тягостно ей слышать добрые отзывы о себе и видеть особенное низкопоклонничество пред собою. О наградах же земных она и не помышляет.

Да сподобит же Господь и всех нас с усердием и смирением стать на путь истинно добрых дел, сподручных нашему положению, назначенных Его Святою волею, да в них ходим.

## № 41. Неделя двадцать четвертая по Пятидесятнице

Еф. II, 14–22

14. Братия, Христос есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду,

15. упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир,

16. и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.

17. И, придя благовествовал мир вам, дальним и близким,

18. потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу,

20. быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем,

21. на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе,

22. на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

Сегодня апостольское чтение о мире, и наше слово о том же. Где источник мира? Какое значение имеет мир духа в одиночной, семейной и общественной – гражданской ли то или церковной, жизни? При каких условиях может быть прочным мир?

Где источник мира? А отчего бывает тишина и ровное положение воды в море, в реке? Не оттого ли, что сверху воды не колеблет ветер и изнутри не тревожат плавающие в водах животные, подземные огненные извержения и др.? Так и в душе человека. Мир нарушается тогда, когда душу волнуют какие-либо страсти. И если много страстей, то каждая из них обнаруживает притязание на всю нашу душу, тянет ее к себе, а от того бывает борьба, тревога, теряется равновесие и спокойное положение нашего духа. Следовательно, грех – виновник тревог духовных и внешних нестроений. Он-то и

произвел разлад и в древнем мире между евреями и язычниками. Еврей, возвышенный Богом над всеми народами, скоро возмечтал о себе, что он так высоко стоит над другими за свои достоинства и заслуги. И под влиянием этого чувства он презирал инородца и иноверца, считал его мерзостью, нечистым, старался не вступать ни в какие сношения с язычником. И язычники в свою очередь платили тем же еврею. Они смотрели на еврея как на суеверную, излишне мнительную, мелочную душу. И оттого они друг про друга и в устной речи, и в письменности распускали дурную молву. Да и между самими язычниками была страшная рознь, разлад. Даже ученые люди, по-видимому стоявшие выше предрассудков суеверной или грубой толпы народной, и те не хотели сказать доброго слова о достоинствах соседнего народа или правителя. Грек, описывая свою прошлую жизнь, обходил молчанием подвиги перса или римлянина. Римский историк тоже называл все остальные народы варварами и знал только себя, свои подвиги и победы. Из этого видно, что в основании жизни древнего человека или общества лежало раздраженное самолюбие. Каждый, как в зеркало, смотрел только на самого себя и услаждался своим лицом, хотя оно у иного было и невзрачно.

Понятно, такой порядок дел, такая разобщенность между людьми, произведенные грехом или самолюбием, вредны каждому в частности и всем вообще. Гордец развиваться не может, он живет в самообольщении, он не ждет себе помощи, не оказывает сочувствия и другому. Но в прекрасном Божием мире все так благоустроено, что одно поддерживается другим и зависит от другого, и только при взаимообщении возможна благоустроенность. Следовательно, нужно искоренить жалкое самолюбие – причину нестроения в мире. Кто же из людей способен и силен для этого? – Никто. Каждый думал в древности о себе и проникнуть не мог во всю бездну гибели людской. Никто из людей не может иметь ни сил на то, ни знать средств к исправлению расстроенной жизни в человечестве. Это и чувствовали как язычники, так и евреи. Никто не чист от скверны, если бы имел жизни хоть один день на земле. Я земля и пепел, говорили еврейские праведники. Язычники-философы

ожидали преобразований только свыше, с неба, от Божества. Знаменитый греческий философ Платон говаривал: «Не быть порядку на земле, разве какая-нибудь Божественная судьба водворит его между людьми!» Таким ожидаемым Лицом свыше и был Христос Спаситель наш.

Гл. II, ст. 14. *Он то и есть мир наш, соделавший из обоих (из еврея и язычника) одно (существо) – христианина, и разрушивший стоявшую посреди преграду.* Еврей и язычник сначала, в лице первых потомков Адама и Евы, были братья между собою, составляли одну семью, один дом. Но потом самолюбие взяло свое, каждого из них отделило друг от друга, стало преградой к взаимообщению, снисходительности и прочному миру. Таким образом род человеческий, как бы дом, разделился на две половины; два брата, еврей и язычник, стали ненавистны друг другу, а ненависть между братьями бывает самая лютая в мире.

При таком-то раздвоении человечества Христу нужно было разрушить преграды, основанные на гордом чувстве народности; нужно было обличить самолюбивые народные мечты и всем людям возвестить, что все они братья между собою, все дети одного Отца Небесного, все члены одной многочисленной семьи, одного Царства, в котором царит Своею правдою и любовью единый истинный Бог, ниспославший на землю для примирения человечества с Собою Своего Единородного Сына. Христос пришел объединить людей истиной и любовью.

Ст. 15. Он упразднил *вражду между людьми Плотию Своею*, в Своей крестной смерти доказавши высшую любовь к людям; *а закон заповедей*, касавшихся внешней обрядовой жизни евреев, он отменил и заменил Своим любвеобильным учением, *дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир*, то есть чтобы не гордились собою ни еврей, ни язычник, и чтобы каждый, оставив народные свои стремления, с именем христианина жил, как требует закон Христов, водворяющий смирение и мир в душу, в семью и потом в общество.

Ст. 16. *И в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.*

Главною причиною вражды у Бога с человеком есть грех наш, наша скверна. Какое же общение чистому с нечистым? *Кое общение свету ко тьме (2Кор. VI, 14).*

При таком отчуждении нашем от Бога Посредником за нас является Христос. Он, принявши нашу плоть, взялся удовлетворить Правосудию Божию за нас, взял наш грех, разрушил его как преграду, принеся Самого Себя в жертву. Таким образом, на кресте совершено наше примирение с Богом, с небом.

Ст. 17. *И Христос, придя, благовествовал мир вам, дальним и ближним, т. е. и своим – евреям, и отдаленным за нечестие язычникам. Благовествовал Он мир и Своим учением, говоря: блаженны миротворцы (Мф. V, 9.); Я успокою вас (Мф. XI, 28), и особенно Своею жизнью. Кому Он не оказывал Своего благоволения при жизни? Кому из злостных людей, клеветавших на Него, не делал добра? Его хотят камнями побить – Он не карает. Ему дают заушение – Он мирно отвечает: за что ты бьешь Меня? (Ин. XVIII, 23). И Своим ученикам пред Своею смертью Он завещал мир: мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. XIV, 27). А по воскресении Своем какое первое слово Он рек, явившись ученикам? Мир вам (Лк. XXIV, 36). Посылает их на проповедь, тоже повелевает приветствовать миром. Когда входите в дом, говорил Спаситель, приветствуйте словами: мир дому сему! (Мф. X, 12). Да и по смерти Своей Христос возвещал дальним, в аду селящим, примирение с Богом.*

Ст. 18. Чрез Христа, пострадавшего за нас, все люди, и евреи, и мы, бывшие в лице наших предков язычниками, *имеем доступ к Отцу, в одном Духе Святом, освящающем нас и охраняющем Церковь Христову до скончания века.*

Ст. 19. *Мы уже не чужие Богу и не пришельцы, но сограждане святым и свои – родные – Богу.*

Такую близость, такое родство с Богом мы получили чрез Христа. Но иногда свои-то бывают хуже чужих. Так, Христос *во своя прииде, и свои Его не приняли (Ин. I, 11),* даже отдали Его



на смерть в руки чужих. И мы, христиане, по имени-то свои Христу Богу, но каковы-то мы по жизни? Подобны ли сколько-нибудь Христу? А Он о нас приложил и прилагает всякое попечение. Он дал нам в руководители и пророков, и апостолов, чтобы мы только шли по прямой дороге к небу.

Ст. 20. Мы *утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем.*

Все мы, христиане, словами апостола Павла уподобляемся зданию. В угловой основе этого здания Сам Христос, пророки и апостолы составляют другие части основания, опираясь на Христа. Душа каждого из нас должна входить в укладку этого здания и быть так хорошо приспособленной к общему плану Божию при постройке здания, чтобы она не производила неправильности или некрасоты. А для этого она должна быть равна, подобна, так сказать, так же гладка, каковы основные камни. Как кирпичи в каменной постройке должны быть и по виду, и по плотности равны один другому и одинаково связываться и укладываться (тогда и здание будет благонадежно), так и наши души в общем здании христианства должны соответствовать общей воле Бога как главного Зиждителя. А такое приспособление зависит от нас самих, от нашего уподобления Христу.

Христос есть мир наш. Так только при господстве мира в душе или в обществе возможна христианская, спасительная благоустроенность и возрастание – процветание христианской Церкви. Возьмите в пример свою душу. Если душа не волнуется какою-либо страстью, например мщения, тщеславия, гордости, тогда занятия в доме или на службе идут успешно, и радостно трудиться. Нет в душе мира? – Дело нейдет на ум или из рук валится, мало заботы о других; весь мир опостылел тогда; да как-то и молиться-то не хочется, или молитва не возносится как следует. А обратите внимание на семью. Рассорятся муж с женою, каждый проводит время в отчуждении, и один действует наперекор другому; ворчат, брюзжат, бранятся при детях и таким образом учат их вражде, ссорам или приучают их не уважать самих себя; а иногда при продолжительной супружеской ссоре доходит дело до неверности, до тяжбы. Если

и между братьями, и особенно их женами, нет мира – общее хозяйство их расстраивается; каждый думает о себе, о своих выгодах, каждый не хочет трудиться для чести и имени своих почтенных родителей, для общего благосостояния, забывая, что этим он и себе вредит. При общем содействии и братском общении больше успеха в предприятиях.

Что сказать о раздорах общественных, о борьбе и вражде между народами, о войне? Кому они не чувствительны и не известны? И мирные соседние государства, и даже целый образованный свет несет громадный ущерб в образовании умственном, в жизненных удобствах и предприятиях из-за чужой войны, быть может, поднятой ради раздраженного самолюбия одного какого-либо властелина. И вот подданные обоих воюющих государств для удовлетворения самолюбия, быть может, навсегда оставляют семью, добрую жену, детей-малолеток, хозяйство – и идут на поле битвы; там беспощадно льется кровь неповинная, гибнут сотни тысяч людей, сиротеют сотни тысяч семейств. Раздается из уст вдовиц и сироток плач и вопль великий к небу и к людям о помощи. Сокращается от бедности и горя и жизнь осиротелых. Расстраивается общая государственная жизнь; прекращается торговля, промышленность, останавливается образование народа; рушатся вековые здания – изящные памятники славного прошлого. Всюду развалины, всюду смерть. Кровь человеческая и трупы человеческие, перемешавшись с трупами животных, покрывают землю, заражается воздух, разносится на всю вселенную моровая язва – плод людской злости и гордости, не захотевшей жить в мире с соседом, хотя сосед-то, быть может, и не намеренно обидел или готов был просить прощения в обиде маловажной.

Вот вам, братья, плоды раздоров, вражды в семье и обществе. Можете и по этому судить, как спасителен, как благодотворен мир для всех и каждого. Плохой мир, говорит пословица, лучше доброй, т. е. по-видимому законной, брани. Кто любит вражду, ссоры, тяжбы, кто не умеет прощать другому и не заботится о примирении с ним, тот не живет в духе Христовом.

Ст. 20. Мирные же люди и миролюбивые живут, *утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным, твердым, непоколебимым камнем.*

Ст. 21. На Христе и Его учении *все здание, т. е. христианское все общество, слагаясь при посредстве миролюбия стройно, возрастает в святой храм в Господе.* Следовательно, по слову апостола, жизнь человечества может развиваться, возрастая, и, как ныне говорят, прогрессирует, совершенствуется только на Христе и на духе евангельском. Прогресс человечества не был, не бывает и не будет вне христианства. Без христианства он немыслим. Что же называется прогрессом?

Прогрессом называется усовершенствование человеческой нравственной, умственной и затем внешней жизни. Возможно ли улучшение нравственной жизни вне христианства? Мир дохристианский доказал невозможность улучшения, а прямо и ясно признавал ухудшение человечества, хотя развитие и изобретательность ума человеческого возможны и помимо истинного христианства. Но ум еще не составляет всего человека. У человека есть еще воля, есть совесть. И если при развитом уме зла воля, подавлена совесть, то человек или человеческое общество не благоденствует, а расстраивается и ухудшается.

Развитие и усовершенствование человека возможно бывает тогда, когда: 1) он свободен; 2) когда он миролюбив и наслаждается миром; 3) когда он имеет вокруг себя сочувствие и довольно благоприятную внешнюю обстановку.

Грех сдавил свободу человеческую – и человек стал рабом природы, тяжким тружеником, детски бессильным в саморазвитии. К нему и пришел на помощь Искупитель. Он принял на Себя наш грех, снял с нас кару за него, открыл нам светлую дорогу и каждому из нас предоставил полную волю развиваться или не развиваться под влиянием Его спасительного учения.

И действительно, истинное христианство одинаково относится ко всем людям; никого оно не отвергает, никого не

презирает; напротив, всех равно зовет в Царство Божие и принимает каждого, если только он искренно желает того (Ин. VI, 37). Но истинное христианство в то же время не влечет никого насильно – не спешит умножать число своих последователей, но терпит и выжидает, пока сам человек не решит: следовать или не следовать Евангелию; пока сам не убедится, что от веры в Спасителя и от жизни, согласной с верою, зависит его вечная судьба. Из этого видно, что христианство смотрит на человека как на разумно-свободное создание Божие. Таким образом, дух христианства есть дух нравственной свободы.

Признавая человека существом разумно-свободным, христианство требует, чтобы каждый, называющий себя верующим во Христа Спасителя, веровал в Него искренно, от всей души и чтобы, раз добровольно уверовавши, не изменял Христу никогда, что бы ни предстояло его душе.

Такое отношение христианства к душе человека заставляет человека подумать о себе, о своем положении. И если христианство так осторожно обращается с душою каждого, не навязываясь и не притесняя никого, то и христианин должен иметь уважение к самому себе и к другим такое же; и каждый истинный христианин, уважающий себя и знающий свои немощи, не имеет побуждений гордиться, выставляться собою, своим правоверием, унижаться пред другими, уступать верованиям чуждых, притеснять другого. При таком взаимообщении естественно предполагать и уважение чужих прав и обязанностей, следствием чего бывает согласие в обществе, мир, развитие умственных и нравственных сил, благопоспешество и благоустроенность.

Далее. Христианство смотрит на человека не только как на разумно-свободное создание Божие; оно считает его в то же время существом падшим, унизившим себя через грех, внесшим во вселенную множество нестроений, а себе принесшим кучу бед, напастей и трудов. Следовательно, человек не только существо падшее, но и существо несчастное, жалкое.

Он без высшей помощи ничего не мог сделать доброго; он только жалел о падении, каялся, искал себе выхода к лучшей жизни. И Создатель услышал стоны человека; явился Спаситель, Сын Божий, Который отдал Самого Себя на уничижение, чтобы поднять человека; мало того, – отдал на самую позорную смерть, чтобы только Своей смертью искупить нас от клятвы и дать возможность достигать блаженства вечного.

«Христианство всегда, во всяком положении человека обращается к нему с участием и стремится облегчить скорби или бедность его. Пример того Сам Христос. Сколько чудесных исцелений совершил Он над прокаженными, глухонемыми, слепыми и бесноватыми. Он отзывается на голос всякого, кто говорит: умиლოსердись, помоги! Он помогает и горю отца, у которого сын при смерти, и горю матери, у которой дочь в муках беснования, и скорби господина о болезни своего доброго слуги. Он утешает в горе сестер, лишившихся брата; Сам возмущается духом, проливает слезы и возвращает умершего к жизни. Он плачет о неблагодарном городе, прозирая его грозное будущее, сокрытое до времени от его жителей; Сам не имеет места, где главу поклонить; и в то же время не упускает случая подать нуждающемуся то, что может. Предлагает Своим слушателям духовную пищу, но не забывает и о необходимости для них пищи телесной; Он милосердует о народе, когда тот, долго следуя за Ним, начинает чувствовать голод; не слушает совета Своих учеников отпустить народ, чтобы, отправившись без куска хлеба, тот не ослабел в дороге, и Сам насыщает, – и не одним только хлебом, а и рыбой; за неимением достаточного количества пищи творит даже чудо. Он не хочет огорчить человека отказом в его искренней просьбе придти на брак и не считает нестоящим внимания то, что могло омрачить несколько брачное пиршество, когда оказался недостаток в вине, но, приказав наполнить водою шесть водоносов, претворяет ее в вино. Он негодует на учеников, отказывающих детям в удовольствии прикоснуться к Учителю, и Сам обращается к ним, ласкает их, обнимает и возлагает на их головы Свои руки, преподавая им то благословение, без которого никто не может

быть чадом Отца Небесного. Он посылает Своих учеников к овцам погибшим дома Израилева с проповедью о приближении Царствия Небесного для истомленных душ; но не упускает из виду и истерзанных болезнями тел; дает даже прямую чудодейственную заповедь – болящих исцелять, прокаженных очищать, мертвых воскрешать, бесов изгонять, и все это даром, без всякого вынуждения платы за такие благодеяния, чтобы кого-либо не отяготить (Мф. X, 8). Он заботится о всех страждущих и утомленных телесно до того, что называет их братьями Своими меньшими и, во имя этого братства требуя от всех полного участия к ним и сострадания, обещает за то благословение Отца Небесного и вечно-блаженное царствование на небе. Эту черту, т. е. деятельное сочувствие телесным нуждам и страданиям бедного человечества, Он представляет столь существенною и необходимою для каждого, что в ком нет ее, того Он не признает и Своим последователем, того Он относит к безжалостному обществу дьявола с его слугами и обрекает на одинаковую с ними судьбу.

Но обращаясь с состраданием к бедствиям человечества физическим, христианство еще больше показывает участие к страданиям собственно души, к недугам умственным и нравственным, и стремится их у врачевать, уничтожить. Этого оно достигает тем, что берет под свою защиту всех грешников и заблуждающихся, не мстит им, не карает, не отталкивает их с презрением, не обрекает на гибель; но умоляет одуматься, ищет только их исправления, ожидает его до самой последней минуты их жизни, пока еще смерть не успела положить решительный приговор о ней, и прощает немедленно, как скоро человек сознает свою виновность пред Богом и совестью и решится исправиться».

Таким образом, дух христианства есть дух жалости к бедствиям человека, дух сочувствия к радостям его, ко внешней его спокойной жизни. Следовательно, и каждый истинный христианин, «если только он ввел христианство в свою жизнь и убеждения, не может не сочувствовать, с одной стороны, тому, что в каком бы то ни было отношении служит к материальному благосостоянию людей; таково развитие промышленности,

умножающей и улучшающей способы удовлетворения потребностей телесной природы, таковы все открытия в области естествознания, все изобретения на пользу человека, уменьшающие внешние страдания и освобождающие человека более или менее от томительного рабства природы, поработавшая человеку саму природу. Тем более истинный христианин не может не радоваться тому, что благоприятствует умственному и нравственному развитию его самого и его близких, что содействует распространению истины и правды на земле».

Еще одна черта в христианстве: оно явилось на земле не за тем только, чтобы помочь человеку в нужде, горе, но чтобы дать ему силы к высшей лучшей деятельности. Эти силы и получены человеком от Духа Святого.

Лень, беспечность, нерадение и низкая жизнь чужды духу христианства. Оно благословляет труд, благоразумие, любознательность, любомудрие, предприимчивость общепользную. Таким образом, оно всюду проникает, просвещает все побуждения, все изгибы духа человеческого и чрез то является источником всеобщего развития, всевозможных усовершенствований по нравственности и изобретательности ума и по удобствам жизни.

Христиане! В ком запылало пламя евангельского учения и Христовой любви, тот не может не стремиться к развитию все большему и большему, не может остановиться сердцем на одной какой-либо добродетели или на каком-либо круге людей. Его душа будет сочувствовать всем и каждому без различия звания и вероисповедания, в чужой радости и горе, и не только сочувствовать, но и делать дело, чтобы горести устранять, а радости умножать в мире. Вот тут-то и есть непрерывное усовершенствование в добре, желание быть более и более полезным. Вот что и составляет дух христианства. Душа такого человека есть жилище Божие.

Ст. 22. Слушатели! На Христе как на краеугольном камне и мы устроаемся, или должны устроиться, *в жилище Божие Духом Святым*, просвещающим и освящающим Своею благодатию всякого верующего.

Православные мои слушатели! Повторим вкратце выше вам подробно объясненное.

Христос есть мир наш. Он постоянно возвещал, внушал мир верующим в Него. Он знал, что мир есть необходимое условие счастья человеческого на земле и залог вечного мира, покоя в Царствии Отца Небесного.

Заботимся ли мы о мире и сознаем ли свою обязанность водворять мир и в своей душе, в своей семье и среди соседей? Христос особенно убажает миротворцев, их называет даже сынами Божиими. А жаль видеть, как иные идут к судье за удовлетворением самолюбия из-за одного какого-либо слова, резко и в горячности высказанного. И не хотят даже в слове простить. Тратят время на судебное разбирательство, несут убытки, наносят вред и свидетелям, отрывая их от работы и заработков. Мало того, требуют иногда и присягу для такого маловажного и обыденного дела, как обмолвка в разговоре с соседом или соседкой. И что еще страннее, здесь ищут не удовлетворения своей чести, а денежного взыскания, штрафа, платы за дурное слово с виновного. Таким образом, тяжущийся христианин свою честь и дурное слово, ему сказанное ближним, оценивает и оплачивает какими-нибудь грошами или рублями.

Правда, случается, что у судьи бывает примирение и прощение, но только после вызова всех свидетелей, после разбирательства дела. К чему же эта тревога, когда можно было помириться с соперником своим *на пути*, еще не доходя до судьи (Мф. V, 25), или даже дома?.. И домашнее прощение обиды было бы гораздо радостнее душе, чем прощение у судьи, так сказать, уже внушенное.

Примем, братия, свое искреннее участие в выполнении воли Господа Бога. Сколько возможно от нас, будем иметь мир *со всеми людьми* (Рим. XII, 18). Как хорошо, как красиво, когда люди, как братья, живут *вместе*, в мире. *Яко тамо заповеди Господь благословение и живот до века* (Пс. CXXXII, 1, 3). Где тишь да гладь, там и Божья благодать.

Такой мир в семье и обществе ведь легко возможен. Будем укрощать наше самолюбие, нашу гордость. Будем взаимно уступчивыми и терпеливыми, постоянно уважать чужую



личность и сожалеть о промахе или слабостях другого, и отстранять от него падения; тогда в душе нашей не возникнет чувства страсти вести раздоры и ссоры. Потому-то и *узнают, что* мы Христовы ученики, если проявим такое миролюбие между собою (Ин. XIII, 35). Мир всем вам, братия. Аминь.

## № 42. Неделя двадцать пятая по Пятидесятнице

Еф. IV, 1–6

1. Братия, я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны,
2. со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью,
3. стараясь сохранять единство духа в союзе мира.
4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания;
5. один Господь, одна вера, одно крещение,
6. один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас.

*Гл. IV, 1. Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.*

Это – увещание от учителя к ученикам, это – просьба от узника Господня к живущим на свободе. Св. апостол Павел говорит, чтобы мы вели жизнь, достойную своего звания. Что же называется званием и какое наше звание?

Званием называется то положение, которое дается человеку в общественной деятельности, и сообразно с этой деятельностью предоставляются ему те или иные права. При этом чем выше права, тем выше, труднее предполагаются и обязанности. В чем же состоит наше звание, которым мы должны дорожить?

Первое наше звание, наше достоинство – общечеловеческое. Человек создан по образу Божию, он поставлен Творцом выше всех тварей земных, он назначен быть царем над всем видимым миром. И для такого царственного положения человеку даны соответственные силы: ум и свобода.

Умом человек проникает в высшие области мироздания и благоговеет пред величием Создавшего; опускается вглубь земли – там поражается премудрым устройством вселенной, всемогуществом Творца; озираясь вокруг себя на поверхности земной, человек видит, что все прекрасно, все целесообразно,

все на пользу ему, и при этом наблюдении над тварями невольно чувствует свое превосходство. Человеку остается ценить свое достоинство и следить за явлениями мировой жизни, вникать в действующие законы природы и чрез то, между прочим, познавать Законодателя и в любви к Нему находить свое блаженство. Таким образом, разум человека как отблеск высочайшего светозарного Ума составляет особое отличие человека в кругу творений земных. Как же человеку не быть благодарным Творцу? Как бы, казалось, ему не дорожить своими свойствами? Но в жизни бывает не так. При одном свете природного разума, например, ясно, что пьянствовать омерзительно, вредно, безумно; что безбожие есть сумасшествие (Пс. XIII, 1); что безнравственно и бессмысленно сквернословие. Однако ж люди забывают о своей чести, о своей душе, об ее достоинствах и служат своим страстям, являются послушными рабами греху. А они должны бы стать выше увлечений плоти и обольщений мира.

При уме человеку дана и соответственная свобода, т. е. способность располагать собою, своими духовными силами по своим соображениям. Ему открыто поприще – он может творить и доброе, и злое. Но так как свобода в человеке есть опять отражение Всесовершенного, Всесвободного Существа, по образу Коего человек и создан, то естественно, что самое лучшее проявление свободы в человеке бывает тогда, когда человек уподобляется своему Первообразу, когда он старается жить так, как велит Божий закон, как незаглушенная совесть указывает. Мы чувствуем, что в душе нашей есть желание чего-то лучшего, есть стремление к чему-то бесконечному. А что это означает, как не тоску по небесному житию, как не стремление к Богу – Источнику жизни? И действительно, чрез молитву к Богу и добрые дела человек находит успокоение и удовлетворение своим стремлениям, только такую жизнь он выполняет свое назначение и сохраняет свое достоинство. Как же жалок человек *в чести сый*, когда он своею дурною, пьяною жизнью *приложися скотом бессмысленным и уподобися им* (Пс. XXXXVIII, 13). Как же странны лукавомудрствующие ныне, которым не хочется считать себя, свою душу отображением Божества, а приятно

сохранить и другим проповедовать убеждение, что человек почти ничем не отличается от высшей породы животных. Так-то называющие себя *мудрыми обезумели* (Рим. I, 22).

Второе наше природное звание – народное. Мы славяне, русские. А каждый исторический народ имеет свои особенные черты, свои оттенки, которыми он отличается от другого и выделяется из семьи общечеловеческой. Отличительные черты русских занесены уже в историю. Это – незлобие, миролюбие, по которому русский скоро забывает нанесенную обиду, как только видит в супостате желание мира и сознание виновности. Потом: русский никогда не думал обходиться без власти и при недостатке ее приглашал ее извне. Припомните просьбу русских язычников к варяжским князьям: «Земля наша велика и обильна, а порядку в ней нет; приходите княжить и владеть нами». Этот пример свидетельствует, что сердцу русского человека издревле присуща любовь к порядку, законности и благоговение пред властью. Проследите и дальнейшую судьбу русского народа, как он предан власти, над ним поставленной; как терпеливо несет свою участь, веруя, что ничего без воли Божией не бывает, что, значит, так Богу угодно. Не этими ли достоинствами он и возвеличился в мире? Не миролюбием ли благоразумным он привлекает к себе честные сердца иноплеменных? Не добротой ли своею он укрощает и уничтожает злобу в других? В частных отношениях наши предки отличались честностью, были верны своему слову, добродушны и приветливы. У них изречение: «да будет мне стыдно, если я не сдержу данного слова» – было ручательством вместо клятвы, и этому заверению оказывали полное уважение. Какие прекрасные стороны русского сердца отмечены в истории! Какое глубокое уважение они приобретают от потомков! Как же нам не дорожить своим народным именем, своею родною честью?! Но так ли у нас теперь жизнь ведется? Так же ли честно? Так же ли миролюбиво и братолюбиво? Дорожат ли у нас и ныне своим словом? И считают ли ныне стыдом нарушить оное? К прискорбию, мы видим, что честность в слове ослабевает. А непамятозлобие так ли процветает у нас, как в древности? Обратитесь к судам и посмотрите, сколько делают судьям

хлопот, сколько дорогого времени отнимают у них дела по оскорблению словом? Уж как будто нельзя и простить обидевшему? Как будто бы ты, христианин, любящий судиться, в других случаях так дорожишь своим именем, своею честью, что никогда не унижаешь их? И не постыдно ли, что оскорбление чести на суде удовлетворяется не сознанием только виновности, а лептами виновного? Еще прискорбнее борьба за жизнь или смерть для удовлетворения оскорбленного, слишком раздраженного самолюбия. Ах, братия! Ходите же достойно вашего русского имени и вашей чести. *Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. Всякое раздражение... гнев... и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас (Еф. IV, 32, 31). Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим (Еф. IV, 29).*

Звание, нами приобретаемое, – это есть звание христианское. Мы называемся чадами Света, сынами Божиими, наследниками Богу, сонаследниками Христу, друзьями Ему. Мы называемся православными, т. е. право и истинно славящими Господа, твердо верующими, и обязываемся верно соблюдать в жизни Христов закон. Какие высокие, досточтимые названия! Какие нам даны вместе с тем широкие права! Как нужно ими дорожить! Сколько нужно нам быть благодарными Богу, удостоившему нас Православия! Существенные черты Православия: истина в учении и любовь к Богу и ближнему. Мы – чада Света. Но светит ли свет наш пред людьми? Усердны ли мы в проповедовании веры нашей заблуждающимся? А святая вера наша усердно изучается блуждающими вне ограды Православия, и на нашу Православную Церковь с надеждою взирают многие честные иноверующие; они в ней видят чистую Христову истину и надежный путь к спасению, все средства к просвещению ума Богопознанием, к укреплению сердца и воли душеполезными правилами. Да не явимся мы, православные, равнодушными к своему вероисповеданию; да будем достойными чадами своей Церкви! Будем поступать, вести жизнь, достойную своего православного звания. А в чем нам следует проявлять свою веру?

Ст. 2. Во-первых, *в смиренномудрии и кротости*, т. е. мы не должны ни гордиться своим правоверием, ни хвастать им, ни издеваться над заблуждающимися и верующими иначе. Напротив, мы должны с благоговением и благодарностью к Богу памятовать и сообщать о нашем правоверии как даре благодати Божией, посланном нам.

Во-вторых, *в долготерпении*, т. е. в безропотном перенесении всех подвигов, а также и обыденных лишений и скорбей за имя Христово, за свое вероисповедание; гонят ли нас, презирают ли за честность, смеются ли над нашими верованиями, приходится ли рассуждать о нашей Церкви или разъяснять неправды иномыслия – всюду постоянно нужно долготерпение, но не вспыльчивость или ревность не по разуму. Чрез терпение при гонениях православный как истинный последователь Христа приобретает венец славы. Чрез терпение, чрез сдержанность даже в рассуждениях о вере можно приобрести ко Христу душу, испытующую нас о нашем уповании. Такое терпение, естественно, предполагает снисхождение к немощной совести брата заблуждающегося, уважение к его любознательности. Вот почему апостол, завещая долготерпение, внушает вместе с тем *снисходить друг ко другу любовью* как союзом совершенства, как главным условием мира. Такая-то любовь к Богу и ближнему и составляет отличительное свойство Православия.

Итак, христиане, дорожа своим званием и достоинством, пребудем усердными к Православию, *в скорби... терпеливы, в молитве постоянны; ...единомысленны между собою, добры друг к другу. Если возможно, будем в мире со всеми людьми* (Рим. XII, 12, 16, 18).

Веротерпимость, разумное, осторожное отношение к чужим верованиям и религиозным обрядам, уважение чужой совести искони было в русском законодательстве и во внешней жизни. Она основывается на общехристианской любви к ближнему и имеет целью сохранить, упрочить мир в обществе русском; мир же и есть условие благоденствия. Так смотрит на эту терпимость и св. апостол Павел.

Ст. 2–3. Снисходите друг ко другу любовью, стараясь *сохранять единство духа в союзе мира*. Трудновата заповедь, предложенная апостолом: *сохранять единство духа в союзе мира*. Нужно умение соблюсти единение духа при разнохарактерности лиц, а особенно при разнoverии. Часто приходится встречать, что сохраняют мир, мирволя другому, жертвуя честными своими убеждениями, унижая свое достоинство, потакая высшему, от которого получают хлеб, содержание, благоприятное положение. Желательно ли такое единодушие, когда во избежание размолвки один прикрывает проступки другого, например в растрате общественных сумм, и чрез то вредит общественному благополучию? Нет, не такое нужно благоснисхождение и забота не о таком единстве духа. Нужно, желательно и полезно то единение духа, которое имеет и началом, и целью любовь к Православию, к истине и честности. Только при этой святой силе все мы можем составить (ст. 4) единое, могучее, долговечное *тело*, одну душу, одну общину, как все мы и *призваны к одной надежде нашего звания*, т. е. к тому, чтобы все мы правильно исповедовали Единого, Всемогущего, Истинного Господа, одну православную веру и принимали одно крещение во имя Святой Троицы для нашего спасения.

Да, православные, должна быть одна вера. И Христос приходил на землю затем, чтобы возвестить людям истину, которая не двоится и не троится. Руководясь истиною, человек по прямому пути чрез едино крещение идет к цели своего звания. Для единой веры дано и одно крещение. Чтобы крещение считалось истинным, православным, для этого требуется совершать его во имя Святой Троицы чрез троекратное погружение и в крайности чрез окропление, и притом так, чтобы при первом погружении сказано было: «Крещается раб Божий, или раба Божия, (имя) во имя Отца, аминь»; при втором: «Сына, аминь»; при третьем: «и Святаго Духа, аминь, ныне и присно и во веки веков, аминь». Это правило нужно знать всем вам, православные, потому что в крайних случаях дозволяется крестить всякому правоверующему, например вдали от приходского причта, за

болезнью или отсутствием священнослужителя, или по опасности за жизнь младенца. А в жизни эти случаи бывают; оттого-то из мирян чаще всех совершают крещение над младенцами повивальные бабки.

*Единая вера...* Единоверие при братской любви и благоснисхождении объединяет народы, упрочивает общественные связи, дарует мир державам и постоянное сочувствие в достижении даже народных целей и таким образом на земле устрояет Царство Божие. При этом единении духа различие в обрядах, особенности народных вкусов для проявления своего религиозного чувства не производят недоразумений, напротив, составляют красоту и полноту жизни, подобно тому, как пестрота цветов на зеленом луге делает украшение месту.

Как хорошо было бы, если бы все люди, создания Божий, признавали, исповедовали и любили единого истинного Бога,

(ст. 6) единого Отца всех, *Который Царь над всеми и действует чрез всех* всячески, чтобы спасти человека. При единении духа чрез веру и любовь – Господь жил бы во всех нас.

Но, к сожалению, приходится видеть или слышать в людях православных и инославных холодное отношение к вере Христовой.

Так, говорят снисходительные православные, но мало вникавшие в существо своего и чужого вероисповедания, что у нас с иноверцами разница будто только в обрядах. Как жаль слышать это из уст правоверного! Но пусть этими словами успокаивают себя иноверцы. Им эта отговорка по сердцу. А для нас она – позор. Если бы разница была только в обрядах, тогда давно христиане соединились бы между собою; тогда не происходили бы сильные споры религиозные; подавно не поднимались бы религиозные ужаснейшие войны среди христиан, каковы были в XVI и XVII веках на западе христианствовавшей Европы. Значит, в иноверии есть особенности не только в обрядах. А причину разъединения и разноверия нужно искать глубже – в самом духе вероисповеданий. Возьмем пока в сравнение три христианских



вероисповедания: православное, римско-католическое и протестантское. В каком они родстве между собою? Что общего у них? И в чем разность?

Православная Церковь свято сохраняет учение Христово, записанное во св. Евангелии и посланиях св. апостолов; и кроме того соблюдает правила, хотя и не записанные апостолами, но переданные ими изустно своим преемникам, т. е. епископам. Эти пастыри ввели правила апостольские в жизнь своих пасомых в Иерусалиме, в Коринфе, в Риме, в Ефесе, в Александрии, в Константинополе, а отсюда и в России, и в других местах.

Таким образом, учение Христово и апостольское доселе хранится у православных, и Церковь наша называется Христовою, Апостольскою.

Римско-католическая Церковь не осталась верною учению Христа и св. апостолов. Она – целая община – стала сначала слегка уклоняться от общепринятых обычаев. А потом, чем более римские архиереи богатели и возвышались, тем более они стали предписывать к неперемennomu исполнению такие правила, которые уже вовсе не согласны с духом учения Христова. И наконец дело дошло до того, что римский архиерей вздумал собою заслонить лицо Спасителя нашего и объявил, что он – папа – видимая глава Церкви, что он непогрешим, что без его благословения и помимо его нельзя войти в Царство Небесное. И стали римские христиане поклоняться своему архиерею, как божеству какому; сажают его в алтаре на престоле и, поклоняясь ему, целуют его туфлю, на которой изображен спасительный наш Животворящий Крест Христов! Вот до чего доходят помрачение ума и слепота сердца!

Но такое учение и обычай возмущали души некоторых римских католиков. И вот они не захотели слушаться папы и исполнять папские выдумки. Они заявили неудовольствие – протест – и отделились. Тогда образовалась протестантская община. Но что она? Поправила ли дело христианства? Воротилась ли к древней святыне – к истинному Христову учению и апостольской жизни? Нет, она пошла только наперекор папству. Папа говорит: я один только могу понимать и толковать

слово Божие, миряне же должны верить по-моему; а протестанты заявили, что все люди могут толковать слово Божие, и таким образом у них вместо одного папы стали все папами; а оттого у них сколько голов, столько и вер. Христос же пришел на землю утвердить единую истинную веру. Так судите сами, справедливы ли протестанты? И в обрядах ли только разница? Римские католики уж слишком много заботились о внешних обрядах, а протестанты наперекор им отвергли почти все обряды. Но это еще не все.

Различие Православия от других вероисповеданий и по жизни поразительно.

Православная Церковь руководится духом христианской любви, которая, по апостолу, *долготерпит, милосердствует... не завидует... не ищет своего... сорадуется истине* во всяком народе (1Кор. XIII, 4). Власть в Православной Церкви есть власть отеческая, чадолубивая.

Нельзя того сказать о римском католичестве. История достаточно имеет примеров не любви христианской в римско-католическом обществе, а злости, зависти, козней и т. п. Власть же римского архиерея – власть деспота, тирана; ему должны все повиноваться; пред ним должны преклоняться, благоговеть, молчать.

У протестантов любовь христианская по самому начальному стремлению к свободе доходит до полного равнодушия к учению Христову, до безразличия в вере. Значит, у них истинное христианство исчезает, так сказать, расходится в частных мнениях. Широта взглядов у них необъятная, религиозных мнений о Христе и его учении – бездна; свободомыслие у них беспредельное. Отсюда вышли вольнодумцы и разнесли, и разносят вольномыслие по всему свету на погибель душам. Отсюда-то и возникали порывы к низвержению власти, к безначалию. Таким образом, в папстве живет деспотизм, тирания; в протестантстве гнездится дух широкой, неумеренной свободы.

А истина-то, говорят, посредине.

И действительно, Православная Церковь благословляет власть, считает ее права священными и в то же время освящает

разумную свободу всякого подчиненного. В ней нет крайностей: ни папского деспотизма, ни протестантской вольности во всех и каждом.

После всего вышеизложенного кажется понятным, что в вероисповеданиях христианских разница состоит не в тех или иных обрядах, но в самых существенных признаках.

Поэтому, православные, любите святую свою, спасительную, единственно истинную Церковь с ее учением. Нет лучше ее. Недаром теперь и иноверцы обращают взоры и сердца к нашему Православию; признают в нем залог мира и в нем только видят исход из своих затруднительных религиозных недоразумений. Американцы и германцы усердно и дружно принялись за изучение нашей веры.

Будем молиться: *Да будет едино стадо и един Пастырь* (Ин. X, 16), да живет во всех душах единый Бог и Отец всех.

## № 43. Неделя двадцать шестая по Пятидесятнице

Еф. V, 8–19

8. Братия, поступайте, как чада света,
9. потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине.
10. Испытывайте, что благоугодно Богу,
11. и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.
12. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.
13. Все же обнаруживаемое делается явным от света, ибо все, делающееся явным, свет есть.
14. Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».
15. Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые,
16. дорожа временем, потому что дни лукавы.
17. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.
18. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом,
19. назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу.

В произнесенных ныне на Божественной литургии словах св. апостола говорится, чтобы мы, православные, были истинно верными Христу и по учению, и по жизни; чтобы мы не только сами были чадами света, но и другим светили, указывали путь к истине, честности, к небу. Вот это увещание: *Поступайте, как чада света... во всякой благодати... и истине*; не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.

*Дорожите временем, потому что дни лукавы... и не упивайтесь вином, от которого бывает распутство... Встань, спящий (Еф. V, 9–18).*

Как благовременно увещание св. апостола для нас, русских, именно в настоящие дни, когда весь мир устремил свои взоры и сердца на нас; одни смотрят на нас с радостью и надеждою; другие – со страхом и завистью; а третьи – с любопытством. Что же нам делать? Где наша защита и сила, в чем слава нам и страх от нас врагам? Во-первых, в той теплоте, любви и благодати; во-вторых, в том свете истины, о котором напоминает нам св. апостол; в-третьих, в нашей бережливости временем и наблюдении над жизнью; в-четвертых, в воздержании от грубых страстей, например пьянства и его последствий.

Гл. V, 8. *Братия, поступайте, как чада света.* А свет, спасительно просвещающий всех, один; это – Господь наш Иисус Христос. От Него мы заимствуем или должны заимствовать те лучи Божественного света, которые просвещают нас, а чрез нас и других. Света не скроешь. Где появляется свет, оттуда тьма бежит. Есть ли в нас отблески света Христова? Присмотримся к нашей душе и к нашей жизни и тогда узнаем, *чада ли мы света.*

1. По словам св. апостола, *чада света* должны заявлять о своем христианском настроении прежде всего в делах любви, *во всякой благодати* (Еф. V, 9). Потому что дело, пример, жизнь лучше всего удостоверяют в том или ином настроении человека. Проявляйте, как бы так говорит апостол, свое звание *во всякой благодати*, т. е. будьте добрыми постоянно и сколько возможно ко всем, не только к ближним, сочувствующим нам, но и к чужим, даже к врагам. Делитесь всем, чем можете, и притом не ожидая себе ни благодарности от облагодетельствованного, ни славы от людей. Не опускайте ни одного случая быть полезными человеку, не обращая внимания ни на вероисповедание, ни на племя, ни на нравственные качества нуждающегося в нашей помощи. Свет солнца освещает не одни только великолепные горы, зеленые луга и чистые струи воды. Он проникает и в ущелья, и в мглу, и в низменные места. Бог сияет солнце Свое на злых и благих, посылает Свои дожди на праведных и неправедных. Так и мы, чада Божий по вере, сыны света, обязуемся светить и оживотворять своею любовью всех

соприкасающихся с нами или сподручных нам. *Так да светит же свет наш пред человека, чтобы они видели прежде всего наши добрые дела и прославили не нас, но Отца нашего Небесного* (Мф. V, 16). Не будем любить только словом, но делом; тогда и некий невежда *или неверующий* (1Кор. XIV, 24), всмотревшись в нашу жизнь, восчувствует, что с нами и среди нас живет Бог – Бог мира (Мф. I, 23).

2. Такая благостынная жизнь есть плод веры во Христа, плод истины, охватившей и ум, и сердце человека. Эта истина – в Христовой вере. Ее изучить нетрудно. Она предлагается верующей душе туне – даром, в слове Божиим, и разъяснена святою Православною Церковью. О ней напоминает в каждом богослужении: в чтении, поучениях, в пении, в св. обрядах и образах. От нас только зависит приклонить свое сердце и внимание к голосу истины; и сердце начнет жить другою – святою и радостною – жизнью. Тогда для нашей души становится ясно, где есть воля Божия, *что благоугодно Богу*.

Но пользуемся ли мы всеми, постоянно предлагаемыми нам, средствами к усвоению и уяснению в себе Христовой истины? Не часто ли уши наши не хотят слышать благовеста? Не удаляются ли многие из храма прежде времени; не бегут ли от поучений; не чуждаются ли многие чтения святых книг, даже и Нового Завета, и не ограничиваются ли многие исполнением одного только обряда? Где же тут истинная вера, где сыновняя преданность Христу, Спасителю нашему?

Человек, усвоивший Христову истину, не только светящую, но и оживляющую, естественно, не может скрывать ее в своем сердце. От избытка сердца уста говорят. И по мере любви к возвещению воли Божией, Христова учения, увеличивается и распространяется и просвещение христианское. Радостно видеть, как сочувственно отзываются христиане на нужды стремящихся к свету, но еще блуждающих.

Вот началось у нас распространение православной веры среди язычников, живущих в России в глубокой тьме и не знающих выхода к свету. Православные христиане, каждый по мере своих сил, должны бы сочувствовать этой цели и содействовать ей своими средствами, потому что *обративший*

*грешника от ложного пути его спасет душу свою и его и покроет множество грехов (Иак. V, 20).* Россия велика. И если бы каждый по мере своих сил регулярно делал что-нибудь для пользы обращающихся ко Христу язычников, тогда бы свет Христов скоро озарил далекие, глубокие места.

Или вот еще другое благотворное религиозное учреждение. Это- общество распространения Священного Писания по России среди русских христиан. О распространении слова Божия заботится как само правительство, так и некоторые достопочтенные христиане, составившие особенное нарочитое общество. Но многие ли знают, что есть такое общество и оно – среди нас? Это доброе общество все меры употребляет на то, чтобы святое Евангелие, писания апостолов и вся Библия расходились как можно шире и дальше по православной земле русской, в больницах, тюрьмах, приютах, в глуши Сибири, Кавказа и Закавказья. Как быстро разошлось бы слово Божие по отечеству и усвоилось бы сердцем многих, если бы хотя десятая часть грамотных в России имела святое Евангелие и во дни воскресные и праздничные читала оное среди других членов своей семьи или среди чужих неграмотных. За границею святое Евангелие расходуется миллионами книжек в год. Там составляются из мелких, но постоянных пожертвований огромные капиталы на раздачу книг Священного Писания. А у нас едва ли многие и сознают свою обязанность содействовать распространению Священного Писания. Если же мы по имени называемся чадами света – православными, то по имени нашему должно быть и житие наше.

*Чада света* не любят тьмы и стремятся к познанию истины. Но истина одна; она двоиться или троиться в разных враждебных одно другому направлениях не может. Поэтому и научное истинное знание, свет науки, если только в ней прочный свет, а не блуждающий огонек, не идут вразрез со светом Христова учения. Наука как смиренная служительница врожденному в нас светочу-уму есть или должна быть споспешницею христианскому знанию и постоянно содействовать прославлению премудрого Творца мира и всеблагого Промыслителя о жизни человеческой. Поэтому

православный христианин должен всюду с жадностью познавать и устоять те светлые и добрые мысли, которые выработаны умом человеческим; не чуждаться и иноземных знаний и не утаивать своих родных сведений на прославление Бога и на пользу дорогого отечества. Чем шире любознательность, тем больше света, тем больше желания поделиться своими сведениями, тем больше чести и от своих, и от чужих. Область знаний широка; жажда к знанию в русском народе велика. Ведите же вы, чада света, более просвещенные, ведите наш добрый народ к истине; разъясняйте ему про самые первоначальные и честные отношения в жизни и говорите о труде как полезном для нас и спасительном для духа средстве, о бережливости во времени, о воздержании, об умеренности в пище и особенно в питии. И св. апостол в ныне прочтенном отделе послания напоминает нам про эту общую нашу обязанность.

Ст. 11. *Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.*

Ст. 15, 16. *Смотрите, поступайте осторожно... дорожа временем, потому что дни лукавы.* Это вот что значит: дни лукавы потому, что время не ждет нас, когда мы начнем добродетельную жизнь; оно течет безвозвратно, и за каждую минуту придется дать отчет; во-вторых, и потому дни лукавы, что люди, живущие и в наши дни, нам близкие, или народы соседственные *лукавы* в отношении к нам; нельзя на них полагаться; поэтому мы и должны дорожить каждым часом, каждую минуту быть на страже и каждым случаем пользоваться во благо нам и нашему отечеству, чтобы сосед наш не застал нас врасплох. Для этого мы должны быть постоянно в честном, напряженном труде, постоянно внимательны к себе и к своему положению в общечеловеческой семье; должны трезвиться и бодрствовать – следить за проявлениями Промысла Божия в судьбах людей нам близких, соседних народов и дальних царств.

Ст. 17. *Познайте же, что есть, где и как проявляется, воля Божия.*



Но, к прискорбию, самонаблюдению и наблюдению над окружающими людей событиями вредит весьма, весьма много невоздержание, притупляющее ум и вообще усыпляющее душу. Вот почему св. апостол, говоря о наблюдении над временем и жизнью, тотчас указывает и на следующее средство: *не упивайтесь вином*. Не упивайтесь вином! Как же? «Руси есть веселие пити», – сказал в свое время за нас еще язычествовавший князь Владимир. И в русском народе памятно это завещание. Пьет он и с радости, и с горя; пьет и без радости, и без горя, а так себе, без цели и смысла; и пропивает православный в один день свои трудовые, заработанные в течение недели гроши, оставляя свою семью, свою трудящуюся жену и малых детей без куска хлеба, без надежды на помощь. Пьянствует, безобразничает, навлекает на себя добровольно, хотя и бессознательно, болезни, подвергается нередко карам суда, и из-за чего, и зачем? Оттого, что нет сознания о своем христианском звании, о бережливости и об обязанностях семейных; нет должного в нем просвещения. Чрез пьянство унижается человеческое достоинство, тратятся непроизводительно для России большие капиталы, расстраивается хозяйство, семейное счастье и мир супружеский, подается дурной пример молодому поколению; пропадает даром при «веселых пирах» драгоценное время – этот великий дар Божий, усыпляются душевные силы, теряется любовь к труду честному и постоянному. Человек, иногда целый народ, под влиянием такой жизни – в дремоте. В вине не мужайтесь – вино многих погубило.

*Востани же, православный, спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф. V, 14), говорящий через Церковь, которая возбуждает в нас народное самосознание и вызывает нас к жизни полной, к труду самостоятельному.

Ст. 18. *Не упивайтесь вином* и не услаждайтесь спиртным запахом; но исполняйтесь духом религии Христовой, благонамеренным настроением добрых людей; дорожите их умными беседами, держитесь их. И помимо питейных услаждений есть в мире немало средств для довольства жизнью, для благородного развлечения, например пение и

музыка. Вообще пение, правильно совершаемое, укрепляет грудь, развивает вкус, вдохновляет человека, разгоняет грусть-тоску, лиходейку и успокаивает человека, переносит его в мир другой, заставляет его забыть на время заботы и скорби житейские. Кто поет и любит пение, тот, говорят, мягче бывает сердцем, чем нелюбитель пения. Тем более пение церковное, религиозное, служит не только благородным делом, но и благочестивым занятием. Оно возвышает нашу молитву, возбуждает других к молитве. Поэтому-то про церковное сознательное пение и сказал один подвижник: «Кто поет церковные молитвы, тот вдвойне молится: и сам молится, и на других влияет». Если кто пробовал петь, например, про себя псалмы Давида или погребальные стихиры и другие каноны, тот чувствовал, что дух его тотчас изменял настроение: он становился богобоязненнее.

Как жаль, что церковное и вообще религиозное пение еще доселе не вошло в дух и жизнь народных школ! А по местам желательно, чтобы было общее пение. Когда-то Русь едиными уста воспоет славу Господу Богу, так много благодеещему ей?

Ст. 19. Будем же назидать *самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах наших*, а не в устах только, хвалу и благодарение Господу, Творцу и Спасителю нашему.

## № 44. Неделя двадцать седьмая по Пятидесятнице

Еф. VI, 10–17

10. Братия, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.

11. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских,

12. потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

13. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.

14. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности,

15. и обув ноги в готовность благовествовать мир;

16. а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого;

17. и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.

Во время битвы в минуты роковые великую силу для войска имело ободрительное слово любимого полководца, примерного в бою и преданного армии и царю. Также точно всегда благовременно ободрительное и предостерегающее слово великого борца и подвижника за дело Христово апостола Павла ко всем христианам всех времен.

Христиан окружают и среди христиан почти постоянно действуют силы, враждебные спасению души, прославлению Христа и распространению Его Церкви. Врагов спасения много; они зорко следят за нашей жизнью, рады нашей оплошности и падениям. И не будь благодати и помощи Божией, мы бы давно были погибшими созданиями в плену у врага. Но Господь поддерживает нас. *Бог нам Прибежище и Сила, Помощник в скорбех, обретших ны зело (Пс. XXXXV, 2).* На Него-то и указывает св. апостол, ободряя верных, мужественных христиан.

Гл. VI, 10. *Братия, говорит он, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. А не надейтесь на собственные силы, на свою развитость, твердость воли, наблюдательность. Без Бога споткнетесь. Кто из нас не испытывал этого? Одолевают нас, примерно, какая-либо страсть. Мы сознаем, что глупо ей подчиняться, позорно для нашего положения быть рабом ее; и мы готовы подавить ее; даем честное, благородное слово себе впредь не слушаться греховных, преобладающих влечений своего сердца. И что же? Веруя в силу своей воли, мы на первых порах как будто изменились, но немного спустя представился обольстительный повод помянуть старинку, проявить недавнюю страстишку – и мы, как несмышленные малые дети, забываем и свой зарок, свое благородное слово, и опять падаем в глубины скверн. Где тогда наша сила воли? Где наше горделивое уважение своего достоинства? Оно попрано, забыто в приятельской веселой, разгульной компании. А врагу нашему только то и надо, и любо. Он следит за каждым нашим словом, за каждым делом; присутствует при наших замыслах и не оставляет нас на нашей молитве в самом священном месте – в храме. И немудрено ему уследить за нами, зато трудно нам избежать его козней. Враг-то наш есть сатана, мироправитель над темными делами века сего в жизни сей людской. У него много слуг, преданных ему, много подчиненных ему начальников.*

Ст. 12. *Да, наша постоянная на земле брань ведется нами не против плоти и крови, не против равного нам брата, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных, которые любят пользоваться нашими слабостями и не пропустят случая вовлечь нас в свои адские сети. Где же нам одним бороться с ними?*

У сатаны, кроме подчиненных ему духов, бывают усердными слугами еще и люди, нас окружающие. Одни из легкомыслия, а другие по злости к Божественному учению дозволяют издеваться, кощунствовать над всем святым в мире, презируют верующих, даже преследуют их, стараются всячески вредить им. Или эти слуги держатся другого поведения: они

являются ласковыми, тихими, молчаливыми, наблюдательными, уступчивыми и даже потакают вашей слабости, как бы разделяя с вами ваши убеждения. А на самом-то деле они вам готовят гибель, рады вашему унижению и готовы скоро возгордиться над вами. Они сладко поют, но убийственно действуют. Как много таких друзей и приятелей в мире! Сколько соблазна они делают на белом свете! Сколько душ православных погибает из-за них. Господи! *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.*

А он – сатана – действует на нас и чрез нашу плоть и кровь, волнуя ее, вызывая в ней жажду мести, вина, возбуждая похоти и страсть к пресыщению; или дразня наше зрение, нашу душу благополучием соседа, низшего чем мы в наших глазах. Оттого развивает в нас томительную зависть, бесполезную гордость, затем недовольство положением своим; заставляет нас видеть обиду нам там, где ее нет. Одним словом, делает нас самыми жалкими, бессильными как дети, и помыкает нами как хочет.

Вздумаем мы, например, идти в храм Божий? Являются тотчас нерасположение, признаки нездоровья, хозяйственные хлопоты и заботы; а тут еще и погода не хороша, и далеко до церкви, да и недавно были же в церкви, да можно и дома помолиться. Вот и остался человек дома. Снова отдался сну, проспал; Богу дома не помолился или вовсе, или как следует; здоровье как было в порядке, так и осталось таким; хозяйственные занятия не ушли бы. Кроме того, во время Божественной службы в праздник даже и хозяйством-то многие не занялись, а провели время в пустых разговорах, в песнях, в картах, в пьянстве, иногда проживая вблизи храма Божия.

Смотрите же, братия, будьте осторожны, *блюдите*, как вы *опасно ходите* (Еф. V, 15). Трезвитесь, бодрствуйте: *диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого бы из нас поглотить* и увлечь в ад (1Пет. V, 8). Следите за своими помыслами и подавляйте злые внушения; иногда их и мы сами выдумываем, а иногда их нам подшептывает и нечистая сила. Примеров на то много – в жизни допившихся до белой горячки и в судьбе самоубийц, или даже в жизни великих подвижников, которых бесы терпеть не могут.

Так что же нам делать в виду таких врагов, постоянно нападающих на нас? Что? Нужно нам быть постоянно на страже и всегда в полном христианском вооружении, подобно тому, как и воин пред сражением выступает, вооруженный вполне по мере своих сил.

Ст. 11. *Облекитесь же, говорит апостол, во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских.*

Ст. 13. *Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.* Из чего же состоит это всеоружие?

Когда воин приступает к войне, он так одевается и опоясывается, чтобы ничего в одежде не мешало его движениям и ловкости, чтобы не было каких-нибудь лишних лоскутов и задоринок. А с другой стороны, при одежде военной в древности, когда не было огнестрельных орудий, имелось в виду охранить от ударов врага голову, грудь и руки; и орудия употреблялись двух родов: одни защищали, прикрывали от вражьих ударов; с другими нападали на самого врага. Орудиями первого рода были: щит в левой руке, шлем на голове или каска, броня или латы на теле; орудиями для нападений были: меч при поясе, стрела в руке.

Так и христианину – воину Христову, имеющему постоянную борьбу с врагами спасения, нужно стоять и жить постоянно, так сказать, на военном положении, препоясанным, одетым и обутом в приличные воину одежды.

Ст. 14. *Станьте, препоясав чресла ваши истиною.* Чресла подпоясывают обыкновенно для равновесия в теле, для легкости в движениях. И христианин должен опоясать, окружить и пропитать душу свою истиною Христовою, чтоб свободнее, и искуснее отражать всякую кознь *отца лжи*. Кто поступает по истине, не кривит душою, тот свободен от всяких заискиваний или опасений за свою честность; тот остается недоступен внушениям или узам родства, приязни или похотей. Для него слово Бога – закон. Он Его слушает и Ему служит. Понятно, что и врагу истины с таким христианином неудобно дело иметь; он принужден будет отступить. Силы не равны. Пустит злой дух по

миру, как по ветру, дурную молву про мужа истины и честности. Молва, может быть, немного подержится; но истина, как свет, отражаясь в жизни честного христианина, сделавшись *броней правды, праведности*, обличит, отразит даже самые ядовитые, смертельные стрелы лжи и злой молвы. Таким образом, кто препоясается, проникается истиною, ею живет, тот сам себе устроит броню, защиту от лжи в своей праведной жизни. Иначе и быть не может. Свет истины отражается и вовне.

Ст. 15. Итак, вооружившись истиною и праведностью жизни, вступайте на поприще общественное, *обув ноги*, с готовностью *благовествовать мир*. Благовествовать мир существам враждебным не легко; искать желающих мира еще более трудно; а преследовать врага с босыми ногами по камням или колючим кустарникам – опасно, нездорово и ненадежно для успеха. Следовательно, нужно иметь обувь на ногах. Так и борец Христов, если желает поразить врага, должен преследовать его не с гордым чувством в несомненной победе, но со смирением, со спокойствием духа; запасшись истинами слова Божия, а главное, духом евангельским, духом постоянного сокрушения, смирения и молитвы. И эти средства или пособия дадут вам торжество над вашими врагами, как бы ни был велик их легион. Дьявол сам признавался, что ничто так его не поражает и не отгоняет, как смирение человека. При этом смиренном настроении подвижника недалеко от него и победа, и Царство Небесное.

Когда воин одет в броню, обут и опоясан, тогда ему остается только покрыть голову шлемом и оградить сердце щитом, который всегда привязывался к левой руке, а в правую взять меч. Так и апостол советует:

(ст. 16) *а паче всего, первое всего, возьмите и крепче держите щит веры, которым можете угасить и отстранить от себя все раскаленные стрелы лукавого*. Что же это значит? Какие это раскаленные стрелы вообще? Какого сорта стрелы лукавого? И что такое щит веры? Или лучше, почему сама вера есть щит?

В древности употреблялись такие стрелы, в которые сверху или в середине вкладывался огонь. Брошенная стрела на лету

воспламенялась и изображала, так сказать, огнестрельное орудие. Падая на щит и, в свою очередь, воспаляя его, она вынуждала воина бросить его и тем отдавала беззащитного воина под ряд других вражьих стрел. Так вот что значит *разжженные стрелы!* Какого же сорта стрелы у лукавого, у демона?

Разжженными стрелами лукавого могут быть названы все те, сильные в человеке, жгучие страсти, которые, вдруг воспаляя человека, лишают его рассудка, ослепляют его и делают его пленником сатаны, рабом чужих влияний, виновным в разврате, душегубстве.

В таких случаях сильную поддержкою человеческой нравственности служит *вера* во Христа, в загробную жизнь, в страшные вечные муки ада в сообществе с бесами. Она тревожит нашу совесть, напоминает нам о святых, данных нами обетах и заставляет нас очнуться в минуты тяжких увлечений, *в день лют*. Что было бы с человечеством, если бы не жила в сердцах людей вера в загробную жизнь, в бытие Бога правосудного, всевидящего и всемогущего?

Но Господь милостив. Он сохраняет в нашей душе мысль о спасении, о загробной жизни; и с этой мыслью, как со шлемом на голове, человек ходит среди соблазнов, чужих беззаконий и не приражается к ним. Его голова занята другими задачами жизни. Он, живя на земле, думает не о земном, а о небесном; он носится думами над миром хлопотливым, многошумным и уже предчувствует радости той жизни. Здешние блага мира сего его уже не прельщают.

Так возьмите же, братия, и вы эту думу, как *шлем*, охрану вашего собственного *спасения*, и как посох путника, как *меч духовный*, как оружие для Христова воина – имейте в сердце и в исповедании *Слово Божие*. Оно *живо и действенно* (Евр. IV, 12). Им Сам Христос в пустыне отражал искушения (Мф. IV, 4, 7). Сатане и ныне не нравится усердное изучение, благоговейное чтение слова Божия. В нем Сам Бог говорит людям и всему миру. А где говорит Бог, там тварь, а особенно падший дух лукавый, должны замолчать. Да и действительно, многие суемудрые люди, бравшиеся читать св. Библию с целью



осудить ее, уничтожить ее значение, по прочтении ее оказывались ее учениками, почитателями ее и верующими в Бога. И теперь слово Божие, переведенное на языки всех народов, имеющих какую-либо письменность, разносимое и раздаваемое всюду, обращает ко Христу души грубые, дикие и умягчает их нравы; следовательно, ослабляет царство врага нашего.

Хорошо ныне делают, что в иных учебных заведениях и даже семействах введено чтение святого Евангелия о жизни и учении Спасителя нашего. Этот обычай отпечатлеет в душе дитяти навсегда радостное воспоминание о детской вере и разовьет в нем привычку никогда не расставаться со словом Божиим и с законом Его. Оно будет для него каждодневным насущным хлебом.

Считаем излишним говорить, что каждодневное занятие словом Божиим бывает полезно лишь в том случае, когда состоит не только в заведенном прочтении (было бы прочитано), а сопровождается краткими размышлениями и применением слова Божия к жизни читающих и слушающих.

Еще: кто из нас в минуты скорби, глубокого уныния не испытывал утешения от чтения псалмов Давидовых? Кто из верующих не умилялся до слез, читая прощальные беседы нашего Спасителя со Своими учениками (Ин. XIII-XVII)? Или кто, избравши для своей жизни в правило какое-либо изречение Христово, не радовался, видя торжество этого убеждения над всеми ухищрениями мира и обольстителей – слуг дьяволовых? Благоговейное отношение к слову Божию, вникание в дух его и постоянное памятование о нем да будут в нас неотложными добродетелями нашего сердца.

Православные! Враг у нас постоянный, зоркий, сильный. Брань напряженная. *Облекитесь же во всеоружие Божие. Бог же всякая благодати Сам, по кратковременном страдании вашем, да укрепит вас, да соделает вас непоколебимыми* (1Пет. V, 10).

## № 45. Неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице

Кол. I, 12–18

12. Братия, благодаря Бога и Отца, призавшего нас к участию в наследии святых во свете,

13. избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего,

14. в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов,

15. Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари;

16. ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано;

17. и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

18. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство.

Сегодня в первый раз на Божественной литургии в течение года, не без основания перед Рождеством Христовым, произнесено апостольское чтение из Послания к Колоссянам о Божестве Христа. А потому мы сначала и предложим вниманию слушателей несколько слов о Колоссах и его жителях.

Город Колоссы находился в малоазиатской области – в великой Фригии (ныне в азиатской Турции). Церковь христианская там основана была не самим апостолом Павлом, а его учениками, особенно Епафрасом. В состав этой Церкви вошли по большей части христиане из язычников. Но были в ней, конечно, и обратившиеся ко Христу евреи. Общество колоссян, как и вообще фригийцев, еще и до христианства имело склонность к излишней мечтательности. Эта-то мечтательность перешла и в сердца обратившихся колоссян. Колосские христиане, вращаясь среди философов-мечтателей, с самого начала с увлечением отдавшиеся Христу и чрез то радовавшие апостола (Кол. I, 6, 8; IV, 12–13), в скором времени стали сочувствовать и многим пустым, хотя и обольстительным,

мудрованиям своих философов. Эти философы, должно быть из узкозорких и мнительных евреев, стали унижать Христа и Его служение, а возвышать служение и поклонение Ангелам. Они хвастали своею заоблачною, таинственною мудростию и при этом привлекали к себе внимание своею строгою жизнью, враждою к своей плоти как к темнице души. Св. апостол и осуждает мечтательность таких лжеучителей, суемудрых философов, увлекающих колосского христианина *философиею и пустым обольщением* (Кол. II, 8). Он говорит, что их учение, их строгая жизнь есть только *вид*, призрак *мудрости*, проявляющейся в *самовольном служении* Ангелам, в *изнурении тела*, в *небрежении о насыщении плоти* (Кол. II, 23). Он же предостерегает от мнительности и мелочности в набожности этих строгих людей, которые сами боялись и других стращали что-либо у них завещанное, намеченное вкушать, осязать или только слегка касаться, как будто бы в нарушении этой заповеди их уже состоит великий грех (Кол. II, 21). Кстати сказать, и у нас есть тоже такие постники или постницы, которые не только вкушение чего-либо, но даже прикосновение к нему считают тяжким грехом...

Имея в виду таких-то лжеучителей, горделивых, поклоняющихся Ангелам и унижающих Христа, св. апостол и написал в Колоссы послание. В нем он раскрывает учение о лице Иисуса Христа и спасительных для нас действиях Его – страдании и смерти. Именно Христос у апостола Павла изображается в послании выше всего мира, Существом, Которому поклоняются все небесные силы – все Ангелы. Христос есть Творец мира, Бог и Человек; Он – Глава Церкви, Источник всякой мудрости и знания; Он не стесняет Своих верующих, подобно лжеучителям, какими-нибудь одними, обязательными для всех, внешними обрядами вроде того, до чего в иной день можно дотронуться, а до чего нельзя; Он от тленных благ мира ведет верующих постепенно к высшему совершенству. Следовательно, только Ему и Его Отцу, а не Ангелам подобает высшее поклонение. Следовательно, мы, христиане, должны слушать Его учение, повиноваться Ему и

постоянно иметь к Нему живейшую благодарность за все милости Его к нам. Об этом и увещевает нас ныне св. апостол.

Гл. I, ст. 12. *Братия, благодаря Бога и Отца за то, что Он призвал нас к участию в наследии святых людей в Его обителях во свете, т. е. в светлом Царстве Небесном.*

Ст. 13. Будем благодарить Его и за то, что Он избавил нас *от власти тьмы, т. е. от темной, нечистой силы – от сатаны, и ввел в Царство возлюбленного сына Своего, т. е. в Его Церковь.*

Ст. 14. В ней-то, в Его Церкви, мы только и получаем спасение, в ней мы имеем *искупление Кровию Его и прощение грехов*. Христос так возлюбил Церковь, т. е. общество людей с верою, что Себя предал за нее, чтобы освятить ее, чтобы она была свята и непорочна (Еф. V, 25). Таким образом, спасение наше совершено ни кем-либо из сотворенных существ, например Ангелов, но Самим Сыном Божиим,

Ст. 15. *Который есть Образ Бога Невидимого, Который рожден предвечно, прежде всякой твари.* Он, будучи безначален, Сам вечен, дал жизнь всему.

Ст. 16. *Им создано все, что на небесах, т. е. мир духовный и светила, и все, что на земле и в земле, все видимое и невидимое;* весь духовный мир, состоящий из девяти членов или разрядов, как-то: ближайšie к нам – Ангелы и Архангелы, и ближайšie к Господу – Престолы, Господства, Начальства, Власти, Силы, Херувимы и Серафимы; *все Им и для Него создано.* Все духовные, бестелесные существа созданы для прославления Святой Троицы и для Христовой Церкви, и для своего блаженства. Они, окружая Господа, троичного в Лицах, постоянно воспевают хвалебную песнь – *Аллилуйя, или Свят, Свят, Свят;* и в этом песнопении находят для себя блаженную жизнь. Кроме того, мир духовный исполняет волю Божию. Так, Ангелы посылались к благочестивым людям для объявления им пророчеств, например Захарии (Лк. 1,12); или для освящения их на общественное служение, например судии Гедеону (Суд. VI, 11–12) или пророку Исаии (Ис. VI, 6); или для выражения благословения Божия, например Аврааму, принесшему уже в жертву сына своего и уже поднявшему нож над ним (Быт. XXII,

11–18); или, например, для благовещения Божией Матери (Лк. I, 26–38). Или Ангелы посылались для наказания и вразумления людей, например в Содоме (Быт. XIX, 1), перед исходом израильтян из Египта (Чис. XX, 16); они спасали евреев в борьбе их с неприятелями, избивая последних во множестве (Исх. XXIII, 20, 23; 4Цар. XIX, 35). Наконец, Самому Христу во время Его земной жизни Ангелы служили постоянно, например при крещении, во время страданий (Мф. IV, 11; Лк. XXII, 43; Пс. XC, 11–12). Точно так же св. Ангелы заботятся о нашем спасении (Евр. I, 7, 14) и радуются, когда видят обращение хоть одного кающегося грешника (Лк. XV, 7, 10). Следовательно, люди, воздавая почитание нашим благодетелям, Ангелам-хранителям и св. угодникам, в то же время должны возносить главное благодарение ко Христу, потому что по Его воле Ангелы и Божии угодники заботятся о нашем спасении.

Ст. 17. *Он есть прежде всего*, т. е. не было времени, когда бы Его не было, или лучше – Он был вечно, прежде времени, которое появилось вместе с творением. *Все Им*, нашим Создателем и Спасителем, *стоит*. Отвратит Он лице Свое – и все возмывается.

Ст. 18. И *Он* же, а не Ангел какой, тем более не человек вроде папы римского, *есть Глава Тела*, т. е. всей Церкви истинной. *Он есть начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство*. Ему же и подобает всякая слава, честь и поклонение.

Но, слушатели, чем же мы возблагодарим Бога Отца и Сына и Святого Духа, соделавших и содевающих наше спасение?

Во-первых, верую во Единого Бога, Троичного в Лицах, всецелым Ему поклонением и единственною надеждою только на Него. Потому что Им все создано, от Него все зависит, все ниже Его. Следовательно, предпочтение Ему других существ или уравнивание их с Богом – грех тяжкий, оскорбление Богу великое. А нельзя скрывать того, что даже в нашем православном обществе, в среде простого народа, угодников Божиих почитают наравне с Богом, например, св. Николаю Чудотворцу воздают не меньше чести и поклонения, чем Самому Иисусу Христу. Угоднику иногда больше празднуют, чем

Спасителю нашему, чрез Которого угодники-то и получают благодать и милость для помощи нам. Или иные христиане в известной болезни обращаются к такому-то святому, в другой – к другому святому; и притом с такою исключительностью, что как будто бы другой угодник Божий уже и не поможет в этой болезни, и при таком благоговении к святому, которое заслоняет и отстраняет высшее поклонение Единому Богу Истинному, Источнику всякого блага. Несомненно, что и святым Бог по мере их святости дарует дарования различные. Но так как каждый святой близок к Богу, то Господь слышит молитву и ходатайство каждого святого о наших нуждах. Ах, православные! Не забудьте при молитвах угодникам Божиим возноситься мыслью к Самому Господу и веровать, что святые угодники Божии – не самое Божество; они друзья Божии, они все-таки люди, наши старшие братья, своею жизнью удостоившиеся блаженства и сделавшиеся ходатаями за нас, грешных. Поэтому-то Церковь и научает нас обращаться к святым угодникам не как ко всемогущим существам, но только как к посредникам и ходатаям за нас. Вы слышите на молебнах припев святым: «Моли Бога о нас, святителю отче Николае» и т. д., т. е. принеси нашу молитву к Богу ты, угодниче, как достойный, близкий к Богу, испроси у Него нам, грешным и недостойным, милости от Него.

Не унижайте, с другой стороны, одного святого пред другим. Святая Церковь наша каждый день в году отдала под покровительство одного или нескольких святых и чрез то внушает нам каждое утро по святцам обращаться с молитвою к празднуемым в каждый день святым, вспоминая в то же время и других, более известных нам угодников. Еще прискорбнее видеть, что иные воздают божеские почести собственно одной какой-либо иконе как веществу известного размера, ей только и кланяются, пред нею только и молебны служат. Иконы пишет иконописец на дереве или на холсте, или на другом материале, приготовленном тоже людьми. Но икона достойна чествования собственно потому, что на ней изображаются те живые, высокие, святые лица, которые за свои милости, за свою жизнь достойны нашего чествования, подобно тому, как мы уважаем,

оберегаем от посмеяния и любим портреты наших родителей и других благодетелей. Поэтому, христиане, молясь перед святою иконою, молитесь не дереву известного размера, не краскам, золоту и другим украшениям, но самому лицу, изображенному на иконе. И молясь перед св. иконами, помните, что милость Божия чрез св. угодников подается по мере веры нашей. Не забудьте, что и обращавшиеся к Спасителю во время Его земной жизни, так сказать, соприкасавшиеся с Ним, не все удостоивались Его милостей, потому что Спаситель видел веру людей; иному прямо говорил: вера твоя спасла тебя; другим: по вере вашей буди вам; третьему: насколько веруешь – настолько и получишь; а иных просьбу даже и вовсе не уважал, например жителей Назарета, где Он жил почти 30 лет, – не исполнил просьбу их, собственно, за их неверие.

Итак, православные, в молитвах наших ко святым угодникам Божиим будем в чувствах благодарности воздавать достойное Божеское почтение Единому Истинному Богу и проявлять при этом твердую веру и надежду только на Него одного. *Один Бог и Отец всех, Который над всеми и над всем* (Еф. IV, 6). Иначе мы можем подлежать церковной анафеме. Вот какое грозное слово возвещено миру из уст досточтимых пастырей Церкви: «Предаем анафеме тех, которые или святому, или Ангелу, или иконе, или кресту, или мощам святым, или чему другому воздают такую честь, которая прилична Единому в Троице Богу».

Если уж оскорбительно для величия Божия и неблагодарно с нашей стороны чрезмерное уважение святых угодников Божиих, то как оскорбительно Богу видеть нас, христиан, опять под властью темною? Бог Отец избавил нас кровию Сына Своего от власти темной и призвал нас к участию в светлых Его обителях. Что может быть выше такой любви Божией к нам? Какое лучшее состояние можно и представить, кроме сего, нам предназначенного? И как мы должны бы ценить то! Христос – наш *Путь к Отцу, Истина и Жизнь* (Ин. XIV, 6). У Него, в Нем глаголы – залог живота вечного. Нам бы оставалось только стремиться к Свету, подобно тому, как каждое нежное растение, каждый цветок непременно, несмотря ни на что, наклоняет свою

вершину к солнечной стороне. Сама внешняя природа научает нас слушаться голоса, призвавшего нас в светлое Царство. Да и по чувству детского страха, по сознанию зависимости от Бога и особенно ради безмерной любви Бога к нам, недостойным ее, мы должны бы вести жизнь светлую, чистую. И своим словом, своею молитвою, а особенно своею жизнью всем и каждому мы обязаны возвещать славу и величие Бога Отца и Его Единородного Сына. Но какова жизнь наша?

Как ни тяжело сознаться, а приходится покаяться, что мы, нося высокое, первое в свете имя и звание православного христианина, делами своими отрекаемся от Христа, имеем только вид благочестия и правоверия, не усвоивши его силы. И в текущей жизни ясно видно, насколько мы Христовы ученики.

Над нами Христос есть Глава. Он есть Спаситель Церкви как Своего Тела. А следовательно, каждый из нас в этом Теле состоит членом (1Кор. XII, 27). В живом теле, например в человеческом, когда бывает боль в одном члене, то эта боль чувствуется и в других; в здоровом же состоянии один член помогает, служит другому, чтобы жизнь и деятельность шли своим чередом, правильно, без задержки. В теле живет и управляет светлая, мыслящая душа; она сама и настраивает наши движения по тому или иному направлению; и пока душа светла, пока ее слушаются, до тех пор и жизнь в порядке. Применим же теперь мы свою жизнь, наши отношения друг к другу, как член к члену, и наши отношения ко Христу – Главе нашей. Слушаемся ли мы Главы Своей? Нет, не всегда. Оттого правильно ли идет наша жизнь – и душевная, и общественная внешняя? Нет и нет. Много нестроений, ссор, болезней, несправедливостей. Отчего же? Оттого, что мы не так себя ведем, как члены в теле. Мы не чувствуем боли другого члена, нашего ближнего; знаем только самих себя; зато и себе сочувствия в нужде, в горе не видим. Мы не оказываем помощи, содействия другим и при правильном ходе жизни. Это ли общение, это ли братство? А радостно было бы Отцу нашему Небесному смотреть, если бы мы, дети, жили между собою в мире и любви и усердно во всем добром помогали друг другу (Пс. CXXXII, 1–3). И Главе нашей, Иисусу Христу, благоугодно



было бы видеть, если бы мы, все члены, уважали друг друга, не стесняли бы друг друга, давали бы каждый другому возможность правильно и с общою пользою развиваться. И в теле все члены так размещены, так устроены, что лишнего нет – каждый имеет свое дело, свое назначение и не стесняет другого, и в то же время не может обойтись без другого. *Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения... Бог так соразмерил тело... дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге... И вы – тело Христово, а порознь – члены* (1Кор. XII, 21–25, 27). *Страдает ли один из членов Церкви, с ним должны страдать и все члены; славится ли один из членов Церкви, с ним радуются и должны сорадоваться и все члены* (1Кор. XII, 26). Но сожаление к горю другого не часто видишь в христианах, а сорадование счастием ближнего – диво, замечательная редкость. Так-то мы живем! Это ли угождение Богу? Это ли благодарение к Нему за то, что Он сделал и делает для нас?

Итак, в чем же должна проявляться благодарность к Богу? Во-первых, в твердой вере в Него единого, в исповедании ее, в прославлении Божия имени и милостей, в надежде только на Него, в терпеливом перенесении своей участи и в неизменной любви к Нему, которая должна проявляться в радостной встрече всяких скорбей, в заботе о том, чтобы не отпасть от Бога, не оскорбить Его грехами, а главное – в исполнении Его святой воли и заповедей о правильной любви к ближнему. *Благотворящий бедному дает займы Господу* (Притч. XIX, 17). *Кто из нас говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме* (1Ин. II, 9) и еще не воспользовался милостивым гласом Господа Бога, призывающего нас в общение святых во свете (Кол. I, 12).

## № 46. Неделя двадцать девятая по Пятидесятнице

Кол. III, 4–11

4. Братия, когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

5. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение,

6. за которые гнев Божий грядет на сынов противления,

7. в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

8. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;

9. не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его

10. и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

11. где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Отчего и ныне мало христиан, живущих вполне по-христиански? Оттого, во-первых, что мало христиане ценят любовь к нам Спасителя нашего; во-вторых, оттого, что мало думают о загробной жизни, живут здесь беспечно, нерадиво или полагаясь на милосердие и долготерпение Божие, или на свое минутное, последнее перед смертью покаяние.

По причине такой беспечности людской и св. апостолу приходилось пробуждать колоссян к доброй жизни мыслию о загробной, и для истинных христиан славной, вечной жизни.

Гл. III, ст. 4. *Братия, когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь*, или должны явиться, *во славе*, если Христос жил в вас и вы жили христианским учением.

Но для того, чтобы облечься славою, быть в общении с Богом света и разумов, нужно быть и самому человеку светлым,

чистым и поэтому отвергнуть всякую нечистоту, истребить в сердце своем всякую скверну. Об этом и св. апостол увещевает:

(ст. 5) *итак, умертвите земные члены ваши*, действующие в вас силы и страсти: *блуд, нечистоту, любострастие, злую похоть*, т. е. свирепеющую склонность ко злу и любостяжание, т. е. страсть наживать так или иначе все больше до забвения о Боге, о ближних, о смерти и загробной участи. Такая страсть делается в человеке идолом, истуканом, которому он кланяется, повинуется. *Любостяжание* есть идолопоклонство.

Ст. 6. За такие грехи *гнев Божий*, кара Господня и бывает, и *грядет на сынов противления*, на людей, не повинующихся слову Господню, не послушных увещаниям истины и живущих в свое удовольствие. Эта кара бывает еще и здесь, на земле. Известно по опыту: кто чем согрешает, тот тем и мучится (Прем. XI, 17). И каждая сильная страсть в человеке производит в нем и страшные болезни, например у пьяницы слабеет рассудок, изменяется с тем крепость составных частей, дряхлеет все тело. Блуд и нечистота отражаются исхуданием тела, ослаблением потомства и другими глубокими и упорными болезнями, губящими целые селения, округа и даже государства. Сознаются тогда блудники в своих увлечениях, да поздно. Болезнь их разъедает, совесть грызет, мучит. И человек становится для народонаселения не только бесполезным, но даже вредным членом общества.

Ст. 7. В этих грехах повинны были и *обращались* и колоссяне, пока были язычниками; в них *вы некогда обращались*, когда жили между ними, говорит им апостол. А в христианстве колоссяне должны были бросить старые скверны, привычки и стать чистыми душами.

Ст. 8. *Теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие и сквернословие уст ваших*. Гнев, ярость, злоба – эти страсти возбуждаются и поддерживаются или самолюбием, или винопийством. Злоречие же и сквернословие бывает помимо самолюбия и без винопийства. Слово св. апостола о срамословии как будто именно для нас, русских, написано и увековечено. Он просит отложить, удалить сквернословие от уст наших. И нигде так не выражаются блудно в брани, как у нас,

русских. И кажется, сквернословием у нас заражен воздух. Пройдите где-нибудь даже не в особенно людном месте посреди простонародья, и вы во всякое время дня и ночи услышите иногда бессознательные блудные речи. Говорит он их и трезвый, и пьяный; и в гневе, и по любезности товарищеской; или так себе, бессознательно, безучастно к своему слову, а только по подражанию другим, старшим, от которых издавна слышал. Ругает блудными словами и животных, и бревно, и камень, причинивший ему боль. И бывает, что невозможно пройти порядочной чете без того, чтобы не осквернить слуха от блудных слов. К сожалению, такое блудодейное сквернословие не чуждо бывает уст и в лицах, стоящих по развитию выше простолюдина. Со стороны, пожалуй, можно подумать, что как будто бы уж развратнее нас, русских, и нет на свете. Крайне жаль, что доселе на эти слововыражения простонародья не обращено строгого педагогического внимания. Говорят, что в некоторых странах есть закон, по которому за каждое сквернословие налагается денежный штраф; сначала небольшой, потом больший, далее более строгий. И оттого там нет такого сквернословия, какое бывает у нас. Небесполезно бы ввести штраф и у нас, в России. Правду говорит пословица: не бей человека кнутом, а бей его рублем. Но, православные, повинные в сквернословии, выслушайте, поймите и образумьтесь. Что вы говорите, когда ругаетесь по-матерну? Вы во зло употребляете священное для детей имя матери чужой и чрез это имя обнаруживаете притязание на чужую личность, на животных, на деревья, камни и свои ремесленные орудия, которые произвели в вас боль. Разумно ли? Не бессмысленно ли, не безнравственно ли это? Не позор ли вашему сыновнему чувству, вашему христианскому имени? Пожалуйста, вникните в ваши блудные словоизвержения. Ах, как желательно было бы видеть в вас отвращение к прежним ругательствам и даже слышать от вас предостережение другим от подобных грубых, бессмысленных и безнравственных слов. Вы, друг друга удерживая от сквернословия, приучитесь взвешивать свои речи, обдумывать их; и даже чувство гнева может тогда выражаться

более умеренно. А уже в этом большая польза для общества. Человек, осторожный в слове, бывает осторожен и в действиях.

Итак, братия, *отложите же сквернословие уст ваших*; не заражайте им нежного слуха ваших детей и чужих малюток. Искренно жаль бывает видеть мальчика лет двенадцати-тринадцати, сквернословящего как совершеннолетний, бывалый.

*Отложите* также, братия и сестры, вообще *злоречие*. Сплетни, пересуды, завистливые речи, страсть видеть и рассказывать про других только дурное – довольно развиты в христианском обществе. Злоречием занимаются иногда от нечего делать, для препровождения времени в гостях; там, переливая из пустого в порожнее, задевают честь или жизнь соседа, знакомого, родного и пробавляются часок-другой рассказами о неудачах и ошибках ближнего. Потом стоустая молва увеличивает или еще более оттеняет бывший разговор, из мухи делает слона, кладет темное пятно на семейную или служебную жизнь человека и таким образом нередко вредит даже благоденствию ближнего.

Поймите же, как нужно быть осторожными в речи своей. А потому лучше в собраниях больше слушать, да меньше говорить. И слушая про темные стороны и черты ближнего, полезнее не услаждаться рассказами про недостатки другого, а сожалеть о них. Вот по всем этим побуждениям св. апостол Павел не раз увещевал своих учеников-христиан разных стран дорожить своим словом и в речи с другими иметь в виду назидательность. Он говорит: *сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам (Еф. V, 4)*. Никакое гнилое (скверное, блудное) слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим (Еф. IV, 29).

Ст. 9. Так *не говорите лжи друг другу* и друг на друга. Это вот что значит: не позволяйте ни злоречия, ни неправды про других ни в обыкновенном разговоре, ни в шутку, ради красного словца, ни в местах служебных; не ябедничайте, не клеветайте на товарища или даже подчиненного. Напротив, если вы и знаете горькую правду про темные черты ближнего, но если вас

не обязывает долг сообщить про нее, то не нужно и рассказывать даже правды такой. Если же долг службы заставляет сказать правду про слабости другого, то делать это нужно осторожно, без самохвальства, без услаждения падением другого; а если можете, так рассказывайте с извинением его слабостей, с сожалением о них. Так нужно действовать всем христианам, потому что:

(ст. 10) христиане в крещении совлеклись *ветхого человека*, т. е. сбросили сильную склонность ко злу, злоречию, доставшуюся нам издревле от праотца Адама, так сказать, сняли со своей души ветхую, старую, невзрачную одежду лжи и прочих скверн и облеклись в *нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего, Искупившего его*. Это вот что значит: в крещении мы отказались от скверной старины прародительской, сочетались со Христом, приняли Его веру, учение и крестились. Душа наша обновилась, получила в таинствах большие, чем прежде, силы к добру и к знанию, и постепенно она развивается, или должна развиваться, в познании только истины, а не лжи. Следовательно, пока человек дорожит своим христианским званием, любит Христа, до тех пор он и старается подражать Ему, усвоить Его учение и любить истину, любить добро, в ком бы он ни видел оное. Потому что как Христос есть Спаситель всего мира, пролил кровь Свою за грехи всех людей и любит человека всякой народности, будет ли то грек или скиф, варвар или римлянин, иудей или не иудей – точно так же и каждый христианин любит и должен любить ближнего в каждом человеке. Так как:

(ст. 11) в истинном христианстве *нет* различия между *еллином*, т. е. язычником, и *иудеем*, ничего не значит обряд *обрезания* или *необрезания*; нет предпочтения *свободному* *рабам*, равно приемлются *варвар* и *скиф*. Все люди, соединившись одною верою в Искупителя, – братья между собою, дети одного Отца, наследники одного Царствия; *все* доброе в них Своею благодатию содевает и *во* *всех* их царит Христос. Он наша Сила, Он наш Бог и Господь. К кому же нам идти? Он имеет глаголы Живота вечного.

Так подорожите же, христиане, своим почетным положением в мире; пощадите свои уста, освященные таинствами; уважьте чужой слух и сердце и не оскорбляйте их сквернословием и злоречием. Разве мало разговоров можно иметь дельных, приятных, безобидных! В беседе и в отношениях к ближним имейте в пример Самого Господа нашего Иисуса Христа, по образу Которого мы и должны, постоянно и постепенно, все больше и больше обновляться и приготовляться для славы, назначенной нам в тот день, когда явится на Страшный суд Христос – Жизнь наша.

## № 47. Неделя св. отец, перед Рождеством Христовым

Евр. XI, 9–10, 17–32

9. Братия, верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования;

10. ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.

17. Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного,

18. о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя (Быт. XXI, 12).

19. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

20. Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.

21. Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.

22. Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

23. Верую Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не уstraшилиcь царского повеления.

24. Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой;

25. и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение,

26. и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.

27. Верую оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.

28. Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их.

29. Верую перешли они Чермное море, как по суше, – на что покусившись, Египтяне потонули.



30. Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.

31. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными.

32. И что еще скажу? Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедоне, о Бараке, о Самсоне и Иеффаях, о Давиде, Самуиле и (других) пророках.

Есть наблюдение, что нет ничего томительнее, как дожидаться да догонять. Это томление испытали и ветхозаветные люди.

Так, Спасителя ожидали люди долго – пять тысяч пятьсот восемь лет со дня своего грехопадения. День Рождества Христова был самым вождленным днем. Но не скоро после сотворения мира наступил этот день. Нужно было людям еще много потрудиться, пострадать из-за своего непослушания первой, легкой заповеди Божией; нужно было, чтобы грех, как какая-либо тяжкая язва, весь выступил наружу для окончательного, совершенного уврачевания болезненности. А с другой стороны, Спаситель долго не приходил также и потому, что люди еще не были готовы к Его принятию, еще не глубоко чувствовали свою беспомощность, свое ужасное положение; не было также между людьми такого чистого, святого лица, от которого мог бы родиться Спаситель миру. Как бы то ни было, но добрым, праведным (а их было немного) приходилось сохранять данные обетования с твердостью, с борьбою среди соблазнов мира и выносить лишения с высоким самопожертвованием. Таких великих и редких добродетелей в ветхозаветных праведниках не было бы, если бы они не были твердо уверены в непременно пришествии Спасителя и в своем собственном искуплении. Иначе к чему же, например, собою жертвовать, терпеть горе, нужду, побои, узы, заглушать в себе священные чувства отца, жертвовать сыном, отвергать любовь к отечеству, идти куда-то в страну неведомую? О таком-то самопожертвовании, о такой-то замечательной вере для нашего назидания и предлагается нам св. Церковью ныне, пред днем Рождества Христова, апостольское чтение.

Св. апостол Павел ныне говорит нам о вере Авраама, Исаака, Иакова и других ветхозаветных праведников.

Гл. XI, ст. 9. *Верую Авраам обитал на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования.*

Дивны, в самом деле, вера Авраама и его послушание Богу. В то время, когда престарелый отец Авраама стал уже поклоняться чужим богам, т. е. языческим, Господь однажды говорит Аврааму: *Пойди из земли твоей от родни своей и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ* (Быт. XII, 1–2). Аврааму было тогда семьдесят пять лет, и он был бездетен. Легко ли было ему оставить то место, в котором он прожил много лет, покинуть своего старика отца, прервать все связи с родней и со знакомыми и идти почти одинокому, бездетному, лишь с женою и племянником, в землю, в сторону, ему не ведомую! Иной бы задумался, усомнился и не скоро послушался такого внушения. Для другого неимоверно тяжело расстаться с родиной, особенно с благосостоянием наследственным. Но не таков был Авраам. Он, привыкши измлада к послушанию, охотно пошел из Месопотамии на запад и остановился по указанию Божию близ города Сихема (Быт. XII, 6). Но здесь ему недолго суждено было жить; он спустился к югу и в Хевроне создал жертвенник Господу, а сам поселился в шатре, в палатке, по-нашему – в шалаше, в дубраве Мамврийской (Быт. XIII, 18).

Такие шатры имели у себя люди кочующие, переходящие со своими стадами с одного места на другое. Но Авраам не в силу этих соображений не строил себе постоянного, прочного дома, хотя и знал, что ему и его потомству принадлежит навсегда занятая им земля. Он на всю землю вместе со своими потомками Исааком и Иаковом не смотрел как на собственность, а как на чужую; и всю земную жизнь считал временным странствованием, себя – путником, идущим по земле на родину, на небо.

Ст. 10. *Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог.* То есть, Авраам себе несомненно ожидал постоянного и прочного жилища в обителях

Отца Небесного (Ин. XIV, 2). Он, подобно как св. апостол Павел и первые христиане, считал себя странником и пришельцем; не имел здесь *пребывающего града, но грядущего*, т. е. Иерусалима Небесного, искал. К нему стремился. И *наше* житие – *на небесах, откуда мы и ожидаем* на Страшный суд Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа (Флп. III, 20). Так вот почему Авраам не строил себе прочных построек: он веровал, что все это здесь не нужно, что не стоит пристращаться к благам мира, которые могут расстраивать душу и задерживать ее порывы на ее родину – на небо. Достойно самопожертвование Авраама, отказавшегося от родной земли, от отца и поселившегося в чужой, незнакомой стране. Но еще поразительнее и достойнее его любовь к Богу, явленная в пожертвовании своим единственным сыном ради Бога.

Старец Авраам перед отходом из дома отца слышал свыше утешение о том, что от него произойдет великий народ на новой, неведомой земле. Поселился Авраам там; живет год, живет другой; все более и более со своею женою стареют, а нет у них детей. Так прожил в томительном ожидании Авраам на земле обетованной двадцать четыре года. Наконец Бог послал им сына, наследника всей земли, всего имущества, а главное, дал в сыне будущего родоначальника, от которого произойдет много народов, и даже сильных, владычественных (Быт. XVII, 16).

Можете сами представить себе, с какою радостью престарелые родители приняли свое дитя, с какою любовью и заботой они воспитывали своего сына; он – их отрада; он – подпора их старости; он – их надежда. Родителям только оставалось любоваться своим сыном. Действительно, дитя выросло. И что же? Вдруг Авраам в Вирсавии слышит повеление от Бога: *Возьми Исаака, единственного сына твоего... которого ты любишь... и пойдешь в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, которую Я укажу тебе* (Быт. XXII, 2). Не искушение ли, не тяжкое ли испытание Господь посылает этим велением родительскому сердцу? Воспитывали Авраам и Сарра Исаака; сын расцвел, а они уже очень постарели, и от них-то Господь берет Себе

единственного любимого сына. Господи, что есть сие таинство? Такие же, или почти такие же, испытания Господь делает и ныне родительским сердцам, отнимая у них иногда любимых детей или поражая их тяжкою болезнью, от которой дитя избавляется только по молитве и вере родителей. И блаженны родители, если они перенесут это испытание с твердою верою во всеблагий и премудрый Промысл. Потому что за терпение и веру Господь пошлет и утешение, и награду. Это мы видим и в истории приношения Исаака в жертву.

Авраам после повеления Божия на другой день рано утром без замедления оседлал осла своего; взял с собою двух слуг и сына своего Исаака; наколот дров для всесожжения и пошел на место, о котором сказал ему Бог. Так шли они два дня. На третий день он на горе Мориа принес в жертву сына своего Исаака. Что побуждало его к такой жертве? Вера в Бога, в Его премудрость, благость и всемогущество. Не будь ее, Авраам бы пал духом; но при вере в то, что Бог не пошлет искушений выше сил человека, что Господь все устрояет к лучшему и всякое прежнее обетование Свое исполнит, как Авраам опытно убедился, Авраам охотно послушался Бога. Потому-то св. апостол Павел и говорит:

*(ст. 17) верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного,*

*(ст. 18) о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя (Быт. XXI, 12).*

Ст. 19. Ибо Авраам думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его, т. е. своего сына, в предзнаменование, т. е. в предызображение смерти и воскресения Самого Единородного Сына Божия.

И действительно, Исаак и вся история его жертвоприношения были прообразом нашего искупления чрез Господа Иисуса Христа.

Авраам по любви к Богу жертвует единственным сыном своим. Бог из любви к человечеству не пощадил Сына Своего Единородного, но предал Его за всех нас (Ин. III, 16; Рим. VIII, 32).

На Исаака возлагают дрова, потом он сам возлагается на эти же дрова; Иисус Христос сам несет на гору Крест, потом Его Самого вознесли на этот Крест.

Исаак не противится воле отца, послушно идет на заклание; Иисус Христос послушен был Отцу Своему даже до смерти, и притом смерти крестной (Флп. II, 8).

Исаак в течение трех дней пути, закалаемый в жертву Богу решимостью отца своего и уже возложенный на дрова всесожжения, получает жизнь по воле Божией; Иисус Христос, умерший на Кресте, как Бог восстает тридневен от гроба.

Жертвоприношение Исаака низводит обильнейшие благословения Божий на все потомство Авраама; жертва Иисуса Христа, Его крестная смерть приобрела бесчисленные благословения на всю Церковь, на весь род человеческий.

Наконец, Исаак принесен был в жертву на горе Мориа, то есть на одном из холмов, занятых Иерусалимом; и Христос был распят на одном из Иерусалимских холмов – на Голгофе.

Ст. 20. По смерти Авраама и Исаак жил верою в ожидаемого Мессию. Он *верою в будущее благословил* сначала младшего сына *Иакова*, а потом старшего сына *Исава*, уже раньше продавшего первенство брату своему. При этом Исаак, уже древний, слепой старец, различил будущую участь своих сыновей. Иакову передал благословение, данное от Бога Аврааму и его потомству в лице старшего члена семьи, т. е. обетование Мессии от его рода, т. е. Спасителя, а Исаву предсказал зависимость от Иакова и боевую жизнь в набегах и охоте.

Ст. 21. *Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.* У Иосифа было два сына: Манассия и Ефрем. И однако Иаков, предвидя чувством веры далекое будущее, предпочел благословением младшего сына Иосифова, т. е. Ефрема, старшему – Манассии. И окончивши предсмертные отеческие благословения внукам и сыновьям своим, Иаков, утомленный, уже готовый сойти в гроб, *яко же пшеница созрелая во время жатая (Иов. V, 26)*, в чувстве благодарности к Богу и с верою в спасительную силу крестных заслуг Христа (Ис. LIII гл.), Который у пророка

называется Жезлом от Израиля (Чис. XXIV, 17), поклонился наверх жезла своего (Быт. XXXVII, 33), т. е. склонил свою голову, отдал свою судьбу загробную под покровительство величайшего своего потомка – Мессии, нашего Спасителя.

Ст. 22. *Верою Иосиф, при кончине своей, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих, чтобы их вынесли из земли Египетской в землю обетованную, на которой и явится Спаситель мира. Иначе не для чего было бы Иосифу делать завещания о своих останках, если бы он не веровал в лучшую жизнь для своей души и для своих потомков. Это завещание было исполнено при Моисее (Исх. XIII, 19).*

Ст. 23. *Верою Моисей по рождении три месяца скрывается был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, весьма красиво лицом (а красота лица как дар Божий не без цели же дается человеку); и поэтому родители Моисеевы не уstraшились царского повеления бросить рожденного в реку (Исх. I, 22). Они надеялись, что их сын – младенец, наделенный такою красотой тела, вероятно одарен и душевными силами и, следовательно, взыскан от Бога особенными милостями, а потому и со своей стороны заботились о сохранении его жизни.*

Ст. 24. *Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,*

Ст. 25. *и лучше захотел страдать с народом Божиим, т. е. с еврейским, нежели иметь временное, греховное наслаждение,*

Ст. 26. *и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.*

Ст. 27. *Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, т. е. Бога истинного, был тверд.*

Ст. 28. *Верою совершил он Пасху и пролитие крови на перекладинах и косяках дверей в домах еврейских (Исх. XII, 22), дабы истребитель первенцев египетских не коснулся евреев.*

Ст. 29. *Верою перешли они Чермное (Красное) море, как по суше, – на что покусившись, Египтяне потонули.*

Ст. 30. *Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.* Иерихон был город очень укрепленный, и силою не было возможности взять его. Была только одна надежда на Бога и Его чудную помощь. Но эта помощь всегда подается только верующему. Евреи с усердною молитвою обратились к Богу своему, и Господь повелел им совершать в течение целой недели обход вокруг стен иерихонских. Шесть дней они должны обходить по разу в день, а в седьмой – семь раз, и при этом трубить в трубы. Евреи так и сделали. В седьмой день после седьмого обхода при звуке труб и молитвенном воззвании осаждавших евреев стены иерихонские пали. Очевидно, они пали не от звуков трубных, а от веры молящихся, привлечшей к себе всемогущую милость Божию.

Ст. 31. *Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев, и проводив их другим путем, т. е. в окно, не погибла с неверными.*

Кто такая была Раав? Она была жительница Иерихона; имела свой дом в стене города. Хотя она была и блудница, но добрая женщина, она имела раскаяние, имела веру, а потому и была помилована Богом. Добрую душу свою она выказала в приеме еврейских соглядатаев, которые были посланы для обзора Иерихона Иисусом Навином. Им грозила в Иерихоне опасность. Раав, зная это, скрыла своих гостей от посланников царских и потом спустила их по веревке в окно наружное за черту города, и таким образом спасла их жизнь. Но при этом она, веруя, что Бог еврейский всемогущ и все отдаст евреям под власть, испросила себе пощаду и помилование – по доброте души своей не только себе, но и родителям и сродникам своим – в то время, когда евреи возьмут Иерихон, в чем она тоже не сомневалась (Нав. II, 12–13).

Не имей она веры в Бога еврейского, в Его всемогущество, она бы не ослушалась воли своего царя иерихонского и выдала бы своих гостей. Да, в женщине с таким поведением такая доброта и забота о сохранении жизни чужой с опасностью для своей – редкое в истории явление. И Господь вознаградил ее за ее добро. По взятии Иерихона она со всем домом отца своего, с братьями и сестрами была пощажена и при общем избиении

всех иерихонцев была отведена к стану еврейскому (Нав. VI, 22, 24). Впоследствии она вышла замуж за одного вождя из колена Иудина – за Салмона, и чрез то удостоилась даже чести быть праматерью Давида, из племени которого родился Христос (Мф. I, 5). Так-то вера, проявляемая в любви к ближнему, даже при слабостях и грехопадениях доброго человека спасает его. Такую силу она имеет пред Богом всегда.

Православные! Не раз в течение года произносится изъясненное нами апостольское чтение. Св. Церковь наша этим убедительно внушает нам сохранять и оживлять свою веру православную поразительными и досточтимыми примерами веры в ветхозаветных людях. Они, как мы видели, несмотря на стесненные обстоятельства, не пали духом, а переносили домашние, семейные скорби и унижения от иноплеменных, несомненно ожидая себе избавления, быть может, в далеком будущем. От них требовались жертвы и жертвы, нелегкие для сердца; однако они веровали во Всемогущего и Милостивого Бога и с охотой приносили Ему требуемые жертвы. Подобная вера естественно основывается на чувствах благоговения и любви к Высшему Существу и проникается ими, и проявляется в готовности послужить Ему.

Есть ли в нас такая вера с таким самопожертвованием? Случится у нас маленькая болезнь, легкая скорбь или несчастье, тогда мы нередко теряемся, суедемся, мечемся от одного лица к другому за помощью, а не думаем, что их посылает нам Бог для нашего вразумления, к Нему-то и нужно бы обратиться и от Него ожидать избавления. Часто, очень часто по маловерию мы всю надежду возлагаем на людей сильных, знатных, на родных и знакомых, как бы забывая о первом и главном Источнике всякого добра – Боге.

*Имейте же, братия, твердую веру в Единого Великого Бога (Мк. XI, 23). Возверзите на Господа печаль вашу. Он нас не оставит, Он помилует нас в наших грехах и спасет, потому что Он един только Благ и Человеколюбец.*



## № 48. Неделя перед Просвещением

2Тим. IV, 5–8

5. Чадо Тимофей, будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое.

6. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.

7. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил;

8. а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

Видали ли вы благочестивого старца, убеленного сединою, умащенного благодатию и преукрашенного добродетелью в предсмертные минуты его? Лик его спокоен; душа его радостно презирает в загробную жизнь. Он со всем и со всеми в мире отходит ко Господу. Присных своих он поручает воле Божией и не оставляет без своего опытного и отеческого совета и завещания. Посторонним и близким умирительно видеть его предсмертное лицо и слышать его предсмертные поучения.

Такое же поучение оставил почти накануне смерти своей св. апостол Павел своему ученику, молодому епископу ефесскому Тимофею, находясь в узах в Риме.

Апостол собственным опытом познал, как трудно служение пастырское, сколько опасностей и забот в прохождении его, и сколько поэтому нужно внимательности к себе и своему стаду. А потому он и возлюбленного ученика увещевает быть зорким, бдительным.

Гл. IV, 5. *Чадо Тимофей*, говорит апостол, будь особенно *бдителен во всем*, среди многих врагов и бушующих в пастве пороков. При уврачевании нравственных недугов пастырю, как врачу, приходится прилагать лекарства не всегда приятные, но иногда и горькие, хотя целительные. За то и терпят пастыри большие неприятности от своих пасомых. Обличения правдивые оскорбляют и раздражают задетое самолюбие виновных; и оттого не любят пастыря-обличителя, очень

внимательного к духовным нуждам пасомых; ему делают неприятности и ущерб. Но, пастырь Христов, не унывай.

*Переноси скорби.* На то ты и обрек себя своим служением Христу. Он Сам, при разлуке с учениками, возвестил им, что их ждут в мире скорби (Ин. XVI, 33).

Принявши на себя высокое звание священнослужителя, терпеливо переноси и высокие обязанности, и труды. Что ж делать? Кому много дано, с того много и взыщется. Взялся быть светильником и благовестником? *Совершай же дело благовестника с достоинством, исполняй служение твое с мужеством, не опасаясь молвы.* Знай свое дело, имей в виду свою совесть и благо ближнего. А там, что бы ни говорили про тебя, но если душа твоя чиста, не возмущайся клеветой и низостью людской. Чем чище будешь вести себя, тем больше молвы будет и скорбей для тебя отовсюду.

Так трезвися же, пастырь, подобно Тимофею; будь бдителен во всем и внимателен ко всем. Усилить нужно было свою деятельность св. Тимофею потому, что ему приходилось трудиться за двоих: и за себя, и за св. апостола, своего учителя, уже ожидавшего смерти.

Ст. 6. Меня уже приносят в жертву, говорит апостол, обо мне составляют смертный приговор, и *время моего отшествия настало.* Святой апостол был в Риме уже узником по злости и клевете евреев. Долго, более двух лет тянулось дело о нем; и во все это время он, состоя под охраной, имел дозволение принимать к себе своих знакомых, посещать их и писать письма в разные места. Но предчувствовал св. апостол, что проволочка его дела в Риме не поможет его оправданию; он знал, что его осудят и принесут в жертву за святое его дело – за Христа и Его учение. Знал и спокойно ждал кончины.

Он давно имел желание оставить здешний мир (Флп. I, 23) и потому радовался, что он свое служение прошел честно, свято.

Ст. 7. Слава Богу, я, говорит апостол, *подвигом добрым подвизался, я течение совершил добросовестно. Я сохранил веру.* Жизнь человека уподобляет апостол поприщу, пространству, на котором вызвавшиеся состязаться между собою друг друга перегоняют или поборают, чтобы заслужить в

награду какой-либо пальмовый венок и похвалу от людей. Для получения такой награды требуется строгое соблюдение предъявленных условий; без исполнения их и награда не дается. Точно так же бывает и в жизни нашей. Все мы – бойцы, ратоборцы за святую веру. Но все ли мы действительно выдерживаем себя на длинном житейском поприще? Не ослабеваем ли? Не падаем ли? Скажу более. Все ли из христиан ведут христианскую жизнь? Нет ли таких, которые в жизни своей и не думают жить честно, по правде, для спасения своей души? Есть, есть! Но зато и не сказать им пред смертью успокоительной мысли, что они подвизались добрым подвигом, соблюли свою православную веру. Как умирительно слышать и назидательно представлять радостное чувство апостола, что он соблюл веру и что

(ст. 8) ему *теперь готовится... венец правды, который даст ему Господь, праведный Судия в оный страшный, роковой день*. Господь наградит тогда не только его, апостола, но и *всех, возлюбивших явление Его*, т. е. Его пришествие на землю, Его служение и учение. Кто в жизни возлюбил Христа и страдал за Него немало, уверовавши в Него от чистого сердца, тот, очевидно, и будет в общении со Христом. *Побеждающему дам сесть со Мною (Откр. III, 21)*, говорит Господь.

## № 49. Неделя по Просвещении

Еф. IV, 7–13

7. Братия, каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.

8. Посему и сказано: восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам (Псал. LXVII, 19).

9. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?

10. Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.

11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями,

12. к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова,

13. доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

Святой апостол Павел в словах, предшествовавших нынешнему чтению из его послания, умоляет нас всех ходить достойно своего звания, со всяким смиренномудрием и кротостью. Смиренномудрие-то и кротость всего реже встречаются в людях всех званий и состояний, потому что почти каждый, ценя свое звание не столько христианское, сколько гражданское, и общественное свое положение, гордится им пред другими, не прочь дать почувствовать ближнему свое значение и силу. Оттого-то и бывает в обществе презрение, унижение других, невнимание к нуждам, к горю ближних; самоуслаждение своими дарованиями, значением и удачами в предприятиях.

Но такого раздвоения в обществе христианском быть не должно. Потому что мы все составляем одну семью; у нас *один Бог и Отец всех, Который над всеми и чрез всех, и во всех нас. У нас один Господь Царь, одна вера и одно крещение* (Еф. IV, 6, 5).

Гл. IV, ст. 7. Все достоинства-то в нас, всякое наше положение благоприятное не нами приобретено, не своими собственными силами; и нам поэтому нечем хвастать и гордиться.

*Каждому из нас дана благодать*, говорит апостол. Значит, каждый из нас получил от Бога свои способности и силы, свое особенное положение в христианском обществе как дар, а не как заслуженное что-либо нами. И присмотритесь к жизни. Вот рождается младенец; в нем заслуг нет никаких, и уже он наделен способностями, таким или иным умом, сердцем. Приближается он ко крещению. И Господь, единственно по Своей милости удостаивая его святых таинств Крещения и Миропомазания, сообщает ему еще новые силы уже для чисто христианской жизни. Так *что же ты, человек, имеешь* такого, *чего бы ты не получил?* А если ты получил все, то зачем хвастать, как *будто* бы тебе это не подарено, не даровано свыше? (1Кор. IV, 7) Хвастовства же в мире не оберешься. Один выставляет в себе ум; другой – изящный вкус в музыке, пении, одежде, прическе, походке; третий хвастает своим богатством и удачами в предприятиях; четвертый – связями родственными с сильными мира сего, иной – голосом или красотой лица. А кроме того хвастают и своим христианским званием и жизнью, например богомольем, постами и милостынями, как в свое время хвастали фарисеи. Под влиянием этих-то чувств и побуждений так и ведут свою жизнь христиане, почти вовсе забывая, что все блага мира и духа суть дар Божий к нам, и притом преподанный нам чрез Христа по Его безмерной и премудрой любви.

*Каждому из нас, христиан, дана благодать по мере дара Христова.* Что это значит? Это значит, что над христианами – особенным Царем Сам Христос. Он раздает им дары по Своему смотрению чрез Духа Святого. Он знает, кого к чему приставить, кому когда, какое служение в обществе христианском поручить.

Это особенное право царствовать в мире Христос получил в силу Своего смирения, уничижения, в силу Своего воплощения, страданий, смерти, победы над адом и после вознесения на небо. Поэтому-то Христос,

(ст. 8) как сказано у пророка, *возшед на высоту* после победы над адом в преисподней, *и дает дары человекам* (Пс. LXVII, 19).

Ст. 9. Христос, будучи всегда Богом, смирил Себя, принял плоть человеческую, страдал, терпел от людей и клевету, и побои, умер, сходил *в преисподние места земли*.

Ст. 10. Но и там Он оставался тем же Существом, Каким Он есть всегда, вечно, т. е. Богом; там Он как Царь покорил врага нашего, разрушил его царство, его силу, вывел из ада людей, с верою ожидавших Его пришествия; затем воскрес и вознесся *превыше всех небес, дабы наполнить все* – небо и землю, и преисподнюю – Своею Божественною славой, дабы облагодетельствовать души всюду.

Христос по вознесении Своем обещал ниспослать Святого Духа в Свое общество и при Его участии устроить Свою Церковь. И действительно, мы видим:

(ст. 11) Христос *поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями*. Видите ли, Христос не всем дал одинаковую должность, но каждый получил различное дело.

*Он поставил одних Апостолами*. Кто называется апостолом? Апостолами называются первые, после Божией Матери, люди в мире; их Христос избрал Сам во время Своей земной жизни; их приблизил к Себе более всех и им открывал тайны Царствия Своего по мере их восприимчивости. Таких апостолов было двенадцать. Но по воле Христа они получили полное освящение на свое служение только в 50-й день по воскресении и 10-й по вознесении Христовом; тогда сошел на апостолов Дух Святой.

В чем же состояло служение или, что то же, дело апостолов? Им Христос поручил проповедовать Евангелие во всем мире, невзирая ни на какие труды, опасности, бедствия, ни на побои, узы, ни даже на самую лютую смерть. Они должны были устроить Церковь Христову в мире, образовать прочное общество христианское, руководить его к спасению. Задача нелегкая. Поэтому св. апостолы и должны были иметь около себя помощников, учеников, которых им можно было бы во

время путешествий по свету оставлять у верующих вместо себя руководителями и учителями. Богомудрые, озаренные Духом Святым апостолы суть единственные в мире непогрешимые лица, орудия Духа Святого. Они возвещали и доселе в писаниях возвещают нам волю Божию чисто, истинно. А поэтому их учение нужно принимать благоговейно, с твердою верою, не допуская никаких вольных, лестных для чувственности толкований.

Понятно, что св. апостолам невозможно было всюду наблюдать за обращенными и просвещать еще не верующих. Им нужны были помощники. Поэтому-то Сам Христос, кроме апостолов, *других* поставил *пророками*. Пророками назывались не только те, которые имели дар предсказывать будущее, но и те, которые могли открывать и настоящее состояние душ в людях, – таковы прозорливцы. Пророками же называются и благочестивые люди, открывающие и разъясняющие тайны спасения, неудобопонятные в Священном Писании без толкования (1Кор. XIV, 29–30). Таковыми были в апостольской Церкви Агав (Деян. XI, 27–28), Иуда и Сила (Деян. XV, 32), четыре дочери Филиппа (Деян. XXI, 9). Таковы есть и поныне так называемые прозорливцы, высокие подвижники и Христа ради юродивые.

О юродивых скажу несколько слов особо. На юродивых ныне многие смотрят, как на людей сумасбродных, грязных, оскорбляющих общественное приличие, и поэтому оказывают им полное пренебрежение, даже наносят им побои и делают всякое стеснение. Но так как внутреннее судит Бог (чужая душа – потемки), и так как чрез желчный отзыв о душе другого мы можем впасть в ошибку, согрешить и произнести неправду, клевету, то о юродивых не нужно выражаться дурно, а к ним нужно относиться сколько возможно осторожно и никогда не задевать их души. Бог весть, быть может, в осуждаемом нами, так называемом глупеньком, сокрыта душа юродствующая Христа ради, пророчествующая; и послан он как вестник покаяния и обличитель неправд в известном крае. Кому же не известно, что юродивые появляются не в каждом месте и не во всякое время? Видавшие юродивых и слышавшие их иногда

глубоко таинственные изречения имели случаи убеждаться в прозорливости юродивых, в их пророческом духе. Был же недавно в Калужской губернии юродивый Христа ради, принять которого в дом считали за счастье, и если во время посева этот юродивый бросал на чью-либо полосу, хотя и не удобренную, несколько зерен, то урожай на этой полосе бывал образцовый, обильный. Это подтверждалось несколькими годами. Оттого-то во время посева, когда по полю проходил юродивый, его и окружали все поселяне. Итак, православные, благодать пророчества проявляется и ныне по мере дара Христова, по мере нужды в ней.

Кроме апостолов и пророков, Христос *иных* поставил *Евангелистами*, т. е. благовестниками. Благовестниками здесь называются лица, проповедующие Евангелие, учение о Христе и Христовой вере, и притом под руководством высшим, например апостольским. Такими благовестниками были при апостолах их сотрудники и спутники, например: у Петра – Марк, у Павла – Лука, Тимофей (2Тим. IV, 5). Благовестниками и доселе могут называться распространители веры Христовой среди неверующих, например магометан, иудеев и язычников. Эти благовестники ныне называются веропроповедниками или миссионерами. Так как у нас в России много еще неверующих во Христа, то у нас и действуют кочующие, странствующие веропроповедники по Сибири, Кавказу и по Приволжью. Жатвы у нас для них много; но делателей, проповедников среди неверующего люда в России мало; мало также и средств для поддержки как проповедников, так и новообращенных. С целью привлечь средства, пожертвования на это истинно богоугодное дело и образовать миссионеров в России и устроено Православное Миссионерское общество, имеющее во главе своей великого веропроповедника, Высокопреосвященного Митрополита Московского Иннокентия, почти всю общественную, совершеннолетнюю жизнь свою проведшего в проповедовании Христа среди язычников и магометан Сибири, Северной Америки, на Алеутских и др. островах. В состав этого общества принимается всякий православный; пожертвования принимаются всякого рода – и деньгами, и вещами. Отделения



этого общества находятся во многих губернских городах, а кружки для денежного сбора – в каждой приходской церкви России. Православные! Не забывая своей приходской церкви своим усердием, уделяйте хоть малую лепту и на просвещение язычников. Молитесь, да приидет Царствие Христово в сердца их; и да живут они одной верой с нами, да будет един Господь, едина вера, едино крещение и един Бог и Отец всех над всеми русскими подданными, как блуждающими и кочующими, так и оседлыми.

Евангелисты, благовестники бывают или только проповедующие устно, или пишущие, оставляющие письменно для потомства истинное учение о Боге. Поэтому евангелистами называются и написавшие Евангелие.

Все вышеизображенные служения апостолов, пророков и евангелистов были и суть служения чрезвычайные, поручаемые по особенным обстоятельствам. А жизнь вообще течет ровно, чрезвычайное редко; поэтому в обществе христианском для наблюдения над жизнью его, для управления его нужны лица, освященные на постоянное служение. И таких Христос поставил *пастырями и учителями*. Это архиереи и священники. Они должны пасти уже устроенное общество христианское и учить его на основании учения апостольского и пророческого, возводя его ко Христу и приводя пасомых к чистой вере во Христа.

Православные! Из слов апостола видно, что власть церковная учреждена Иисусом Христом, а не измышлена самими людьми. Она идет от Христа чрез апостолов. Апостолы рукоположили своих спутников и учеников в архиереи, а сии избрали себе помощниками других – и эти стали называться священниками. Для служения же при таинствах потребны были еще лица освященные; так образовался третий чин – диаконов.

Таким образом, запомните: 1) что священство есть учреждение Божественное; 2) что то только священноначалие истинно Христово, которое идет без перерыва от апостолов. И у нас в Православной Церкви можно возвести церковную власть до времен апостольских. Поэтому жалки те христианские скопища, в которых пастырями являются самозванцы, без всякого видимого преемства от апостолов; или когда все могут

быть каждую минуту священниками, пастырями, как например, у наших раскольников беспоповцев, где исправляют должность священника не только мужчины, но и женщины; или как бывает в протестантских общинах. Они блуждают, как овцы, не имущие пастыря; 3) если священство есть учреждение Божественное, то благодать священства не омрачается и не возбраняется недостойнствами, слабостями священнослужащих; она и чрез них преподается верующему и освящает его душу подобно тому, как солнце, проходя своими лучами чрез смрадные пути, делает свое дело, согревает низшие слои и содействует жизненности и растительности; 4) если священство есть учреждение Божественное, то значит, пастырей Церкви не следует чуждаться, избегать или удаляться в сторону, чтобы только не встретиться с ними при первом выходе. Есть несчастный предрассудок, что встреча со священником или монахом бывает причиной несчастья или неудачи. Но в этом случае всегда нужно помнить слова Христовы: *по вере вашей да будет вам* (Мф. IX, 29). Если ты маловерен и живешь еще прадедовскими предрассудками, то за такое маловерие столько и получишь милости от Бога при встрече или без встречи со священником. А известны примеры, что двое, шедши на одно дело, при встрече со священником, и еще своим духовником, различно приняли эту встречу: один с благоговением принял благословение, а другой – с предрассудком; первый имел дивный успех, а другой понес большие убытки. Ах, православные! *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны им; ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали сие трудное служение с радостью, а не вздыхая...* (Евр. XIII, 17).

Пастыри и учителя, и все другие чрезвычайные звания: апостолов, пророков и благовестников – назначены Христом для чего?

Ст. 12. *К совершению святых*, т. е. к усовершенствованию уже уверовавших во Христа, для руководства их к небу. А разве легко руководить чужой – или упорной, или легкой – внутренней волей? А нужно все-таки вести чужую душу, и за нее должен пастырь отдать ответ Богу. Поймите же, сколько труда, сколько

забот нужно иметь честному пастырю. Слабость его собственная, замеченная его пасомыми, служит худшим соблазном для них, чем слабость обыкновенного мирянина. И наступит время, когда каждому из нас, пастырей, придется со своею паствою предстать перед Праведным Судьей нашим Спасителем и сказать: *Се аз и дети, ихже дал мне Ты, Господи.* Но каково я заботился о вверенных мне, усердно ли? Не пренебрег ли кем? Не соблазнил ли кого? Не ленился ли учить других? Был ли сам я первым исполнителем закона Христова, первым примером жизни христианской? Ох, православные! Высока, но и тяжела наша должность; тяжелее, ответственнее ее нет. Оттого-то даже весьма многие высокие подвижники всячески избегали пастыреначальства и вообще священства. Поэтому умоляем вас, будьте снисходительны к нашим немощам, не осуждайте нас, а помогайте нам проходить наше служение достойно нашего звания, помогайте молитвами о нас, своею помощью, своим участием в развитии христианского просвещения среди людей, сподручных вам. Ведь ни один из мирян не освобождается от обязанности быть полезным всякому во всем добром.

Лица священные назначены к достойному приготовлению верующих *на дело служения*, т. е. чтобы каждый верующий имел силы и умел исполнять свои христианские обязанности, чтобы не было между христианами ни одного ленивого, упрямого, маловерующего. Пастырь легко своим усердием может оживлять веру в пасомых и, подобно царице пчел в улье, заставляя души верующих непременно исправлять свою должность на пользу общую.

Должность и обязанности христиан многочисленны и разнородны; и лица, и дарования для них различны. Все они, имея свой круг деятельности, служат одному великому делу – *созиданию Тела Христова*, т. е. Церкви Христовой, подобно тому, как в теле человеческом членов много, но все они устроены и приспособлены так, чтобы содействовать благосостоянию общей жизни телесной. Церковь Христову, или общество христиан, можно уподобить улью пчел. В улье есть власть – ей повинуются все. Пчелка каждая по мере своих сил

старается исполнить хорошо, чисто, опрятно свое дело; при каждом удобном случае спешит принести в улей что-нибудь полезное для общего благоденствия, для образования, например, сота, вощины, меда или детей. И при общем усиленном добровольном труде у пчелок они процветают, богатеют и радуют хозяина своего. Такого же рода должна быть и деятельность всякой души христианской в Церкви. В Церкви есть власть – ее нужно слушаться; каждый тоже, подобно пчелам, обязан при всяком удобном случае вносить что-либо полезное в жизнь общехристианскую, назидать, утешать ближнего, помогать ему и чрез то благоустроить жизнь общественную. Недаром само Священное Писание еще в древности внушало человеку поучиться трудолюбию, послушанию и общественной жизни у пчел. *Поди, сказано, ленивец, к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины (Притч. VI, 8).* Не все христиане в силах нести один и тот же подвиг христианский; но все могут быть полезными, как ни разнообразны их дарования (1Кор. XII, 7). И в видимой природе мы не видим двух предметов, совершенно равных между собою. Разнообразие при единстве духа составляет украшение, благолепие. Как на земном лугу множество разных цветков содействуют красоте картины или как в музыке разумное сочетание разных звуков производит высокую мелодию, так и в Церкви Христовой различие служений и дарований при единстве духа содействует благолепию всей Церкви и развитию, оживлению души каждого из нас, верующих. *Каждому дается проявление Духа на пользу (1Кор. XII, 7).*

Впрочем, все эти разнообразные служения в Церкви назначены на время. Власть церковная имеет заботиться о совершенствовании верующих для большей жизненности Церкви Христовой до тех пор,

(ст. 13) *пока все мы придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, т. е. каждая душа христианская непременно под руководством власти церковной, а не вне ее и не помимо ее,*

должна, сколько возможно, развить в себе свои нравственные силы и свои добродетели, чтобы чрез свою благочестивую жизнь хорошенько узнать Сына Божия, крепче соединиться в вере с другими христианами и, созревши до надлежащей степени, развивши свои силы, отойти ко Господу в Его обители небесные.

Но когда мы достигнем, да и достигнем ли единства веры? Не чаще ли приходится видеть раздвоение чувств, ослабление в вере, отпадение от нее? Да и Христос Сам, *придя на суд, едва ли найдет и веру на земле* (Лк. XVIII, 8). Но как ни мрачна будущность, как ни безотраднo пророчество Самого Христа о безверии людей пред кончиною мира, мы, христиане, должны по мере своих сил стараться о соединении всех людей в одной православной вере, о чем наша Церковь молится каждодневно; должны своею жизнью не увеличивать числа маловерных.

Впрочем, в этом деле сами по себе мы бессильны. Здесь при нашем желании нужна высшая помощь – благодатная. А потому будем молиться непрестанно Духу Святому, чтобы Он помог нам сохранить веру Христову и, сколько возможно для нашего духа, познать Сына Божия. А в этом познании и состоит цель жизни (Деян. XVII, 26–27) и живот вечный (Ин. XVII, 3; 1Ин. V, 20).

Из последних слов изъясненного чтения видно: 1) что церковная власть должна существовать до скончания века (Мф. XXVIII, 20). Следовательно, несправедливо наши раскольники беспоповцы уверяют и учат, будто благодать священства давно улетела на небо, что теперь нет на земле священства, нет церковной власти, нет и Церкви Христовой и будто бы теперь уже царство антихристово; 2) видно также, что усовершенствование нравственной жизни верующих непременно должно быть под руководством и благословением власти церковной, а не помимо нее, не без нее. Без нее являлись и являются расколы, ереси, толки, многообразные и разнообразные лжеучения, и тогда не бывает ни единства в вере, ни, тем более, уясненного познания Сына Божия.

Не чуждайтесь же, христиане, власти церковной; прибегайте к ней не за исправлением только треб в ваших домах, но и за

разъяснением ваших недоумений, суеверий, предрассудков, семейных несогласий. Вразумляйте ваших соседей – старообрядцев. А жаль, искренно жаль этих наших родных братьев по крови, но не по вере.

## № 50. Неделя тридцатая по Пятидесятнице

Кол. III, 12–16

12. Братия, облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиреноумудрие, кротость, долготерпение,

13. снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

14. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

15. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

16. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

В жизни заметно бывает: когда родители хотят подействовать на своих малолетних и даже взрослых детей своими увещаниями, а не силой власти и угрозы, тогда они обыкновенно обращаются к детям с самыми ласковыми словами, называют их и умницами, и добрыми, и милыми, и т. п. И часто случается, что это ласковое обращение бывает очень убедительно для молодого поколения. Дети слушают старших именно из-за доброго отношения к ним, потому что ласковое слово и дурного делает добрым или, по крайней мере, располагает к добру; а обращение грубое ожесточает и добрую душу.

Такое же отношение к христианам мы видим и в апостоле Павле. Ему крайне желательно было видеть колоссян христианами добрыми, мирными, уважительными и справедливыми друг к другу.

Гл. III, ст. 12. *Братие*, увещевает св. апостол, *облекитесь, как избранные Божию, как святые, освященные Духом, как возлюбленные Христом, – облекитесь в милосердие, благодать.* Это вот что значит: вы, колоссяне, ставши христианами, детьми любвеобильного Бога, будьте теперь и сами добрыми и

любвеобильными ко всем – и к добрым, и к дурным. Облекитесь в милость и благодать, т. е. как без одежды выйти в общество нельзя, так и христианину являться в общество людей без милости и благодати нельзя; иначе христианин не будет истинным учеником Божиим.

Несомненно, быть постоянно добрым ко всем – дело трудное; люди, даже и бедные, бывают всякого сорта и жизни. Иному тягостно подавать помощь, зная, что просящий пропьет поданное или вообще обманывает тебя. Но все-таки добрым быть нужно. Поэтому-то святой апостол тотчас увещевает вооружиться в благотворениях долготерпением, снисходительностью. *Облекитесь... в благодать, в смиренномудрие, кротость, долготерпение.*

Ст. 13. *Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу.* И кем же он увещевает? На кого указывает в пример? – На Христа. *Как Христос простил вас, так прощайте и вы.* И действительно, если нам самим посмотреть на свою душу в те минуты, когда мы думаем отказать ближнему в помощи или гневаемся на него; если, говорю, всмотримся в себя, в свои недостатки и вину пред Богом и ближними, то совесть наша даст нам почувствовать, что лучше бы и нам быть поснисходительнее к другому. Кто мы по отношению ко Христу? – Тяжкие грешники, беззаконники, клятвопреступники; мы обещались быть Его слугами, навсегда преданными, а сами что делаем? Мы просим и молим себе от Него милостей под гнетом наших нужд, а сами бесчисленными милостями Божиими злоупотребляем хуже, чем иной бедняк, получивший от нас малую милостыню. Да разве Господь Бог дает нам средства в жизни на то только, чтобы нам было жить хорошо, а другие пусть хоть с голоду умирают? Нет.

Вот нас, положим, обидели – и наедине, и при публике. Гневное, горделивое наше сердце так и кипит мщением, так и позывает пожаловаться на суде. Но не поторопись, христианин, в гневе даже высказывать обидевшему свои злостные чувства, а тем более проявлять их в жалобах и кляузах по судам и соседям. Сначала сообрази, что сердиться вредно для здоровья; что как к суровой погоде нам приходится привыкать,



так и к суровым речам и делам других в жизни нужно попривыкнуть. Во-вторых, нужно помнить: каковы мы-то сами! В глазу брата видим соломинку, а у себя не замечаем и целого бревна; сердимся на ближнего из-за слова, а сами прогневаем и других людей, и Спасителя нашего недобрыми делами. И при этом нам желательно, чтобы другие были к нам снисходительны, чтобы Господь простил нас. Господь по безмерной любви Своей, действительно, за наше раскаяние прощает бесчисленные наши деяния. Так прощайте же и вы другим, как Христос простил и прощает вам.

Ст. 14. Вообще же в жизни, возвышаясь над мелочами ее и всматриваясь в ее частные нужды, *более же всего облекитесь в любовь христианскую*; она есть союз совершенства; она есть сила,двигающая нами и нашею греховною, упорною природою. Она совмещает, или лучше, проникает все частные проявления добра: терпение и кротость, и смиренномудрие, и положительную милостыню. Она никому *не завидует, не раздражается*, ничем и никем не гнушается; она *долготерпит, все покрывает* (1 Кор. XIII, 4–7). Человек, живущий любовью Христовой, бывает миролюбив и скромен.

Ст. 15. *Да владычествует же и в ваших сердцах мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле*, т. е. в Церкви Христовой, в одном обществе верующих в нашего Спасителя. Понятно, в обществе таком большом, в которое вступают со всего света люди всякого возраста, образования и положения, как в иной семье, жизнь не идет ровно, правильно, в мире; бывают размолвки, различие убеждений и действий. Что же тут делать честному христианину? Очевидно, он должен заботиться о мире в обществе, сам делать уступки другим и другому прощать; чрез это упрочится мир, и люди будут жить дружно.

*Будьте же, братия, дружелюбны*, увещевает и св. апостол. Друг есть другой я, или, всякий человек – друг. Так не говори и про другого, не делай каждый другому того, чего себе не желаешь. Тогда и мир сохранится. Дружба начинается и поддерживается обменом мыслей, чувств, взаимной помощью.

Для христианского дружества великую ободрительную силу имеет слово Христово, Его заветы Своим ученикам. В этих

словах вся суть наших чистых убеждений, в них начало наших добрых действий. Поэтому

(ст. 16) *слово Христово да вселяется в вас обилию, со всякою премудростью.* Какой урок и укор нам, христианам! По мысли св. апостола, слово Христово должно быть предметом особенного изучения, усвоения обильного, но разумного, осторожного, *со всякою премудростью.* Что это значит? Это значит: читать, понимать и усвоять слово Божие нужно умеючи. Много есть в мире людей из христиан, которые и читают много, и усердно изучают слово Божие, но не понимают его так, как повелел его понимать Господь Иисус Христос и Его апостолы. Оттого и заблуждаются многие, как в учении Христовом, так и в жизни христианской. Одни останавливаются только на букве Св. Писания, а другие подыскивают в ясных словах Божиих такой смысл, какой нравится их греховному чувству.

Что же делать нужно при чтении слова Божия, чтобы не заблудиться – не впасть в ересь и не соблазнить другого? Нужно слушать и изучать объяснение слова Божия от тех лиц, которые жили во времена Христовы и апостольские; нужно благоговейно принимать толкования и предания мужей апостольских и других св. отцов. Они были ближе к апостолам; иные из них назидались живою речью апостольской. Следовательно, чего не написали сами апостолы, то записали их преемники. Следовательно, пропитываясь мыслями отцов Церкви, обоснованными на духе евангельском, человек уже и мыслит в обыденной жизни, и говорит, и действует по закону Божию, и чрез то назидает других в Христовой вере. И естественно, какими чувствами полно наше сердце, такие оно дает и биения, и звуки. Радостно оно? – Поет. Скорбно? – Ноет. И в тех и в других обстоятельствах оно дает знать о себе не только всему составу человека, но и ближним. *От избытка сердца говорят уста* (Мф. XII, 34), сказал Христос. Зная это, апостол желает, чтобы в избытке чувств от доброго учения мы вразумляли друг друга приличными нашему христианскому званию песнопениями.

*Научайте*, говорит он, *и вразумляйте друг друга псалмами*, т. е. ветхозаветными песнями религиозного народно-еврейского

содержания, каковы, например, песни Моисея, трех отроков в пещи и псалмы Давида. Назидайте *славословиями*, т. е. новозаветными хвалебными выражениями, находящимися в книгах Нового Завета, каковы, например, песнь Божией Матери: *Величит душа моя Господа* (Лк. I, 46–55); песнь Захарии, отца Иоанна Предтечи: *Благословен Господь Бог Израилев* (Лк. I, 68–79); славословие Ангелов: *Слава в вышних Богу* (Лк. II, 14); песнь Симеона: *Ныне отпускаеши* (Лк. II, 29); песнь Ангелов: *Аллилуиа* (Откр. XIX, 4). Услаждайте жизнь свою и духовными, церковными, *песнями*, составленными в обществе христианском и не записанными в священных книгах (1Кор. XIV, 26). Такие песни называются духовными, во-первых, потому, что они бывали плодом вдохновения, молитвы усердной, а во-вторых, потому, что они развивают и ободряют нашу душу; умягчают наше сердце и утешают в жизни горемычной. К числу таких песней относятся все те церковные стихиры и стихи, которые доселе сохраняются и распеваются в нашем богомудром и сладкозвучном богослужении. Песнопения всех трех родов мы должны *во благодати*, с благодарным, радостным и благоговейным чувством, воспевать *в сердцах наших Господу Богу, благодеещему нам*.

Но иногда в обществе спрашивают: ужели дозволяется петь только религиозные, священные песни? Разве грешно петь другие песни, например воспроизводящие на память благотворные события из нашей отечественной истории древней и поздней? Разве нельзя выражать своих добрых чувств в стихах?

На это можно сказать следующее: чувство благодарности от потомков к предкам заставляет увековечивать их дела в преданиях, в песнях и рассказах. И эти народные отечественные песни, конечно, не грешно распевать; даже следует как можно шире распространять их, потому что они возбуждают любовь к отечеству. Эти песни, вошедши в сознание народное, сделавшись развлечением народу, вдохновляют его и служат достойным, высокопоучительным памятником славного родного прошлого. Они не хуже, даже лучше вещественных памятников, стоящих на одном месте.

Песни отчизнолюбивые, разносимые по белу свету для развлечения, в то же время знакомят с былым лучше, скорее памятников. Вещественный памятник может быть известен и особенно поучителен в одном месте государства, а песнь, весть, разносимая в напевах, передает об известном событии из рода в род, оживляет, ободряет и просвещает умы людей на огромные пространства земли Русской и на целые столетия.

Итак, православные, да вселяется в вас слово Христово обильно и в богослужении через чтение, поучения, пение; и в домашней жизни через беседы и благочестивые рассказы и через применение их к делу. Научайте и вразумляйте друг друга и священными, и народными песнопениями. В этом выражается наше добродушие, крепнет наш дух. *Благодушествует ли кто, да поет* (Иак. V, 13), говорит и апостол Иаков.

## № 51. Неделя тридцать первая по Пятидесятнице

1Тим. I, 15–17

15. Чадо Тимофей, верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

16. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.

17. Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.

Пред днями покаяния св. Церковь приводит нам на память учение св. апостола Павла о том, что Иисус Христос жалеет нас грешных, пришел на землю помиловать, спасти нас, как бы мы ни были обременены грехами, лишь бы только покаяться и исправиться.

Св. апостол Павел собственным своим примером убеждает в том. Он говорит:

(гл. I, 15) *чадо Тимофей, действительно, верно и всякого принятия, уважения, усвоения достойно (потому что утешительно, благотворно) то слово, или учение, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый, т. е. грешнейший из всех грешников. Кем был прежде апостол? По собственному сознанию, он прежде был и хульник Самого Бога, Господа Иисуса Христа, рьяный, более всех сверстников ожесточенный гонитель христиан и неотступный, упрямый досадитель им (Гал. I, 13–14). Он, дыша угрозой, не довольствовался бедствиями христиан в Иерусалиме; нет, он, запастись рекомендательными письмами, погнался за ними по всей Палестине и даже за границу ее – в Дамаск. Но в нем была такая горячая ревность не по разуму, а по ложному настроению ума в школе фарисейской. Господь видел его дарования, его ревность и обратил их на пользу Своей Церкви. Св. апостол и говорит: Господь, несмотря на мою жестокость, помиловал меня, потому что в иудействе я так поступал по неведению, в*

*неверии (1Тим. I, 13). Из этого апостол убедился, что Господь Иисус не хочет смерти грешника (Иез. XVIII, 32), пришел помиловать и спасти всяких грешников.*

При этом св. апостол присовокупляет о себе в назидание и утешение наше следующее:

*(ст. 16) но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной. Действительно, из жизни св. апостола утешительно убедиться, как Господь долготерпелив и многомилостив, как долго Он ждет обращения нашего, какими разнообразными путями Он вразумляет и умягчает нашу душу: и громами, и молниєю, и болезнями, и бедствиями, и счастьем, и видениями, и откровениями. Нам остается только внимательно всматриваться в свою жизнь и чувствовать пути Провидения Божия. И если бы мы постоянно думали о Боге и Его милосердии, то, вероятно, мы были бы мягче сердцем и чище в жизни. Но мы, зная дивное милосердие Божие, на свою погибель успокаиваем себя тем, что Господь долготерпелив; значит, Он пождет нас; еще время не ушло, еще успеем покаяться в поздние годы жизни, а теперь молодо-зелено: душа, почивай, ешь, пей, веселись – так многие беспечно развлекают себя. Да, Господь долготерпелив, это правда; но и долготерпению есть мера, есть предел. Долго Господь ждал покаяния и исправления от людей допотопных, но потом за их упорство покарал их всемирным потопом. Много раз Он являл Свои милости и отеческое благоволение вышедшим из Египта евреям в пустыне; но неблагодарность и ропотливость их лишила почти всех их счастья войти в обетованную землю. Ее наследовали почти только родившиеся в пустыне молодые евреи. Я звал, говорил евреям Бог, но вы не внимали; Я простирал Свои слова к вам, но вы и слушать не хотели. Народ мой забыл Меня (Иер. II, 32). Берегись же, чтобы и ты, христианин, не забыл Господа вовсе (Втор. VI, 12), чрезмерно полагаясь на Его долготерпение. Не медли обратиться к Господу и не отлагай своего покаяния со дня на день (Сир. V, 8); ибо внезапно изыдет гнев Божий, и во время правосудного наказания погибнешь (Сир. V, 9). Не знаешь, когда*

умрешь. А ныне что-то чаще стали скоропостижно умирать; должно быть, люди беспечнее стали насчет своей загробной жизни.

Принимая во внимание все это, христианин, не рассчитывай безмерно на дивное долготерпение Божие, но и не отчаивайся при тяжести твоих грехов. Потому что нет греха, побеждающего милосердие Божие. Только принеси в своих грехах раскаяние, обратись к Господу с сердцем сокрушенным – Господь и тебя не уничтожит, помилует. Кем был раньше Павел апостол? Что делал раньше разбойник, покающийся на кресте? Какова была прежде Мария Египетская? Но они теперь – в раю Божиим. И ты после покаяния постарайся не возвращаться к прежним своим слабостям, постоянно помни о милостях Божиих к тебе и сохраняй в себе во всю жизнь чувство смирения и благодарности. При таком твоем настроении ты в жизни изменишься, станешь другим человеком, слугою Божиим, общепольным деятелем во спасение твоей души и во славу Божию, подобно св. апостолу Павлу, из гонителя христиан сделавшемуся апостолом, верным слугою Христовым.

Св. апостол никогда не мог вспомнить своей перемены без благодарности Господу (1Тим. I, 12).

Ст. 17. *Да будет же и от нас благодарение, честь и слава, и поклонение Царю веков нетленному, невидимому единому премудрому Богу... во веки веков. Аминь.*

## № 52. Неделя тридцать вторая по Пятидесятнице

1Тим. IV, 9–15

9. Чадо Тимофей, слово сие верно и всякого принятия достойно.

10. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.

11. Проповедуй сие и учи.

12. Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.

13. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением.

14. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

15. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

Еще одно последнее сказанье, и летопись окончена моя. Заканчивать приходится мне такими увещаниями св. апостола, которые равно относятся и к учителям, и к ученикам, к самому проповеднику и к слушателям его. Послушайте же, что говорит апостол на закате своей жизни еще только начавшему епископское служение молодому Тимофею.

Гл. IV, 7. *Негодных и бабьих басней отвращайся, а упражняй себя в благочестии.*

Ст. 8. *Благочестие на все полезно; оно имеет обетование, залог счастливой жизни настоящей и блаженной будущей.*

Ст. 9. *Слово сие верно и всякого принятия достойно.* И действительно, что значат богатства, слава, почести, веселые пиры для нашего духа, если он от множества наших пороков не спокоен? Совесть ликованьем, поздравлениями и лестью не заглушишь. Она тревожит многих и среди шумных собраний, и в одиночестве. Если нет в душе мира, то и внешнее благополучие непрочное и неутешительно. Иное дело, как душа чиста, когда



человек благочестив, богобоязнен и с покаянием живет. Средства жизни его, хотя и скромные, не печаливают его; он и из них уделяет ближнему что может. Если он имеет богатство, тогда при благочестии он и свою семью благоустраивает, и с радостью будет жить, благотворя бедности щедрою рукою. Тогда на душе его всегда будет праздник. Но если Господь пошлет человеку благочестивому и скорби, болезни, бедность, семейные неудачи, он не падет духом. Он в сумрачных обстоятельствах своей жизни признает волю Божию, любовь Божию, покорится ей, веруя, что кого любит Бог, того наказует; что, значит, он, страдалец, приближен к Богу; ему остается только утешаться этим и веровать, что Господь его не оставит и небесными радостями. Благочестие, добродетельная жизнь человека сама дает отраду сердцу и служит ручательством за будущее блаженство на небе. И св. апостолы, перенесшие в жизни множество всяких скорбей, чем ободрялись и укреплялись? С одной стороны, смиренным сознанием своей доброй жизни, а с другой, тем, что Спаситель наш есть Бог вечный, всемогущий, правосудный и преблагий, особенно любящий верных Своих.

Ст. 10. И св. апостол говорит: *и мы сами для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога Живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.* В самом деле, из-за чего было бы апостолам иметь изнурительные подвиги путешествия, переносить побои, узы и даже мученическую смерть, если бы не ожидала их вечная слава, если бы не было у них веры в загробное правосудное награждение? *Мы, говорит апостол, укаряеми, благословляем: гонимы, терпим: хулами, утешаемся (1Кор. IV, 12);* потому, что апостолы ожидали неувядаемого венца славы, который уготован от Господа всем, возлюбившим явление Его (2Тим. IV, 8). Эти мысли о загробной благодатной участи утешительны для нашего духа, нередко скорбящего в жизни. Их всегда нужно помнить. Поэтому апостол и внушает св. Тимофею чаще напоминать верующим о благочестии на земле и блаженстве на небе.

Ст. 11. *Проповедуй сие и учи людей, тебе вверенных, во всякое время наставляй, обличай благовремение и безвременне... со всяким долготерпением (2Тим. IV, 2).* Говори правду, не обращая внимания на лицо.

Ст. 12. Твоя молодость пусть не будет основанием не слушаться тебя. Пусть никто *не пренебрегает юностью твоею*. Святой Тимофей посвящен был епископом, имея около тридцати лет, не по обыкновенному назначению, а по чрезвычайному указанию, по пророчеству кого-то из благочестивых христиан. Таких пророков при апостолах было немало. Самому апостолу Павлу пророк Агав предсказал узы и мучения (Деян. XXI, 10–11). Он же предсказал при апостолах голод в Палестине (Деян. XI, 28). Так и Тимофей, недавний обращенец в христианство (Деян. XVI, 1–3), скоро, к изумлению, а быть может, и к зависти других, сделался епископом. Апостол предчувствовал недостойное отношение к новому молодому епископу иных христиан; потому и предупреждает его. Чтобы никто молодостью лет Тимофеевых не возмущался, не соблазнялся, чтобы каждый уважал его служение и власть – жизнь Тимофея должна быть примерною.

*Будь, чадо Тимофее, образцом для верных, т. е. христиан православных, в слове, в беседах, в речах, исполненных мудрости, назидательности и радушия; в житии, т. е. в обращении с другими, в общежитии – кротким, терпеливым, внимательным к нужде другого; в любви – постоянно благонамеренным и благотворительным; в духе, т. е. внутренне, – искренне благочестивым, а не по наружности только; в вере твердой, исповеднической, в здоровом понимании и проповедовании Христова учения (2Тим. I, 13), в твердой защите его даже до мук; в чистоте – вообще безукоризненным, так, чтобы каждый твой взгляд, каждый шаг, слово и действие были назидательны для ближнего и послужили тебе на пользу.*

Поймите же, православные, как трудно служение епископа и вообще пастыря. Не без причины многие высокие подвижники всячески старались уклоняться епископского и пастырского звания.

С другой стороны, из примера св. Тимофея видно, что благочестие сердца равно уместно как в юноше, так и в старце; и чем ранее человек становится набожным, тем легче ему бороться со своими страстями. Молодое деревце легче вырвать, чем уже устаревшее и пустившее корни глубоко. Так бывает и с пороком. Юноши и вообще молодые люди! Будьте благочестивы, уповайте на Бога и любите Его всем сердцем. Бог весть, доживете ли вы до старости, до которой обыкновенно откладывают набожную жизнь; а по смерти и молодым людям придется отдавать отчет пред Правосудным Богом в своей жизни. *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди*, сказал Христос однажды юноше богатому, желавшему спастись (Мф. XIX, 17).

Если сами вы в деле религиозном малоопытны, не тверды, не знаете как стоять и устоять в добрых правилах – советуйтесь с людьми добродетельными, пожилыми; изучайте благочестие по примерам записанным, читайте больше и внимательнее добрые книги. Хорошая книга – лучшая подруга. Умерший или отсутствующий писатель, оставивший свои мысли в книге – лучший собеседник, гораздо более полезный, чем иногда собеседники живые в обществе.

Поэтому-то, между прочим, и св. апостол Павел, желая лично руководить молодого епископа, внушает ему до своего прибытия усердно заниматься чтением, размышлением и проповедничеством или назиданием других в обыкновенной беседе.

Ст. 13. *Доколе я не приду*, говорит он, ты занимайся чтением ветхозаветных книг для своего назидания и для просвещения других; занимайся *наставлением* и *учением* других. Как уже сказано выше, каждое слово христианина, а тем более епископа, должно давать *благодать*, назидание и утешение слушающим (Еф. IV, 29). В священных книгах сокрыта истина; ее нужно раскрыть людям, изъяснить. Это и лежало, и лежит на обязанности пастырей и учителей. Понятно, что сами пастыри должны с любовью изучать священные книги, вникать в их дух, сопоставлять мысли священного писателя в одном месте с его же мыслями в другом или сличать одного

священного писателя с другим, чтобы выяснить какой-либо душеспасительный вопрос. Наука о Священном Писании – это поле обширное, разноцветное, разукрашенное богато памятниками Божия ведения и промысления о спасении нас грешных. Колодезь истин священных, религиозных глубок; умственное же черпало одного человека коротко, недостаточно. И действительно, не достанет жизни человека постичь, растолковать все Священное Писание. Поэтому и нужно пользоваться опытом и руководством других, богопросвещенных лиц.

Слово Божие укрепляет в нас веру. Оно дает нашему сердцу утешение, представляя дивные примеры Промысла Божия о притесняемых. Оно же есть зеркало для нашей души, свет стопам нашим (Пс. CXVIII, 105). Читая и изучая его, человек видит и чувствует, далеко ли он от Бога или близок к Нему. Слово Божие – Святое Писание – есть письмо к нам с нашей небесной родины. Кому же не желательны и не назидательны вести с родины?!

Ст. 15. *О сем заботься, в сем изучении пребывай* неослабно, дабы успех твой, твое развитие в понимании слова Божия и в благоплодном проповедании были для всех очевидны. Значит, не нужно скрывать свою богословскую образованность, не нужно держать ее только для себя. Следует делиться образованному богослову своими познаниями с обществом или чрез живое слово общественное, служебное, или чрез письменное изложение своих сведений. Не затем люди получают образование, чтобы жить в самоуслаждении. Нет, жизнь есть река быстротечная. Человек в жизни, как ладья на стремнине. Если он с постоянным вниманием и трудом не двигается вперед по стремнинам жизненным, тогда волны уносят его назад. Так и человек, образованный в школе для жизни, но покинувший в самом начале общественной деятельности свое самостоятельное развитие, отстает от современного движения в житейском море, тупеет, делается бесчувственным к насущным вопросам жизни и без малейшей борьбы уносится далеко вглубь прошлого, устарелого, непригодного для современности. Таким образом он данный

ему талант, так сказать, зарывает в землю и уже не бывает таким общепольным деятелем, каким готовила его школа и каким желало его видеть общество. Кто живет в жизни без борьбы и труда, тот, как бывает заметно, преждевременно стареет и по душе, и по телу. Не без особенной премудрой цели Господь назначил труд постоянный для тела Адаму еще в райской его жизни.

И апостол напоминает Тимофею – ни на минуту не ослабевать в труде, в занятиях. Он говорит:

*(ст. 14) не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по особенному, сверхъестественному указанию, по пророчеству с возложением рук священства и при общих молитвах не только самого апостола Павла рукополагавшего, но и других священных лиц, участвовавших в рукоположении. Напоминаю тебе возгревать дар Божий (2Тим. I, 6).* О сем Тимофею тем более нужно было заботиться постоянно, что он был епископом Ефеса, города, исполненного всякого суеверия, волшебства и философского суемудрия, города с жизнью шумною, обширно торгового и развращенного. Епископу в таком месте нужно быть и *солью земли, придающей вкус и предотвращающей гниение, нравственное разложение жизни, и светом мира (Мф. V, 13–14).* Он должен постоянно и освещать, и согревать окружающих его своим словом и своею безукоризненной жизнью.

Ст. 16. *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно,* заканчивает апостол свой совет Тимофею о самообразовании, *ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя (1Тим. IV, 16).* О, Тимофей и всякий христианин! Храни преданное тебе, *отвращаясь негодного пустословия и прекословию лжеименного знания многих современных, противных христианству учений, которым предавшись, некоторые уклонились от веры (1Тим. VI, 21).*

И я, православные мои слушатели, закончу мою последнюю в сем церковном году с вами беседу словами же апостола: *Вникайте в себя и в учение, вам предложенное в слове Божиим; занимайтесь сим постоянно (1Тим. IV, 16). Стойте и держите и православные предания, обряды и догматы, которым вы*

*научены или словом или посланием нашим (2Сол. II, 15), увещевает вас и апостол. Помните, что благочестие на все полезно (1Тим. IV, 8).*

Прошу вас поминать в молитвах ваших и меня грешного.

*Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет всегда со всеми вами; да утвердит Он вас во всяком слове и деле благом (2Фес. III, 18; II, 17). Аминь.*